

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 10(52) 2015

Главный редактор

Тарандо Е.Е.

Редакционная коллегия:

Тарандо Елена Евгеньевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

Воронкова Ольга Васильевна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Машиностроение и машиноведение

– Информатика, вычислительная
техника и управление

– Экономические науки

– Исторические науки и археология

– Педагогические науки

– Языкознание

– Юридические науки

Москва 2015

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

Е.Е. Тарандо

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному

макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.т.н., профессор кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(9819)72-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

У Сунцзе (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwcgong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Машиностроение и машиноведение

Высоцкая Е.А., Прохорова А.В. Научно-практические вопросы повышения биологического ресурса черноземов в агроэкосистемах Центрально-Черноземного региона	7
Тирон Д.В. Методы исследования седиментационной устойчивости растворов на углеводородной основе	10
Эртман С.А., Эртман Ю.А. Результаты исследования дорожного движения на перекрестках города Тюмени с использованием методики анализа аварийных ситуаций.....	13
Юрьева Р.А., Мальцева Н.К., Кульпина А.Д., Юшков К.С., Иванова А.С. Особенности конструирования электромеханического привода.....	21

Информатика, вычислительная техника и управление

Амелина К.Е., Коробец Б.Н. Алгоритмизация управления организацией как способ повышения коэффициента эффективности ее деятельности.....	24
Леонова Т.И., Виноградов Л.В., Калажокова Ю.А. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов.....	27

Экономические науки

Абакарова Р.Ш. Кризис санкций как возможность развития российского рынка	31
Антипин Д.А., Антипина О.В. Федеральные целевые программы как форма бюджетного финансирования инноваций	34
Васильев В.В., Лычагин А.И. Шанхайская организация сотрудничества. Новые возможности и перспективы действия на евроазиатском пространстве.....	37
Гибельнева Е.А. Управленческий учет расходов телекоммуникационных компаний: методологические основы применения бухгалтерских счетов.....	41
Донцова А.И. Кипрский прецедент	47
Егоров Ю.Н. Об условиях использования в логистических процессах системы тотального управления качеством (<i>TQM</i>).....	50
Иванова Л.В., Ананьева Н.В. Особенности торгово-технологических процессов и возможности применения аутсорсинга.....	55
Каменец Н.В. Отраслевые особенности учета затрат на производство и калькулирования себестоимости работ (услуг) на предприятиях геофизики.....	59
Колмаков В.В. Адаптация государственной политики в нефтедобывающей сфере к актуальным вызовам и угрозам.....	63
Кулик Н.В. Институциональная удаленность и ее роль в процессе разработки региональной стратегии развития	68
Осечкина Т.А., Пастухова О.В. Дифференциация региональных рынков жилья Российской Федерации посредством интерактивного метода кластерного анализа.....	71
Санталова М.С. Использование средств современных коммуникаций в целях совершенствования отношений с инвесторами (<i>IR</i>).....	75

Севодин М.А., Козловская Я.И. О положении равновесия в системах леонтьевского типа с ограничениями и неточными исходными данными.....	79
Тихонова А.И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий.....	82
Chernova V.Yu. Adaptation and Launch of New Soft Drinks Brands of Multinational Corporations in the Russian Market.....	87
Исторические науки и археология	
Левчук Е.В. Фаюмские портреты и их претворение в коптских иконах и росписях.....	92
Педагогические науки	
Анисимова Н.А., Анисимова М.Г., Агафонова Е.С. Коммуникативная направленность обучения студентов иностранному языку.....	98
Знаменская С.В., Агафонова Е.С., Науменко В.А., Францева М.В. Возможности иностранного языка в формировании информационной культуры будущего специалиста.....	101
Иванова Н.Л. Индивидуальная минута как показатель уровня адаптации студенческой молодежи к антропогенным факторам среды.....	104
Кошечкина Н.С. Модель процесса самопроектирования профессиональной компетентности у «академического бакалавра» экономического профиля в системе математической подготовки.....	108
Поздняков А.Л. Моделирование как педагогический феномен.....	115
Ратушняк Д.Ю., Бурлакова Т.В. Педагогические условия подготовки студентов медицинского колледжа к использованию информационных технологий в будущей профессиональной деятельности.....	118
Флеров О.В., Аниол А.В., Егоров В.И. Второй иностранный язык как обязательный предмет в России.....	123
Флеров О.В., Рыбакова Н.А., Пустовойтов Ю.Л. Социально-экономические истоки компетентностного подхода в высшей школе.....	126
Языкознание	
Калянова Л.М. О способах перевода инфинитива и его конструкций на русский язык при чтении технического иностранного текста.....	129
Полищук Е.А. Деловая телевизионная журналистика: качественное исследование целевой аудитории.....	134
Юридические науки	
Павлов А.А. Формирование единого информационного пространства в нотариате как способ создания реестра брачных договоров.....	140
Трашкова С.М. Право на обжалование процессуальных действий и решений как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.....	144

Contents

Machine Building and Engineering

Vysotskaya E.A., Prokhorova A.V. Theoretical and Practical Issues of Increasing the Biological Resource of the Black Soil in Agro-Ecosystems of the Central Chernozem Zone	7
Tiron D.V. Research Methods of Sedimentation Stability of the Oil-Based Mud.....	10
Ertman S.A., Ertman Yu.A. The Results of Road Traffic Research in Tyumen City Intersections by Accidents Analysis Method.....	13
Yuryeva R.A., Maltseva N.K., Kulpina A.D., Yushkov K.S., Ivanova A.S. Features of Electromechanical Drive's Construction.....	21

Information Science, Computer Engineering and Management

Amelina K.E., Korobets B.N. Algorithmization of Organization Management as a Tool to Improve its Performance	24
Leonova T.I., Vinogradov L.V., Kalazhokova Yu.A. Vector Approach in Evaluation and Optimization of the Quality of Objects.....	27

Economic Sciences

Abakarova R.Sh. The Sanction Crisis as an Opportunity for Development of the Russian Market.....	31
Antipin D.A., Antipina O.V. Federal Target Programs as a Form of Budgetary Financing of Innovation.....	34
Vasilyev V.V., Lychagin A.I. The Shanghai Cooperation Organization. New Opportunities and Prospects in the Eurasian Space.....	37
Gibelneva E.A. Management Accounting of Expenses of Telecommunication Companies: Methodological Bases of Application of Accounting Records.....	41
Dontsova A.I. Cyprus Precedence.....	47
Egorov Yu.N. The Conditions of Using the System of Total Quality Management (TQM) in Logistics Processes.....	50
Ivanova L.V., Ananyeva N.V. Features of Commercial and Technological Processes and Outsourcing Opportunities	55
Kamenetz N.V. Industry Specific Cost Accounting for Production and Calculation of Works (Services) at Geophysics Enterprises	59
Kolmakov V.V. Adjusting the Government Policy in Oil-Producing Sector in Response to Real Challenges and Threats.....	63
Kulik N.V. Institutional Distance and Its Role in Regional Strategy Development.....	68
Osechkina T.A., Pastukhova O.V. Differentiation of Regional Housing Markets of the Russian Federation Using the Interactive Method of Cluster Analysis.....	71

Santalova M.S. Modern Communication Tools in Investor Relations Activity	75
Sevodin M.A., Kozlovskaya Ya.I. Equilibrium Position in Leontief's Type Models in the Case of Limitations and Initial Data Interval Uncertainty	79
Tikhonova A.I. Investment Prospects of Non-Agricultural Activity in Rural Areas within the Framework of the Strategy of Sustainable Development of Rural Territories	82
Чернова В.Ю. Стратегия (маркетинговое решение) адаптации и запуска новых брендов транснациональных компаний на российском рынке безалкогольных напитков	87
Historical Sciences and Archeology	
Levchuk E.V. Fayum Portraits and Their Embodiment in Coptic Iconography.....	92
Pedagogical Sciences	
Anisimova N.A., Anisimova M.G., Agafonova E.S. Communicative Orientation of Students' Training in a Foreign Language	98
Znamenskaya S.V., Agafonova E.S., Naumenko V.A., Frantseva M.V. Possibilities of a Foreign Language in Shaping Information Culture of Future Professionals	101
Ivanova N.L. The Individual Minute Method as an Indicator of students' adaptation to Anthropogenic Factors of the Environment	104
Koshevaya N.S. Mathematical Training for the Development of Professional Competence Self-Design Model of Bachelor Students Majoring in Economics	108
Pozdnyakov A.L. Modeling as a Pedagogical Phenomenon	115
Ratushnyak D.Yu., Burlakova T.V. A Pedagogical Framework of Developing Medical College Students' Skills of Using Information Technology in Their Future Profession.....	118
Flerov O.V., Aniol A.V., Egorov V.I. A Second Foreign Language as a Compulsory Discipline in Russia.....	123
Flerov O.V., Rybakova N.A., Pustovoitov Yu.L. Socio-Economic Sources of a Competence-Based Approach in Higher Education.....	126
Linguistics	
Kalyanova L.M. Ways of Translating into Russian of Infinitive and Its Constructions in a Technical Foreign Text.....	129
Polishchuk E.A. Business TV Journalism: Qualitative Study of the Target Audience	134
Legal Science	
Pavlov A.A. Formation of Unified Notary Information System as a Way of Creating a Register of Marriage Contracts	140
Trashkova S.M. Right to Appeal against Procedural Actions and Decisions as a Guarantee of Implementation of Legal Status of Juvenile Suspects	144

УДК 633.63; 631.4; 631.95

*Е.А. ВЫСОЦКАЯ, А.В. ПРОХОРОВА**ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж*

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА ЧЕРНОЗЕМОВ В АГРОЭКОСИСТЕМАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: агроэкосистема; биологический ресурс; гумус; плодородие; сельскохозяйственные культуры; технологические приемы; Центрально-Черноземный регион (ЦЧР).

Аннотация: В статье рассматриваются как теоретические, так и практические приемы повышения биологического ресурса черноземов, основанные на сохранении гумуса и общем ресурсосбережении агроэкосистемы. Авторами приводятся выводы по исследованиям влияния отдельных агроприемов на качественные характеристики почв ЦЧР.

В условиях современного производства сельскохозяйственной продукции, а также возникшей проблемы оптимизации структуры товарооборота в ходе санкционных мероприятий ряда зарубежных стран актуальной является потребность в развитии собственного рынка, в т.ч. сельхозтоваров и продуктов питания собственного производства. Однако в условиях интенсификации производства в аграрной среде наблюдается тенденция к усилению антропогенного воздействия на агроэкосистемы и ее базовые компоненты [1].

Издrevле черноземы являлись богатством ЦЧР, однако в настоящее время учеными отмечается снижение их качественных показателей и, как следствие, снижение урожайности агрокультур и возможное недополучение экономической выгоды сельскохозяйственных предприятий [2–3].

Проблема потери гумуса черноземами в результате хозяйственной деятельности отмечалась в трудах В.В. Докучаева, П.А. Костычева и др. и расценивалась как главный неблаго-

приятный фактор аграрного производства [4].

При проводимых исследованиях гумусовых горизонтов необходимо отметить процесс минерализации черноземов, а также низкое поступление органического вещества в агроэкосистемы [1].

В целях увеличения положительного баланса гумусовых веществ при интенсивном агропроизводстве необходимо обеспечить поступление органики в почву [5]. Однако одним из неблагоприятных факторов являются невысокие показатели животноводства в регионе, которые только в последние 2–3 года стали увеличиваться за счет государственного субсидирования отрасли.

На наш взгляд, привнесение органики в почвы возможно путем использования правильной системы севооборотов с применением сидератов, оставления повышенного размера стерни зерновых, внедрения технологий с минимальными обработками почвы, использования мелиорантов, которые способствуют удержанию гумуса в верхних горизонтах агроэкосистем.

Современное земледелие ЦЧР основывается на использовании почв с пониженным содержанием гумуса. В этой связи научный интерес представляет не только влияние длительного применения мелиорантов и удобрений, как отмечалось выше, но и возможность использования экологических биопрепаратов, которые влияют на разложение растительных остатков и, соответственно, на состояние и накопление гумуса черноземами.

Таким образом, одними из приоритетных задач науки и производства являются поиск мер и разработка мероприятий по оптимизации экологического состояния, повышение биологиче-

ского ресурса черноземных почв ЦЧР.

В настоящее время существует множество как комплексных технологий, так и отдельных технологических приемов повышения продуктивности почв. Наряду с известными агроприемами в последнее время активно исследуется возможность использования нетрадиционных способов улучшения плодородия.

В ходе наших исследований в 2013–2015 гг. была проведена закладка опытов в отдельных крупных хозяйствах Воронежской, Липецкой областей, в частности таких, как ООО «Агрокультура», ООО «Победа», ООО «Исток», по изучению изменений в воспроизводстве биологического ресурса черноземов в зависимости от технологии, применяемых средств ухода за растениями. Одной из задач являлось наблюдение за питанием растительного компонента агроэкосистемы, динамикой роста, развития и последующей урожайностью.

Помимо этого, осуществлялся поиск адаптивных низкозатратных, ресурсо- и энергосберегающих, а также экологически чистых безопасных агроприемов с целью повышения биологического ресурса черноземов и воспро-

изводства почвенного плодородия.

В ходе изучения как теоретических исследований ученых аграриев, так и собственных опытных данных нами установлено, что на изменение гумусного состава черноземов влияет способ обработки почвы. Так, при безотвальной обработке почвы в слое 0–20 см в весенний период отмечается некоторое увеличение содержания гумуса в почвах по сравнению с тем же агроприемом, но проводимым осенью. Повышению содержания гумуса в пахотном горизонте способствует снижение технологических воздействий техники на почву за счет происходящего накопления органики. При отвальной вспашке ресурсный потенциал черноземов снижается.

Таким образом, одним из путей повышения биологического ресурса черноземов в сложившейся ситуации является проведение комплексных исследований по сравнительному изучению различных источников и способов воспроизводства гумуса, а также практическое обоснование наиболее эффективного и выбора приема воздействия, основанного на экологоресурсосберегающем земледелии.

Список литературы

1. Высоцкая, Е.А. Проблемы, состояние и биологическая продуктивность черноземных почв агроценозов Воронежской области / Е.А. Высоцкая // Перспективы и темпы научного развития. – 2013. – № 1. – С. 46–48.
2. Высоцкая, Е.А. Прикладные проблемы рационального использования и воспроизводства биологических ресурсов агроценозов Воронежской области / Е.А. Высоцкая // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 2(23). – С. 65–67.
3. Высоцкая, Е.А. Оптимизация экологического состояния и функционирования базовых компонентов черноземных агроэкосистем восточной части ЦЧР в условиях повышенной антропогенной нагрузки : автореф. дисс. ... докт. биол. наук / Е.А. Высоцкая. – М. : РГАУ, 2013. – 52 с.
4. Галиулин, Р.В. Инвентаризация и рекультивация почвенного покрова агроландшафтов, загрязненного различными химическими веществами. Тяжелые металлы / Р.В. Галиулин // Агрохимия. – 1994. – № 7–8. – С. 132–143.
5. Кирейчева, Л.А. Новые органоминеральные сорбентмелиоранты для детоксикации почв, загрязненных тяжелыми металлами / Л.А. Кирейчева, И.В. Глазунова // Доклады РАСХН. – 1994. – № 4. – С. 16–18.

References

1. Vysockaja, E.A. Problemy, sostojanie i biologicheskaja produktivnost' chernozemnyh pochv agrocenozov Voronezhskoj oblasti / E.A. Vysockaja // Perspektivy i tempy nauchnogo razvitija. – 2013. – № 1. – S. 46–48.
2. Vysockaja, E.A. Prikladnye problemy racional'nogo ispol'zovanija i vosproizvodstva biologicheskikh resursov agrocenozov Voronezhskoj oblasti / E.A. Vysockaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 2(23). – S. 65–67.
3. Vysockaja, E.A. Optimizacija jekologicheskogo sostojanija i funkcionirovanija bazovyh

komponentov chernozemnyh agrojekosistem vostochnoj chasti CChR v uslovijah povyshennoj antropogennoj nagruzki : avtoref. diss. ... dokt. biol. nauk / E.A. Vysockaja. – M. : RGAU, 2013. – 52 s.

4. Galiulin, R.V. Inventarizacija i rekul'tivacija pochvennogo pokrova agrolandschaftov, zagrzaznennogo razlichnymi himicheskimi veshhestvami. Tjzhelye metally / R.V. Galiulin // Agrohimija. – 1994. – № 7–8. – S. 132–143.

5. Kirejcheva, L.A. Novye organomineral'nye sorbentmelioranty dlja detoksikacii pochv, zagrzaznennyh tjzhelymi metallami / L.A Kirejcheva, I.V. Glazunova // Doklady RASHN. – 1994. – № 4. – S. 16–18.

E.A. Vysotskaya, A.V. Prokhorova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh

Theoretical and Practical Issues of Increasing the Biological Resource of the Black Soil in Agro-Ecosystems of the Central Chernozem Zone

Keywords: agro-ecosystem; biological resource; humus; fertility; crops; processing methods; Central Chernozem region.

Abstract: The article considers both theoretical and practical techniques of improving biological life of soil, based on the preservation of humus and general agro-ecosystem conservation. The authors provide the research findings on the impact of individual practices on the quality characteristics of soils of the Central Chernozem region.

© Е.А. Высоцкая, А.В. Прохорова, 2015

УДК 622.245.224

Д.В. ТИРОН

ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный технический университет», г. Ухта

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕДИМЕНТАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАСТВОРОВ НА УГЛЕВОДОРОДНОЙ ОСНОВЕ

Ключевые слова: оседание; раствор на углеводородной основе; седиментация; ультразвуковые измерения; ядерно-магнитный резонанс (ЯМР).

Аннотация: В статье рассмотрены основные методы исследования седиментационной устойчивости растворов на углеводородной основе, включая современное оборудование для измерения гранулометрического состава дисперсных материалов (ультразвук, ЯМР).

На данный момент широко известны проекты отечественных и зарубежных компаний, где ведется бурение горизонтальных скважин большой протяженности. Среди них стоит выделить:

- проект «Сахалин-1» – эксплуатационная скважина «О-14» пробурена в направлении крайней юго-восточной оконечности месторождения Чайво с буровой платформы «Орлан», она имеет самую большую в мире глубину по стволу (13 500 м) и горизонтальный участок длиной 12 033 м;

- совместный проект «Qatar Petroleum» и «Maersk Oil» – геологоразведочная скважина «BD-04A» пробурена на месторождении Аль-Шахин в Катар, протяженность по стволу – 12 289 м, горизонтальный участок – 10 902 м.

Одним из инструментов, позволяющих реализовывать данные проекты, являются новые высокотехнологичные системы буровых растворов на углеводородной основе. Однако, несмотря на преимущества эмульсионных систем, существуют определенные сложности с поддержанием седиментационной устойчивости [1], особенно при бурении протяженных горизонтальных участков. Вследствие чего проблема оседания утяжелителей становится весь-

ма актуальной.

В нефтяной промышленности систематическое изучение процесса седиментации началось в конце 1980 г. Тогда американские нефтяники П. Хэнсон [2] и Джефферсон обнаружили, что скорость седиментации в наклонных скважинах выше, чем в вертикальных (эффект Бойкотта). Благодаря лабораторным исследованиям было выявлено, что частицы с низкой плотностью восходящим потоком поднимаются вверх, в то время как твердая фаза высокой плотности оседает на стенках скважины. Все это приводит к неравномерному распределению давления по стволу скважины, а также нарушению агрегативной стабильности промысловой жидкости.

Рассмотрим наиболее известные методы оценки седиментационной устойчивости растворов на углеводородной основе.

Статический метод исследования седиментации

Статический метод исследования седиментации – один из наиболее распространенных и простых методов. Проба бурового раствора погружается в роллерную печь, где нагревается до необходимой температуры в течение заданного промежутка времени. Коэффициент оседания вычисляется по следующей формуле:

$$K = \frac{\rho_1}{\rho_1 + \rho_2},$$

где ρ_1 , ρ_2 – плотность раствора в нижней и верхней части соответственно.

Если значения коэффициента равны 0,5, то оседание барита отсутствует, свыше 0,52 – наблюдаются проблемы с поддержанием утяжели-

теля во взвешенном состоянии.

Динамический метод исследования седиментации

В полевых условиях используется методика «*Dynamic Sag Shoe Test*». Она позволяет оценить способность бурового раствора удерживать утяжелитель и выбуренную породу во взвешенном состоянии в динамических условиях. Необходимое оборудование для проведения теста: ротационный вискозиметр, термोकружка для нагревания бурового раствора, башмак (колодка) для осаждения, шприц на 10 мл, электронные весы с точностью до 0,01 г, секундомер.

Порядок проведения теста:

1) необходимо установить башмак для осаждения в термोकружку и расположить отверстие для сбора в промежутке между 7:00 ч и 9:00 ч, наполнить термोकружку раствором в объеме 140 мл;

2) поместить термोकружку в вискозиметр таким образом, чтобы цилиндр вискозиметра не касался башмака для осаждения, нагреть пробу бурового раствора до требуемой температуры (диапазон измерений от 50 °C до 82 °C);

3) затем необходимо перемешать пробу при 600 оборотов/мин в течение 10 мин одновременно с нагревом до требуемой температуры; наполнить шприц 10 мл раствором с верхней части, выдавив лишний объем раствора и воздуха; вытереть поверхность шприца сухой салфеткой и взвесить шприц с раствором, получившееся значение будет W_1 ; повторить эту же процедуру, набрав шприц раствором с нижней части, значение – W_2 .

Расчет производится по формуле:

$$SagFactor = \frac{W_2}{W_1 + W_2}.$$

Если данный индекс меньше или равен 0,55, то проблем с оседанием утяжелителя не наблюдается. Большее значение *SagFactor* говорит о том, что раствор не удерживает во взвешенном состоянии утяжелитель.

Метод исследования седиментации «HAST»

На данный момент в лабораторных условиях проводят испытания оседания при боль-

шом угле наклона, так называемый тест «HAST». Стеклянная трубка (диаметр – 3,81 см, длина – 54,6 см) заполняется буровым раствором, затем ее помещают в специальное устройство для контроля оседания при заданном угле, давлении, температуре и частоте вращения, моделируя условия в наклонной скважине. В течение 16 ч через каждые 10 мин измеряется изменение положения центра масс. Испытания могут проводиться при температурах до 149 °C и углах от 20° до 90°.

Коэффициент оседания определяется по следующей формуле:

$$SC = \int_{t=0}^t x_{cm}(t) dt.$$

Если значения коэффициента равны 0, то изменений в положении центра масс не наблюдается, буровые растворы с $SC < 10$ имеют меньшую тенденцию к оседанию в наклонных и горизонтальных скважинах.

Существуют различные способы определения гранулометрического состава дисперсных материалов, такие как седиментационный способ анализа дисперсности, оптическая микроскопия, лазерная дифракция, электронная микроскопия, ЯМР.

Акустический метод

Данный метод заключается в сканировании образца ультразвуковым сигналом, излучаемым генератором импульсов перемещений приемопередающего преобразователя относительно исследуемого объекта. Длительность и частота импульсов задается задающим блоком. Форма и амплитудная характеристика отраженных импульсов отображается на осциллографе. По амплитудной и временной характеристикам сигналов путем сравнения с записанными в блоке памяти эталонными характеристиками судят о структуре материала. Однако данный способ трудоемкий, т.к. требует приготовления (или наличия готового) эталонного образца и большей по времени длительности измерений.

Ультразвуковой метод

Также существует способ для определения взвешенных частиц в жидкости путем возбуждения ультразвукового резонансного поля в

многослойном составном резонаторе, имеющем в сосуде дисперсию (частицы в жидкости), а также содержащий преобразователь (пьезодатчик) и зеркало (отражатель ультразвуковых волн). Установление стоячей ультразвуковой волны в жидкости приводит к образованию узлов и антиузлов скорости, к которым заставляет перемещаться частицы сила, создаваемая излучением. Стоячая волна возникает при интерференции когерентных волн. Когерентная волна при отражении от поверхности, плоскость которой параллельна плоскости излучателя, при интерференции создает стоячую волну. Частота ультразвуковых волн при резонансе связана с размером частиц по формуле:

$$f = \frac{3\rho}{2r\eta},$$

где ρ – плотность частицы; η – вязкость жидкости; r – радиус частицы.

Однако необходимо отметить, что ультразвуковой способ сопровождается явлениями, приводящими к агрегированию частиц, что оказывает влияние на его точность и достоверность.

Широкое применение при исследовании гранулометрического состава дисперсной фазы эмульсионных систем получил метод ЯМР. Он имеет огромный потенциал в научно-исследовательских разработках нефтегазовой отрасли, однако, учитывая стоимость необходимого оборудования, является труднодоступным.

Таким образом, на данном этапе исследования седиментационной устойчивости растворов на углеводородной основе существует широкий спектр различных методов и оборудования (как для полевых экспресс-методов, так и для лабораторных). Данное обстоятельство позволяет совершенствовать технологию регулирования основных свойств эмульсионных систем, а также рационализировать компонентный состав.

Список литературы

1. Токунов, В.И. Гидрофобно-эмульсионные буровые растворы / В.И. Токунов, И.Б. Хейфец. – М. : Недра, 1982.
2. Hanson, P.M. Investigation of Barite Sag in Weighted Drilling Fluids in Highly Deviated Wells / P.M. Hanson, T.K. Trigg, G. Rachal, M. Zamora. – New Orleans, 23–26 Sept, 1990.

References

1. Tokunov, V.I. Hidrofobno-jemul'sionnye burovye rastvory / V.I. Tokunov, I.B. Hejfec. – M. : Nedra, 1982.

D.V. Tiron

Ukhta State Technical University, Ukhta

Research Methods of Sedimentation Stability of the Oil-Based Mud

Keywords: nuclear magnetic resonance (NMR); oil-based mud; sag; sedimentation; ultrasonic measurements.

Abstract: The article deals with the basic methods of sedimentation stability of the oil-based mud, including equipment for measuring the size distribution of particulate materials (ultrasonic testing, NMR).

© Д.В. Тирон, 2015

УДК 656.13

С.А. ЭРТМАН, Ю.А. ЭРТМАН

ФБГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ГОРОДА ТЮМЕНИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Ключевые слова: дорожное движение; метод анализа аварийных ситуаций; оценка опасности перекрестка.

Аннотация: Рассмотрен метод анализа аварийных ситуаций для объективной оценки опасности перекрестков городских улиц. Описывается область применения, особенности и возможные модификации метода. На примере перекрестков города Тюмени, выступивших «очагами аварийности» в 2014 г., доказываются преимущества использования метода. Полученные выводы дают информацию для проведения дальнейших исследований в области повышения эффективности организации движения на перекрестках, корректировки психофизиологических моделей поведения водителей.

Для объективной оценки опасности перекрестков городских улиц недостаточно камерального анализа их геометрических и транспортных характеристик. Необходимо использовать методику, основанную на натурном обследовании перекрестка, позволяющую вскрывать причинно-следственные связи событий и явлений, ведущих к повышению вероятности возникновения ДТП.

Исследования в ряде стран, направленные на разработку более объективных методов выявления опасных мест, привели к методике натурного изучения конфликтных ситуаций. Метод основывается на натурном наблюдении на объекте улично-дорожной сети, при котором наблюдатели фиксируют «предавварийные» события, т.е. ситуации, когда в результате нарушения нормального протекания процесса дорожного движения происходит такое сближение

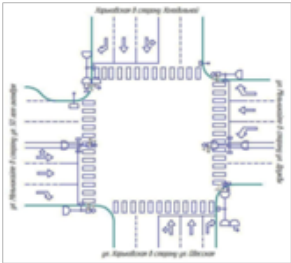
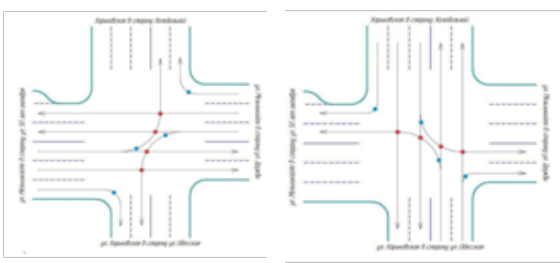
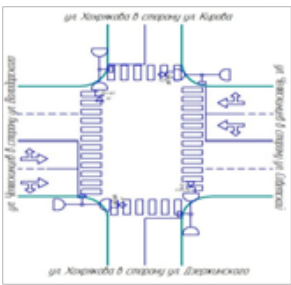
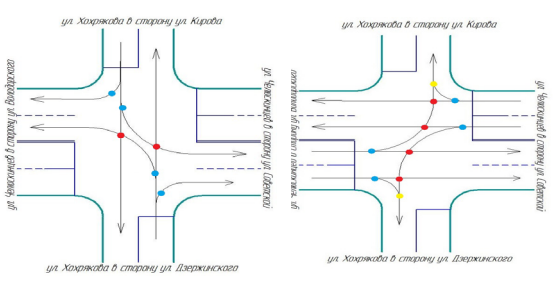
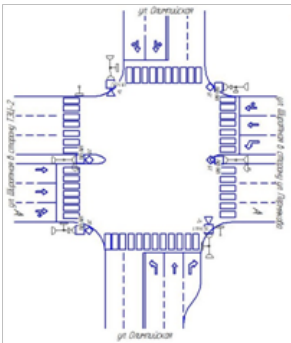
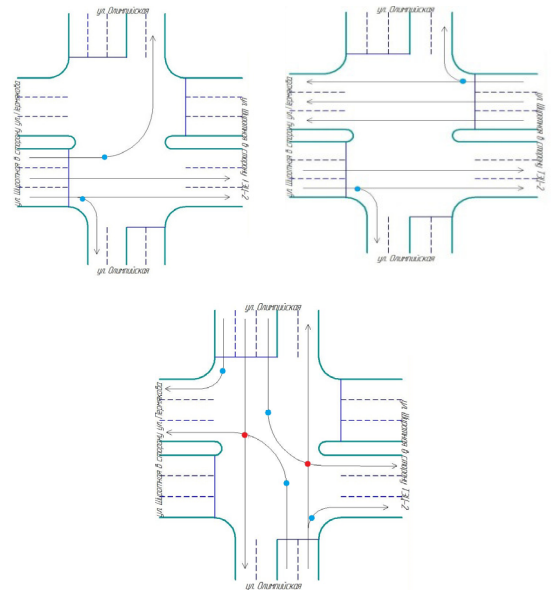
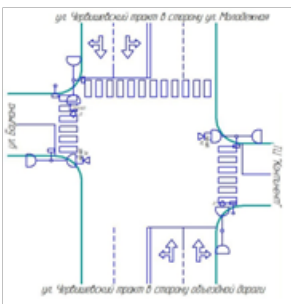
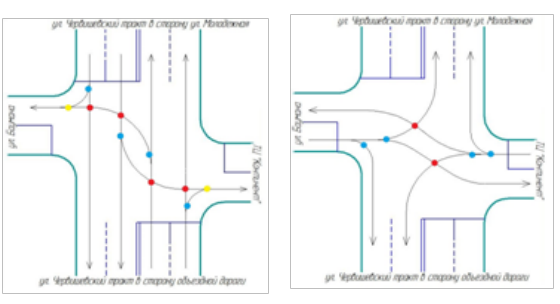
участников движения в пространстве и во времени, при котором только экстренные (аварийные) действия одного или обоих конфликтующих участников движения позволяют избежать ДТП [1].

Таких ситуаций происходит значительно больше, чем ДТП, особенно в условиях интенсивного городского движения. Метод анализа конфликтных ситуаций позволяет при тщательном наблюдении, не дожидаясь возникновения ДТП, сделать выводы об эффективности схемы организации движения на обследуемом объекте, а также о недостатках дорожных и иных условий, повышающих фактор риска.

Основными признаками конфликтной (аварийной) ситуации в методе анализа конфликтных ситуаций являются: резкое экстренное торможение одного или нескольких автомобилей; резкое ускорение или замедление движения пешехода (пешеходов) при переходе улицы вследствие угрозы наезда на него; опасное сближение транспортных средств, а также транспортных средств и пешеходов. Принято считать, что конфликтная ситуация связана с таким сближением участников движения, которое характеризуется запасом времени до столкновения всего 1,0–1,5 с [1–2]. Модификации метода учитывают также потенциально аварийные ситуации [3], способные привести к предаварийным ситуациям или ДТП – опасные траектории движения транспортных средств из-за геометрических особенностей объекта улично-дорожной сети или дорожных условий, массовые нарушения правил дорожного движения из-за ошибок в организации движения на перекрестке, особенностей психофизиологического типа водителей, характерных для данного населенного пункта и пр. [3].

Для примера использования метода анали-

Таблица 1. Объекты натурного обследования дорожного движения

№ п/п	Объект обследования	Схема перекрестка	Схемы пофазного разъезда
1	Перекресток улиц Мельникайте – Харьковская		
2	Перекресток улиц Челюскинцев – Хохрякова		
3	Перекресток улиц Широкая – Олимпийская		
4	Перекресток улиц Червишевский тракт – Баумана		

№ п/п	Объект обследования	Схема перекрестка	Схемы пофазного развязки	
5	Перекресток улиц Республики – Максима Горького			
6	Перекресток улиц Республики – Тульская			
7	Перекресток улиц Червишевский тракт – Ставропольская			
8	Перекресток улиц Широтная – Моторостроителей			
9	Перекресток улиц Мельникайте – Дружбы			

Таблица 2. Данные предварительного анализа опасности перекрестков г. Тюмени, выступивших очагами аварийности в 2014 г.

№ п/п	Объект обследования	Аварийность			Основные причины ДТП по официальным данным	Описание принятой схемы ОДД на перекрестке	Условная сложность
		Всего ДТП	Погибло, чел.	Ранено, чел.			
1	Перекресток улиц Мельникайте – Харьковская	13	0	20	несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота	многофазный цикл регулирования с задержкой старта	малой сложности
2	Перекресток улиц Челюскинцев – Хохрякова	10	0	14	проезд на запрещающий сигнал светофора	двухфазный цикл регулирования с задержкой старта	малой сложности
3	Перекресток улиц Широкая – Олимпийская	9	0	21	несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота, нарушение требований дорожных знаков	трехфазный цикл регулирования	малой сложности
4	Перекресток улиц Червишевский тракт – Баумана	9	1	10	несоблюдение очередности проезда	двухфазный цикл регулирования	малой сложности
5	Перекресток улиц Республики – Максима Горького	8	1	15	несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота	двухфазный цикл регулирования с задержкой старта	малой сложности
6	Перекресток улиц Республики – Тульская	7	2	17	несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота, нарушение требований дорожных знаков	двухфазный цикл регулирования с задержкой старта	малой сложности
7	Перекресток улиц Червишевский тракт – Ставропольская	7	0	11	несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота	двухфазный цикл регулирования с задержкой старта	малой сложности
8	Перекресток улиц Широкая – Моторостроителей	7	0	7	несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота, непредоставление преимуществ при движении пешеходу	двухфазный цикл регулирования	малой сложности
9	Перекресток улиц Мельникайте – Дружбы	6	0	12	несоблюдение очередности проезда	двухфазный цикл регулирования с задержкой старта	малой сложности

за аварийных ситуаций использованы данные обследования, проведенного в 2014–2015 гг. в г. Тюмени [3]. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. в Тюменской области возросло число аварий с 2 909 до 3 007. При этом снизилось количество погибших в ДТП более чем на 20 %: в 2013 г. – 346 чел., в 2014 г. – 271 чел.; но возросло количество ДТП с участием детей: в 2014 г. дети стали участниками 234 аварий, травмы получили 265 детей, 8 погибли [4].

В центре города практически каждый перекресток является очагом аварийности, несмотр-

я на наличие светофоров и минимальное количество конфликтных точек не только между транспортными потоками, но также между транспортными и пешеходными потоками. В целях повышения безопасности дорожного движения наиболее опасные по количеству ДТП перекрестки г. Тюмени были подвергнуты обследованию с использованием метода анализа аварийных ситуаций.

Табл. 1 содержит общие данные о перекрестках: общий схематичный вид и схемы пофазного разъезда с конфликтными точками.

Таблица 3. Результаты обследования перекрестков г. Тюмени

№ п/п	Объект обследования	Ситуаций в среднем за час		Основные причины
		предаварийных	потенциально аварийных	
1	Перекресток улиц Мельникайте – Харьковская	0,10	22	– окончание задержки старта для потока по ул. Мельникайте (от центра) не обозначено для левоповоротного потока (к центру), что вносит момент неясности и напряжения для водителей, поворачивающих налево; – опасные перестроения перед перекрестком по ул. Харьковская, совершаемые водителями, намеревающимися проехать перекресток прямо, но занятыми при подъезде более свободную крайнюю левую полосу, предназначенную для движения только налево; – пересечение и выезд за «стоп»-линию; – плохо организован отвод вод от проезжей части ливневой канализацией – в непогоду и при таянии снега пешеходы вынуждены совершать переход проезжей части вне пешеходного перехода
2	Перекресток улиц Челюскинцев – Хохрякова	0,08	13	– перекресток имеет небольшие геометрические размеры, поэтому случаются конфликты при повороте налево; – пересечение и выезд за «стоп»-линию; – создаются ситуации, в которых одновременно несколько автомобилей совершают поворот в левом и правом направлении, при этом левый поворот пропускает встречный поток, а правый – пешеходов; в сложившейся ситуации автомобилям прямого направления приходится маневрировать
3	Перекресток улиц Широкая – Олимпийская	0,23	23	– по Широкой со стороны Монтажников запрещен поворот налево на ул. Олимпийскую, который водители игнорируют; – пересечение и выезд за «стоп»-линию; – часто наблюдается выезд легковых автомобилей на полосу, предназначенную для маршрутных транспортных средств
4	Перекресток улиц Червишевский тракт – Баумана	0,02	7	– из-за геометрических особенностей перекрестка происходит конфликтование потока, движущегося в прямом направлении, и потока, поворачивающего налево с ул. Баумана; – пересечение и выезд за «стоп»-линию; – часто в нарушение правил водители автомобилей, совершающих повороты, не пропускают пешеходов
5	Перекресток улиц Республики – Максима Горького	0,03	13	– несоблюдение очередности проезда, – сложность осуществления левого поворота: при повороте налево с ул. Республики на ул. М. Горького водителю нужно преодолеть 3 полосы встречного потока, одна из которых для маршрутных транспортных средств, по которой автобусы ездят с гораздо большей скоростью, нежели поток по остальным 2 м полосам; – пересечение и выезд за «стоп»-линию
6	Перекресток улиц Республики – Тульская	0,05	13	– пересечение и выезд за «стоп»-линию; – проезд на запрещающий сигнал светофора; – осуществление в нарушение запрета поворота налево с ул. Республики
7	Перекресток улиц Червишевский тракт – Ставропольская	0,05	10	– пересечение и выезд за «стоп»-линию; – несоблюдение очередности проезда левого поворота; – нарушения правил дорожного движения пешеходами; – игнорирование пешеходов водителями

№ п/п	Объект обследования	Ситуаций в среднем за час		Основные причины
		предаварийных	потенциально аварийных	
8	Перекресток улиц Широкая – Моторостроителей	0,11	15	– пересечение и выезд за «стоп»-линию; – несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота с ул. Широкой на ул. Моторостроителей; – опасные траектории разворота на ул. Широкая; – игнорирование пешеходов; – движение по полосе маршрутных транспортных средств
9	Перекресток улиц Мельникайте – Дружбы	0,15	12	– пересечение и выезд за «стоп»-линию; – несоблюдение очередности проезда при совершении левого поворота с ул. Дружбы на ул. Мельникайте; – нарушение траектории левого поворота; – проезд на запрещающий сигнал светофора; – опасные перестроения перед самым перекрестком водителей, желающих повернуть налево на ул. Мельникайте

В табл. 2 представлены данные об указанных перекрестках, включающие официальную статистику ГИБДД об аварийности [4], основные причины ДТП, описание общей схемы организации движения и оценку опасности на основе расчета конфликтных точек по широко используемой пятибалльной шкале [2]:

$$m = n_o + 3n_c + 5n_n,$$

где n_o , n_c и n_n – число точек соответственно отклонения, слияния и пересечения.

Соответственно, сложность (опасность) пересечения оценивается по сумме баллов: при $m < 40$ – малая сложность, при $m = 40 \div 80$ – средняя сложность, при $m = 80 \div 150$ перекресток признается сложным и очень сложным при $m > 150$.

Как следует из анализа представленных в табл. 2 данных, предварительная оценка опасности перекрестков, исходя только из геометрических характеристик и принятой схемы организации дорожного движения (ОДД), не дает возможности причислить данные пересечения к объектам, требующим повышенного внимания со стороны ГИБДД и принятия дополнительных мер по повышению безопасности движения на них. Все они по сумме опасности конфликтных точек могут быть отнесены к перекресткам малой сложности. В то же время реальная статистика ДТП говорит об обратном – указанные перекрестки являются очагами аварийности и представляют наибольшую

опасность при движении. Это противоречие устраняется в ходе обследования перекрестков с использованием метода анализа конфликтных ситуаций (табл. 3).

Анализ данных проведенного исследования показывает, что в среднем реализуется в виде зарегистрированного ДТП примерно от одной двадцатой до одной сотой части наблюдаемых предаварийных ситуаций. Большое количество потенциально аварийных ситуаций на обследуемых перекрестках, вызванных высокой интенсивностью транспортного и пешеходного движения, особенностями геометрии перекрестка, схемы организации дорожного движения, поведением водителей данного населенного пункта, связаны в основном с нарушениями правил дорожного движения [5].

Дальнейшие исследования по методу анализа аварийных ситуаций направлены на развитие возможностей прогнозирования аварийных ситуаций с учетом типологических особенностей наблюдаемых пересечений. Обобщение полученных в ходе проведенного исследования данных по типичным предаварийным и потенциально аварийным ситуациям также дает материал для корректировки психофизиологических моделей поведения водителей [6]. Учет указанных корректировок при выборе и адаптации средств ОДД в моделях, используемых в интеллектуальных комплексах организации дорожного движения, будет способствовать повышению эффективности их работы и снижению уровня аварийности [7–8].

Список литературы

1. Клинковштейн, Г.И. Организация дорожного движения / Г.И. Клинковштейн, М.Б. Афанасьев. – М. : Транспорт, 2001. – 246 с.
2. Пугачев, И.Н. Организация и безопасность дорожного движения / И.Н. Пугачев, А.Э. Гореев, Е.М. Олещенко. – М. : Академия, 2009. – 266 с.
3. Шабалин, И.В. Оценка транспортной опасности перекрестка как основа для анализа эффективности схемы организации дорожного движения / И.В. Шабалин, С.А. Эртман, Ю.А. Эртман // Проблемы функционирования систем транспорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). – Тюмень, 2014. – С. 368–373.
4. Сайт Госавтоинспекции МВД России. Госавтоинспекция МВД г. Тюмени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gibdd.ru/r/72/stat/.
5. Давыдова, А.Н. Об использовании метода анализа аварийных ситуаций / А.Н. Давыдова, С.А. Эртман; отв. ред. В.И. Бауэр // Организация и безопасность дорожного движения: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 76–80.
6. Романов, А.Н. Автотранспортная психология / А.Н. Романов. – М. : Академия, 2002. – 224 с.
7. Эртман, Ю.А. Методика оценки влияния градостроительных решений на изменение параметров дорожного движения / Ю.А. Эртман, С.А. Эртман // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 8(59). – С. 48–51.
8. Эртман, Ю.А. Результаты исследования влияния градостроительных решений на изменение параметров дорожного движения в городе Тюмени / Ю.А. Эртман, С.А. Эртман // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 8(38). – С. 7–13.

References

1. Klinkovshtejn, G.I. Organizacija dorozhnogo dvizhenija / G.I. Klinkovshtejn, M.B. Afanas'ev. – M. : Transport, 2001. – 246 s.
2. Pugachev, I.N. Organizacija i bezopasnost' dorozhnogo dvizhenija / I.N. Pugachev, A.Je. Goreev, E.M. Oleshchenko. – M. : Akademija, 2009. – 266 s.
3. Shabalin, I.V. Ocenka transportnoj opasnosti perekrestka kak osnova dlja analiza jeffektivnosti shemy organizacii dorozhnogo dvizhenija / I.V. Shabalin, S.A. Jertman, Ju.A. Jertman // Problemy funkcionirovanija sistem transporta: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh (s mezhdunarodnym uchastiem). – Tjumen', 2014. – S. 368–373.
4. Sajt Gosavtoinspekcii MVD Rossii. Gosavtoinspekcija MVD g. Tjumeni [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gibdd.ru/r/72/stat/.
5. Davydova, A.N. Ob ispol'zovanii metoda analiza avarijnyh situacij / A.N. Davydova, S.A. Jertman; otv. red. V.I. Baujer // Organizacija i bezopasnost' dorozhnogo dvizhenija: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2014. – S. 76–80.
6. Romanov, A.N. Avtotransportnaja psihologija / A.N. Romanov. – M. : Akademija, 2002. – 224 s.
7. Jertman, Ju.A. Metodika ocenki vlijanija gradostroitel'nyh reshenij na izmenenie parametrov dorozhnogo dvizhenija / Ju.A. Jertman, S.A. Jertman // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 8(59). – S. 48–51.
8. Jertman, Ju.A. Rezul'taty issledovanija vlijanija gradostroitel'nyh reshenij na izmenenie parametrov dorozhnogo dvizhenija v gorode Tjumeni / Ju.A. Jertman, S.A. Jertman // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 8(38). – S. 7–13.

S.A. Ertman, Yu.A. Ertman

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

The Results of Road Traffic Research in Tyumen City Intersections by Accidents Analysis Method

Keywords: road traffic; risk assessment of intersections; accidents analysis method.

Abstract: The accidents analysis method for objective risk assessment of city intersections has been used. The scope, features and possible modification of the method are considered. The application advantages of the method have been verified by the examples of Tyumen's intersections which were focus accidents in 2014. The conclusions obtained give information for future research to improve traffic intersections and to management correction of drivers' psycho-physiological behavior.

© С.А. Эртман, Ю.А. Эртман, 2015

УДК 621.81.001

Р.А. ЮРЬЕВА, Н.К. МАЛЬЦЕВА, А.Д. КУЛЬПИНА, К.С. ЮШКОВ, А.С. ИВАНОВА
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ПРИВОДА

Ключевые слова: безопасность атомных электростанций (АЭС); роliko-винтовая передача (РВП); электромеханический привод (ЭМП).

Аннотация: В обеспечении безопасности эксплуатации АЭС актуальной проблемой является обеспечение безопасности паровых турбоагрегатов, которая решается, в частности, и в аспекте защиты при возникновении угрозы аварии вследствие возрастания частоты вращения выше определенного значения.

Основным средством обеспечения безопасности АЭС является привод отсечного золотника турбоагрегата, который позволяет в течение всего пары миллисекунд переместить отсечной золотник на десятки миллиметров, благодаря чему быстро изменяется расход рабочей среды. В подобном приводе должны быть обеспечены не только повышенная надежность работы, но и точность, и скорость отработки положения исполнительного органа привода, который взаимодействует с отсечным золотником.

Задача обеспечения заданного уровня безопасности АЭС, скорости и точности отработки положения исполнительного органа привода и минимальных энергетических затрат в системе управления турбоагрегата решается использованием линейного ЭМП, который содержит электродвигатель со статором, охватывающим полый ротор. Помимо этого, предлагаемая конструкция ЭМП (рис. 1) включает в себя выходной шток и ролики, которые снабжаются внешней резьбой и размещаются в полости ротора в резьбовой втулке по окружности, чтобы оси штока и роликов были параллельны оси ротора. Отличительная черта ЭМП заключается в том, что внутри ротора соосно размещается винт с

внешней резьбой, которая взаимодействует с резьбой роликов и с внутренней резьбой втулки, жестко связанной с одним концом выходного штока, устанавливаемого с удержанием от поворота: одним концом винта жестко связан ротор, а другой конец винта – внутри выходного штока.

В ЭМП винт взаимодействует через резьбу роликов с резьбовой втулкой, которая не вращается и имеет небольшой диаметр, а ротор выполняется максимально облегченным, поэтому вращающаяся часть привода характеризуется небольшим моментом инерции. Это позволяет обеспечить задаваемую скорость отработки положения исполнительного органа ЭМП при низких энергетических затратах.

В ЭМП применяются многофазные синхронные двигатели. Основными достоинствами синхронного двигателя являются:

- существенное увеличение ресурса и надежности электропривода, простота эксплуатации двигателя за счет бесконтактности и отсутствия узлов, требующих обслуживания;
- меньшие габаритные размеры и масса по сравнению с классическими видами, это преимущество увеличивается с уменьшением мощности;
- высокие энергетические показатели;
- возможность работы двигателя при больших перегрузках;
- высокое быстродействие и точность позиционирования, обусловленные малой массой и малым моментом инерции ротора.

Использование в ЭМП инвертированной РВП позволяет улучшить массогабаритные характеристики электропривода в целом, получить низкие передаточные функции при оптимальных параметрах резьбы винта и гайки. РВП представляет собой механизм преобразования вращательного движения в поступательное. РВП может выдерживать большие нагруз-

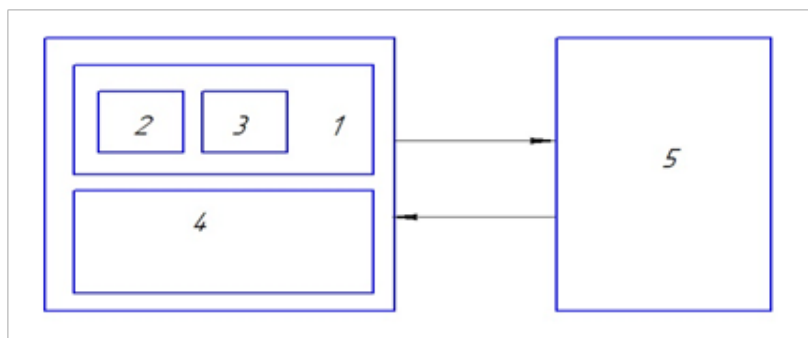

Рис. 1. Структурная схема ЭМП: 1 – электродвигатель; 2 – ротор; 3 – статор; 4 – энкодер; 5 – преобразователь частоты

ки в течение тысяч часов эксплуатации в самых жестких условиях.

Конструкция РВП включает элементы винтовой и планетарной передач. Число заходов и диаметры резьбы роликов и винта выбраны таким образом, чтобы углы подъема резьбы на начальных диаметрах были одинаковыми. Гайка РВП совмещена с ротором, что позволяет сократить количество деталей и повысить технологичность изделия.

Преимущества РВП:

- большая грузоподъемность (статическая и динамическая);
- высокая надежность и долговечность при высоких циклических нагрузках;
- повышенная жесткость и кинематиче-

ская точность;

- высокий коэффициент полезного действия;
- высокая предельная скорость вращения;
- возможность работы в режиме быстрого разгона и торможения;
- способность выдерживать экстремальные ударные нагрузки;
- меньшие габариты и, как следствие, меньшая инерционность.

Предлагаемая конструкция ЭМП характеризуется высокими эксплуатационными качествами, позволяет с высокой надежностью и скоростью при минимальных энергетических затратах управлять положением отсечного золотника турбоагрегата АЭС.

Статья была написана в соответствии с НИОКРТ «Создание высокотехнологичного производства прецизионных быстродействующих силовых электромеханических приводов нового поколения» в Университете ИТМО при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства».

Список литературы

1. Общие положения обеспечения безопасности атомных станций. ОПБ-88/97: ПНАЭ Г-01-011-97 // Госатомнадзор России. – 1997. – 68 с.
2. ГОСТ 20689-80 «Турбины паровые стационарные для привода компрессоров и нагнетателей».
3. Терентьев, И.А. Оценка надежности турбин энергоблоков мощностью 300, 800 и 1200 МВт / И.А. Терентьев // Электрические станции. – 1998. – № 6. – С. 2–5.
4. Трубилов, М.А. Паровые и газовые турбины / М.А. Трубилов, Г.В. Арсеньев, В.В. Фролов и др.; под ред. А.Г. Костюка и В.В. Фролова. – М.: Энергоиздат, 1985. – 352 с.
5. Мутуль, В.В. Влияние люфтов в сочленениях подвески на вибрационную надежность регулирующих клапанов паровых турбин / В.В. Мутуль, В.Г. Орлик // Труды ЦКТИ. – 1980. – № 178. – С. 85–92.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.findpatent.ru/patent/242/2427750.html.

7. Комаров, И.И. Постановка задачи обеспечения информационной безопасности роевых робототехнических систем / И.И. Комаров, Р.А. Юрьева, А.Л. Дранник, О.С. Масленников // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 3(45). – С. 53–58.

References

1. Obshhie polozhenija obespechenija bezopasnosti atomnyh stancij. OPB-88/97: PNAJe G-01-011-97 // Gosatomnadzor Rossii. – 1997. – 68 s.

2. GOST 20689-80 «Turbiny parovye stacionarnye dlja privoda kompressorov i nagnetatelej».

3. Terent'ev, I.A. Ocenka nadezhnosti turbin jenergoblokov moshhnost'ju 300, 800 i 1200 MVt / I.A. Terent'ev // Jelektricheskie stancii. – 1998. – № 6. – S. 2–5.

4. Trubilov, M.A. Parovye i gazovye turbiny / M.A. Trubilov, G.V. Arsen'ev, V.V. Frolov i dr.; pod red. A.G. Kostjuka i V.V. Frolova. – M. : Jenergoizdat, 1985. – 352 s.

5. Mytul', V.V. Vlijanie ljuftov v sochlenenijah podveski na vibracionnuju nadezhnost' regulirujushhih klapanov parovyh turbin / V.V. Mytul', V.G. Orlik // Trudy CKTI. – 1980. – № 178. – S. 85–92.

6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.findpatent.ru/patent/242/2427750.html.

7. Komarov, I.I. Postanovka zadachi obespechenija informacionnoj bezopasnosti roevyh robototekhnicheskikh sistem / I.I. Komarov, R.A. Jur'eva, A.L. Drannik, O.S. Maslennikov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 3(45). – S. 53–58.

R.A. Yuryeva, N.K. Maltseva, A.D. Kulpina, K.S. Yushkov, A.S. Ivanova

St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

Features of Electromechanical Drive's Construction

Keywords: electromechanical drive; roller screw transmission; safety of nuclear power plants.

Abstract: The safety of steam turbine units remains the topical issues of nuclear power plants. This problem can be solved, in particular, in terms of the protection in the event of an accident due to the threat of increasing speed above a certain value.

© Р.А. Юрьева, Н.К. Мальцева, А.Д. Кульпина, К.С. Юшков, А.С. Иванова, 2015

УДК 004.021

К.Е. АМЕЛИНА, Б.Н. КОРОБЕЦ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»,
г. Москва

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: алгоритм; алгоритмизация деятельности; управление организацией.

Аннотация: В статье указывается на эффективность алгоритмизации управления любой организацией. Обосновывается необходимость учета математических свойств алгоритмов при формировании алгоритмов управления деятельностью. Указывается на виды алгоритмов, применимых в исследуемой сфере.

В соответствии с теорией менеджмента, любая организация имеет свой жизненный цикл, т.е. проходит определенные стадии развития за весь период своего существования.

К таким стадиям относятся: зарождение и становление, рост, зрелость, смерть. Чтобы не быть пессимистами, следует отметить, что последний этап не в полной мере применим к каждой организации. И здесь допустимо процитировать часто встречающееся в научных работах утверждение о том, что не всякое искусственное создание обязательно должно умереть.

На этапе зрелости организации происходит стабилизация ее роста, что должно являться результатом стабилизации всей структуры организации, формализации ролей отдельных структурных подразделений и должностных лиц. Это приводит к повышению эффективности их деятельности, а как следствие, и всей организации в целом. В основу системы управления организацией должны лечь доказавшие свою эффективность управленческие решения. При этом не оправдавшие себя организационные действия должны быть исключены из деятельности. Комплекс соответствующих мер, без сомнения, приведет к устойчивому положению организации.

Для формализации и устойчивости корпоративного управления необходимо создание жесткого алгоритма взаимодействия отдельных структурных единиц организации. При этом не следует забывать основные свойства алгоритмов, которые оправдывают себя при формировании структуры системы управления организацией.

Алгоритм должен быть дискретным и представлять процесс решения поставленной задачи как последовательное выполнение отдельных шагов. При алгоритмизации сложные действия разделяются на более простые, что упрощает понимание и четкость исполнителей при их выполнении. Кроме того, в случае необходимости это позволяет ввести узкую специализацию работников и таким образом повысить профессионализм выполнения предписываемых им обязанностей. В дополнение к этому такая дифференциация рабочих стадий позволит выявить отсутствие собственных специалистов, способных выполнить какое-либо действие, и необходимость их подготовки для увеличения доли работ, выполняемых собственными силами.

При этом каждое действие, предусмотренное алгоритмом, должно исполняться только после того, как закончилось исполнение предыдущего. При наложении запрета на выполнение любых действий исполнителями без совершения предыдущих позволит говорить о проведении автоматического контроля за процессом выполнения регламентируемых работ. В общем случае алгоритм управления организацией представляется набором указаний, выполняемых последовательно друг за другом, т.е. линейным. Однако при ряде условий представляется допустимым создание разветвляющегося алгоритма, содержащего ограниченное число условий, в результате проверки которых обес-

печивается переход на один из нескольких возможных шагов.

Детерминированность алгоритма требует, чтобы любое действие было строго и недвусмысленно определено в каждом случае. Благодаря этому выполнение работ для реализации принятого алгоритма будет носить механический характер и не потребует каких-либо дополнительных указаний или сведений о решаемой задаче. Это сократит число сотрудников, задействованных в выполнении определенных действий, а кроме того, поможет в случае необходимости реализовать режим коммерческой тайны в отношении отдельных объектов.

Алгоритмы результативны, они должны приводить к решению задачи за конечное число шагов. Таким образом, результативность требует, чтобы в алгоритме не было ошибок, т.е. при точном исполнении всех команд процесс решения задачи заканчивается желаемым результатом. Цель алгоритма управления – привести к решению поставленной задачи за минимальное количество шагов. При этом любой сбой в работе укажет на недостатки регламентирующих документов и распорядительных решений и позволит оперативно их уточнить.

Такое свойство алгоритма, как массовость указывает нам на необходимость разработки управленческих алгоритмов в общем виде в целях их применения для решения задач, различающихся только исходными данными. При этом область применимости алгоритма должна определяться организацией индивидуально с учетом специфики каждой задачи. Для решения ряда задач не может быть исключено формирование циклического алгоритма.

При четкой алгоритмизации деятельности происходит стандартизация и унификация решений внутри каждого подразделения, что ведет к вынужденному соблюдению организационной и технологической дисциплины. Внутренние производственные бизнес-процессы упрощаются, увеличивается доля бизнес-процессов стандартных.

В современных условиях любая организация получает и передает огромные потоки различной информации. Информационные потоки

нуждаются в оперативной обработке, дифференциации, распределении и учете. Количество обрабатываемых сведений и их состав зависит в первую очередь от размера организации и направлений ее деятельности. Очевидно, что чем крупнее организация, тем больший объем и уровень сложности информации она обрабатывает. Оптимальный алгоритм деятельности любого субъекта учитывает необходимость ликвидации ненужного дублирования информационных потоков как при взаимодействии с другими лицами, так и внутри организации, что приводит к исключению дублирования действий исполнителей. При этом алгоритмизация управления в организации позволит установить четкую координацию деятельности всех участников технологических процессов, субъектов разных направлений деятельности и в случае необходимости предоставить отдельным лицам функции единого оператора.

Все указанные последствия алгоритмизации приведут к итоговым желаемым результатам – сократятся сроки принятия решений, снизится ресурсоемкость деятельности с точки зрения использования трудовых ресурсов и финансовых затрат.

Однако представляется, что не каждый существующий вид алгоритмов применим к процессу управления организацией. Только механические алгоритмы, задающие определенные действия, обозначая их в единственной и достоверной последовательности, по нашему мнению, приведут к желаемому результату деятельности организации. Гибкие же алгоритмы деятельности лишат процесс управления организацией преимуществ алгоритмизации. Поэтому как вероятностные (стохастические) алгоритмы, дающие возможность решения задачи несколькими путями или способами, приводящими к вероятному достижению результата, так и эвристические алгоритмы, в которых достижение конечного результата действий однозначно не предопределено, так же как не обозначена и вся последовательность действий исполнителей, нами применительно к поставленной задаче не рассматриваются и под изложенные положения не подпадают.

Список литературы

1. Бобрышев, А.Д. Модернизация организационного механизма в целях создания устойчивой производственной компании / А.Д. Бобрышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cfin.ru/anticrisis/methodical_material/consultants/remodelling.shtml#p1.

2. Парахина, В.Н. Стратегический менеджмент : учебник / В.Н. Парахина, Л.С. Максименко, С.В. Панасенко. – М. : Кнорус, 2005. – 494 с.
3. Кормен, Т.Х. Алгоритмы: построение и анализ, 3-е издание / Т.Х. Кормен, Ч.И. Лейзерсон, Р.Л. Ривест, К. Штайн. – М. : Вильямс, 2013. – 1328 с.

References

1. Bobryshev, A.D. Modernizacija organizacionnogo mehanizma v celjah sozdaniya ustojchivoj proizvodstvennoj kompanii / A.D. Bobryshev [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cfin.ru/anticrisis/methodical_material/consultants/remodelling.shtml#p1.
2. Parahina, V.N. Strategicheskij menedzhment : uchebnik / V.N. Parahina, L.S. Maksimenko, S.V. Panasenکو. – М. : Knorus, 2005. – 494 s.
3. Kormen, T.H. Algoritmy: postroenie i analiz, 3-e izdanie / T.H. Kormen, Ch.I. Lejzerson, R.L. Rivest, K. Shtajn. – М. : Vil'jams, 2013. – 1328 s.

K.E. Amelina, B.N. Korobets

Bauman Moscow State Technical University, Moscow

Algorithmization of Organization Management as a Tool to Improve its Performance

Keywords: algorithm; algorithmization of activities; organization management.

Abstract: The article discusses the effectiveness of algorithmization of organization management. The necessity of taking into account the mathematical properties of algorithms in the formation of management algorithms is justified. The types of algorithms that are applicable in the study area have been identified.

© К.Е. Амелина, Б.Н. Коробец, 2015

УДК 51-7

Т.И. ЛЕОНОВА, Л.В. ВИНОГРАДОВ, Ю.А. КАЛАЖОКОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ВЕКТОРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОЦЕНКЕ И ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ОБЪЕКТОВ

Ключевые слова: вектор качества; медиана Кемини; многокритериальный анализ; целевая функция.

Аннотация: В статье приведено обоснование применения вектора качества как основы для оценки и оптимизации качества объектов, представлен алгоритм оптимизации вектора качества на основе выделения управляемых и неуправляемых факторов формирования качества объекта, показано применение медианы Кемини для получения оптимального решения.

Понятие качества, как известно, может применяться для различных объектов, которыми могут быть, например, продукция, процессы, работы, системы, деятельность организации и другие объекты [1–2]. Наука о качестве вырабатывает общие для всех объектов теоретические закономерности, методологические и методические рекомендации, связанные с качеством.

В настоящее время важным направлением исследований в области качества является векторное представление о качестве какого-либо объекта, которое предполагает, что часть компонент вектора качества может иметь нечисловую или вероятностную основу, определяющую высокую погрешность при использовании для них простых алгебраических действий. Для повышения точности решений следует применять схемы согласования получаемых кластеризованных ранжировок, а также нахождения медианы Кемини и других методов многокритериального анализа [3]. Наиболее актуальной является задача достижения оптимальных параметров вектора качества объекта путем имитационного моделирования целевой функции процессов формирования качества с определением совокупности значений параметров, обеспечи-

вающих эту оптимизацию.

Все вышесказанное обуславливает необходимость дальнейшего расширения существующих принципов классификации параметров, характеризующих качество объекта. Так, с учетом характера принимаемого решения можно произвести разделение параметров качества объекта на показатели: используемые для однокритериальной оценки (скалярные величины); предназначенные для многокритериальной оценки (вектора, матрицы, ранжированные ряды, робастные переменные, вероятностные величины и т.д.).

Разделение показателей по возможности оптимизации параметров вектора качества можно произвести на показатели: не подвергающиеся процедуре оптимизационного поиска; участвующие в процедуре оптимизационного исследования.

Классификация параметров качества объекта по типу применяемой для построения целевой функции математических методов включает следующие группы параметров: параметры, применяемые при построении аналитических моделей; параметры, применяемые для численных регрессионных моделей; параметры статистических гауссовых моделей; параметры статистических робастных моделей.

Соответственно, методы определения многих из этих параметров будут отличаться от принятых в классической квалиметрии.

В связи с тем, что качество объекта в большинстве случаев характеризуется множеством параметров, то целесообразно итоговый вектор качества объекта представить в виде вектора многомерного пространства, проекции которого на соответствующие координатные оси будут представлять частные скалярные значения итогового вектора по соответствующему направлению (показателю) [5].

Рис. 1. Алгоритм получения оптимальных значений параметров качества объекта

Поэтому введем понятие итогового вектора уровня качества объекта (или просто вектора качества), который может быть представлен как результирующий вектор по его составляющим единичным показателям (1):

$$\vec{Q}^u(Q_1^u, Q_2^u, \dots, Q_j^u, \dots, Q_n^u), \quad (1)$$

где Q_j^u – значение j -го единичного показателя качества объекта.

Вместе с тем необходимо отметить один важный аспект. Так, процедуры сворачивания многомерного вектора в скаляр посредством нахождения среднего арифметического скалярных проекций, как это рекомендуется при дифференциальном и комплексном методах оценки

уровня качества продукции и других объектов качества, являются математически некорректными и могут приводить к существенным погрешностям. Соответственно, для алгебраических операций с ними должны применяться методы векторной алгебры. Сравнение двух или более векторов качества на предмет их превосходства (при условии одинакового количества характеризующих их параметров) следует производить по всем параметрам одновременно, используя методику согласования кластерных ранжировок объектов нечисловой природы.

Для моделирования итогового вектора качества объекта производственной сферы Q^u целевую функцию моделирования уровня качества объекта в момент времени t_i его реализации

можно представить как выражение [3]:

$$\vec{Q}_j^u = F(\vec{Z}_i, \vec{V}_i, \vec{U}_i), \quad (2)$$

где F – целевая (моделирующая) функция формирования качества объекта от параметров – факторов, влияющих на уровень качества; $\vec{Z}_i$ – вектор неуправляемых параметров процесса формирования качества в момент времени t , включающий количество неуправляемых параметров процесса формирования качества; $\vec{V}_i$ – вектор управляемых параметров формирования ресурсов для качества объекта, включающий количество параметров, характеризующих вектор ресурсов; $\vec{U}_i$ – вектор управляемых параметров процессов формирования качества объекта, включающий количество управляемых параметров процесса.

Приведенные ранее рассуждения о постановке задачи исследования говорят о том, что в качестве основного метода построения целевой функции следует принять эмпирический, основанный на оценивании многих параметров в ранговой шкале с помощью экспертов с последующим построением многофакторной регрессионной зависимости, используя следующий алгоритм, позволяющий получить оптимальное значение параметров целевой функции (рис. 1).

Преимущества предложенной выше методики:

1) наличие полного комплекса входных данных и параметров управления, а также отсутствие в построенной математической модели латентных и малозначимых факторов за

счет применения методов *SMART* и главных компонент;

2) так как модель строится на основе данных, непрерывно собираемых на протяжении определенного времени, ее отличительной чертой является динамическая стохастичность, а значит, максимальное приближение к реальному объекту;

3) в силу особенностей процесса построения модели, а именно применения кластерного анализа, она позволяет определять оптимальные значения параметров, позволяющие максимизировать (минимизировать) целевую функцию рассматриваемого процесса;

4) с учетом применения формализованных и неформализованных методов многокритериального выбора, в т.ч. и с использованием репрезентативных методов статистики объектов нечисловой природы, эффективность производимых действий на основе принятого решения существенно возрастает.

В алгоритме особо важное место занимает процедура определения медианы Кемени, которую можно представить в виде (3):

$$\text{Arg min} \sum D(A_i, A), \quad (3)$$

где Arg min – то или те значения A , при которых достигает минимума указанная сумма расстояний Кемени от ответов экспертов до текущей переменной A , по которой и проводится минимизация.

Раскрывая выражение (3), получаем выра-

$$\sum D(A_i, A) = D(A_1, A) + D(A_2, A) + D(A_3, A) + \dots + D(A_p, A). \quad (4)$$

жение (4):

Медиана Кемени – частный случай определения эмпирического среднего в пространствах нечисловой природы [2]. Для нее справедлив закон больших чисел, т.е. эмпирическое среднее приближается при росте числа составляющих (т.е. p – числа слагаемых в сумме) к теоретическому среднему (5):

$$\text{Arg min} \sum D(A_i, A) \rightarrow \text{Arg min} MD(A_i, A), \quad (5)$$

где M – символ математического ожидания.

В конкретных пространствах нечисловых мнений экспертов вычисление медианы Кемени может быть достаточно сложным делом. Кроме свойств пространства, велика роль конкретных метрик. Так, в пространстве ранжировок при использовании метрики, связанной с коэффициентом ранговой корреляции Кендалла, необходимо проводить достаточно сложные расчеты, в то время как применение показателя различия на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена приводит к упорядочению по средним рангам. Область применения

метода отыскания медианы Кемени не ограничивается экспертными оценками качества продукции. Он может быть использован, например, для сравнения качества математических моделей любых многофакторных процессов, когда можно сравнивать модели по различным критериям качества.

В результате можно сделать следующие выводы:

1) при оценке качества различных объектов и процессов необходим векторный подход, который дает более объективный результат для принятия решений в области качества;

2) главным инструментом для нахождения оптимума параметров векторной модели качества объекта могут служить согласования получаемых кластеризованных ранжировок, а также нахождения медианы Кемени.

Список литературы

1. ГОСТ ISO 9000-2011. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Стандартинформ, 2013. – 31 с.
2. Горбашко, Е.А. Управление качеством : учебник для бакалавров; углубленный курс / Е.А. Горбашко. – М. : Юрайт, 2012. – 463 с.
3. Виноградов, Л.В. Экономико-математические методы управления качеством : монография / Л.В. Виноградов и др. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 300 с.
4. Виноградов, Л.В. Средства и методы управления качеством : учебное пособие / Л.В. Виноградов и др. – М. : Инфра-М, 2014. – 220 с.
5. Орлов, А.И. Нечисловая статистика / А.И. Орлов. – М. : Пресс, 2004. – 427 с.

References

1. GOST ISO 9000-2011. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar'. – M. : Standartinform, 2013. – 31 s.
2. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom : uchebnyy dlja bakalavrov; uglublennyj kurs / E.A. Gorbashko. – M. : Jurajt, 2012. – 463 s.
3. Vinogradov, L.V. Jekonomiko-matematicheskie metody upravlenija kachestvom : monografija / L.V. Vinogradov i dr. – SPb. : SPbGIEU, 2011. – 300 s.
4. Vinogradov, L.V. Sredstva i metody upravlenija kachestvom : uchebnoe posobie / L.V. Vinogradov i dr. – M. : Infra-M, 2014. – 220 s.
5. Orlov, A.I. Nechislovaja statistika / A.I. Orlov. – M. : Press, 2004. – 427 s.

T.I. Leonova, L.V. Vinogradov, Yu.A. Kalazhokova
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Vector Approach in Evaluation and Optimization of the Quality of Objects

Keywords: multi-criteria analysis; quality vector; objective function; Kemeny's median.

Abstract: The article presents the rationale for the use of a quality vector as a basis for assessing and optimizing the quality of objects; an optimization algorithm of the quality vector based on distinguishing between controlled and uncontrolled factors of the objects quality is described; the Kemeny's median to obtain the optimal solution has been used.

© Т.И. Леонова, Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажокова, 2015

УДК 338.43

Р.Ш. АБАКАРОВА

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», г. Махачкала

КРИЗИС САНКЦИЙ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА

Ключевые слова: аграрная политика; импортозамещение; продовольственная безопасность; санкции; сельское хозяйство; эмбарго.

Аннотация: Основное внимание в статье уделяется санкциям, введенным западными странами. Это своего рода сигнал для России о необходимости развития за счет собственных средств. Эмбарго сегодня дает возможность развития и завоевания своей доли рынка. Используя изменения во внешнеэкономической политике, можно способствовать росту российского аграрного сектора экономики.

События, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придают поиску новых стратегических подходов особую актуальность. Наша страна вошла в другую экономическую реальность, которая связана с развитием межгосударственной интеграции (с 1 января 2015 г. начал работать Евразийский экономический союз), членством России во Всемирной торговой организации, введением отдельными странами Запада антироссийских экономических санкций и принятием ответных защитных мер с нашей стороны, замедлением экономического роста в стране, а также отдельными корректировками экономической политики, обозначенными в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Ученые Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства провели большую аналитическую работу по оценке состояния аграрной экономики и пришли к выводу, что для обеспечения устойчивого продолжительного роста аграрного сектора необходима новая аграрная политика.

Проблемы развития агропромышленного комплекса (АПК) России вызваны главным

образом тем, что сегодня возник целый комплекс рисков: макроэкономических, технологических, внешнеторговых. Особо хотелось бы остановиться на формирующихся экономических рисках [4].

В августе 2014 г., опираясь с юридической точки зрения на статью XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле «Исключения по соображениям безопасности», Россия запретила импорт ряда продовольственных товаров из США, Канады, Австралии, Норвегии и стран Евросоюза: мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, овощей, фруктов, рыбы. Важно проанализировать, как эти меры отразятся на потребительском рынке нашей страны и насколько они сами по себе способствуют импортозамещению отечественными товарами.

Надо отметить, что Российская Федерация традиционно – нетто-импортер агропродовольственной продукции. По отдельным видам продукции импорт покрывает весомую часть потребления продуктов питания населением России, это относится, прежде всего, к мясу, молочным продуктам, овощам и фруктам. Хотя в последние годы и наблюдается рост экспорта, но рост импорта его опережает. И сальдо в пользу импорта увеличивается.

Основными факторами, вызвавшими сокращение импорта в 2014 г., стали существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и импортные ограничения, введенные Российской Федерацией, факторами увеличения экспорта – хороший урожай.

Сокращение импорта – результат сжатия внутреннего спроса, что происходит вследствие ухудшения динамики доходов населения. В августе и сентябре 2014 г. импорт уменьшился по некоторым товарам из-за санкций, которые Россия ввела в отношении ряда стран в целях обеспечения продовольственной безопасности

страны. Кроме того, как отмечается выше, к сокращению импорта привели не только санкции, но и снижение курса рубля. По данным Центрального Банка Российской Федерации в 2014 г. курс рубля снизился на 30 % по отношению к доллару и евро. Этот фактор стимулирует рост цен, что снижает потребительский спрос, а также приводит к уменьшению импортных поставок [2].

Как известно, импортозамещение – одно из основных направлений нашей аграрной политики. Доля импортной продукции в общих товарных ресурсах в последнее пятилетие сохранялась на уровне 33–34 %. Это неоправданно высокий показатель для России, обладающей огромным природным потенциалом.

На наш взгляд, импортозамещение целесообразно рассматривать как комплексную проблему: с одной стороны, как продуктовую, т.е. по конкретным видам сельскохозяйственной продукции, с другой – как проблему развития агропромышленного комплекса в целом и его основных сфер деятельности, которые обеспечивают импортозамещение.

Таким образом, в условиях эмбарго зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счет развития отечественного производства, а о замене одних импортеров другими. Поэтому, если мы хотим использовать эмбарго как положительный фактор развития агропромышленного производства, необходимо, с одной стороны, обеспечить приток инвестиций прежде всего за счет длинных кредитов, с другой – способствовать росту потребительского спроса на продукты питания.

Следует учитывать, что определенная разумная доля импорта всех видов продовольствия не только возможна, но и необходима для поддержания ассортимента во внутренней торговле и участия в мировом товарообмене прежде всего в условиях свободной торговли Евразийского экономического союза.

Россия располагает возможностями стать одним из наиболее активных участников мирового рынка в качестве экспортера продовольствия. Если в полной мере использовать потенциал аграрного сектора России, то, по нашим расчетам, можно было бы не только осущест-

вить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объемы экспорта, даже с учетом роста потребления до рекомендуемых рациональных норм. Это относится к зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам.

В России имеются возможности не только для достижения параметров Доктрины продовольственной безопасности, но и для того, чтобы за предстоящие 8–10 лет выйти на баланс экспорта/импорта на уровне 20–25 млрд долл.

Нынешний кризис – большой шанс для развития сельского хозяйства. Преодолеть его можно только одним путем – стимулировать внутренний спрос, внутренний экономический рост.

За счет собственного производства можно резко сократить валютные затраты на импорт продовольствия и тем самым возместить часть потерь от падения цен на нефть. В прошлом году замещение импорта по мясу обеспечило экономию для страны валюты в размере около 2 млрд долл. За счет экспорта зерна получено 3 млрд долл. выручки.

Современное положение России в международной торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием явно диссонирует со сложившимися направлениями и тенденциями участия в международном разделении труда большинства развитых стран мира. Обладая уникальными природными ресурсами, крупным производственным, научным и кадровым потенциалом, Россия до сих пор довольствуется положением страны топливно-сырьевой специализации и одновременно является одним из крупнейших импортеров продовольствия в мире. Это особенно опасно в условиях, когда продовольствие все больше и больше становится одним из основных факторов политического и экономического давления в международных отношениях [1].

В связи с этим предотвращение кризисных процессов в сельском хозяйстве и достижение устойчивого продовольственного самообеспечения на основе развития АПК может быть обеспечено лишь на базе эффективной аграрной политики [3].

Список литературы

1. Абакарова, Р.Ш. Государственное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции / Р.Ш. Абакарова // Наука и Бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(42). – С. 107–109.

2. Кисилев, С. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности / С. Кисилев, А. Строков, М. Жорова, А. Белугин // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 12–18.
3. Кожевникова, Т.М. Перспективы развития предприятий АПК России в контексте кризиса мировой экономики / Т.М. Кожевникова, В.Н. Рябых, Е.А. Межуева // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 3(61). – С. 42–50.
4. Ушачев, И. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 3–16.
5. Рубцова, Л.Н. Аренда сельскохозяйственных земель в современных условиях : дисс. ... докт. эконом. наук / Л.Н. Рубцова. – СПб., 2000.

References

1. Abakarova, R.Sh. Gosudarstvennoe regulirovanie importa sel'skhozjajstvennoj produkcii / R.Sh. Abakarova // Nauka i Biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12(42). – S. 107–109.
2. Kisilev, S. Agropromyshlennyj kompleks Rossii v uslovijah sankcij i neobhodimosti obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti / S. Kisilev, A. Strokov, M. Zhorova, A. Belugin // APK: jekonomika, upravlenie. – 2015. – № 2. – S. 12–18.
3. Kozhevnikova, T.M. Perspektivy razvitija predpriyatij APK Rossii v kontekste krizisa mirovoj jekonomiki / T.M. Kozhevnikova, V.N. Rjabych, E.A. Mezhueva // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2014. – № 3(61). – S. 42–50.
4. Ushachev, I. Strategicheskie podhody k razvitiju APK Rossii v kontekste mezhgosudarstvennoj integracii / I. Ushachev // APK: jekonomika, upravlenie. – 2015. – № 1. – S. 3–16.
5. Rubcova, L.N. Arenda sel'skhozjajstvennyh zemel' v sovremennyh uslovijah : diss. ... dokt. jekonom. nauk / L.N. Rubcova. – SPb., 2000.

R.Sh. Abakarova

Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala

The Sanction Crisis as an Opportunity for Development of the Russian Market

Keywords: food security; sanctions; embargo; import substitution; agrarian policy; agriculture.

Abstract: The author discusses the sanctions imposed by Western countries. It's a signal to Russia that it has to develop its own resources. The today's embargo contributes to the domestic market development and winning a market share. The changes in the foreign policy can contribute to the growth of the Russian agricultural sector.

© П.И. Абакарова, 2015

УДК 336.13

Д.А. АНТИПИН, О.В. АНТИПИНА

ФГБОУ ВПО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
г. Иркутск

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФОРМА БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: бюджетные средства; бюджетный процесс; государственная политика; инновации; управление инновационными проектами; федеральная целевая программа (ФЦП); финансирование.

Аннотация: В статье рассмотрены федеральные целевые программы, связанные с развитием высоких технологий и реализацией инноваций. Проанализированы особенности бюджетного финансирования ФЦП в инновационной сфере. Выявлены общие тенденции, связанные с недофинансированием большей части анализируемых программ. Проанализирована государственная политика инвестиционной поддержки инноваций.

Необходимость смены существующей модели экономического развития, в основе которой лежит экспорт сырья на мировые рынки сбыта, является ключевым приоритетом для РФ. В качестве альтернативы большинством специалистов предлагается форсированный перевод отечественной экономики на инновационные рельсы, что, безусловно, предполагает значительные финансовые вливания как со стороны государства, так и представителей частного бизнеса.

Рассматривая структуру затрат на технологические инновации за последние годы, можно констатировать, что по-прежнему их основным источником являются собственные средства предприятий. Например, в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды их доля с 2011–2013 гг. составляла в среднем 68,7 %, доля бюджетных средств всех уровней бюджетной системы за тот же период – 6,3 % [3].

Весьма показательным является тот факт, что совокупный уровень инновационной актив-

ности организаций в РФ в 2013 г. составлял мизерные 10,1 %, что существенно ниже лучших зарубежных показателей: Израиля – 75,2 %, ЮАР – 73,9 %, Германии – 66,9 %. Ближайшим к РФ представителем государств-лидеров по данному параметру является Чили с 19,2 %.

Поскольку бюджетное финансирование наряду с собственными средствами предприятий играет значимую роль в инновационном процессе, более детально рассмотрим реализацию инновационно ориентированных ФЦП, посредством которых финансируются приоритетные направления развития страны.

С точки зрения организации бюджетного процесса именно целевые программы как основная форма реализации программно-целевого планирования имеют целый ряд существенных преимуществ, к числу которых можно отнести четкую привязку к бюджетной классификации, что упрощает процедуру планирования и отчетности; сосредоточение ответственности за реализацию программы у конкретного администратора; возникновение мультипликативного эффекта и др. Важно отметить, что по каждой долгосрочной целевой программе ежегодно должна проводиться оценка эффективности и результативности ее реализации.

Механизм ФЦП объединяет средства государства и предпринимательского сектора, доля которых варьируется и зависит от сферы поддерживаемой деятельности. Доля механизма ФЦП, предполагающего распределение средств на конкурсной основе, в общем объеме финансирования сектора исследований и разработок составляет около 30 %. Доля расходов на федеральные целевые программы составляет около 8 % расходной части федерального бюджета, в т.ч. 1,7 % бюджетных расходов на реализацию наукоемких программ [2].

За прошедший период реализация части программ была завершена, часть была закрыта

Таблица 1. ФЦП в инновационной сфере, получившие наибольший объем бюджетного финансирования в 2013–2015 гг., млрд руб.

№	Программа	2013	2014	2015
	1	2	3	4
1	Федеральная космическая программа России на 2006–2015 гг.	128,3	120,8	113,7
2	Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 гг. и на период до 2015 г.	41,9	43,2	45,9
3	Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 гг.	21,5	23,2	50,3
4	Развитие российских космодромов на 2006–2015 гг.	19,8	29,1	35,0
5	Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 гг. и на перспективу до 2020 г.	32,7	12,3	14,1
6	Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008–2015 гг.	18,4	15,1	14,5
7	Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.	–	22,4	23,7

как неэффективная, действие третьих продлено на среднесрочную перспективу.

К числу приоритетных ФЦП можно отнести порядка 10 программ, некоторые из которых представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 показывают, что наибольший объем бюджетных средств был направлен на финансирование федеральной космической программы, объем финансирования которой постепенно сокращается. Также в числе лидеров по объемам бюджетного финансирования находится программа по развитию гражданской авиационной техники РФ. При этом проведенный анализ свидетельствует о наличии общей тенденции, связанной с недофинансированием большей их части (в пределах 10 %) [4].

Отметим, что, несмотря на достаточно высокую долю участия государства в финансировании инновационной сферы сегодня, в дальнейшей перспективе планируется ее сокращение и рост доли частного бизнеса. Это подтверждает один из ключевых документов в области инновационного развития страны – «Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г.», в соответствии с которой доля государства должна снизиться до 35 % (или 1,1 % к ВВП). При этом в рейтинге стран мира в области развития информационного общества

Россия должна занять 18-е место (по итогам 2010 г. – 59-е) [5–6].

В сложившихся экономических условиях государство вынуждено заниматься решением «насущных проблем», в то время как инновационная тематика отходит на второй план. При этом государственная политика инвестиционной поддержки инноваций является решающим фактором развития страны, но отечественная практика ее реализации имеет определенную специфику. Например, долгие годы критерии предоставления финансовых ресурсов научным организациям не отражали необходимости создания у них стимулов к поиску форм инновационного партнерства с частным бизнесом.

Несомненно, в развитии инновационных процессов огромную роль призвано играть государство, поскольку освоение и применение инноваций в производстве и управлении является сложным, дорогостоящим и весьма рискованным процессом, в связи с чем требует поддержки или опеки со стороны государства. Кроме того, активное внедрение инноваций государству выгодно, поскольку дает обществу значительный экономический эффект. Более того, инновационная деятельность в последнее время выступает определяющим элементом международной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Антипин, Д.А. Совершенствование финансового инструментария для стимулирования инновационной деятельности предприятий : монография / Д.А. Антипин, А.С. Нечаев. – Иркутск : Издательство ИрГТУ, 2013. – 96 с.

2. Зубкова, Л.Д. Финансовое обеспечение развития науки в Российской Федерации / Л.Д. Зубкова // Креативная экономика. – 2012. – № 1(61). – С. 23–28.
3. Индикаторы инновационной деятельности : статистический сборник. – М. : Высшая школа экономики, 2015. – 320 с.
4. Информационно-аналитический раздел официального сайта Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : info.minfin.ru/fcp.php.
5. Основные направления бюджетной политики на 2012 г. и плановый период 2013 и 2014 гг. (утв. Минфином РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.minfin.ru/ru/reforms/budget/results/.
6. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 02.01.2012. – № 1.
7. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/View/2015/19/.
8. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 5–7.

References

1. Antipin, D.A. Sovershenstvovanie finansovogo instrumentarija dlja stimulirovaniya innovacionnoj dejatel'nosti predpriyatij : monografija / D.A. Antipin, A.S. Nechaev. – Irkutsk : Izdatel'stvo IrGTU, 2013. – 96 s.
2. Zubkova, L.D. Finansovoe obespechenie razvitiya nauki v Rossijskoj Federacii / L.D. Zubkova // Kreativnaja jekonomika. – 2012. – № 1(61). – S. 23–28.
3. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti : statisticheskij sbornik. – M. : Vysshaja shkola jekonomiki, 2015. – 320 s.
4. Informacionno-analiticheskij razdel oficial'nogo sajta Ministerstva finansov RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : info.minfin.ru/fcp.php.
5. Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj politiki na 2012 g. i planovyj period 2013 i 2014 gg. (utv. Minfinom RF) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.minfin.ru/ru/reforms/budget/results/.
6. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 g. № 2227-r «Ob utverzhenii Strategii innovacionnogo razvitiya RF na period do 2020 g.» (red. ot 08.12.2011) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 02.01.2012. – № 1.
7. Federal'nye celevyje programmy Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/View/2015/19/.
8. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 5–7.

D.A. Antipin, O.V. Antipina
Irkutsk State Technical University, Irkutsk

Federal Target Programs as a Form of Budgetary Financing of Innovation

Keywords: budgetary process; budget; government policy; innovation; management innovation projects; financing; federal target program.

Abstract: The article describes the federal programs related to the development of high technologies and the implementation of innovations. The features of the budget financing of federal target programs in innovation have been analyzed. The general trends related to underfunding of the majority of the analyzed programs have been identified. The government policies to support innovation investment have been analyzed.

© Д.А. Антипин, О.В. Антипина, 2015

УДК 327: 327.7

*В.В. ВАСИЛЬЕВ, А.И. ЛЫЧАГИН**ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород*

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЙСТВИЯ НА ЕВРОАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: перспективы развития; стратегия развития; экономический кризис; экономическое сотрудничество; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Аннотация: В статье рассматриваются причины формирования ШОС и исследуются условия, которые послужили катализатором для обретения ШОС международной значимости и авторитета. Кроме того, в статье анализируются основные перспективы в условиях экономического кризиса и глобальной неопределенности.

ШОС была образована в 2001 г., и изначально планировалось, что она будет носить роль региональной организации, которая будет иметь главную цель – объединять страны с единым политическим мышлением и помогать решать многие общие международные проблемы в сфере безопасности, экономической и политической стабильности, а также развивать государства-члены организации, однако вскоре многие отечественные и западные эксперты стали ставить эту организацию на уровень много выше, чем обычная региональная структура. Так в чем же причина такого успеха организации и каковы ее основные перспективы на будущее?

Следует иметь ввиду, что события, связанные с «цветными революциями», и последующие демократизация и права человека внесли разногласия и послужили точкой разрыва между Центральной Азией и Западом. Позже они еще больше усложнились, а значит, Россия получила шанс усилить свое влияние в Центрально-Азиатском регионе.

Конечно, сначала Россия отдавала предпочтение развитию взаимовыгодных отношений в рамках такой организации, как Организация До-

говора о коллективной безопасности (ОДКБ), но в связи с тем, что Российская Федерация занимает лидирующие позиции в этой структуре, центрально-азиатские государства не хотели попасть под влияние РФ и переключили свое внимание на ШОС, где Россия имеет противовес в виде Китая. В свою очередь, такая позиция центрально-азиатских партнеров вынудила Россию быть более сдержанной в лоббировании своих интересов в ОДКБ и активно действовать в ШОС, чтобы сохранить контроль в регионе. Для России Центрально-Азиатский регион имеет один из основных приоритетов еще и потому, что такие государства, как Казахстан и Туркменистан располагают богатыми залежами таких природных ресурсов, как нефть и газ, а т.к. почти все нефте- и газопроводы проходят по территории России, то отсюда и основная задача развития отношений с этими государствами. Правильно выстроенные отношения в ШОС и ОДКБ с этими странами позволяют за счет транзита не только пополнить доход и увеличить энергоресурс РФ, но и контролировать процесс добычи нефти и газа в регионе. Также такая ситуация облегчает выполнение обязательств РФ в поставке энергоресурсов перед потребителями из Европейского союза (ЕС).

В настоящее время Россия выходит на новые отношения с Китайской Народной Республикой (КНР), и речь в данном случае идет о диверсификации экспорта энергоресурсов, что должно продемонстрировать независимость РФ от поставок энергоресурсов в ЕС. Заключение контракта на поставку энергоресурсов для Китая «Сила Сибири» – прямое доказательство. Выгода для России состоит еще и в возможности контролировать действия Китая в сфере энергетики в граничащих с ним районах. Китай является основным покупателем российского

вооружения и материалов, необходимых для его производства. Следовательно, членство в ШОС позволяет России отслеживать военно-стратегическую доктрину Китая в Центральной Азии и в то же время налаживать дружественные связи, выгодные для экономики страны.

Отношение к Китаю раскрывает самую главную выгоду, на наш взгляд, которую Россия извлекает из членства в ШОС: оно дает РФ возможность регулировать отношения с этой страной, которые колеблются между сотрудничеством и соперничеством. Это относится в большой степени к позиции в Центральной Азии и доступу к ее энергоресурсам. Присутствие здесь Китая становится все более ощутимым, затрагивая тем самым интересы России. Поэтому эти две страны прежде всего соперники, и Россия не заинтересована в том, чтобы облегчать Китаю выход на рынок энергоресурсов. Таким образом, Россия использует ШОС и для того, чтобы контролировать активность Китая в сфере энергетики. Что касается экономики, то идея зоны свободной торговли в ШОС до сих пор кажется России преждевременной, ведь РФ опасается усиления конкурентов и отрицательных последствий для собственной экономики.

Страны Центральной Азии также имеют свои интересы от участия в ШОС: организация делает возможным диалог между лидерами государств этого региона путем вовлечения в него России и Китая. Более того, особая коалиция стран ШОС дает им возможность продвигать свои интересы более уверенно, не опасаясь попасть в подчиненное положение, устанавливая связи с Западом. Это соответствует и многовекторной политике, которую декларирует президент РФ В.В. Путин и активное участие в работе ШОС – залог успеха в этом.

В настоящее время, в связи с обострением экономических проблем после мирового финансового кризиса, у всех государств-участниц ШОС необходимость региональной взаимопомощи экономической интеграции значительно возрастает. Поэтому среди перспектив развития многостороннего экономического сотрудничества в рамках ШОС приоритетными являются: формирование единой антикризисной стратегии; поддержка группы инвестиционных проектов (энергетика, высокие технологии, транспорт); создание единого энергетического рынка; развитие антикризисной деятельности антикризисного объединения ШОС.

Несмотря на то, что все государства-

участницы ШОС заинтересованы, хотя и в разной степени, в региональном сотрудничестве в сфере экономики, между ними возникают и противоречия. Так, на саммите в Пекине Китай выдвинул для одобрения партнеров несколько инициатив. Предлагаем подробно ознакомиться с двумя из них, как нам кажется, наиболее интересными.

Первая – создание банка развития ШОС. Такая задача рассматривается уже не один год, но, к сожалению, участники этой дискуссии никак не могут прийти к общему консенсусу, который будет устраивать все стороны, об основных целях и положении банка. Так, Китай хочет, чтобы штаб-квартира банка находилась в Пекине, где, собственно, уже находится и секретариат ШОС, и назначить главой банка нынешнего президента Банка развития Китая.

Второй проект – создание специального счета ШОС. Инициатором этой идеи была Россия, суть заключалась в создании фонда, ответственного за распределение финансов для технико-экономических обоснований интеграционных проектов в рамках ШОС. Осуществлять финансирование проектов должно межбанковское объединение ШОС. Китай в свою очередь хочет, чтобы фонд был образован на основе долевого участия члена организации пропорционально его финансовым возможностям, а счет должен был быть привязан к его проекту банка. Очевидно, что в таком случае ветвь первенства будет находиться в руках Китая. Для подкрепления своей идеи КНР намеревалась сделать первый вклад на спецсчет в размере 10 млрд долл.

Особенно остро роль этих проектов могла быть заметна в нынешней ситуации, при ударе второй волны кризиса, в условиях падения цен на нефть дешевые китайские деньги по линии ШОС стали бы дополнительными средствами для участниц организации. Но обратная сторона медали заключалась бы в том, что КНР имела бы рычаги, с помощью которых она могла бы устанавливать свои правила и условия по многим аспектам и даже за рамками деятельности ШОС. Поэтому дипломаты России смогли убедить иностранных партнеров, что эти проекты нуждаются в доработке.

Однако, несмотря на все надежды и ожидания, на саммите не удалось достичь единого согласия и видения документа, который должен был обуславливать планы организации на будущие годы, а именно «Стратегию развития ШОС». Инициатором создать общую и всеохва-

тывающую концепцию развития была российской сторона. В настоящее время с учетом нынешних угроз и «Фактора 2014» такой документ, как нам кажется, крайне необходим. Проработкой данного документа занялся председательствующий в ШОС на тот период Пекин, в итоге документ подвергли существенной правке и назвали «Основными направлениями стратегии развития ШОС», который и был подписан всеми странами-участницами ШОС. Работа же над самой стратегией продолжается.

В заключение представляется, что перспективы ШОС достаточно хороши. Страны-

участницы имеют территориальную близость, их объединяет схожая история и, самое главное, прочные традиции дружественных контактов, которые устанавливались долгие годы. Все это уникально для сотрудничества и является хорошим аккумулятором идей для продолжения развития взаимовыгодных отношений. Для всех государств-участниц ШОС всегда являлась актуальной задача поддержания стабильности, безопасности внутри своих стран и на внешних границах, поэтому все заинтересованы и в совместном противодействии возникающим внешним угрозам и вызовам их существования.

Список литературы

1. Декларация о создании ШОС 15.06.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : infoshos.ru/ru/?id=37.
2. Деловой совет Шанхайской организации сотрудничества учрежден 14 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171322.html.
3. Клименко, А.Ф. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / А.Ф. Клименко. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 187 с.
4. Колобов, О.А. Политология. Избранные труды / О.А. Колобов. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 2000. – 719 с.
5. Лычагин, А.И. Китай: реформы в интересах народа / А.И. Лычагин. – Нижний Новгород : Издательство Нижегородского государственного университета, 2004. – 246 с.
6. Межбанковское объединение ШОС 26 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171344.html.
7. Орлов, А. Шанхайская Организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям / А. Орлов. – МГИМО (У) МИД России, 2005. – 30 с.
8. Воронкова, О.В. Геополитическая роль России в Центральноазиатском регионе / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1(52). – С. 78–81.

References

1. Deklaracija o sozdanii ShOS 15.06.2001 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : infoshos.ru/ru/?id=37.
2. Delovoj sovet Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva uchrezhden 14 ijunja 2006 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171322.html.
3. Klimenko, A.F. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: k novym rubezham razvitija / A.F. Klimenko. – M. : Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2008. – 187 s.
4. Kolobov, O.A. Politologija. Izbrannye trudy / O.A. Kolobov. – Nizhnij Novgorod : Nizhpoligraf, 2000. – 719 s.
5. Lychagin, A.I. Kitaj: reformy v interesah naroda / A.I. Lychagin. – Nizhnij Novgorod : Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. – 246 s.
6. Mezhhbankovskoe ob#edinenie ShOS 26 oktjabrja 2005 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171344.html.
7. Orlov, A. Shanhajskaja Organizacija sotrudnichestva: strukturnoe oformlenie i perspektivy razvitija. Analiticheskie zapiski Nauchno-koordinacionnogo soveta po mezhdunarodnym issledovanijam / A. Orlov. – MGIMO (U) MID Rossii, 2005. – 30 s.
8. Voronkova, O.V. Geopoliticheskaja rol' Rossii v Central'noaziatskom regione / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 1(52). – S. 78–81.

V.V. Vasilyev, A.I. Lychagin

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

The Shanghai Cooperation Organization. New Opportunities and Prospects in the Eurasian Space

Keywords: SCO; perspectives of development; economic crisis; development strategy; economic cooperation.

Abstract: The article considers the main reasons for the formation of the SCO and investigates the conditions that have served as the catalyst for international significance and authority acquired by the SCO. The article analyzes the main perspectives of the economic crisis and global uncertainty.

© В.В. Васильев, А.И. Лычагин, 2015

УДК 657.1

Е.А. ГИБЕЛЬНЕВА

ФГБОУ ВО «Хабаровская государственная академия экономики и права», г. Хабаровск

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ РАСХОДОВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ СЧЕТОВ

Ключевые слова: бизнес-процесс; расходы; себестоимость; счет; телекоммуникации; управленческий учет.

Аннотация: Целью работы является разработка методики управленческого учета расходов телекоммуникационной компании. Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования применяемых процедур управленческого учета расходов. При проведении исследования использованы общенаучные методы познания и специальные методы бухгалтерского учета (двойная запись). В статье автором предложена система счетов, которую рекомендуется применять в управленческом учете при автономном варианте его ведения, а также приведены все возможные корреспонденции счетов для реализации процесса формирования расходов бизнес-процесса и себестоимости услуги связи. Организация управленческого учета расходов в соответствии с выделенными особенностями позволит модернизировать процесс принятия управленческих решений.

В современных условиях конкурентоспособность, рентабельность деятельности телекоммуникационной компании прямо пропорционально определяется эффективностью системы управления и ее учетной составляющей. Условие эффективности будет соблюдаться при внедрении комплексной, актуальной, соответствующей отраслевой специфике системы управленческого учета расходов. Учетные процедуры по сбору, обработке информации о расходах компании в разрезе бизнес-процессов должны регламентироваться внутренними до-

кументами и соответствовать разработанной методике формирования себестоимости услуги связи, а также коррелироваться с подсистемами бюджетирования, контроля и анализа.

В рамках методического обеспечения управленческого учета расходов телекоммуникационной компании следует исследовать и регламентировать:

- источники информации о расходах;
- документальное оформление учетных процедур;
- счета учета расходов в рабочем плане счетов телекоммуникационной компании.

Выбор варианта взаимодействия финансового и управленческого учета является определяющим для разработки элементов методики. При автономном варианте ведения учета каждая из систем (финансовый и управленческий учет) является замкнутой. В финансовом учете расходы отражаются в соответствии с действующим законодательством в разрезе экономических элементов. Для целей управленческого учета информация группируется по статьям калькуляции и местам возникновения расходов. При интегрированной системе используется единая система счетов для финансового и управленческого учета. Данная система считается традиционной для российских организаций [3].

По мнению автора, для телекоммуникационных компаний рекомендуется ведение управленческого учета расходов по автономному варианту. Аргументы в пользу данного решения:

- 1) данный вариант позволит реализовать все функции управленческого учета и обеспечить все уровни управления требуемой оперативной, понятной информацией о расходах, т.к. ведение управленческого учета не будет

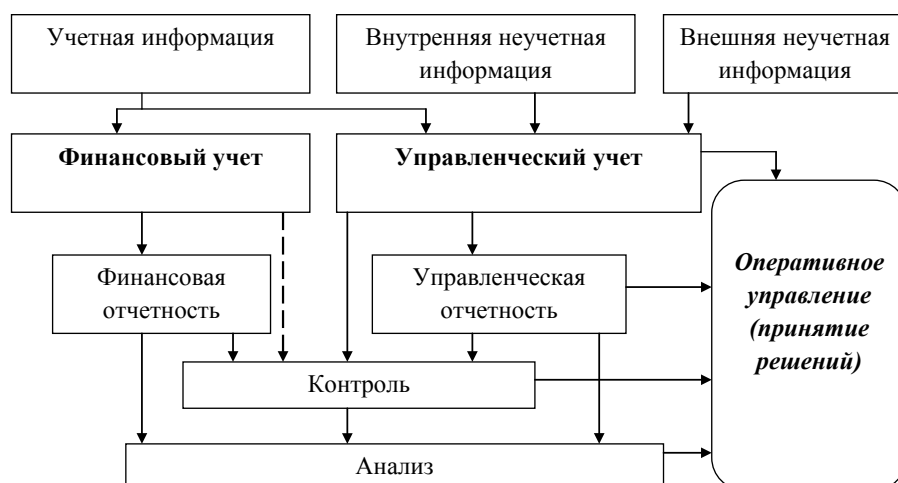

Рис. 1. Модель управленческого учета расходов в рамках автономного варианта

Бизнес-процесс		
35 «Основные бизнес-процессы»	36 «Вспомогательные бизнес-процессы»	37 «Управленческие бизнес-процессы»
↓		
Вид деятельности		
↓		
Центр ответственности		
↓		
Статья расходов		

Рис. 2. Методика управленческого учета расходов с применением бухгалтерских счетов

затруднено из-за ограниченных нормативно-правовыми документами возможностей финансового учета;

2) будет обеспечена гарантия соблюдения требования сохранности коммерческой тайны о формировании себестоимости услуги связи, стоимости вида деятельности в структуре бизнес-процесса, а также алгоритма тарификации услуг;

3) информация, обрабатываемая в управленческом учете, будет более оперативной по сравнению с финансовым учетом; в финансовом учете некоторые виды расходов по факту отражаются только после получения документального подтверждения от поставщиков (например, по коммунальным услугам), что значительно затягивает процедуру закрытия отчетного месяца и формирования себестоимости;

сти; в управленческом учете при автономном варианте его ведения данная проблема может быть решена получением оперативной информации от поставщика или отражением в учете прогнозной информации с последующей ее корректировкой в течение следующего месяца, что нецелесообразно делать в финансовом учете;

4) так как финансовый учет расходов операторов связи ведется в соответствии с отраслевыми методическими рекомендациями, то проведение реорганизации финансового учета для интеграции с управленческим учетом будет нецелесообразно, а иногда и невозможно.

Однако данная авторская позиция не преследует цели ведения «двойной бухгалтерии», что повлечет за собой увеличение трудоемкости учета и его удорожание настолько, что эффект от ведения управленческого учета может быть

Таблица 1. Примеры предлагаемой нумерации счетов для цели управленческого учета по бизнес-процессам в телекоммуникационных компаниях

Бизнес-процесс	Вид деятельности	Центр ответственности	Статья расходов
Счет 35.132.ДЭТ.301001			
1.3. Предоставление услуг	1.3.2. Эксплуатация, контроль состояния, техническое обслуживание и ремонт оборудования сети абонентского доступа	Департамент эксплуатационно-технический	301001. Оплата за отработанное время по тарифным ставкам/ окладам, сдельным расценкам
Счет 35.132.ДЭТ.101002			
1.3. Предоставление услуг	1.3.2. Эксплуатация, контроль состояния, техническое обслуживание и ремонт оборудования сети абонентского доступа	Департамент эксплуатационно-технический	101002. Волоконнооптический кабель
Счет 36.262.ОК.306010			
2.6. Управление персоналом	2.6.2. Планирование и проведение обучения сотрудников	Отдел кадров	306010. Прочие расходы на подготовку кадров

несравнимо мал с затратами на его организацию. Организация управленческого учета по автономному варианту должна быть разумной, что означает возможность использования информации, формируемой в финансовом учете, в частности оценки используемых ресурсов на основании первичных документов с должной степенью осматрительности.

Источники информации управленческого учета упрощенно можно обобщить в три группы:

1) учетная информация – источниками информации являются данные финансового, оперативного, статистического учета;

2) внутренняя неучетная информация, к которой можно отнести протоколы, материалы производственных совещаний, результаты и выводы специалистов внутреннего аудита и т.д.;

3) внешняя неучетная информация, к которой относятся переписка с вышестоящими организациями и контролирующими органами, материалы маркетингового анализа и оценки конкурентной среды и др.

В результате сформированная модель управленческого учета в рамках автономного варианта представлена на рис. 1.

В представленной модели определено основное отличие в обеспечении информацией финансового и управленческого учета, а также показано, что в последующем при проведении контроля и анализа внимание обращается в первую очередь на данные управленческого учета и отчетности. Однако в зависимости от вида,

цели контрольных действий и проводимого анализа данные финансовой отчетности также следует учесть при принятии решения.

Определяющими факторами при ведении управленческого учета является спектр применяемых счетов и порядок организации аналитического учета. Для организации автономной системы управленческого учета расходов телекоммуникационной компании выделим счета и назовем их в соответствии с бизнес-процессами [4], т.к. они являются основой методики формирования себестоимости услуги связи.

Для организации аналитического учета и формирования информации о расходах по объектам калькулирования к каждому из рекомендуемых счетов открываются счета аналитического учета (субконто): 1 уровень – бизнес-процессы; 2 уровень – виды деятельности в рамках бизнес-процесса; 3 уровень – центры ответственности расходов; 4 уровень – статья расходов (рис. 2).

В результате нумерация счетов управленческого учета будет соответствовать описанной иерархии (табл. 1).

Присвоение идентификационных номеров по каждому бизнес-процессу, виду деятельности и элементу затрат позволит упростить и упорядочить процесс сбора информации о расходах по бизнес-процессам и по подразделением.

На первом этапе модели управленческого учета расходов формирование информации должно основываться на учетных и неучетных источниках информации. При этом простейший

Таблица 2. Корреспонденции счетов управленческого учета расходов телекоммуникационной компании

Содержание операции	Дебет	Кредит
Учет прямых расходов вида деятельности (1 этап)		
1. Учет прямых расходов по видам деятельности основных бизнес-процессов	35	02, 05, 10, 16, 60, 68, 69, 70, 71, 76, 97
2. Учет прямых расходов по видам деятельности вспомогательных бизнес-процессов	36	02, 05, 10, 16, 60, 68, 69, 70, 71, 76, 97
3. Учет прямых расходов по видам деятельности управленческих бизнес-процессов	37	02, 05, 10, 16, 60, 68, 69, 70, 71, 76, 97
Распределение и списание косвенных расходов вспомогательных бизнес-процессов (2 этап)		
Списание расходов вида деятельности:		
2.7.1. Информационное обеспечение управлением деятельности компании	36.211, 36.251, 36.252, 36.253, 36.261, 36.262	36.271
2.6.1. Организация кадрового документооборота	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.211, 36.221, 36.231, 36.241, 36.251, 36.252, 36.253, 37.311, 37.321, 37.331	36.261
2.6.2. Планирование и проведение обучения сотрудников	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.211, 36.221, 36.231, 36.241, 36.251, 36.252, 36.253, 37.311, 37.321, 37.331	36.262
2.1.1. Общее текущее управление организацией	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.251, 36.252, 36.253, 37.311, 37.321, 37.331	36.211
2.1.2. Разработка и ведение процесса непрерывного совершенствования деятельности компании	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.251, 36.252, 36.253, 37.311, 37.321, 37.331	36.212
2.5.1. Ведение бухгалтерского учета	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.231, 37.311, 37.321, 37.331	36.251
2.5.2. Оценка финансовой эффективности	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.231, 37.311, 37.321, 37.331	36.252
2.5.3. Внутренний аудит и контроль	35.111, 35.121, 35.131, 35.141, 35.151, 35.161, 36.231, 37.311, 37.321, 37.331	36.253
Распределение и списание косвенных расходов внутри основных и управленческих бизнес-процессов (3 этап)		
Списание расходов вида деятельности:		
1.1.1. Управление маркетингом	35.112, 35.113, 35.114	35.111
1.2.1. Координация процесса разработки услуги	35.122, 35.123	35.121
1.3.1. Управление процессом предоставления услуг	35.132, 35.133	35.131
1.4.1. Управление закупками	35.142, 35.143	35.141
1.5.1. Управление ресурсами информационной системы	35.152, 35.153, 35.154	35.151
3.1.1. Управление процесса расчетного обслуживания	37.312, 37.313	37.311
3.3.1. Управление сервисным обслуживанием	37.332, 37.333	37.331

способ оценки расходов заключается в расчете стоимости израсходованных ресурсов как произведения количества их потребления на стоимость единицы ресурса (упрощенно). Расчет стоимости единицы ресурса в телекоммуни-

кационной компании осуществляет финансовый департамент, который ведет управленческий учет и координирует деятельность других центров ответственности по предоставлению количественной информации.

В табл. 2 представлены рекомендуемые корреспонденции счетов по управленческому учету расходов телекоммуникационной компании, сгруппированные по этапам формирования себестоимости.

На первом этапе записи в управленческом учете на счетах учета расходов составляются так же как и в финансовом учете: по дебету соответствующий счет учета расходов и по кредиту счет учета потребляемых ресурсов или обязательств.

Так, рассмотрим рекомендуемые записи по виду деятельности «1.1.2. Сегментация рынка услуг»:

- отражена заработная плата сотрудникам, осуществляющим соответствующий вид деятельности – дебет 35.112.301000, кредит 70;
- отражены страховые взносы во внебюджетные фонды от заработной платы сотрудников, осуществляющих соответствующий вид деятельности – дебет 35.112.304000, кредит 69;
- отражены расходы на консультации сторонней организации по осуществлению вида деятельности – дебет 35.112.212000, кредит 60, 76.

В соответствии со спецификой деятельности телекоммуникационной компании определим спектр источников информации учетного характера для осуществления процесса формирования расходов.

Для отражения информации о материальных расходах в управленческом учете следует использовать первичные документы. При выполнении работ, требующих подтверждения абонентом (заказчиком), работником, осуществляющим ремонт, составляется акт-квитанция на выполнение гарантийных и платных работ по ремонту абонентских установок. В случае использования материалов при выполнении работ по ремонту и обслуживанию линейно-кабельных сооружений заполняется наряд-задание, в котором обязательно указываются все необходимые данные для идентификации вида деятельности. При текущем расходовании материалов сотрудниками склада составляются требование-накладная и акт на списание материалов.

Выдача инструментов, производственного и хозяйственного инвентаря, спецодежды, для которых предусмотрен длительный срок использования, фиксируется в карточке учета соответствующих ценностей и для организации внутреннего контроля в карточке учета выдан-

ных материальных ценностей по сотруднику. Отражение стоимости горюче-смазочных материалов осуществляется в управленческом учете на основании акта на списание с прикрепленными к нему путевыми листами.

Расчет отклонений в стоимости материальных ценностей, подлежащих списанию на счета затрат, в зависимости от направления произведенных расходов составляется в одном экземпляре и подписывается бухгалтером, ответственным за данный расчет.

Отражение расходов по оплате труда осуществляется на основании документов, представляемых в финансовый департамент начальником подразделения об отработанном времени для работников-повременщиков и объеме выполненных работ для рабочих-сдельщиков. При этом для оперативности представления информации оценивать расходы по сдельной оплате труда следует два раза в месяц, а по повременной – ежемесячно.

Учет расходов по страховым взносам во внебюджетные фонды от заработной платы работников и амортизационных отчислений осуществляется на основании разработочных таблиц, формируемых в автоматизированной учетной системе.

При таксировке первичных документов специалистом по управленческому учету обязательно указывается вид деятельности, на осуществление которого направлены данные расходы.

На втором этапе осуществляется распределение косвенных расходов вспомогательных бизнес-процессов и отражается в управленческом учете записями, приведенными в табл. 2.

Третий этап является заключительным для формирования себестоимости видов деятельности, и по итогам данного этапа расходы (прямые и косвенные по отношению к виду деятельности) сгруппированы на счетах 35 «Основные бизнес-процессы» и 37 «Управленческие бизнес-процессы».

На четвертом этапе после формирования себестоимости услуги связи все расходы со счетов 35 «Основные бизнес-процессы», 36 «Вспомогательные бизнес-процессы» (нераспределенные) и 37 «Управленческие бизнес-процессы» списываются в дебет счета 90.02 «Себестоимость продаж» по видам услуг пропорционально доходам от оказания услуг, определенным по биллинговой системе.

Организация управленческого учета по сче-

там автономно от финансового учета позволит реализовать информационно-аналитические задачи учета путем предоставления информации

о расходах по компании в целом и по бизнес-процессу в частности в разрезе классификационных признаков.

Список литературы

1. Булгакова, С.В. Управленческий учет: проблемы теории : монография / С.В. Булгакова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006.
2. Вахрушева, О.Б. Управленческий учет в современных условиях развития : монография. – Одинцово : Одинцовский гуманитарный институт, 2010. – 147 с.
3. Вахрушина, М.А. Управленческий учет : учебник / М.А. Вахрушина. – М. : Омега-Л, 2010. – 570 с.
4. Гибельнева, Е.А. Вопросы практического применения АВС-системы в телекоммуникационных компаниях / Е.А. Гибельнева, О.Б. Вахрушева // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 5(347). – С. 2–13.
5. Друри, К. Управленческий учет для бизнес-решений / К. Друри; пер. с англ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
6. Чаадаев, В.К. Бизнес-процессы в компаниях связи / В.К. Чаадаев. – М. : Эко-Трендз, 2004.

References

1. Bulgakova, S.V. Upravlencheskij uchet: problemy teorii : monografija / S.V. Bulgakova. – Voronezh : Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2006.
2. Vahrusheva, O.B. Upravlencheskij uchet v sovremennyh uslovijah razvitija : monografija. – Odincovo : Odincovskij gumanitarnyj institut, 2010. – 147 s.
3. Vahrushina, M.A. Upravlencheskij uchet : uchebnik / M.A. Vahrushina. – M. : Omega-L, 2010. – 570 s.
4. Gibel'neva, E.A. Voprosy prakticheskogo primeneniya AVS-sistemy v telekommunikacionnyh kompanijah / E.A. Gibel'neva, O.B. Vahrusheva // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2015. – № 5(347). – S. 2–13.
5. Druri, K. Upravlencheskij uchet dlja biznes-reshenij / K. Druri; per. s angl. – M. : JuNITI-DANA, 2003.
6. Chaadaev, V.K. Biznes-processy v kompanijah svjazi / V.K. Chaadaev. – M. : Jeko-Trendz, 2004.

E.A. Gibelneva

Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk

Management Accounting of Expenses of Telecommunication Companies: Methodological Bases of Application of Accounting Records

Keywords: business process; expenses; prime cost; accounting; telecommunications; management accounting.

Abstract: The purpose of the study is the development of a technique of management accounting of expenses of the telecommunication company. The relevance of the subject of research is defined by the need for the improvement of the applied procedures of management accounting of expenses. General scientific methods of research and special methods of accounting (double record) have been used. The author offers a system of accounts which is recommended to be applied in management accounting under autonomous option of accounting; also, all possible correspondence of accounts for realization of the process of formation of expenses of business processes and prime cost of communication services are given. The organization of management accounting of expenses according to the marked-out features will allow modernizing the process of making administrative decisions.

© Е.А. Гибельнева, 2015

УДК 339.747

А.И. ДОНЦОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

КИПРСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; Европейский союз (ЕС); Европейский центральный банк; Исландия; Кипр; кризис.

Аннотация: Кипр создал серьезнейший прецедент для остальных проблемных стран ЕС: Греции, Португалии, Испании. В настоящее время любое правительство в любой точке мира может опираться на кипрский опыт в принятии решений по отношению к своим гражданам и финансовой системе.

Банки являются основными финансовыми посредниками в ЕС, что нашло свое отражение в крупных банковских секторах большинства стран. Совокупные активы банковского сектора ЕС в среднем составляли три размера ВВП за 2013 г., однако цифры могли колебаться между странами, например, 57 % от ВВП в Румынии и 15,79 % в Люксембурге.

В целом самые крупные банковские центры обнаруживаются в старых странах-членах, а также на Мальте и на острове Кипр. Относительно размеров активов в абсолютном плане доминирует Великобритания. За ней идут Германия и Франция. В относительном плане размер банковских секторов в период кризиса оставался стабильным, за исключением ряда стран, таких как Ирландия, Бельгия, Германия, где произошло значительное снижение. Рост наблюдался лишь в таких странах, как Финляндия и Испания.

Информация – это одна из формирующих частей денежно-кредитной политики стран. Коммуникация центральных банков столь же важна, как и, допустим, решение о движении процентной ставки. *Leonor Continho* утверждает, что основополагающей причиной Кипрского дефолта стала недостаточность информации. Таким образом, ожидания не были оправданы и кредитоспособность страны оказалась под вопросом.

16 марта 2013 г. Никосию потрясла единственная новость, заключавшаяся в том, что банковские депозиты заморожены и с них планируются сборы в размере 6,7 % для сумм менее 100 000 евро и 9,9 % для сумм свыше 100 000 евро. Эта новость появилась после заявления Кипрского правительства о том, что вклады находятся в безопасности. 18 марта это заявление было опровергнуто, но количество выводимых денег росло с каждым днем. Более недели не было никаких действий и заявлений, и каждый пытался спасти хоть часть своих вкладов.

Далее 24 марта было объявлено, что все вклады свыше 100 000 евро будут использоваться как спасательный круг в экономике страны.

На начальном этапе развития мирового кризиса эксперты определили «непрозрачные» и «полупрозрачные» капиталы, размещенные в офшорах как основополагающий кризисный фактор. Борьба с ними развернулась с 2008 г.

Кипр всегда исторически был тесно связан с Грецией. С течением времени эта связь приобрела и экономический характер, в связи с чем большая часть греческих капиталов располагалась в кипрских офшорах. По мнению Ю.Ф. Бялого, «в условиях кризиса эта система связей оказалась главным “слабым звеном” кипрской экономики».

Данное заявление имело ряд причин:

1) Кипр, как и другие страны еврозоны, был вынужден участвовать в спасении Греции, выделив в ее пользу порядка 17,5 млрд евро, что составило значительную часть ВВП Кипра;

2) порядка 40 % кипрских кредитов были выданы греческим резидентам крупнейшими банками острова; греческие облигации по кипрским счетам составляли 1/3 ВВП, что соответствует 6,4 млрд евро.

Стратегия, выбранная Кипром, не может называться беспрецедентной, по мнению *Leonor Coutinho*. Похожая политика проводилась в Исландии. Страна пожертвовала тремя

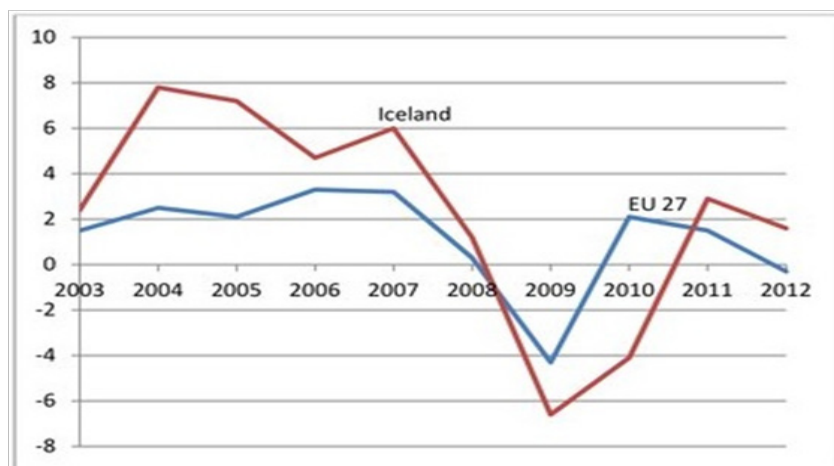

Рис. 1. Рост ВВП Исландии и ЕС (бум и спад) 2003–2012 гг.

своими крупнейшими банками, которые обладали активами, превышающими ВВП страны в 10 раз.

Осенью 2008 г. три крупнейших банка Исландии – *Kaupthing*, *Landspantú* и *Glitnir*, имевшие активы, в десять раз превышающие ВВП страны, обвалились. Существует общественное мнение, что страна пожертвовала ими для спасения от финансового кризиса, но эта точка зрения, как говорит *Richard Mine*, ошибочна. По подсчетам Организации экономического сотрудничества и развития на тот момент Исландия потратила 20–25 % своего ВВП для стабилизации ситуации, что намного больше, чем у любой другой страны, кроме Ирландии (в процентном соотношении).

Управляющий *Sedlabanki* Исландии, *Mar Gudmudsson*, подчеркивает, что последствия могли быть значительнее, чем развал 90 % банковской системы страны. Он также отмечает ошибочность мнения о том, что стране во мно-

гом сыграло на руку наличие собственной валюты. В отличие от других стран, в Исландии пострадал валютный курс, а не уровень безработицы (крона упала более чем на 50 % по отношению к евро).

Данный уровень кроны безусловно образовывал стимулы для экспорта, однако рост экспорта был ниже ожидаемого, несмотря на амортизационный эффект.

Министр финансов, *Katrin Juliusdo*, утверждает, что при наличии у страны другой валюты положение было бы более стабильным.

Падение ВВП Исландии составило 6,6 %. Было бы правильно отметить, что данный процесс сопровождался значительной девальвацией. Однако эксперты сходятся во мнении, что данная девальвация сыграла роль амортизатора в экономике, и, как видно из рис. 1, исландская экономика довольно быстро восстанавливалась. Автор еще раз подчеркивает необходимость доверия как фактора антикризисной политики.

Список литературы/References

1. Coutinho, L. Communication as a policy tool. Important lessons from Cyprus / L.Coutinho. – 28 March 2013.
2. Mine, R. Doubts cast on Icelandic crisis model / R. Mine // Financial times. – 3 March 2013.
3. Trichet, J.-C. The Financial Crisis and our Response so Far / J.-C. Trichet // Keynote address at the Chatham House Global Financial Forum. – New York. – 27 April 2009.
4. Trichet, J.-C. Credible Alertness Revisited / J.-C. Trichet // Intervention and the symposium on “Financial Stability and Macroeconomic Policy” sponsored by the Federal Reser.
5. Trichet, J.-C. Systemic Risk / J.-C. Trichet // Clare Distinguished Lecture in Economics. – University of Cambridge, 10 December 2009.

6. The Fundamental Principles of Financial Regulation // Geneva Reports on the World Economy. – № 11.

7. When Are They Effective? // International Journal of Central Banking. – № 8(1). – P. 65–114.

A.I. Dontsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Cyprus Precedence

Keywords: European Central Bank; Federal Reserve System; monetary policy.

Abstract: Cyprus has created a serious precedent for other problematic countries of the European Union: Greece, Portugal and Spain. Currently, every government anywhere in the world can look back at the Cyprus experience in making decisions with respect to their citizens and the financial system.

© А.И. Донцова, 2015

УДК 339.1

Ю.Н. ЕГОРОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики»,
г. Москва

ОБ УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СИСТЕМЫ ТОТАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ (*TQM*)

Ключевые слова: логистика; отделы технического контроля (**ОТК**); тотальное управление качеством; школы управления качеством.

Аннотация: В стране утверждается необходимость внедрения в практику логистического управления системы тотального контроля качеством. Это требование использования современных логистических концепций управления, таких как «Точно в срок» и Канбан. Разбираются недостатки существующей на российских предприятиях системы контроля качеством в виде ОТК. Автор обосновывает переход в управлении качеством от системы ОТК к системе тотального управления качеством (*Total Quality Management, TQM*). Определяются необходимые условия совершенствования управления качеством в российских организациях, в числе которых ориентация на получение долговременных преимуществ, отказ от административного управления, динамичность управления.

Каждая организация в процессе своей деятельности сталкивается с проблемой обеспечения качества продукции, что дает ей преимущества в конкурентной борьбе и приверженность потребителей. Под качеством продукции понимается соответствие ее характеристик установленным технологическим параметрам и способность удовлетворять в необходимом объеме потребности клиентов, декларированные при продаже. В настоящее время проблема качества рассматривается применительно не только к продукции, но к и послепродажному обслуживанию, управлению организацией и работе каждого сотрудника в отдельности.

В логистическом управлении качество про-

дукции является крайне важным с точки зрения минимизации обратных потоков, предотвращения сбоев в движении материальных потоков, преимущественно на производстве, обеспечения качественной информации, необходимой для принятия эффективных логистических решений, наконец, с целью соответствия общей корпоративной стратегии, в которой логистические решения должны соответствовать общей политике и целям организации.

Системы контроля качества играют значительную роль в реализации логистических концепций *JIT, KANBAN, RP, LEAN PRODUCTION*. Не случайно логистика как экономическая наука возникла благодаря разработкам Эдварда Деминга в области управления качеством, которые были успешно использованы в практической деятельности «Тойоты».

В мировой экономике до середины 1950-х гг. управление качеством рассматривалось как абсолютно автономная служба на предприятии. Оно сводилось к контролю качества продукции и относилось к инженерно-техническим вопросам. Под влиянием интеллектуализации управления, обострения конкуренции и роста запросов клиентуры в 1950-е гг. в западной экономике возникла необходимость внедрения новой концепции управления качеством, разработанной Армандом Фейгенбаумом и получившей название модели всеобщего контроля качества (*Total Quality Control, TQC*).

Под всеобщим (тотальным) контролем качества понимается система, в которой принимает участие вся организация и которая позволяет решать проблему качества продукции в зависимости от выгоды потребителей, производителей и дистрибьютеров. Данная система охватывает весь персонал организации, представляет собой комплексный метод постепенно-

го и систематического улучшения всех аспектов деятельности организации от поставки сырья на производство и до послепродажного обслуживания произведенной продукции, является предельно адаптивной к изменениям рыночной среды и требований клиентуры, работает на опережение запросов рынка и достаточно экономична.

А. Фейгенбаум предложил рассматривать проблему качества не на заключительной производственной стадии, относящейся к готовой продукции, а на каждом этапе создания продукта применительно к его составляющим, включающим как полуфабрикаты и материалы, так и качество производимых работ. Разработанная А. Фейгенбаумом система всеобщего контроля качества была внедрена в практику работы японских предприятий Э. Демингом. Чуть позже Дж.М. Джуран выделил необходимость для каждого сотрудника осуществлять деятельность, которая будет приводить к повышению качества продукции.

Дж.М. Джуран является сторонником подхода, который предусматривает вовлеченность персонала в процедуры, обеспечивающие высокое качество. Подход, предложенный Дж.М. Джураном, предполагает формирование чувства потребности в качественной работе и создание управленческих условий для улучшения качества, установление целей для постоянного совершенствования деятельности организации и каждого работника, предоставление возможности обучения и повышения квалификации всем сотрудникам организации, планомерную работу на перспективу, информирование сотрудников организации об улучшениях, достигнутых в процессе работы, широкое стимулирование сотрудников, внесших наибольший вклад в улучшение качества, регистрацию их достижений и др.

TQC к 1990-м гг. модифицировалась в систему *TQM*, предусматривающую всестороннее целенаправленное и хорошо скоординированное применение систем и методов управления качеством во всех сферах деятельности от исследований и разработок до послепродажного обслуживания при участии руководства и служащих всех уровней и при рациональном использовании технических возможностей.

TQM эффективна только в том случае, когда все сотрудники организации исповедуют такое отношение к качеству и приобретают соответствующие навыки и менталитет. Поэтому крайне

важной для внедрения системы *TQM* является культура организации и ее работников: от руководителя организации до рядовых сотрудников.

В российской экономике проблема обеспечения высокого качества продукции традиционно стоит достаточно остро. Ее безуспешно пытались решить в советское время посредством преимущественно морального стимулирования сотрудников (организации соцсоревнований) и использования специальных знаков качества (маркировка качественной продукции). Но все это не решало проблемы. В ходе проведения рыночной реформы с начала 1990-х гг. казалось, что акционирование предприятий, открытие внешнего рынка и либерализации торговли автоматически приведут к решению проблемы обеспечения высокого качества продукции. Однако и это не помогло. Сказалось отсутствие должной культуры предпринимательства и управления организациями в новых экономических условиях.

В современных российских организациях проблему качества пытаются решить не за счет изменения культуры управления, а путем проведения массовых проверок. Но никакие массовые проверки при сохранении архаичной административной культуры не способны решить проблему качества. Административные решения в области контроля качества лишь свидетельствуют о слабости руководства организаций. Не только руководители, но и сотрудники организации должны быть готовы к работе на новых принципах. Это сложный процесс, касающийся всей организации. Качество – это не нечто привнесенное в работу, это должно стать ее естественным свойством, потребностью всего коллектива, когда руководители и сотрудники просто не могут плохо работать. *TQM* любит честлюбивых сотрудников. Эта система усложняет управление, она не любит простых тривиальных решений.

TQM включает в себя определение проблемы в производстве продукции или услуги, наблюдение за ней, выявление ее коренных причин, принятие мер, проверку эффективности этих мер, стандартизацию решений, а также оценку процесса после программы улучшений. *TQM* предназначена для постепенного и непрерывного совершенствования. Организация в своей работе постоянно должна двигаться вперед. Эта система одинаково эффективна как в промышленности, так и в сфере услуг.

Система *TQM* предполагает соблюдение

следующих условий.

1. Ориентация политики организации на точное и качественное выполнение запросов потребителей. Оценку качества продукции при таком подходе дает не начальник, а потребитель. Работники и организация в целом должны удовлетворять не запросы проверяющих (коих в современной российской экономике масса), а запросы покупателя. Разработка стандартов продукции идет на опережение существующих государственных нормативов.

2. Изменение структуры управления организацией. Вместо привычной для российской экономики иерархической структуры должна использоваться органическая (матричная) как более соответствующая потребностям современной экономики.

3. Качество продукции становится важнейшим приоритетом политики руководства. Оценка работы сотрудников и подразделений должна осуществляться прежде всего на основании результатов в области повышения качества.

4. Персонал рассматривается как главный ресурс организации, которая должна создать все условия для максимального использования его творческого потенциала.

5. Качество продукта является результатом качества процессов, выход которых он осуществляет (качество процесса равно качеству результатов), поэтому для обеспечения качественного выхода производитель должен обеспечить соответствующее качество самого процесса. Процесс – это не разовая проверка ОТК.

6. Управление качеством продукции должно осуществляться системно, т.е. на предприятии должна функционировать система управления качеством продукции, представляющая собой организационную структуру, распределяющую ответственность, процедуры и ресурсы, необходимые для управления качеством. Она формируется таким образом, чтобы охватить деятельность каждого работника и ориентировать коллектив предприятия на достижение поставленных целей.

7. Должно осуществляться постоянное совершенствование работы организации. Организация должна не только отслеживать возникающие проблемы, но и после тщательного анализа со стороны руководства предпринимать необходимые корректирующие и предупреждающие действия для предотвращения повторного появления таких проблем в будущем.

8. Принятие решений должно происходить только на основе достоверных данных. Источниками таких данных могут быть, например, результаты внутренних проверок системы качества, рекламации и претензии потребителей и т.д. Кроме того, информация может основываться на анализе предложений сотрудников организации по поводу снижения издержек, повышения производительности и т.д.

9. Установление взаимовыгодных отношений с поставщиками. Каждая организация тесно связана со своими поставщиками, поэтому целесообразно налаживать с ними взаимовыгодные отношения в целях дальнейшего расширения возможностей деятельности организации.

Всеобщее управление качеством подразумевает контроль в процессе разработки новой продукции, планирование качества продукции и производственного процесса, входной контроль материалов, контроль готовой продукции, специальные исследования в области качества, обучение методам обеспечения качества, повышение квалификации персонала, гарантийное обслуживание, управление людьми путем создания атмосферы удовлетворенности, согласование политики в области качества с общей стратегией организации, привнесение целей качества во все аспекты административной, хозяйственной и экономической деятельности, принятие мер, обеспечивающих понимание в фирме политики в области качества.

В российских организациях проблема управления качеством стоит весьма остро, т.к. по оценке экспертов всемирного экономического форума в 2014 г. они занимали 53 место (из 144 стран, подлежащих оценке) в рейтинге комплексной оценки национальной конкурентоспособности в мире.

Наиболее распространенной системой контроля качества на российских предприятиях является система ОТК, соответствующая принципам административного управления. Данная система возникла в советский период. Она в большей степени характерна для предприятий, использующих недостаточно квалифицированный труд и для массового и серийного производства.

Система ОТК предполагает следующее.

1. Проблемой управления качеством занимаются формализованные отделы, в которых работают специальные контролеры. Изначально все остальные сотрудники как бы освобождаются от необходимости контроля качества.

Таблица 1. Традиционная и логистическая системы качества

Традиционная система качества	Логистическая система качества
Устанавливаются процентные допуски для брака	Брак полностью исключается
Брак – это ошибка работников	Брак – это проблема всей управленческой системы
За качество ответственно производство	За качество отвечают все структуры
Контроль проводится периодически	Контроль проводится постоянно
За качество отвечает ОТК	За качество отвечают все работники
Ошибки выявляют контролеры	Ошибки выявляют сами работники
Возможен повтор дефектов	Повтор дефектов исключается
Улучшение качества – увеличение затрат	Улучшение качества – снижение затрат

2. Отделы ОТК не могут контролировать качество всей производимой продукции. Проверке на соответствие стандартам качества подвергается часть продукции. Также они не могут контролировать качество работ по всей технологической цепочке. Обычно контроль осуществляется лишь на заключительной производственной стадии – готовой продукции. Таким образом, контроль со стороны ОТК носит характер выборочного, охватывая лишь малую часть продукции и производственного процесса.

3. В системе ОТК существуют допуски в оценке качества. Допуски предполагают возможность незначительных отклонений от стандартов, оценка которых носит чаще всего условный характер. Многие характеристики продукции оцениваются визуально.

4. Системы ОТК используют лишь немногие технические средства, в то время как в современном логистическом управлении их достаточно много, например, система *Роке-Йоке* (защита от ошибки).

Таким образом, предполагая выборочный и к тому же достаточно условный контроль, система ОТК не решает проблему качества продукции, а только замедляет коммерческий (производственный) процесс и ведет к росту затрат. В то же время минимизация затрат товародвижения и ускорение производственного и коммерческого циклов являются важнейшими задачами логистического управления. Возникновение брака не только вызывает необходимость развития обратной логистики, но и нарушает ритмичность производственного процесса, который важен с точки зрения реали-

зации таких концепций, как *JIT* и *KANBAN*, попытки внедрения которых в практику своей деятельности в настоящее время предпринимают многие российские предприятия.

Любая организация, осознавшая необходимость проведения практических шагов на пути совершенствования качества продуктов и услуг, сталкивается с проблемами, которые ей необходимо преодолеть. К этим проблемам относятся:

1) отсутствие у руководителей организаций стратегического мышления, стремление получить быстрые результаты, при этом часто прибыль получается в ущерб совершенствованию производственного процесса за счет махинаций и использования низкоквалифицированной рабочей силы;

2) непонимание руководителями, что такое совершенствование качества и как оно связано с эффективностью организации; многим кажется, что проблему качества можно решить с помощью лозунгов или исключительно за счет использования современной техники;

3) приверженность руководства к административным методам управления – приказы лишь закрепощают сотрудников, в то время как качество предполагает заинтересованность сотрудников, их инициативность;

4) понимание процесса совершенствования управления качеством как очередной управленческой кампании, имеющей определенный конец; на самом деле этот процесс бесконечен и не должен осуществляться «рывками»;

5) сопротивление инновациям – административные методы, помимо всего прочего, сковывают творческие начала сотрудников, инициатива оказывается наказуемой;

6) рассмотрение процесса совершенствования управления качеством как чисто статистического мероприятия – сотрудники формально проводят улучшения, отчитываются о них, но положение не меняется; о качестве продукции свидетельствуют не отчеты сотрудников и подразделений организации, а потребители.

Если суммировать эти проблемы, то вопрос заключается в изменении стиля управления людьми и их реакции на пребывание в организации. Суть этого изменения заключается в том, что качество продукта или услуги должно стать одной из важнейших задач организации наряду с получением прибыли и уменьшением затрат.

Список литературы

1. Александров, О.А. Логистика : учебное пособие / О.А. Александров, Ю.Н. Егоров. – М. : МПА-Пресс, 2013.
2. Дыбская, В.В. Логистика. Полный курс MBA / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова. – М. : Эксмо, 2009.
3. Воронкова, О.В. Формирование региональной концепции управления качеством продукции и услуг : учебное пособие для студентов / О.В. Воронкова. – Тамбов : Издательство ТГТУ. – 2006.
4. Каменева, Н.Г. Логистика : учебное пособие / Н.Г. Каменева. – М. : ИНРФА-М, 2013.
5. Лайкер, Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Дж. Лайкер. – М. : Альпина Паблишер, 2012.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/.

References

1. Aleksandrov, O.A. Logistika : uchebnoe posobie / O.A. Aleksandrov, Ju.N. Egorov. – M. : MPA-Press, 2013.
2. Dybskaja, V.V. Logistika. Polnyj kurs MBA / V.V. Dybskaja, E.I. Zajcev, V.I. Sergeev, A.N. Sterligova. – M. : Jeksmo, 2009.
3. Voronkova, O.V. Formirovanie regional'noj koncepcii upravlenija kachestvom produkcii i uslug : uchebnoe posobie dlja studentov / O.V. Voronkova. – Tambov : Izdatel'stvo TGTU. – 2006.
4. Kameneva, N.G. Logistika : uchebnoe posobie / N.G. Kameneva. – M. : INRFA-M, 2013.
5. Lajker, Dzh. Dao Toyota: 14 principov menedzhmenta vedushhej kompanii mira / Dzh. Lajker. – M. : Al'pina Publisher, 2012.
6. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/.

Yu.N. Egorov

Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science, Moscow

The Conditions of Using the System of Total Quality Management (TQM) in Logistics Processes

Keywords: total quality management; Technical Control Department; logistics; school of quality management.

Abstract: The need for introducing the system of total quality management in logistics is justified. This requirement involves the use of modern logistics management concepts, such as “just in time” and Kanban technology. The drawbacks of the system of quality control implemented at the majority of Russian enterprises have been identified. The author substantiates the transition from quality control to total quality management system. The conditions for improving the quality management system in Russian organizations, including orientation to long-term benefits, refusal of administrative management, transition to dynamic management have been defined.

© Ю.Н. Егоров, 2015

УДК 339.17:005.5

Л.В. ИВАНОВА, Н.В. АНАНЬЕВА

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА

Ключевые слова: аутсорсинг; жизненный цикл; основные и вспомогательные функции; торгово-технологический процесс.

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема применения аутсорсинга на предприятиях торговли. Особое внимание уделено тому, что вспомогательные функции напрямую не добавляют стоимости и являются, по сути, затратными. Цель статьи – выявить функции торгового предприятия для передачи аутсорсеру.

В заключении сделан вывод о том, что в торговле необходимо использовать новые методы и прогрессивные технологии, в т.ч. и аутсорсинг.

Торгово-технологический процесс (ТТП) на предприятиях торговли представляет собой комплекс взаимосвязанных торговых (коммерческих) и технологических операций. Структура ТТП, последовательность выполнения различных операций зависят от степени хозяйственной самостоятельности торгового предприятия, применяемого метода и формы продажи товаров, типа, размера магазина и других факторов.

К основным процессам организации, как правило, относят процессы производства, сбыта и снабжения, т.е. те, которые добавляют ценность продукции для потребителя. Примерами таких процессов являются маркетинг, закупки, производство, хранение, поставка продукции, сервисное обслуживание и др. [4].

Вспомогательные процессы напрямую не добавляют стоимости и являются затратными. К таким процессам обычно относятся: подготовка кадров; сервисное обслуживание оборудования; обеспечение связью, IT-обеспечение; административно-хозяйственное обеспечение;

финансовое и бухгалтерское обеспечение деятельности организации; обеспечение безопасности; другие процессы.

Приведенный список процессов не является исчерпывающим или обязательным. Каждая организация решает для себя сама, какие процессы стоит выделять для ее нормального функционирования.

Концепция аутсорсинга может быть применена к любым процессам, определенным организацией, необходимым для системы менеджмента качества согласно п. 4.1 а) стандарта ISO 9001.

Ниже представлена табл. 1, в которой показаны возможные виды работ, не связанные с жизненным циклом продукции.

Приобретение (поставка) переданных на сторону процессов обычно будет подчиняться требованиям п. 7.4 (Закупки) и п. 4.1 (Общие требования) стандарта ISO 9001. В табл. 2 представлена схема основных процессов ТТП, ISO 9001 и возможности использования аутсорсинга.

Большую роль в ТТП играют такие коммерческие операции, как изучение спроса покупателей, составление заявок на завоз товаров, формирование оптимального ассортимента, организация рекламы и информации. Некоторые торговые предприятия включают выполнение операций, связанных с дополнительным обслуживанием покупателей [3]. Все эти операции могут быть переданы организациям-аутсорсерам.

Аутсорсинг (*outsourcing*) – это передача внешнему исполнителю ряда функций, а также привлечение торговым предприятием сторонних организаций для осуществления отдельных видов внутренней деятельности.

В соответствии с требованиями пункта 4.1 MC ISO 9001:2000, если предприятие принимает решение, что какие-либо процессы, влияющие

Таблица 1. Процессы ISO 9001 и возможности аутсорсинга

Пункт ISO 9001	Работы, которые могут быть переданы на сторону
4.1 г), д), е)	Проведение мониторинга, измерения и анализа аутсорсинговых процессов
4.2.1 г)	Разработка документов, необходимых для осуществления процессов и управления ими
4.2.3	Управление документацией
4.2.4	Управление записями
6.2.1	Обеспечение требуемой компетентности исполнителей работ
6.2.2 б)	Подготовка персонала
6.3	Обеспечение работоспособности инфраструктуры
6.4	Поддержание установленных требований к производственной среде
8.2.2	Проведение внутренних аудитов
8.2.3	Проведение мониторинга и измерений процессов
8.2.4	Проведение мониторинга и измерений продукции
8.3	Управление несоответствующей продукцией
8.4	Сбор и предоставление информации о соответствии продукции установленным требованиям, характеристикам и тенденциям процессов и продукции, включая возможности проведения предупреждающих действий
8.5.2 г), 8.5.3 в)	Участие в реализации корректирующих и предупреждающих действий

Таблица 2. Схема основных процессов ТТП, ISO 9004 и возможности использования аутсорсинга

Торгово-технологический процесс	Процессы ISO 9001	Использование аутсорсинга
Операции с товарами до предложения покупателям	Система менеджмента качества	–
	Ответственность руководства	–
	Менеджмент ресурсов	–
Операции обслуживания покупателей; дополнительные операции по обслуживанию покупателей	Процессы жизненного цикла продукции; измерение, анализ и улучшение	Аутсорсинг основных ТТП; проведение внутренних аудитов; проведение мониторинга и измерения процессов, продукции

на соответствие продукции предъявляемым требованиям, могут быть выполнены внешними организациями, то предприятие должно обеспечить управление такими процессами. Управление такими процессами во внешних организациях должно быть идентифицировано в рамках системы менеджмента качества предприятия [5].

Для торговых сетей использование внешних ресурсов, позволяющих снизить издержки и оптимизировать систему управления – важнейший фактор развития компании.

На основании анализа можно выделить основные этапы жизненного цикла взаимодействия между розничными торговыми сетями и аутсорсерами для стадии применения ГОСТа Р ИСО/МЭК 15288-2005 (рис. 1).

Основными причинами распространения

аутсорсинга в торговой отрасли явились возрастающее усложнение ТТП, создающее высокую нагрузку для торгового предприятия, и стремление к максимально качественному выполнению бизнес-функций при сокращении собственных издержек.

В первую очередь речь идет о традиционных услугах: информационных, консультационных, аудиторских, маркетинговых, юридических, медицинских, рекламных, а также услугах связи, услугах по обучению, созданию локальных вычислительных сетей, абонентскому обслуживанию программных продуктов, лечению компьютерных вирусов, охранных, услугах по установке систем видеонаблюдения, контролю доступа и т.п. [4].

К нетрадиционным услугам, получившим огромную популярность, особенно у круп-

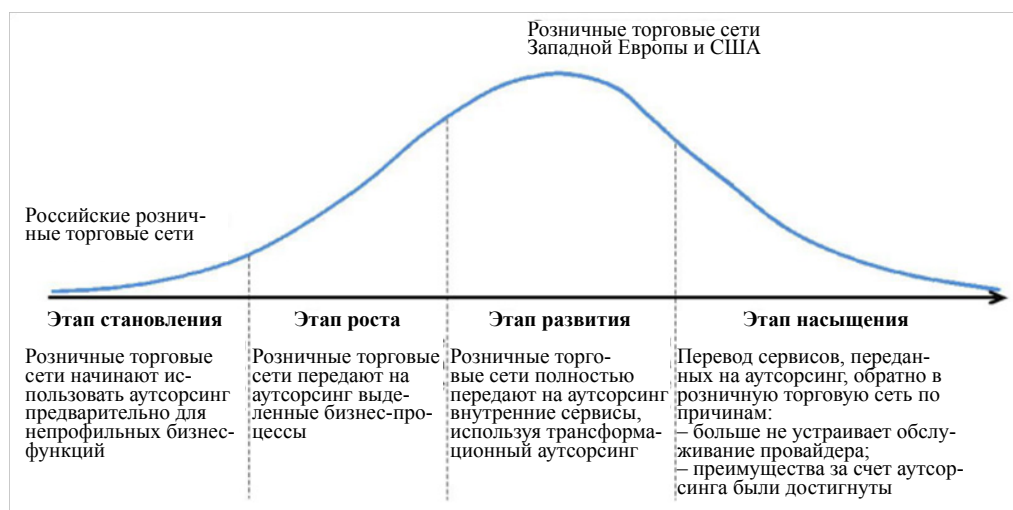

Рис. 1. Этапы жизненного цикла взаимодействия между розничными торговыми сетями и аутсорсерами для стадии применения ГОСТа Р ИСО/МЭК 15288-2005

ных торговых предприятий как розничных, так и оптовых, можно отнести следующие: сервис для офиса, уборка офисов; интернет-услуги (абонентское обслуживание, разработка и поддержание *web*-сайтов, хостинг, управляемые *web*-магазины, *e-mail* рассылка); решение текущих задач, которые играют вспомогательную роль в бизнесе компании, услуги туристических агентств в области *business travel*-услуги, прямо или косвенно связанные с организацией командировок; рекрутинговые агентства и др.

Процесс функционирования торгового предприятия включает в себя: торговую деятельность, финансовую деятельность, инвестиционную деятельность. И в каждой из них можно применить аутсорсинг. Все это будет способствовать не только улучшению качества обслуживания покупателей, увеличению товарооборота и прибыли торгового предприятия, но и оптимизации уровня совокупного риска.

Маркетинговая организация-аутсорсер может постоянно изучать спрос, который служит основанием для составления заявок на завоз товара. Для хранения товаров и подготовки их к продаже, торговое предприятие может заключить договор с аутсорсером – складом, холодильником. Выкладка товаров может быть поручена аутсорсерам-мерчендайзерам.

Для выполнения таких функций, как организационное развитие, управление кадрами, маркетинг и сбыт, финансовое управление

торговое предприятие также может нанимать аутсорсинговые компании. Кадровое агентство быстрее и профессиональнее наймет квалифицированный персонал и будет отвечать за качество его работы [4].

Торговое предприятие может передать риск, передав определенное направление деятельности, например, передать функции по ведению бухгалтерского учета аудиторской компании; передать выполнение функции по нахождению оптимального страхового покрытия и портфеля страховщиков страховому брокеру; передать функции по реализации какого-либо товара другому торговому предприятию, чтобы снизить риск повышения затрат, связанных с реализацией данного товара, или делегировать полномочия по полному обслуживанию своих вычислительных ресурсов и приложений третьей стороне (*hosting*).

Для осуществления и оптимизации инвестиционной деятельности предприятие торговли может передать свое имущество (ценные бумаги, объекты недвижимости, денежные средства и др.) в доверительное управление профессионалам (трастовым компаниям, инвестиционным компаниям, финансовым брокерам, банкам и др.), тем самым передав все риски, связанные с этим имуществом и деятельностью по управлению, им.

Таким образом, современная отечественная торговля, являясь массовым и динамично развивающимся бизнесом, предъявляет все более

серьезные требования к функциональности и эффективности методов управления рисками. Поиск новых методов и прикладных средств риск-менеджмента, обеспечивающих эффективную предпринимательскую деятельность в про-

цессе построения социально ориентированной экономики, приводит к тому, чтобы торговые предприятия использовали все новые методы и прогрессивные технологии управления рисками, в т.ч. и аутсорсинг.

Список литературы

1. Ананьева, Н.В. Влияние POS-материалов на повышение объема продаж / Н.В. Ананьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 5(68). – С. 78–81.
2. Аутсорсинг учетных функций в России. Рейтинг компаний за 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.audit-it.ru/articles/account/otherbuh/a102/432885.html.
3. Васильева, О.И. Аутсорсинг как метод управления рисками торговли / О.И. Васильева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : eifin.ru/outsorsing-kak-metod-uprvaleniya-risk/.
4. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 12(39). – С. 112–114.
5. Иванова, Л.В. Региональный рынок возможностей развития аутсорсинговых услуг в торговле / Л.В. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-2. – С. 362–365.
6. Качалов, В.А. Что же это такое: «аутсорсинг»? / В.А. Качалов // Методы менеджмента качества. – 2008. – № 4–5.
7. Кирисов, С.В. Теория и практика применения процессного подхода к управлению качеством деятельности организации : монография / С.В. Кирисов. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2009. – 80 с.

References

1. Anan'eva, N.V. Vliyanie POS-materialov na povыshenie ob#ema prodazh / N.V. Anan'eva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 5(68). – S. 78–81.
2. Outsorsing uchetnyh funkciy v Rossii. Rejting kompanij za 2013 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.audit-it.ru/articles/account/otherbuh/a102/432885.html.
3. Vasil'eva, O.I. Outsorsing kak metod upravlenija riskami trgovli / O.I. Vasil'eva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : eifin.ru/outsorsing-kak-metod-uprvaleniya-risk/.
4. Voronkova, O.V. Motivacija v upravlenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 12(39). – S. 112–114.
5. Ivanova, L.V. Regional'nyj rynok vozmozhnostej razvitija outsorsingovyh uslug v trgovle / L.V. Ivanova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 6-2. – S. 362–365.
6. Kachalov, V.A. Chto zhe jeto takoe: «outsorsing»? / V.A. Kachalov // Metody menedzhmenta kachestva. – 2008. – № 4–5.
7. Kirisov, S.V. Teorija i praktika primenenija processnogo podhoda k upravleniju kachestvom dejatel'nosti organizacii : monografija / S.V. Kirisov. – Tambov : Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, 2009. – 80 s.

L.V. Ivanova, N.V. Ananyeva
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Features of Commercial and Technological Processes and Outsourcing Opportunities

Keywords: outsourcing; life cycle; core and support functions; trade process.

Abstract: This article deals with the problem of outsourcing in retail. Particular attention is paid to the fact that support functions do not directly add value and are inherently costly. The purpose of the article is to identify the function of a retail enterprise for transfer to outsourcer.

УДК 657.471

Н.В. КАМЕНЕЦ

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ РАБОТ (УСЛУГ) НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГЕОФИЗИКИ

Ключевые слова: геофизические исследования; затраты; калькулирование себестоимости; место возникновения затрат; позаказный метод учета затрат; прямые и косвенные расходы.

Аннотация: В статье рассмотрены отраслевые особенности учета затрат на производство и калькулирование себестоимости геофизических исследований.

Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции, работ и услуг занимают важное место и являются одной из наиболее сложных проблем теории и практики в системе бухгалтерского управленческого учета. Объясняется это тем, что в этой комплексной проблеме представлены все важнейшие вопросы науки и практики организации и ведения учета на предприятии: процессы измерения, подготовки и накопления учетной информации, ее интерпретации и представления, использования для принятия управленческих решений. Существуют различные интерпретации термина «затраты». А.Д. Шерemet [3, с. 74] считает затратами «потребленные ресурсы или деньги, которые надо заплатить за товары либо услуги». В.Б. Ивашкевич дает следующее определение термина «затраты»: «Выраженные в денежной форме совокупные издержки живого и овеществленного труда в процессе предпринимательской деятельности в течение определенного периода времени».

Проблемам управленческого бухгалтерского учета затрат коммерческих организаций в последнее время уделяется много внимания. Однако в имеющейся литературе рассматриваются главным образом общие методологиче-

ские вопросы. Совершенно недостаточно исследований отраслевого характера, в т.ч. для добывающей промышленности и ее важной отрасли – геофизики.

Геофизика является важной отраслью науки и народного хозяйства, исследующей внутреннее строение Земли, ее физические свойства и процессы, в т.ч. влияющие на размещение и добычу полезных ископаемых. Ее роль и значимость в экономике страны, в особенности ее нефтегазодобывающей промышленности, неуклонно возрастает. Геофизические исследования становятся неотъемлемой составной частью разведки и эксплуатации месторождений. После существенного снижения объемов геофизических работ в годы перестройки в последнее время наблюдается их значительный рост. Соответственно, увеличиваются затраты на геофизические исследования. В целом по Российской Федерации в 2009 г. они составили более 16 млрд руб. Работы проводятся главным образом в Западной Сибири, районах приполярного шельфа. Все это требует особого внимания к проблемам учета и контроля расходов геофизических организаций, осуществляемых за счет средств государственного бюджета и акционерных нефтяных и газодобывающих компаний.

Следует отметить, что выполнение геофизических работ является технически сложным видом профессиональной деятельности. Как правило, геофизические работы производятся круглогодично, состав работ и их стоимость в значительной степени зависят от множества внешних факторов: природных, геологических, технических, организационных, что неизбежно приводит к изменению стоимостных и затратных показателей при выполнении исследований. Отмеченные факторы накладывают соот-

ветствующие специфические особенности на организацию бухгалтерского и управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости геофизических работ (услуг) на предприятиях геофизики. В геофизике нет продукции как таковой, а основной объект учета затрат – вид выполняемых работ и услуг.

Производственный учет в организациях отрасли «Геофизика» должен давать исчерпывающую информацию для оценки стоимости геофизических исследований для заказчика, собственных нужд предприятия и отрасли в целом.

Наиболее целесообразен в геофизике позаказный метод учета затрат и калькулирования себестоимости выполняемых работ. Он обусловлен характером отрасли и типом производства, особенностями технологического и производственного процесса, степенью специализации, сложностью работ и услуг. В условиях уникальности проводимых исследований позаказный метод учета затрат на их производство при правильном его применении дает наиболее точную информацию об индивидуальной фактической себестоимости выполненных работ.

Учитывая, что на каждое геофизическое исследование, как правило, составляется отдельный договор или заказ, то себестоимость в этом случае целесообразно исчислять в разрезе отдельных исследований (работ, услуг) – заказов.

Обособление в бухгалтерском и управленческом учете заказов позволит калькулировать себестоимость соответствующих работ и услуг, проводить экономически обоснованную ценовую политику, судить о рентабельности тех или иных заказов и видов работ. Естественно, что в себестоимость заказов должны включаться все связанные с их производством и сдачей заказчику затраты и расходы.

Каждое геофизическое исследование можно разделить на три основных этапа. Первоначальный – этап разработки и проектирования геофизических работ (услуг). Для данного этапа характерно то, что большую часть затрат занимают затраты на оплату труда инженеров, проектировщиков и прочего персонала, выполняющего соответствующие расчеты, составляются планы проведения исследования, карты местности и т.д. На данном этапе задействован в основном интеллектуальный труд соответствующих специалистов, и поэтому значительную часть расходов составляют расходы на оплату труда этих специалистов.

Второй – основной этап геофизического исследования заключается непосредственно в проведении наибольшей части геофизических работ. Затраты данного этапа существенно отличаются от предыдущего. В частности, существенную часть расходов здесь составляют затраты на оплату труда участников геофизических экспедиций, выплаты за работу вахтовым методом, полевые пособия, транспортные расходы, связанные с перемещением на большие расстояния (автобусы, самолеты, пароходы, а в труднодоступные места – вертолеты). Кроме того, в процессе проведения геофизического исследования обычно используется специальная техника, оборудование, амортизация которого также должна быть учтена на соответствующих счетах. Одновременно в учете затрат необходимо отразить расход материальных ресурсов, использованных в ходе осуществления экспериментальных исследовательских работ.

Третий этап – заключительный, он связан с составлением отчетной информации по полученным результатам геофизического исследования. На данном этапе производятся заключительные расчеты, составляется необходимая отчетность, формируются мнения и оценки экспертов. Затраты данного этапа, также как и первого, в существенной мере представляют собой затраты на оплату труда инженеров, экономистов, аналитиков и других специалистов. Таким образом, группировка расходов по этапам выполняемых работ позволит геофизической организации определять промежуточные финансовые результаты деятельности подобно тому, как это делается при строительстве крупных объектов.

В связи с большой разбросанностью участков геофизических работ, их удаленностью от места нахождения головного офиса организации большое значение приобретает учетная группировка затрат по местам и центрам их возникновения.

Каждый вид расходов и их совокупности должны быть ограничены периодом, в течение которого они имели место. Это может быть длительность вахтовой смены, рабочая неделя, месяц, квартал, хозяйственный год. Соответственно, в учете могут обособляться прямые и косвенные расходы того или иного периода.

Особую значимость в учете затрат имеет их группировка в зависимости от аналитической связи с объемами выполняемых работ. Каждая

геофизическая организация имеет ограниченный потенциал производственных возможностей (мощностей) и далеко не всегда использует их полностью. Часть валовых издержек предприятия остается неизменной независимо от уровня использования мощностей и существенно влияет на результаты деятельности геофизических организаций. В управленческом учете эту часть затрат выделяют особо и относят к постоянным расходам. Методы выделения из общей суммы издержек переменных и постоянных расходов хорошо описаны в специальной литературе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Основными отраслевыми особенностями учета затрат на предприятиях геофизики являются:

- необходимость отражения специфических затрат, обусловленных особенностями деятельности геофизических организаций, связанных с характером выполняемых работ, их территориальным рассредоточением и удален-

ностью от населенных пунктов, преобладанием вахтовой организации работ в условиях Сибири, Крайнего Севера и приполярного шельфа;

- целесообразность учета затрат и результатов деятельности организации в разрезе мест возникновения расходов и центров ответственности в связи с разбросанностью участков геофизических работ на значительной территории друг от друга.

Калькулирование себестоимости геофизических исследований позаказным методом в данной отрасли является оптимальным. Оно отвечает индивидуальному характеру выполняемых работ, их сравнительно высокой стоимости и порядку сдачи заказчику. Объектом калькуляции здесь является отдельный производственный заказ на конкретный комплекс исследований. Калькулировать фактическую стоимость заказа необходимо по окончании всех работ, но если в силу объективных причин исследования затягиваются на длительные сроки, возможно поэтапное калькулирование себестоимости отдельных работ.

Список литературы

1. Алдашкин, Ф.И. Бухгалтерский учет в нефтяной и газовой промышленности / Ф.И. Алдашкин, Л.Г. Алиева. – М. : Недра, 1990. – 336 с.
2. Анисовец, Л.К. Совершенствование учета затрат в геофизическом производстве / Л.К. Анисовец, И.В. Андропова, Е.Л. Чижевская // Проблемы стратегии и тактики управления хозяйственными структурами. – Тюмень : Издательство ТюмГНГУ, 1999.
3. Шеремет, А.Д. Управленческий учет : учебное пособие / Под ред. А.Д. Шеремета. – М. : ИД ФБК ПРЕСС, 2001.
4. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерские термины и определения : учебное пособие / В.Б. Ивашкевич. – Казань : Издательство КГФЭИ, 2008. – 163 с.
5. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет / В.Б. Ивашкевич. – М. : Экономистъ, 2006. – 618 с.
6. Кальметьев, Р.А. Стоимость промыслово-геофизических работ, некоторые подходы к ее определению / Р.А. Кальметьев // Геофизик. – 2003. – Спецвыпуск.
7. Кокорич, Л.А. Планирование и учет затрат при проведении геофизических исследований / Л.А. Кокорич. – М. : МУПК, 2004. – 166 с.
8. Слепнев, И.К. Бухгалтерский учет в геофизике / И.К. Слепнев. – М. : Экономика, 2004. – 112 с.

References

1. Aldashkin, F.I. Buhgalterskij uchet v neftjanoj i gazovoj promyshlennosti / F.I. Aldashkin, L.G. Alieva. – M. : Nedra, 1990. – 336 s.
2. Anisovec, L.K. Sovershenstvovanie ucheta zatrat v geofizicheskom proizvodstve / L.K. Anisovec, I.V. Andronova, E.L. Chizhevskaja // Problemy strategii i taktiki upravlenija hozjajstvennymi strukturami. – Tjumen' : Izdatel'stvo TjumGNGU, 1999.
3. Sheremet, A.D. Upravlencheskij uchet : uchebnoe posobie / Pod red. A.D. Sheremeta. – M. : ID FBK PRESS, 2001.

4. Ivashkevich, V.B. Buhgalterskie terminy i opredelenija : uchebnoe posobie / V.B. Ivashkevich. – Kazan' : Izdatel'stvo KGFJeI, 2008. – 163 s.
 5. Ivashkevich, V.B. Buhgalterskij upravlencheskij uchet / V.B. Ivashkevich. – M. : Jekonomist#, 2006. – 618 s.
 6. Kal'met'ev, R.A. Stoimost' promyslovo-geofizicheskikh rabot, nekotorye podhody k ee opredeleniju / R.A. Kal'met'ev // Geofizik. – 2003. – Specvypusk.
 7. Kokorich, L.A. Planirovanie i uchet zatrat pri provedenii geofizicheskikh issledovanij / L.A. Kokorich. – M. : MUPK, 2004. – 166 s.
 8. Slepnev, I.K. Buhgalterskij uchet v geofizike / I.K. Slepnev. – M. : Jekonomika, 2004. – 112 s.
-

N.V. Kamenetz

Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

**Industry Specific Cost Accounting for Production and Calculation
of Works (Services) at Geophysics Enterprises**

Keywords: costs; cost calculation; geophysical surveys; job order accounting system; cost center; direct and indirect expenditures.

Abstract: The article deals with industry specific expenditure accounting for production and calculation of the cost of Geophysical Research Branch features of the expenditure accounting for production and calculation of the cost of works (services) at geophysics enterprises.

© Н.В. Каменец, 2015

УДК 338.22(338.45)

В.В. КОЛМАКОВ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ СФЕРЕ К АКТУАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Ключевые слова: государственная политика; добыча нефти; модернизация; нефтепереработка; производственные мощности; цены на нефть; человеческий капитал; экономический кризис.

Аннотация: Происходящие изменения на мировом рынке нефти оказывают значительное и пока негативное влияние на доходы бюджета, являющегося преобладающим источником финансирования программ модернизации и развития инфраструктуры. Негативные прогнозы существовали и ранее и даже реализовывались в 2008–2009 гг., однако изменения в государственной политике в сфере нефтедобычи отмечаются лишь в последние 2–3 года. В статье рассматриваются основные направления этих изменений и обосновывается их целесообразность с позиции бюджетной эффективности.

Нефтегазодобывающий комплекс сохраняет свои лидирующие позиции в структуре доходов федерального бюджета: экспортная пошлина и налог на добычу полезных ископаемых исключительно в части нефти, газа и газоконденсата формируют 45–50 % его доходов, не считая части налога на прибыль, зачисляемой в федеральный бюджет. При этом комплекс остается одним из крупнейших работодателей, обеспечивая более 2 млн рабочих мест и создавая не менее четверти валового внутреннего продукта. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) в целом и его углеводородная составляющая в частности располагают значительным имущественным комплексом, обеспечивающим существенные денежные притоки в региональные бюджеты. Как было показано нами ранее [1, с. 34], этот имущественный комплекс задает в ряде регионов характер и

динамику «модернизационных и иных преобразований региональной собственности и социально-экономического пространства региона» [2, с. 94].

Высокая степень зависимости российской экономики от нефтедобычи объясняет тот факт, что государственная политика в сфере добычи и переработки нефти является предметом широкого обсуждения и постоянного контроля. По этой же причине целесообразно рассматривать нефтяной сектор как стратегически значимый источник финансирования инвестиционных проектов и в широком смысле источник ресурсов для модернизации российской экономики.

Реализацией государственной политики в сфере электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной и других отраслей ТЭК занимается Министерство энергетики РФ. Введение санкций, снижение цен на энергоносители, сокращение инвестиционных возможностей – реализация негативных прогнозных сценариев – сказывается на состоянии дел в отечественном ТЭК: замораживаются инвестиционные проекты, а также сокращаются объемы геологоразведки, что в комплексе может быть охарактеризовано как «сжатие» рынка, последствия которого могут быть в большей степени негативными, поскольку на фоне сокращения мировых цен на нефть снижается экономическая целесообразность освоения малорентабельных месторождений.

В отношении динамики объемов добычи необходимо отметить, что несмотря на кризисные условия, она не падает. Так, в 2014 г. добыча составила 526,7 млн т. Следует отметить, что в 2014 г. объем национальной добычи нефтяного сырья по отношению к 2013 г. вырос на 0,6 % и составил 526,7 млн т, что является новым максимальным уровнем после распада Советского Союза. За 5 месяцев 2015 г. наблюдается

Таблица 1. Объем добычи нефти в августе 2015 г., млн т [3]

Показатели	За август 2015 г.			С начала 2015 г.		
	факт	к соответствующему периоду 2014 г.		факт	к соответствующему периоду 2014 г.	
		+/-	%		+/-	%
Добыча нефти с газовым конденсатом	45,2	0,6	101,3	354,1	4,6	101,3
Поставка нефтяного сырья на переработку в России	25,2	-0,4	98,5	191,4	-1,2	99,4
Экспорт российской нефти	19,8	1,8	110,0	159,3	11,0	107,4
Первичная переработка нефтяного сырья на нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) России	24,8	-0,6	97,5	189,5	-2,3	98,8

Таблица 2. Характеристика группы специализированных нефтеперерабатывающих предприятий

Состав группы	Количество	Мощность по первичной переработке, млн т в год	Доля в совокупных мощностях, %	Доля в объеме переработки, %
НПЗ и газоперерабатывающие заводы, находящиеся в собственности вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК)	28	269,6	86,3	85,8
НПЗ, не входящие в структуру ВИНК или контролируемые двумя и более акционерами	9	33,8	10,8	11,2
Малые и мини-НПЗ, включая принадлежащие ВИНК	34	9,0	2,9	3,0
Итого	71	312,4	100	100
Прирост мощностей переработки по сравнению с 2013 г.		+9,2 (+3 %)	—	—
Прирост инвестиций в переработку по сравнению с 2013 г.		+14,2 %	—	—

прирост добычи нефти на 1,2 % по отношению к соответствующему периоду 2014 г., выражен прирост темпов разведочного и эксплуатационного бурения. По состоянию на август 2015 г. существенных изменений в объемах добычи нефти также не произошло (табл. 1).

В 2014 г. прирост добычи обеспечивался за счет месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока как на шельфе, так и на месторождениях, характеризующихся трудноизвлекаемыми запасами. На долю новых месторождений в 2014 г. пришлось 7,7 % от совокупного объема нефтедобычи в стране. В 2014 г. объем добычи нефти на новых месторождениях, характеризующихся сроками ввода в эксплуатацию не более 5 лет, составил 40,7 млн т, что превышает уровень предыдущего года на

0,6 % (3,4 млн т). Необходимо отметить положительную динамику изменений объемов производства нефтяного сырья на новых месторождениях Восточной Сибири и Дальнего Востока, доля которых в совокупной добыче гринфилдов в России составила 59,5 %. Совокупный объем добычи на данных месторождениях в 2014 г. достиг 24,2 млн т, увеличившись на 1,5 млн т, или 6,6 % по сравнению с 2013 г.

Однако увеличение объемов добычи не является индикатором благополучного состояния отрасли. По итогам 2014 г. объем экспорта нефти из России составил 221,3 млн т, сократившись по отношению к 2013 г. на 5,8 %, или 13,7 млн т. Сокращение наблюдалось по различным группам производителей, в числе которых вертикально интегрированные компании

(падение на 11,2 млн т, или 5,5 % по сравнению с 2013 г.) и независимых производителей без учета операторов соглашений о разделе продукции (падение на 2,5 млн т, или 7,9 % к 2013 г.).

При этом предприятия нефтедобывающего комплекса, несмотря на ухудшающуюся конъюнктуру, продолжают поддерживать и социальную инфраструктуру [4, с. 58–59], поскольку кризисы прежних лет заставили отечественные добывающие компании произвести переоценку человеческого капитала и пересмотреть программы поддержки всех категорий персонала, задавая «высокие стандарты социальной ответственности на рынке труда в период экономического роста, как и в период нестабильности» [5, с. 21].

Тем не менее, даже при сохранении объемов добычи сложно не обратить внимание на то, что модель социально-экономического развития, основанная на нефтяной ренте, становится все менее жизнеспособной. Дальнейшее развитие связано, по мнению А.Г. Поляковой, «как с вопросами эффективного расходования природных ресурсов и негативными экстерналиями окружающей среды, так и с проблемой качества жизни» [6, с. 180].

Налицо признаки постепенного перехода к реализации обновленной концепции развития нефтедобывающей промышленности: рациональная диверсификация продуктового ряда и направлений сбыта вкупе с технологической модернизацией и повышением конкурентоспособности, основу которой формируют продуктовые и технологические инновации, как это указано в работе Д.И. Кузнецова [7, с. 93]. Можно констатировать лишь начало процесса, значимой предпосылкой которого стал запуск политики стимулирования добычи через освоение новых месторождений и модернизацию, направленную на повышение нефтеотдачи пластов и снижение себестоимости тонны нефти. Среди мер стимулирования можно выделить состоявшийся налоговый маневр, а также систематизацию налоговых льгот и послаблений нефтедобывающим компаниям при разработке и освоении новых месторождений, поисковом бурении и геологоразведке.

Значительный вклад в диверсификацию нефтепромышленного сектора обеспечивает развитие перерабатывающих производств, ряд которых, по свидетельству И.С. Симаровой, соответствуют сфере приоритетов развития государственно-частного партнерства [8, с. 679].

Количество предприятий, осуществляющих переработку нефти и газового конденсата в России, а также занимающихся промышленным производством товарных нефтепродуктов, в 2014 г. составило 71 с совокупной мощностью первичной переработки нефтяного сырья 312,4 млн т в год. За 2014 г. произошел относительно невысокий рост мощностей нефтепереработки – 3 % к уровню 2013 г., однако осуществленные капиталовложения увеличились на 14,2 %, что позволяет прогнозировать дальнейшее увеличение внутреннего рынка, способного компенсировать нефтедобывающим компаниям выпадающие доходы в результате снижения цен на нефть. Структура производственных мощностей в сегменте нефтепереработки представлена в табл. 2.

Объем переработки нефти в 2014 г. в сравнении с 2013 г. увеличился на 5,2 %, или 14,4 млн т, достигнув значения в 288,9 млн т. Рост первичной переработки наблюдался в отношении всех категорий производителей, в частности вертикально интегрированных компаний – 2,9 %, независимых производителей – 26,8 % и мини-НПЗ – 8,7 %. Рост объемов и глубины переработки до 72 % стал возможным благодаря расширению перерабатывающих мощностей и модернизации имеющихся. Совокупные капиталовложения в данную сферу за 3 прошедших года исчисляются суммой в размере 800 млрд руб.

Произошедшие изменения способствовали снятию напряженности на внутреннем рынке топлива как с точки зрения возможности удовлетворить существующий спрос, так и с позиции повышения его качества в соответствии с растущими экологическими требованиями. Сохранение набранных темпов роста и устойчивость наметившегося прогресса находятся в прямой зависимости от увеличения объемов добычи, что выводит на передний план необходимость освоения новых нефтеносных провинций с неразвитой транспортной инфраструктурой, увеличения выработки трудноизвлекаемых запасов, освоения шельфовых месторождений. Проектные показатели предусматривают выход к 2035 г. на объем добычи нефти из трудноизвлекаемых запасов в размере 80 млн т в год, на континентальном шельфе – 50 млн т. Перечисленные задачи применительно к низкокоррентабельным месторождениям находятся в зависимости от возможности дальнейшего реформирования налогообложения добывающих

предприятий в сторону обложения налогом финансового результата вместо существующей сегодня совокупности налогов и сборов, уплачиваемых недропользователями при добыче полезных ископаемых.

Не менее значимыми задачами являются либерализация нефтедобычи, снижение входных барьеров в отрасль, обеспечение упрощенного доступа малых нефтяных компаний

к транспортной инфраструктуре, пересмотр лицензионных требований к нефтяным компаниям, претендующим на разработку низкорентабельных месторождений, а также рыночное ценообразование на нефть на внутреннем рынке, что в совокупности будет способствовать решению еще одной не менее важной проблемы – сокращению уровня социально-экономического неравенства [9, с. 150].

Список литературы

1. Колмаков, В.В. Проблемы и направления совершенствования политики управления собственностью в регионе / В.В. Колмаков // Академический вестник. – 2008. – № 4. – С. 31–35.
2. Полякова, А.Г. Понятие «регион» в теории единого экономического пространства / А.Г. Полякова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 9(11). – С. 92–95.
3. Статистическая информация. Интерактивная база данных в открытом доступе. – Минэнерго. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.minenergo.gov.ru/activity/statistic/3226/.
4. Космарский, В. Социальная сфера промышленных предприятий / В. Космарский и др. // Экономист. – 1996. – № 3. – С. 56–63.
5. Малева, Т. Политика на рынке труда на этапе экономического роста / Т. Малева // Человек и труд. – 2008. – № 1. – С. 18–25.
6. Полякова, А.Г. Устойчивое развитие в координатах пространственной экономики / А.Г. Полякова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 3. – С. 179–186.
7. Кузнецов, Д.И. Роль инновационной деятельности в обеспечении региональной конкурентоспособности / Д.И. Кузнецов, А.Г. Полякова // Инновации в науке. – 2011. – № 2-2. – С. 92–97.
8. Колмаков, В.В. Определение приоритетных сфер внедрения механизмов государственно-частного партнерства в регионе / В.В. Колмаков, И.С. Симарова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-3. – С. 677–682.
9. Авраимова, Е.М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? / Е.М. Авраимова, Т.М. Малева // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 144–160.
10. Воронкова, О.В. Глобальный аспект инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9 (42). – С. 92–94.

References

1. Kolmakov, V.V. Problemy i napravlenija sovershenstvovaniya politiki upravlenija sobstvennost'ju v regione / V.V. Kolmakov // Akademicheskij vestnik. – 2008. – № 4. – S. 31–35.
2. Poljakova, A.G. Ponjatie «region» v teorii edinogo jekonomicheskogo prostranstva / A.G. Poljakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 9(11). – S. 92–95.
3. Statisticheskaja informacija. Interaktivnaja baza dannyh v otkrytom dostupe. – Minjenergo. – 2015. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.minenergo.gov.ru/activity/statistic/3226/.
4. Kosmarskij, V. Social'naja sfera promyshlennyh predpriyatij / V. Kosmarskij i dr. // Jekonomist. – 1996. – № 3. – S. 56–63.
5. Maleva, T. Politika na rynke truda na jetape jekonomicheskogo rosta / T. Maleva // Chelovek i trud. – 2008. – № 1. – S. 18–25.
6. Poljakova, A.G. Ustojchivoe razvitie v koordinatah prostranstvennoj jekonomiki / A.G. Poljakova // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. – 2011. – № 3. – S. 179–186.
7. Kuznecov, D.I. Rol' innovacionnoj dejatel'nosti v obespechenii regional'noj konkurentosposobnosti / D.I. Kuznecov, A.G. Poljakova // Innovacii v nauke. – 2011. – № 2-2. – S. 92–97.
8. Kolmakov, V.V. Opredelenie prioritetnyh sfer vnedrenija mehanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regione / V.V. Kolmakov, I.S. Simarova // Fundamental'nye issledovanija. – 2014. –

№ 8-3. – S. 677–682.

9. Avraamova, E.M. O prichinah vosproizvodstva social'no-jekonomicheskogo neravenstva: chto pokazyvaet resursnyj podhod? / E.M. Avraamova, T.M. Maleva // Voprosy jekonomiki. – 2014. – № 7. – S. 144–160.

10. Voronkova, O.V. Global'nyj aspekt innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9 (42). – S. 92–94.

V.V. Kolmakov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Adjusting the Government Policy in Oil-Producing Sector in Response to Real Challenges and Threats

Keywords: economic crisis; human capital; modernization; oil prices; oil production; oil refining; production capacity; public policy.

Abstract: Current shifts and changes in the global oil market sufficiently affect the incomes of Russian budget, which keeps being the dominant source of finance for modernization and infrastructure development programs. Negative forecasts, that came true, have not been the news for Russian policymakers since recent times, as well as they fulfilled in 2008–2009. However, feasible changes in policy towards oil-producing sector became obvious 2–3 years ago. The article exhibits main changes in policy and estimates their prospective efficiency from the budget perspective.

© В.В. Колмаков, 2015

УДК 339.5; 339.9; 332.1

Н.В. КУЛИК

Международный финансовый центр Дубая, г. Дубай (ОАЭ)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УДАЛЕННОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: институциональная удаленность; стратегия регионального развития; фактор дистанции.

Аннотация: В статье раскрываются теоретические и методологические аспекты влияния фактора дистанции на разработку региональных стратегий развития компаний. Исследована концептуальная база институциональных экономических теорий. Выявлены важнейшие характеристики институциональной удаленности в теории сравнительной институционализации. Показана роль фактора институциональной удаленности при выявлении конкурентного преимущества компаний в ходе планирования их экспансии на региональные рынки.

Влияние различий между странами и регионами, оказывающих непосредственное воздействие на экономическую деятельность компании в свете ее решений о развитии региональной стратегии, стало освещаться в научных трудах по экономической теории сравнительно недавно. Данные факторы были впервые рассмотрены в 1980-е гг. в рамках теории развития международной стратегии фирмы, в конце 1990-х гг. факторы дистанции формирования конкурентных преимуществ компаний на его основе освещались в теории развития международного бизнеса Д. Нормом [5, с. 159], В. Скоттом [6, с. 360], Т. Костовой и Т. Захиром [2, с. 72–75]. Результаты их исследований заложили фундамент для исследования институциональной удаленности в качестве одного из важных факторов, влияющих на успешное развитие фирмы за пределами ее локального рынка. Перечень факторов, оказывающих влияние на решение фирмы о региональной экспансии, представлен на рис. 1.

Наиболее полное определение институцио-

нальной удаленности как сложносоставного фактора было сформулировано Т. Костовой [3, с. 315–318] и состоит из:

1) регулятивной дистанции – свода официальных законов и правил, которые входят в компетенцию государства;

2) нормативной дистанции – коллективных норм и ценностей нации;

3) когнитивной дистанции – интерпретации условий внешней среды людьми, проживающими в отдельно взятой стране.

Институциональная удаленность предполагает наличие различий между рынками, а конкурентное преимущество фирмы при экспансии на региональные рынки заключается непосредственно в ее способности перенести имеющиеся у нее знания и навыки на новые рынки. Таким образом, можно сделать вывод, что способность фирмы перенести свои знания и опыт в области институциональных систем является ее конкурентным преимуществом.

В рамках вышеназванных исследований институциональная удаленность обрела значимость ввиду необходимости компании анализировать и проводить оценку своих конкурентных преимуществ до принятия решения об ее выходе на новый региональный рынок.

В данной связи представляется необходимым рассмотреть институциональную удаленность в контексте двух экономических теорий – новой институциональной экономической теории и сравнительного институционализма. Новая институциональная экономическая теория акцентирует внимание на институтах как на формальных образованиях, препятствиях [5, с. 99]. Сравнительный институционализм, в свою очередь, позволяет выявить различия между институтами на локальном и новом региональном рынке, определить их взаимозависимость и тенденции региональной и глобальной интеграции.

Рис. 1. Факторы, влияющие на решение фирмы о региональной экспансии (составлено автором)

Эмпирические исследования А. Гаура и В. Лу [1, с. 105–110] выявили важность фактора институциональной удаленности для анализа экспансии фирмы: данный фактор имеет прямое влияние на экспансию. Ученые установили, что чем больше институциональная удаленность между странами, тем меньше процент выживания зарубежных представительств. В качестве решения проблемы негативного влияния институциональной удаленности на экспансию было предложено увеличить капитал головного предприятия в зарубежном дочернем предприятии в случае значительной институциональной удаленности между домашним и зарубежным рынками и адаптировать организационную структуру для стимулирования передачи знаний и накопления новых навыков [8, с. 1698].

Последние зарубежные эмпирические исследования в рамках методики сравнительного институционализма на примере европейских компаний за последнее десятилетие выявили, что увеличение нормативной, когнитивной и культурной дистанции фирм от их локальных рынков оказывает негативное влияние на трансграничные венчурные инвестиции [4, с. 482]. Другие исследования на примере 190 международных польских компаний подтвердили, что хозяйственная активность в приграничных районах с другим регионом, где институцио-

нальная дистанция минимальна, увеличила в целом международную деятельность этих фирм, предоставив им ценные знания и опыт ведения бизнеса на новом рынке, но с минимальной дистанцией от него [7, с. 183].

Таким образом, в зарубежной научной мысли был сделан вывод, что институциональная удаленность является важным, сложносоставным фактором. Однако, на сегодняшний день не разработана общая методика как по определению связей между ее составляющими, так и ее взаимозависимости и связей с другими факторами, влияющими на выявление конкурентных преимуществ фирмы в процессе разработки стратегии регионального развития и на решение компании предпринять региональную экспансию.

Несмотря на вклад в изучение институциональной экономической теории вышеуказанными исследованиями, на сегодняшний день анализ институционального экономического пространства не охватывает группы стран и целые регионы. Представляется, что такой анализ является перспективным направлением для дальнейшего изучения феномена институциональной удаленности между локальными и зарубежными рынками и его влияния на региональную стратегию развития компаний.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Глобальный аспект инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобаль-

ный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9 (42). – С. 92–94.

2. Кулик, Н.В. Региональная стратегия развития: теоретические аспекты и исследования / Н.В. Кулик // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 10(73).

3. Gaur, A. Ownership Strategies and Survival of Foreign Subsidiaries: Impacts of Institutional Distance and Experience / A. Gaur, J.W. Lu // Journal of Management. – 2007. – Vol. 33(1). – P. 84–110.

4. Kostova, T. Organizational legitimacy under conditions of complexity: The case of the multinational enterprise / T. Kostova, S. Zaheer // Academy of Management Review. – 1999. – Vol. 24. – P. 64–81.

5. Kostova, T. Transnational transfer of strategic organizational practices: A contextual perspective / T. Kostova // Academy of Management Review. – 1999. – Vol. 24. – P. 308–324.

6. Moore, K. Institutional Distance and Cross-Border Venture Capital Investment Flows / K. Moore et al. // Journal of Small Business Management. – 2015. – Vol. 53(2). – P. 482–500.

7. North, D.C. Institutions / D.C. North // The Journal of Economic Perspective. – 1991. – Vol. 5(1). – P. 97–112.

8. Scott, W.R. Institutions and organizations / W.R. Scott. – Thousand Oaks, CA : Sage, 1995. – 360 p.

9. Wach, K. Entrepreneurship Without Borders / K. Wach // Problemy Zarzadzania. – Cracow University of Economics, 2015. – Vol. 13(1). – P. 82–92.

10. Wayenberg, S. Overcoming Institutional Distance / S. Wayenberg, L. Hens // Journal of Business Research. – 2012. – Vol. 65(12). – P. 1692–1699.

References

1. Voronkova, O.V. Global'nyj aspekt innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9 (42). – S. 92–94.

2. Kulik, N.V. Regional'naja strategija razvitija: teoreticheskie aspekty i issledovanija / N.V. Kulik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 10(73).

N.V. Kulik

Dubai International Financial Centre, Dubai (UAE)

Institutional Distance and Its Role in Regional Strategy Development

Keywords: regional development strategy; distance factor; institutional distance.

Abstract: The article discusses theoretical and methodological aspects of institutional distance in relation to the development of companies' regional strategies. Institutional economic theoretical basis is presented. Main characteristics of institutional distance are analyzed from the perspective of the comparative institutionalization theory. The role of the institutional distance in defining companies' competitive advantage for regional expansion is demonstrated.

© Н.В. Кулик, 2015

УДК 519.237

Т.А. ОСЕЧКИНА, О.В. ПАСТУХОВА

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ЖИЛЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: агрегированный показатель; кластерный анализ; метод k -средних; уравнения динамики.

Аннотация: Приводятся результаты кластерного анализа регионов РФ по показателям строительной отрасли. Анализируются результаты с экономической точки зрения. Предлагается построение агрегированного показателя развития строительных отраслей по кластерам с постоянной динамикой за период 2002–2014 гг.

Абсолютное большинство существующих на данный момент исследований, посвященных развитию рынка жилья и его доступности, рассматривает российский рынок в целом. Данное исследование направлено на дифференциацию региональных рынков жилья посредством метода k -средних (k -means), который представляет собой интерактивный метод кластеризации исследуемых объектов.

Целью кластерного анализа является нахождение в исходных данных однородных групп объектов (кластеров), чтобы объекты внутри групп были максимально близки между собой, а между группами объектов существовали объяснимые различия.

В данном исследовании результирующая переменная (Y) представляет собой показатель среднедушевого объема строительных работ субъектов РФ (млн руб./тыс. чел.). В качестве факторов, которые имеют наибольшее влияние на результирующую переменную, были выбраны: X_1 – ввод в действие общей площади зданий, приходящейся на 1 000 чел. ($\text{м}^2/\text{тыс. чел.}$); X_2 – средние цены на первичном рынке жилья (руб. за 1 м^2 общей площади); X_3 – среднедушевые денежные доходы жителей субъектов РФ

(руб.); X_4 – среднедушевые инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство» (млн руб./тыс. чел.).

В качестве объектов исследования выступают 69 регионов Российской Федерации. Все данные взяты из официального источника – книги «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г.».

Был проведен кластерный анализ регионов РФ по нормированным выбранным показателям с помощью метода k -средних. В данном исследовании исходные данные разбиты на 6 кластеров посредством метода k -средних, поскольку именно при таком разбиении наиболее четко видны линейные зависимости между рассмотренными величинами. Все вычисления проведены с помощью пакета прикладных программ STATISTICA 8.0. Значения стандартизированных средних значений по каждому кластеру приведены в табл. 1. Аналогичные результаты в абсолютных показателях представлены в табл. 2.

Можно отметить, что четвертый кластер обладает самыми низкими показателями объемов строительных работ. Это связано как с уровнем жизни населения (среднедушевые доходы населения ниже всероссийского показателя на 20 %), так и с инвестиционной привлекательностью регионов, которая на 80 % ниже, чем всероссийский показатель. Застройщики, понимая такую тенденцию, не инвестируют в эти рынки, что сдерживает предложение, а низкий спрос способствует поддержанию относительно низкого уровня цен за квадратный метр жилой площади.

Что касается третьего и пятого кластеров, развитие строительной отрасли в данных кластерах находится на уровне чуть ниже среднего. Это обусловлено слабой инвестиционной привлекательностью экономик рассматриваемых

Таблица 1. Стандартизированные средние значения исследуемых факторов по кластерам

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
Среднедушевой объем строительных работ (млн руб./тыс. чел.)	0,791	3,064	-0,078	-0,51	-0,292	4,971
Ввод в действие общей площади зданий (м ² /тыс.)	1,615	2,274	-0,354	-0,676	-0,23	2,873
Средние цены на первичном рынке (руб.)	-0,097	1,645	0,614	-0,463	-0,236	6,404
Среднедушевые денежные доходы (руб.)	0,335	1,931	0,926	-0,852	-0,229	5,25
Среднедушевые инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство» (млн руб./тыс. чел.)	0,081	5,365	-0,028	-0,29	-0,236	0,854

Таблица 2. Абсолютные средние значения исследуемых факторов по кластерам

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6	Средний показатель по стране
Среднедушевой объем строительных работ (млн руб./тыс. чел.)	118,8	445,2	63,4	16,5	44,2	674,3	76,9
Ввод в действие общей площади зданий (м ² /тыс.)	1 090,3	2 668,5	571,1	315,2	527,27	3146	853,8
Средние цены на первичном рынке жилья (рублей за 1 м ² общей площади)	46 018	62 132	54 969	36 776	40 665	113 867	45 144
Среднедушевые денежные доходы жителей субъектов РФ (руб.)	24 399	33 903	26 659	17 410	20 446	54 869	21 705
Среднедушевые инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство» (млн руб./тыс. чел.)	2,8	09,09	2,3	0,5	1,3	6,8	2,7

регионов.

Первому кластеру принадлежат развивающиеся регионы с умеренным потенциалом развития рынка жилья.

Регионы второго и шестого кластеров являются наиболее инвестиционно-привлекательными регионами с активно развивающимся рынком жилья. Ко второму кластеру относится Ленинградская и Тюменская области, а к шестому – Московская область.

Поскольку число наблюдаемых объектов во втором и шестом кластерах меньше 3, проведение корреляционно-регрессионного анализа невозможно.

Рассмотрим второй и шестой кластеры подробнее.

Как было отмечено ранее, кластеру 2 принадлежат Тюменская и Ленинградская области. Тюменская область обладает самым высоким показателем инвестиционной привлекательности, поскольку в ее недрах сосредоточена основная часть запасов нефти и газа страны. Добыча нефти и газа осуществляется преимущественно в северных районах. Крупные месторождения нефти расположены в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, газа – в Ямало-Ненецком автономном округе. Также производится добыча торфа, сапропелей, кварцевых песков, известняков. Разведано около 400 месторождений сырья для производства строительных материалов. Таким образом, можно сказать о том, что Тюменская область перспек-

тивный субъект РФ, большая часть населения работает в нефтегазоперерабатывающей и горнодобывающей промышленности, что говорит о высоком показателе среднедушевых денежных доходов, который на 44 % выше всероссийского показателя, а наличие месторождений со строительными материалами позволяет сократить расходы на их покупку.

Ленинградская область – второй по значимости регион РФ после Московской области. Данный регион занимает 2-е место по сводному индексу инвестиционной привлекательности, уступая по данному показателю лишь Тюменской области. Помимо этого, регион на 3-м месте по объемам ввода жилья и на 2-м по темпам роста строительных работ. Кроме того, Ленинградская область занимает 3-е место в рейтинге регионов по минимальному уровню зарегистрированной безработицы и входит в двадцатку лидеров по сводному индексу оценки доходов и занятости населения. Также регион находится на 8-м месте среди всех регионов по темпу роста налоговых и неналоговых доходов бюджета и по оценке их бюджетной системы.

Кластеру 6 принадлежит Московская область, которая обладает одним из наиболее мощных в стране строительных комплексов – в субъекте вводится 12–14 % от всего объема строящегося в России жилья. В строительном комплексе области насчитывается около 8,6 тыс. организаций, в которых занято 700 тыс. чел. По объему строительных работ Московская область (в исследование не входят показатели Москвы и Санкт-Петербурга) занимает среди регионов России 1-е место, в области работают десятки предприятий общероссийского значения. Промышленность региона использует преимущественно привозное сырье; она основывается на мощной научно-технической базе и высококвалифицированных трудовых ресурсах; тесно связана с промышленностью Москвы. По показателям ввода жилья в 2012–2014 гг. Московская область значительно превышает среднероссийский уровень. Как следствие, развита промышленность строительных материалов. Действуют цементные производства в Воскресенске и Коломне (Щуровский цементный завод), завод сухих строительных смесей в Красногорске и множество керамических про-

изводств. Московская область имеет одни из самых высоких объемов производства кирпича, а также сборных железобетонных конструкций и деталей.

Разбиение регионов на кластеры имеет смысл при рассмотрении динамики агрегированного показателя развития строительной отрасли. Определим агрегированный показатель строительной отрасли как линейную комбинацию рассмотренных факторных признаков: X_1 – ввод в действие общей площади зданий, приходящейся на 1 000 чел. ($\text{м}^2/\text{тыс. чел.}$); X_2 – средние цены на первичном рынке жилья (руб. за 1 м^2 общей площади); X_3 – среднедушевые денежные доходы жителей субъектов РФ (руб.); X_4 – среднедушевые инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство» (млн руб./тыс. чел.) с весовыми коэффициентами $p_1 = 0,2$; $p_2 = 0,35$; $p_3 = 0,15$; $p_4 = 0,3$. Коэффициенты подобраны эмпирически с целью максимизации коэффициентов детерминации моделей динамики агрегированного показателя. Поучены уравнения динамики агрегированного показателя по кластерам за период 2001–2014 гг.:

$$W_1 = 7,32 + 1,2t; \quad R^2 = 0,89;$$

$$W_2 = 15,48 + 7,2t; \quad R^2 = 0,91;$$

$$W_3 = 1,54 + 0,9t; \quad R^2 = 0,94;$$

$$W_4 = 5,6 + 2,4t; \quad R^2 = 0,87;$$

$$W_5 = 3,41 + 2,0t; \quad R^2 = 0,9;$$

$$W_6 = 8,4 + 5,3t; \quad R^2 = 0,91$$

и уравнение динамики по всем регионам в совокупности:

$$W = 4,2 + 1,2t; \quad R^2 = 0,72.$$

Следует отметить, что при эмпирическом подборе весовых коэффициентов с шагом 0,05 не удалось найти набор, для которого коэффициент детерминации уравнения динамики агрегированного показателя оказался бы выше 0,73.

Список литературы

1. Давыдов, А.Р. Сравнительный статистический анализ энергоэффективности экономик стран

мира / А.Р. Давыдов, У.В. Закирова, Н.Н. Огородникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 8. – С. 93–101.

2. Давыдов, А.Р. Оценка уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации с помощью методов многомерного статистического анализа / А.Р. Давыдов, Н.Н. Огородникова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 8. – С. 97–107.

3. Давыдов, А.Р. Многомерный статистический анализ устойчивости развития регионов Российской Федерации / А.Р. Давыдов, Ю.С. Трегубова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 8. – С. 97–107.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000–2013 гг. Статистический сборник // Росстат. – М., 2014.

References

1. Davydov, A.R. Sravnitel'nyj statisticheskij analiz jenergojeffektivnosti jekonomik stran mira / A.R. Davydov, U.V. Zakirova, N.N. Ogorodnikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 8. – S. 93–101.

2. Davydov, A.R. Ocenka urovnja social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossijskoj Federacii s pomoshh'ju metodov mnogomernogo statisticheskogo analiza / A.R. Davydov, N.N. Ogorodnikova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 8. – S. 97–107.

3. Davydov, A.R. Mnogomernyj statisticheskij analiz ustojchivosti razvitija regionov Rossijskoj Federacii / A.R. Davydov, Ju.S. Tregubova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 8. – S. 97–107.

4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2000–2013 gg. Statisticheskij sbornik // Rosstat. – M., 2014.

T.A. Osechkina, O.V. Pastukhova

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Differentiation of Regional Housing Markets of the Russian Federation Using the Interactive Method of Cluster Analysis

Keywords: cluster analysis; method of k-averages; aggregated indicator; dynamics equations.

Abstract: The results of the cluster analysis of the regions of the Russian Federation by the indicators of construction industry are described. The results are analyzed from the economic perspective. It is proposed to build an aggregated indicator of the development of construction industry by clusters with constant dynamics during 2002–2014.

© Т.А. Осечкина, О.В. Пастухова, 2015

УДК 33

М.С. САНТАЛОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С ИНВЕСТОРАМИ (IR)

Ключевые слова: IR-блог; отношения с инвесторами; современные каналы коммуникаций с инвесторами; социальные сети.

Аннотация: В статье автор рассматривает современные средства общения (*Twitter*, социальные сети, корпоративные блоги) в контексте целесообразности их применения в сфере отношений с инвесторами. Компании, которые не уделяют внимания новым каналам связи, упускают возможность привлечь и повысить интерес широкого пласта инвесторов – активных пользователей социальных сетей. В статье отмечается, что даже если в силу определенных причин компания решила не участвовать в виртуальном общении с инвесторами, желательно все же отслеживать мнения и комментарии инвесторов-пользователей социальных сетей о ее деятельности для более глубокого понимания настроений на рынке. Автором разработана схема внедрения и использования основных современных средств коммуникаций с инвесторами, которая может быть использована для наиболее эффективного и рационального ведения IR-деятельности в *Twitter*, социальных сетях и корпоративных блогах.

IR-службы всегда использовали передовые технологии. У них одних из первых в корпорациях появлялись факсы, доступ в интернет и электронная почта, т.к. эти нововведения существенно повышали эффективность и скорость коммуникаций. На сегодняшний день новинкой в арсенале IR-инструментов являются социальные сети и другие средства современных коммуникаций (*Twitter*, *Facebook*, *LinkedIn*, *Youtube*, корпоративные блоги), которые позволяют в режиме реального времени доносить до инвесто-

ров нужные послания и получать от них ответы.

Такие каналы связи дают возможность мгновенного распространения информации среди все возрастающей доли инвесторов-пользователей в привычном и удобном для них формате. Они позволяют увеличить широту и глубину вовлеченности инвесторов в жизнь компании, преподносить новости в более неформальном виде. Отслеживание мнений инвесторов о компании помогает строить информационную политику, ведь инвесторы сами делятся здесь своими опасениями и стремлениями – тем, что обычно корпорации узнают из дорогостоящих опросов и исследований консультантов. Возможность мгновенного реагирования на слухи может спасти репутацию компании. Наконец, использование новых видов коммуникаций – это показатель готовности и открытости компании к новому.

После принятия решения о начале использования современных средств коммуникации в IR-практике необходимо исследовать, в каких каналах информации чаще и активнее обсуждается компания и в каком ключе. Далее для успешной и безопасной деятельности необходимо разработать политику и стандарты размещения информации (какой тип информации размещается, в каких социальных сетях, кто имеет на это право и несет ответственность, допустимы ли комментарии, будет ли компания на них отвечать). Самый простой и наименее трудозатратный способ приступить к работе в выбранном канале – начать выкладывать в сеть заголовки пресс-релизов, новости о событиях компании и об интервью руководства. В подобных сообщениях можно добавлять ссылки на корпоративный сайт для заинтересовавшихся подписчиков. На более продвинутых этапах интернет-коммуникаций целесообразно вы-

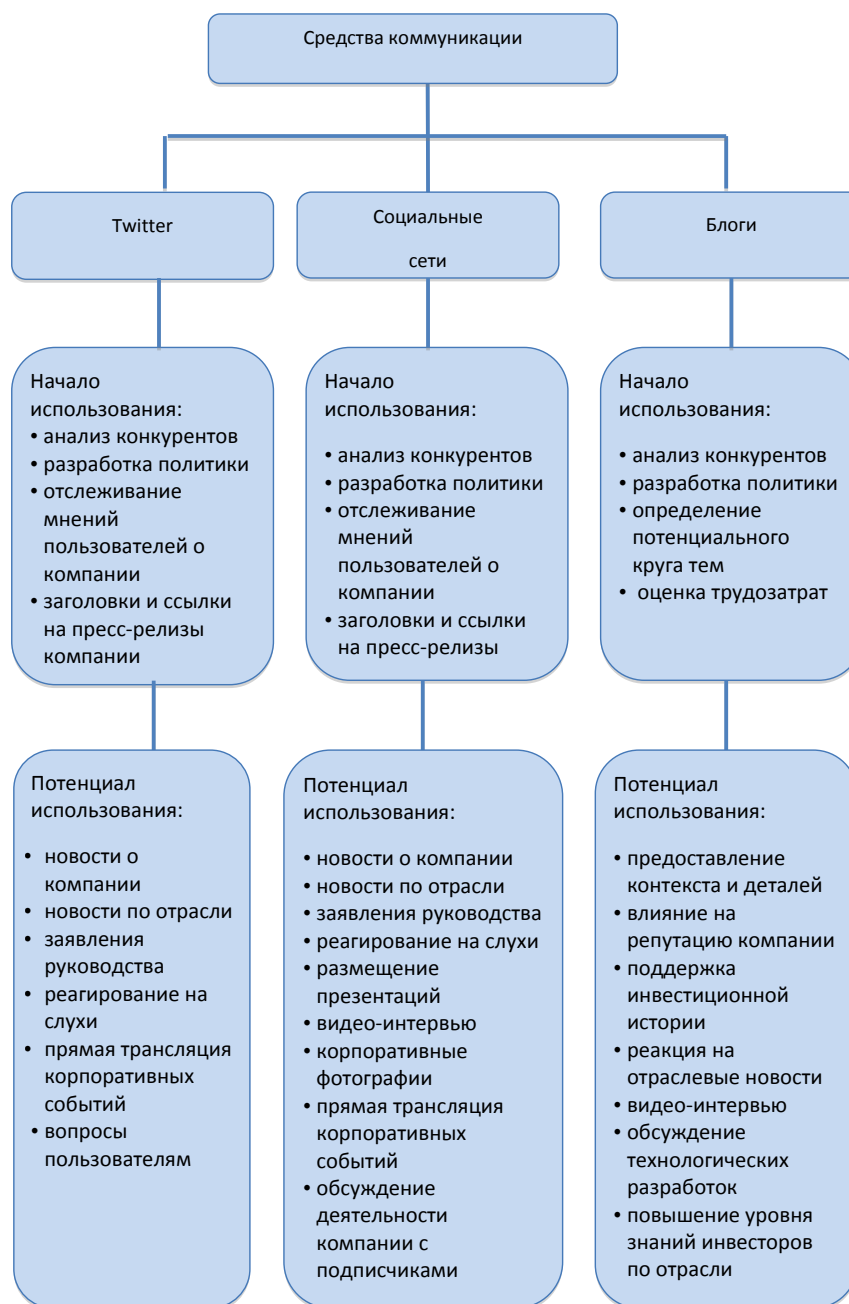

Рис. 1. Схема внедрения и использования различных современных средств коммуникации в сфере отношений с инвесторами

кладывать новости о событиях в отрасли или интересные детали производственного процесса, как это делает, например, руководитель IR-службы компании *LinkedIn* [6], признанный в 2011 г. лучшим руководителем направления по отношениям с инвесторами (*IR officer, IRO*) в США. Он ведет корпоративный блог, размещает новости в *Twitter*, *StockTwits* и *LinkedIn*, выкла-

дывает презентации в *SlideShare* и при этом активно участвует в дискуссиях с инвесторами во всех социальных сетях. Однако, по исследованию университета Лейпцига в 2012 г., 190 компаний, прошедших листинг в США, Великобритании, Германии, Франции и Японии [4, с. 51], лишь немногие компании следуют примеру *LinkedIn* и пользуются одним из

основных преимуществ социальных сетей – возможностью двусторонней коммуникации. Большинство же опасается дискредитирующих комментариев или нехватки времени для ответов.

Исследование американских ученых из Стэнфордского университета и университета Мичигана [7, с. 79–112] показало, что использование *Twitter* в качестве инструмента отношений с инвесторами помогает снизить информационную асимметрию (особенно для небольших компаний, получающих мало внимания прессы и аналитиков *sell-side*), повысить ликвидность ценных бумаг на рынке и сократить спред между ценой покупки и ценой продажи акций. Еще одним преимуществом *Twitter* является то, что здесь частое общение приветствуется всеми пользователями (в отличие от рассылок по электронной почте или звонков, например). Кроме того, компания может сама начинать дискуссии, задавать вопросы, поднимать интересные темы.

Многие компании используют *Twitter* и *Facebook* и в качестве инструментов трансляции презентаций руководства в реальном времени, публикуя наиболее важные высказывания и интересные фотографии. Среди компаний, которые транслируют раскрытие отчетности в *Twitter* – *eBay* (первой начала эту практику в 2008 г.), *PepsiCo*, *Coca-Cola*, *Johnson & Johnson*, *Boeing*.

IR-подразделения российских компаний также не остаются в стороне. Так, на каждом из последних Дней аналитика ОАО «Северсталь» один из сотрудников публикует ключевые моменты в *Twitter*, а другой – фотографии на страницы компании в *Facebook* [1]. Подобное отношение к раскрытию информации привело к тому, что по итогам 2014 г. компания была признана самой информационно открытой российской компанией по версии агентств «Интерфакс» и *AK&M*, а также Банка России, Московской биржи, российской *IR*-ассоциации АРФИ [2]. Еще одним активным участником нового тренда является ОАО «МТС». Сначала компания завела специализированный блог, где размещались интервью руководства, презентации, заметки о тенденциях в отрасли, а также предложения для аналитиков задавать интересные вопросы, на которые давались ответы в ходе телеконференций. После этого компания завела аккаунт в *Twitter* и *Facebook* [5]. Компания поясняет, что такие пути коммуникации

являются эффективными и низкзатратными, поэтому она и дальше планирует продвигаться по ним.

Среди современных средств коммуникации с инвесторами нельзя обойти стороной корпоративные блоги *IR*-подразделений. Они действительно требуют существенных временных затрат, но дают возможность предоставить контекст и детали новостей о компании, повлиять на репутацию компании, поддержать ее инвестиционную историю, давать реакцию компании на отраслевые новости и, в конечном итоге, вносить существенный вклад в восприятие компании инвестиционным сообществом. Одним из первых и наиболее удачных *IR*-блогов был блог компании *Dell* (до 2013 г., когда компания стала частной). Здесь представители компании делились не только ее новостями, видеointервью руководства, предстоящими событиями, но и обсуждали технологические разработки и тенденции отрасли, давали инвесторам новые обширные знания.

На рис. 1 представлена разработанная автором схема внедрения и использования социальных сетей, *Twitter* и специализированных блогов в *IR*-целях.

Для грамотного использования современных средств связи необходимо знать и учитывать их негативные особенности. Так, они могут привести к быстрому распространению, например, заведомо ложной негативной информации о компании или слухов, при неправильном использовании – к неполному раскрытию существенной информации компанией. Кроме того, необходимость быстрого реагирования и рост международной базы инвесторов могут заставить крупнейшие компании создавать *IR*-подразделения в разных часовых поясах, чтобы они были доступны 24 часа в сутки и могли своевременно отреагировать на поступающую из сети информацию. Многие компании опасаются трудностей и временных затрат на использование социальных сетей. Но даже тем компаниям, которые остаются в стороне от этой тенденции, стоит задуматься о мониторинге мнений финансового сообщества о себе, т.к. в социальных сетях представлен существенный пласт инвесторов.

В заключение хотелось бы отметить, что инвесторы будут обсуждать компанию в социальных сетях и других современных средствах коммуникации, хотелось бы этого компании или нет. Проактивный подход поможет

компаниям участвовать в этих обсуждениях, а порой и направлять их в нужное русло. К тому же, по мнению *IR Society* [3], удачная политика по продвижению компании в социальных сетях может существенно помочь компании и в кризисные моменты, позволит избежать панических настроений среди инвесторов. Таким

образом, компании, которые стоят в стороне от этих нововведений, лишают себя дополнительного источника привлечения и удержания инвесторов, а те, кто решается на их использование, не только расширяют базу потенциальных инвесторов, но и увеличивают степень их вовлеченности и лояльности к компании.

Список литературы

1. Официальные страницы ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : twitter.com/PAO_Severstal; www.facebook.com/OAOSeverstal/photos_stream?tab=photos_albums.
2. «Северсталь» признана самой информационно открытой компанией года // Центр раскрытия корпоративной информации – 03.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.e-disclosure.ru/Awards/press2014.htm.
3. Best Practice Guidelines. Using Social Media in an IR context // IR Society – 2013 [Electronic resource]. – Access mode : www.irs.org.uk/files/Using_Social_Media_in_an_IR_context.pdf.
4. Investor Relations 2.0 – Global Benchmark Study 2012. – University of Leipzig. – 2012. – p. 51 [Electronic resource]. – Access mode : www.slideshare.net/communicationmanagement/investor-relations-2-0-global-benchmark-study-2012-university-of-leipzig.
5. Stewart, N. A delicate balance between US and Russian / N. Stewart // IR Magazine. – 29.10.2012 [Electronic resource]. – Access mode : www.irmagazine.com/articles/case-studies/19096/delicate-balance-us-and-russian-ir/.
6. Stewart, N. The good and bad of IRO 2.0 / N. Stewart // IR Magazine. – 26.03.2012 [Electronic resource]. – Access mode : www.irmagazine.com/articles/social-media/18711/good-and-bad-ir-20/.
7. White, H.D. The Role of Dissemination in Market Liquidity: Evidence from Firms' Use of Twitter / H.D. White, E. Blankespoor, G.S. Miller // Accounting Review. – 2014. – Vol. 89. – № 1.

References

1. Oficial'nye stranicy OAO «Severstal'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : twitter.com/PAO_Severstal; www.facebook.com/OAOSeverstal/photos_stream?tab=photos_albums.
2. «Severstal'» priznana samoj informacionno otkrytoj kompaniej goda // Centr raskrytija korporativnoj informacii – 03.12.2014 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.e-disclosure.ru/Awards/press2014.htm.

M.S. Santalova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow

Modern Communication Tools in Investor Relations Activity

Keywords: investor relations; social networks; IR blog; modern IR communication media.

Abstract: The article looks into modern social media (Twitter, social networks, corporate blogs) and their potential value in investor relation activity. The author argues that companies, which do not use them, miss an opportunity to attract investors, regular users of social media. The author stresses that even if a company decides not to participate in virtual international relations, it should nevertheless monitor opinions and comments on its activity in social media in order to deeper understand market sentiment. The author develops a scheme of introducing and use of social media (Twitter, social networks, corporate blogs) for IR-purposes.

УДК 519.86

М.А. СЕВОДИН, Я.И. КОЗЛОВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

О ПОЛОЖЕНИИ РАВНОВЕСИЯ В СИСТЕМАХ ЛЕОНТЬЕВСКОГО ТИПА С ОГРАНИЧЕНИЯМИ И НЕТОЧНЫМИ ИСХОДНЫМИ ДАННЫМИ

Ключевые слова: выпуклость; интервальная неопределенность; положение равновесия; производственное множество; экономика.

Аннотация: В работе исследуются динамические системы леонтьевского типа. Рассматриваются экономики, в которых имеются ограничения на интенсивности базовых отраслей. Доказывается существование равновесия для случаев некоторых типов невыпуклых множеств интенсивностей. В ситуациях, когда матрицы модели описываются с помощью интервальных чисел, оценивается положение равновесия.

Введение

В любой экономике непрерывно происходят процессы, которые приводят к изменению объемов производства, товаров, доходов, качества жизни и т.д. Этим диктуется постоянная необходимость в решении задачи определения политики в области потребления, задачи выбора между удовлетворением текущего спроса (потребления) и обеспечением будущего спроса (капитальных вложений). Увеличение объема производства становится оптимальным, если оно соответствует ограничениям, накладываемым техническим процессом и одновременно ценовой стабильности, полной занятости и другими подобными характеристиками устойчивости экономики. Таким образом, из множества состояний экономики необходимо выбрать такое, которое соответствует наиболее устойчивому долгосрочному развитию экономики. Сформулированную задачу принято называть задачей определения положения равновесия в экономике.

Многие исследователи [1–4], рассматривая проблему определения положения равновесия, основной целью считают выяснение тех условий и такого механизма функционирования экономической системы, при которых достигается равновесное состояние. В то же время для выполнения этих условий приходится накладывать ряд ограничений на технологические множества [5]. Одной из главных задач здесь является изучение таких ограничений на интенсивности производственных процессов, при которых не выполняется свойство выпуклости технологических множеств. Экономически невыполнение названного свойства возникает, например, когда нарушается закон постоянства удельного выпуска.

В данной работе продолжаются исследования, начатые в [5–6]. Рассматриваются некоторые типы невыпуклых технологических множеств. Оказывается, на таких множествах сохраняется эффект максимального сбалансированного роста. Кроме того, в статье оценивается положение равновесия в случаях, когда матрицы модели представляют собой интервальные матрицы.

Постановка задачи и решение

Будем рассматривать модель Леонтьева, определяемую технологической матрицей A . Предположим, что число базисных процессов равно числу товаров, т.е. матрица A является квадратной матрицей размерности $n \times n$; более того, пусть $A \geq 0$ – неразложима и примитивна.

В этом случае множество производственных процессов можно описать так: $\Pi = \{ \tau = (x, z) \mid x = zA, z \geq 0 \}$, причем матрица определяется равенствами:

$$\sum_{i=1}^n z_i Q_i = \left(\sum_{i=1}^n z_i a_i, z \right) = (zA, z), \quad (1)$$

где $z_i \geq 0, i = 1, \dots, n, z = (z_1, \dots, z_n)$.

Таким образом, как обычно, множество Π состоит из линейных комбинаций n базисных процессов (отраслей) $Q_1, \dots, Q_n$, взятых с коэффициентами $z_i, i = 1, \dots, n$, которые называются интенсивностями и являются координатами вектора интенсивностей $z = (z_i)$. При этом процесс Q_i использует вектор товаров $a_i = (a_{i1}, \dots, a_{in})$ на производство единицы товара с номером i , где a_{ij} – количество товара с номером j , требуемое для производства единицы i -го товара. Очевидно, векторы $z, x, a_i \in R_+^n, i = 1, \dots, n, R_+^n$ – положительный ортант R^n . Описанную модель экономики будем считать замкнутой [4].

Обозначим через p_i цену одной единицы i -го продукта, $i = 1, \dots, n$, а через p – соответствующий вектор цен. Будем считать, что выполнено правило нулевого дохода, а рассматриваемая модель замкнута [4].

Говорят [4], что модель Леонтьева находится в состоянии динамического равновесия, описываемого параметрами (v, z, μ, p) , где v, μ – положительные числа; z, p – неотрицательные ненулевые векторы из R_+^n , если выполнены условия:

$$z(E - vA) \geq 0, (E - \mu A)p' \leq 0, z(E - \mu A)p' = 0, z(E - vA)p' = 0, \quad (2)$$

где E – единичная матрица.

Предположим, что в связи с технологической реализуемостью в рассматриваемой экономике возникают ограничения на векторы интенсивности. Будем считать, что эти векторы z принадлежат не всему R_+^n , как обычно [4], а некоторому подмножеству R_+^n множества Z , причем выполнены следующие условия:

- 1) множество Z является замкнутым и K -выпуклым;
- 2) внутренность множества Z не равна пустому множеству;
- 3) вектор λz при любом $\lambda \geq \lambda_z, \lambda_z \geq 1$ принадлежит Z , если вектор $z \in Z$;
- 4) для любого z из внутренней R_+^n существует такое $\lambda_0 > 0$, что $\lambda z \in Z$ при $\lambda > \lambda_0$.

Здесь под K -выпуклым множеством понимается множество со следующим свойством. Если точки $z^1, z^2 \in Z, (z^2 - z^1) \in \pm K$, то и отрезок, соединяющий эти точки, принадлежит множеству Z . Будем считать, что K – конус, а $K' = \{y \mid (x, y) > 0 \text{ при всех } x \in K\}$. Очевидно, что K -выпуклые множества могут быть невыпуклыми.

Фактически дословно повторяя рассуждения из [5], приходим к следующей теореме.

Теорема 1. Пусть в неотрицательной матрице A нет нулевых строк, а α_M – технологический темп роста модели, причем оператор $(\alpha_M A - E)$ такой, что $R^n \setminus (\pm R_+^n) \subset (\alpha_M A - E)(\pm K')$. Тогда существует решение системы (2) $z \in Z$ с $\mu = v$.

Обсудим теперь условие 4). Если этого условия не требовать, то может быть нарушено правило нулевого дохода [6]. Дело в том, что принципиальным при доказательстве существования равновесия является [4] переход от неравенства $z(E - vA) \geq 0, z \in R_+^n$ к неравенству $(E - \mu A)p' \leq 0, z \in R_+^n$. Этот переход и осуществляется за счет условия 4). Выходом из этого затруднения является рассмотрение ситуаций, в которых $z \in T$ и $(\alpha_M A - E)(\Lambda) = T'$. Здесь T, T' – двойственные по отношению друг к другу конусы, а Λ – некоторое множество. Оказывается, в этом случае равновесие будет существовать, если потребовать условий $z \in T, p \in \Lambda, T, \Lambda \subset R_+^n$.

Интересно отметить, что в указанном случае возможны некоторые оценки положения равновесия для интервальных моделей леонтьевского типа.

Интервальные модели

В этом пункте мы рассмотрим простейший случай: T является многогранным выпуклым кону-

сом. Обозначим $\lambda = 1/\alpha_M$ и $(\lambda, z, p)(A)$ – параметры равновесия, соответствующего системе (2), с матрицей A .

Интервальной назовем модель Леонтьева с ограничением $z \in Z$ и матрицей затрат $A = \{a_{ij}\} = \{\underline{a}_{ij}, \bar{a}_{ij}\}$, $i, j = (1..n)$, $midA = (A + \bar{A})/2$.

Здесь $midA$ – матрица центров интервалов A , $\bar{A}$, $\underline{A}$ – матрицы точных верхних и нижних граней соответственно [7].

Теорема 2. Пусть интервальная модель Леонтьева задана интервальной матрицей A с ограничениями $z \in T$, $p \in \Lambda$, $T, \Lambda \subset R_+^n$. Пусть также для точечной матрицы $\tilde{A}$ выполнены условия: $\tilde{A} \in A$, $(\tilde{\lambda}, \tilde{z}, \tilde{p}) = (\lambda, z, p)(\tilde{A})$, $(\tilde{\lambda}, \tilde{z}, \tilde{p}) = (\lambda, z, p)(\bar{A})$, $(\tilde{\lambda}, \tilde{z}, \tilde{p}) = (\lambda, z, p)(\underline{A})$.

Тогда $\underline{\lambda} \leq \tilde{\lambda} \leq \bar{\lambda}$. Если, кроме того, $\tilde{A} = \beta_A \cdot midA \in A$, то $(\tilde{\lambda}, \tilde{z}, \tilde{p})(midA) = (\lambda \beta_A, z, p)(\tilde{A})$.

Доказательство теоремы проводится аналогично [7].

Выводы

Модели экономики леонтьевского типа, описанные выше, являются естественным обобщением модели Леонтьева: обобщение заключается в том, что допускаются ограничения на интенсивности базовых производственных отраслей. Ограничения возможны такие, при которых технологическое множество экономики будет невыпуклым множеством. Последнее является важным ослаблением традиционно используемых в таких моделях требований к технологическим множествам. Найденные ограничения позволили также получить некоторые оценки положения равновесия в интервальных моделях.

Список литературы

1. Ашманов, С.А. Математические модели и методы в экономике / С.А. Ашманов. – М. : ОНИКС, 2012. – 199 с.
2. Макаров, В.Л. Математическая теория экономической динамики и равновесия / В.Л. Макаров, А.М. Рубинов. – М. : Наука, 1973. – 335 с.
3. Никайдо, Х. Выпуклые структуры и математическая экономика / Х. Никайдо. – М. : Мир, 1972. – 519 с.
4. Панюков, А.В. Оценка положения равновесия в модели Неймана при интервальной неопределенности исходных данных / А.В. Панюков, А.Т. Латипова // Вестник УГАТУ. – 2008. – Т. 10. – № 2(27). – С. 150–153.
5. Рубинов, А.М. Экономическая динамика / А.М. Рубинов // Итоги науки и техники. – М., 1982. – № 19. – С. 59–110.
6. Севодин, М.А. Динамические системы леонтьевского типа с ограничениями на интенсивности технологических процессов / М.А. Севодин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 8. – С. 66–70.
7. Севодин, М.А. Модель Неймана с ограничениями пропорций роста интенсивностей производственных процессов / М.А. Севодин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – 8 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/pdf/2014/1/268.pdf.

References

1. Ashmanov, S.A. Matematicheskie modeli i metody v jekonomike / S.A. Ashmanov. – M. : ONIKS, 2012. – 199 s.
2. Makarov, V.L. Matematicheskaja teorija jekonomicheskoy dinamiki i ravnovesija / V.L. Makarov, A.M. Rubinov. – M. : Nauka, 1973. – 335 s.
3. Nikajdo, H. Vypuklye struktury i matematicheskaja jekonomika / H. Nikajdo. – M. : Mir, 1972. – 519 s.
4. Panjukov, A.V. Ocenka polozhenija ravnovesija v modeli Nejmana pri interval'noj neopredelennosti ishodnyh dannyh / A.V. Panjukov, A.T. Latipova // Vestnik UGATU. – 2008. – T. 10. –

№ 2(27). – S. 150–153.

5. Rubinov, A.M. Jekonomicheskaja dinamika / A.M. Rubinov // Itogi nauki i tehniki. – M., 1982. – № 19. – S. 59–110.

6. Sevodin, M.A. Dinamicheskie sistemy leont'evskogo tipa s ogranichenijami na intensivnosti tehnologicheskikh processov / M.A. Sevodin // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 8. – S. 66–70.

7. Sevodin, M.A. Model' Nejmana s ogranichenijami proporcij rosta intensivnostej proizvodstvennyh processov / M.A. Sevodin // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 6. – 8 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.science-education.ru/pdf/2014/1/268.pdf.

M.A. Sevodin, Ya.I. Kozlovskaya

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Equilibrium Position in Leontief's Type Models in the Case of Limitations and Initial Data Interval Uncertainty

Keywords: convexity; economics; equilibrium position; interval uncertainty; production set.

Abstract: This paper discusses Leontief's type dynamic systems. There cases with limitations on the basic industries intensity have been analyzed. The existence of equilibrium positions is proved in the case of several types of non-convex intensities sets. The equilibrium position is estimated in the case of interval uncertainty of the model's matrices.

© М.А. Севодин, Я.И. Козловская, 2015

УДК 338.4.021.8

А.И. ТИХОНОВА

ФГОУ ВПО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: альтернативные виды деятельности на селе; занятость сельского населения; инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве; несельскохозяйственные виды деятельности; сельский туризм.

Аннотация: В нашей стране сельское хозяйство как отрасль экономики имеет ряд особенностей, в числе которых – сезонный характер сельскохозяйственных работ, развитие технологий и отказ от ручного труда, ликвидация многих сельскохозяйственных предприятий вследствие кризисных явлений в экономике. В связи с этими особенностями в агропромышленном комплексе (АПК) остро стоит проблема безработицы среди сельского населения, решение которой становится невозможным без внедрения на селе альтернативных несельскохозяйственных видов деятельности. Именно для поддержания и развития таких видов деятельности Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.». По мнению автора, именно альтернативные виды занятости привлекут для работы в сельской местности молодых специалистов, а также опытных профессионалов и, несомненно, инвесторов. В нижеприведенной статье автор рассматривает возможности для реализации коммерческих и инвестиционных проектов на селе в сфере несельскохозяйственной деятельности, а также анализирует и выделяет наиболее перспективные, по его мнению, направления данной деятельности. Кроме того, в статье аргументированно объясняется, почему именно эти направления являются наиболее перспективными, а также приводятся примеры нескольких

успешных проектов в сфере альтернативной занятости на селе.

Сельское хозяйство в Российской Федерации носит сезонный характер, в некоторых регионах продолжительность сезона совсем невелика, в связи с чем встает вопрос о занятости работников сельского хозяйства в то время, когда урожай собран и все необходимое для следующей посевной кампании сделано.

Рост производительности, внедрение новых технологий и отказ от ручного труда приводят к высвобождению рабочей силы в сельской местности, что в свою очередь приводит к росту безработицы и упадку российской деревни.

Стоит отметить также, что в ряде регионов нашей страны вследствие кризисных явлений постперестроечных времен, а затем и кризиса 2000-х гг. довольно большое число сельскохозяйственных, лесозаготовительных и промышленных предприятий прекратило свое существование, оставив местное население без работы и средств к существованию.

В связи с этим в рамках «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р, особое внимание уделено развитию так называемых альтернативных видов занятости работников сельского хозяйства. К таким видам занятости относятся:

- заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство;
- промыслы и ремесла;
- бытовое и социально-культурное обслуживание населения;

- заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья;

- сельский туризм;
- торговля.

Помимо обеспечения занятости работников сельского хозяйства в период отсутствия необходимости выполнения сельскохозяйственных работ, альтернативные виды деятельности могут привлечь дополнительные инвестиции и обеспечить дополнительные доходы как крупным сельскохозяйственным предприятиям, так и небольшим частным хозяйствам, послужить импульсом для возрождения пришедших в упадок сельскохозяйственных предприятий.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос оттока наиболее активной части сельского населения – молодежи – в города, что связано с отсутствием перспектив развития, низким уровнем престижности профессий сельскохозяйственной сферы.

Все вышеперечисленное ставит развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в ряд наиболее приоритетных задач в рамках развития сельского хозяйства Российской Федерации.

На наш взгляд, наиболее перспективными, интересными и неосвоенными являются возрождение и развитие традиционных региональных и территориальных промыслов и ремесел, заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья, сельский туризм.

Промыслы и ремесла издавна были неотъемлемой частью сельской жизни. В наше время довольно востребованы различные эксклюзивные вещи ручной работы, тем более с этническим антуражем. Речь идет не только о традиционной сувенирной продукции вроде матрешек и самоваров, но и об одежде, обуви, предметах быта и домашнего обихода, сюда же можно отнести и различные традиционные блюда: выпечку, кондитерские изделия. Примером успешного коммерческого проекта в этой области, а также примером объединения сельского туризма и развития местных ремесел можно назвать музей «Коломенская пастила», открытый в 2009 г. Тогда же была открыта фабрика по производству пастилы по старинным рецептам, сначала она производила 7 сортов пастилы, в 2011 г. – уже 26 сортов, в 2014 г. у музея было уже 4 здания, посещаемость музея за год составила 50 000 человек, было создано

более сотни рабочих мест, а количество туристов, приезжающих в подмосковную Коломну, увеличилось в 2,5 раза.

В последнее время в мире набирает обороты мода на все натуральное: еда без консервантов, одежда из натуральных тканей, лекарства на травах и экстрактах. На волне этой популярности довольно перспективными видится заготовка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого сырья. Плоды и ягоды могут использоваться для производства заготовок, как, например, все та же пастила или варенья и джемы, с последующей реализацией их туристам и через фирменные магазины, рестораны и кафе с этнической или региональной тематикой.

Экстракты плодов, ягод и растений с успехом применяются в фармацевтической промышленности, косметологии, в органической косметике и парфюмерии, которая в наши дни также популярна во всем мире. В этой связи хотелось бы привести пример российской компании ООО «Натура Сиберика», которая занимается производством органической косметики на основе дикорастущих трав и растений Сибири и Дальнего Востока. Продукция компании имеет сертификаты независимых европейских организаций, сертифицирующих органическую косметику, однако в рамках нашей статьи нас интересует совсем не это. Дело в том, что компания регулярно организует экспедиции по сбору этих самых дикорастущих растений, ведет активную социальную политику: создает новые рабочие места в Сибири, сотрудничает с Ассоциацией коренных и малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, часть средств от продажи продукции перечисляет Иркутскому ботаническому саду, в котором благодаря такой поддержке к 2018 г. планируется высадить 70 000 редких растений. Кроме того, силами ООО «Натура Сиберика» в Хакасии создана самая крупная в Европе органическая ферма, а это опять же – новые рабочие места, поддержка земледелия и сельского хозяйства.

Развитие сельскохозяйственного туризма подразумевает создание культурно-досуговых центров. Такие центры могут обычно включать в себя гостинично-ресторанный комплекс, экскурсионное бюро, досуговый центр, где взрослым и детям показывают обычаи и быт коренных народов, преподают основы местных ремесел, угощают блюдами национальной кухни. Такие центры могут создаваться с нуля, а могут

образовываться на базе реально существующих поселений, в которых еще сохранились атрибуты существования определенного племени или народности, либо на базе поселений, где производят какую-то особенную, только данной местности присущую продукцию, выращивают специфические культуры.

Таким образом, развитие несельскохозяйственных видов занятости открывает огромные перспективы для предпринимательской и инвестиционной деятельности на селе. Особыми преимуществами для бизнесменов и инвесторов должен стать тот факт, что все эти виды деятельности не требуют огромных вложений, т.к. все, что нужно либо уже создано самой природой, либо создано человеком и временно не используется. Музеи и культурные центры можно размещать в заброшенных зданиях школ, больниц, усадеб, которые требуют зачастую только ремонта и бережного отношения, а их старин-

ный и «потертый» вид является скорее преимуществом. Плоды, ягоды и травы растут в лесах и полях, нужно только найти им применение, организовать их сбор и обработку. Старинные промыслы и ремесла никуда не исчезали, пока есть люди, которые помнят о них, нужно только не упустить момент и помочь им возродиться и заиграть новыми красками в современном высокотехнологичном мире, где порой так не хватает тепла человеческих рук.

Развитие несельскохозяйственных видов деятельности должно стать одним из приоритетных направлений инвестиционной политики государства в сфере сельского хозяйства, т.к. именно эти виды деятельности привлекают в АПК молодых специалистов, повысят престиж работников сельского хозяйства, сделают жизнь на селе интересной, а саму отрасль привлекательной как для российских, так и для зарубежных инвесторов.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.
3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий российской федерации на период до 2030 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р.
4. Бойцов, А.С. Альтернативные (несельскохозяйственные) виды деятельности на селе: проблемы и перспективы развития / А.С. Бойцов // Аграрный вестник Урала. 2009. – № 7(61). – С. 42–45.
5. Воронкова, О.В. Глобальный аспект инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9 (42). – С. 92–94.
6. Рубцова, Л.Н. Аренда сельскохозяйственных земель в современных условиях : дисс. ... докт. эконом. наук / Л.Н. Рубцова. – СПб., 2000.
7. Сагайдак, А.Э. Практикум по экономике и организации сельскохозяйственного производства / Под ред. А.Э. Сагайдака. – М. : КолосС, 2008. – 335 с.
8. Сагайдак, А.Э. Экономика и организация сельскохозяйственного производства / Под ред. А.Э. Сагайдака. – М. : КолосС, 2005. – 358 с.
9. Natura Siberica – первый российский бренд качественной органической косметики // Сайт компании ООО «Натура Сиберика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.naturasiberica.ru/our-story/.
10. Коломенская пастила (музей) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [ru.wikipedia.org/wiki/Коломенская_пастила_\(музей\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Коломенская_пастила_(музей)).
11. Кроль, И. Коломенская пастила: из Подмосковья в Лондон / И. Кроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rg.ru/2014/02/11/pastila-site.html.

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii № 264-FZ «O razvitii sel'skogo hozjajstva» ot 29 dekabrja 2006 g.
2. Gosudarstvennaja programma razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013–2020 gg.

3. Strategija ustojchivogo razvitija sel'skih territorij rossijskoj federacii na period do 2030 g., utverzhdenaja Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 № 151-r.
4. Bojcov, A.S. Al'ternativnye (nesel'skohozjajstvennye) vidy dejatel'nosti na sele: problemy i perspektivy razvitija / A.S. Bojcov // Agrarnyj vestnik Urala. 2009. – № 7(61). – S. 42–45.
5. Voronkova, O.V. Global'nyj aspekt innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9 (42). – S. 92–94.
6. Rubcova, L.N. Arenda sel'skohozjajstvennyh zemel' v sovremennyh uslovijah : diss. ... dokt. jekonom. nauk / L.N. Rubcova. – SPb., 2000.
7. Sagajdak, A.Je. Praktikum po jekonomike i organizacii sel'skohozjajstvennogo proizvodstva / Pod red. A.Je. Sagajdaka. – M. : KolosS, 2008. – 335 s.
8. Sagajdak, A.Je. Jekonomika i organizacija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva / Pod red. A.Je. Sagajdaka. – M. : KolosS, 2005. – 358 s.
9. Natura Siberica – pervyj rossijskij brend kachestvennoj organicheskoj kosmetiki // Sajt kompanii OOO «Natura Siberica» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.naturasiberica.ru/our-story/.
10. Kolomenskaja pastila (muzej) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [ru.wikipedia.org/wiki/Kolomenskaja_pastila_\(muzej\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Kolomenskaja_pastila_(muzej)).
11. Krol', I. Kolomenskaja pastila: iz Podmoskov'ja v London / I. Krol' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rg.ru/2014/02/11/pastila-site.html.

A.I. Tikhonova

State University of Land Management, Moscow

Investment Prospects of Non-Agricultural Activity in Rural Areas within the Framework of the Strategy of Sustainable Development of Rural Territories

Keywords: alternative rural activities; employment of rural population; investment activity in agriculture; non-agricultural activities; rural tourism.

Abstract: In Russia, agriculture as a sector of the economy has a number of features, including the seasonal nature of agricultural work, the development of technology and the renunciation of manual labour, close-down of many agricultural enterprises owing to the crisis phenomena in the economy. In connection with these features in the agricultural sector there is an acute problem of unemployment among the rural population, the solution of which is impossible without the introduction of alternative rural, non-agricultural activities. For the maintenance and development of such activities by Order of the Government of the Russian Federation from 02.02.2015 No. 151-p the “Strategy of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2030” was approved. According to the author, young specialists, and experienced professionals and, of course, investors will be attracted to work in rural areas by the alternative forms of activity. The author examines possibilities for the implementation of commercial and investment projects in rural areas in the field of non-agricultural activities, and analyzes and selects the most promising, in his view, direction of this activity. In addition, the article convincingly explains why these areas are the most promising, and provides examples of several successful projects in the field of alternative activity in rural areas.

© А.И. Тихонова, 2015

УДК 33

V.YU. CHERNOVA

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Adaptation and Launch of New Soft Drinks Brands of Multinational Corporations in the Russian Market

Keywords: brand; positioning; product launch; rebranding; restyling; brand adaptation.

Abstract: Over the past years, the Russian soft drinks market has been growing rapidly. According to experts, this trend will retain in the future. Hence, Russia will remain attractive to brands of large multinational companies. This article describes different ways of launching brands of the world's largest companies in the Russian market. The Coca-Cola Company experience in promoting beverages, the peculiarities of Russian perception of brands, and specifics of advertising campaigns of leading companies have been discussed. Conclusions about TNCs behavior under different conditions have been made.

In modern Russia, the impact of globalization on social and economic life is clearly noticeable. These processes are formed by active operations of transnational corporations (TNCs), whose activities result not only in the increase in the financial globalization scale, but also in the development of integration processes in the implementation of direct foreign investment. The liberalization of the domestic economy and its openness promote Russia's involvement in the global economy.

Currently, the concept of the brand has occupied a central position in marketing, and almost completely replaced the notion of a product or service: the modern market is arranged in such a way that manufacturers offer, and buyers purchase a brand rather than a particular product. Consumer choice of goods is not always rational, that is based on the characteristics of the product itself; rather, it is defined by associative perception of it as a symbol through which representations of this product are constructed. The main function of the symbol is the individualization of the product and the ability to distinguish it among other similar

products, as well as informing consumers that this product is better than its counterparts.

After analyzing the huge amount of definitions of the term "brand", it can be concluded that in addition to trademark it includes: a set of characteristics, expectations, associations perceived by consumers and attributed to goods (the image), information about the consumer plus promise of any benefits given by the owner of the brand to consumers [5].

In the Russian market the concept started to form later than in the West, and the process of formation is not yet complete. In this regard, we should note a number of specific features of brands development and their promotion in the Russian Federation [5]:

1) in general, the level of recognition of different brands among Russian consumers is not very high;

2) in view of the rapid saturation of the domestic market with a wide range of diverse products, consumers as a rule do not have time to form loyalty to a particular brand;

3) it is more common for Russia than for the West, that a brand is perceived as the symbol of "product authenticity";

4) brand building in Russia needs a strong advertising campaign in the media and the active use of outdoor advertising, although in the future advertising influence will decrease due to the growth of customers' distrust;

5) it is necessary to take into account national traditions and peculiarities of perception of advertising appeals by Russian consumers and make them more enjoyable than advertising messages of foreign competitors, aimed at the perception of the population accustomed to the specific language of advertising. In particular, it is important for Russian consumers to endorse the brand, that is, to involve celebrities in its promotion.

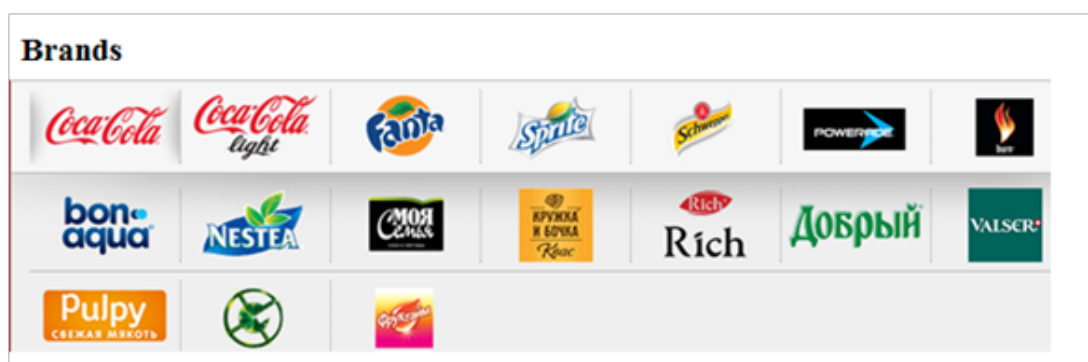

Fig. 1. Brands of Coca-Cola Company [9]

All these features are related to the promotion of all kinds of brands. Let us leave launch and promotion of Russian brands out of our focus, and dwell on the adaptation of multinational corporations' brands to the Russian market. We are going to consider in greater detail the features of brands adaptation to the Russian market for transnational corporations engaged in soft drink production, analyze marketing strategies and solutions which are to help new brands of soft drinks of world's leading corporations to gain a foothold in the Russian market and evaluate problems and prospects.

Competitiveness of many Russian food industry products in terms of taste and other quality characteristics is obvious even in the West, but the organizational aspect of their presentation remains a big problem. Thus, the system of certification and standardization at the international level is virtually absent; marketing principles for strategic and tactical planning of product launch in the international market with a comprehensive study of the international marketing environment and the promotion of products are not used; besides, there is lack of trained management personnel, capable to accept non-standard, sometimes risky solutions aimed at the future. In light of the above, it is clear that products and brands of TNCs have a chance to be the market leaders; it often happens in such a way because of preparedness of producers. An obvious desire of many foreign companies to gain a foothold in Russia forces them to adjust the usual scheme of marketing and to align their operations with the real characteristics and problems of the Russian market. To launch new brands in the Russian market many TNCs often develop

individual strategies, and in order to implement them marketing specialists develop the concepts of brand adaptation to our country.

One of the most popular and recognizable brands in the soft drinks market is the Coca-Cola Company [8]. Today, Coca-Cola has more than 2,800 drinks, which are produced and sold in more than 200 countries worldwide. Coca-Cola Company owns 4 of the 5 most popular brands of soft drinks.

Coca-Cola brand is the most expensive brand in the world, which is familiar to 94 % of the population. Coca-Cola products are available in various types of containers; they are also sold on tap in cafes, bars and restaurants.

Let us consider the process of product launch of carbonated drink in the Russian market using the example of this TNC. Thus, Coca-Cola Company uses a global marketing strategy. In the most general form, an international marketing strategy at the company level is a system of meaningful and realizable goals and objectives formalized in a marketing program. From the point of view of Corey, any strategy includes five basic elements [3, p. 72]: market selection, product planning, pricing, distribution and market system and marketing mix. Its essence is based on the world scale economy and global brands and includes the following key elements:

- 1) the global industry;
- 2) the nature of the competitive structure of the industry;
- 3) hyper competition;
- 4) interdependence of companies.

As Al Ries and Jack Trout wrote in their famous book "Marketing Warfare", efforts of

Coca-Cola managers have always been aimed at stimulating consumption. The most vivid examples in its history are [2]: “Thirst knows no seasons” (1922) and “The pause that refreshes” (1929), and in recent history, it is, of course, the slogan “Find your Coca-Cola”, through which millions and millions of bottles with labels containing names were sold. It is necessary to mention a beautiful commercial, in which even Bobik has found its personal bottle. Perhaps, today of all the steps of many TNCs in the market of non-alcoholic products, labels with names are the most advantageous marketing ploy. If in this context to talk about the features of marketing idea manifestations in our country, it is clear that a great job has been done for sales promotion – you can find any names on the labels, from the most common (Tanya, Irina, Sasha, Dima, etc.) to almost exotic (Alan, Veronica, and others).

The above described program of Coca-Cola reflects all listed above 5 items that are important for the Russian consumer – the brand is memorable, the trademark is well known, the product has been in the market for many years, advertising is active, and personalizing is available. It is a vivid example of success which is, however, backed by huge work.

Of course, Coca-Cola Company activities are not limited to the sale of the eponymous drink. To gain the market Coca-Cola Company as part of its strategy aims to acquire other manufacturers of various soft drinks which, as a rule, have a good reputation and recognizable brands. As for the Russian market, in 2008 “Lebedyansky” JSC, the largest domestic producer of natural juices was acquired, in 2010 the fourth largest juice producer in Russia, “Nidan Juices” JSC, which owns such well-known brands as “My Family” and “Yes!” was acquired, too. Thus, the total share of Coca-Cola in the Russian juice market has exceeded 35 %, and in the soft drinks market as a whole it has reached 26 % in real terms. As the market of soft drinks in our country is very promising and its further development is predicted, many companies seek to increase their presence.

Of course, not all the examples are as successful as the discussed one, and strategies differ. More often international corporations use the simplest example of brand adaptation – they develop an advertising campaign specifically for the Russian market. At the core of this approach is the fact that the target audience of beverages consumers in our country may differ and often differs from

the target markets in other countries. Different cultures, different mentality, different values and financial capacity of potential consumers as well as the differences in the perception of different types of advertising, etc. – all this makes TNCs engage in the creation of advertising campaigns for a particular country. Motives are partly defined by the peculiarities of brand promotion in the Russian Federation, as mentioned above.

Another popular tool for adapting global brand is packaging restyling. In contrast to Russia, in the West most packaging requirements are imposed by consumers, but the Russian packaging market remains the market of manufacturer that creates a package, taking into account firstly the budget, secondly packaging of competitor products and only then the opinion of the consumer. In such circumstances, TNC marketers have tremendous opportunities for creativity. In Russia, more attention is paid to the emotional component of the packaging, in other words, the attractiveness of juice boxes or cans of water is more important for our customers than, for example, the material from which the package is made. The Russian market has the following requirements for successful packaging [10]: the integrity of the image, packaging individuality, information content of packaging (highlighting of important details, readability of the basic information about the product on the packaging from a distance), compliance with the principle of concentration (the unity of visual and informational saturation underlies the success of packaging), the presence of capability of changes in the packaging design. All these parameters must be taken into account by manufacturers launching beverages in the Russian market.

Another motive influencing the TNCs marketing strategies is that there is a clear pattern: the stronger local brands are in the segment and the lower is their consumption status, the more actively Western companies have to adapt their brands [7].

Brand promotion strategies and pricing policy can change after the company starts manufacturing its products in Russia. If we consider any soft drink, for example, a low-calorie drink intended for those who are passionate about a healthy diet, it is obvious that in our country only few people will purchase such beverages at a price, while in the West, on the contrary, consumers would rather give preference to a more expensive “healthy” drink. In the Russian market it is necessary to review the pricing policy and place a “healthy

drink” in the category of more affordable products. Many products which are popular in other markets and are absent in Russia – these are products that meet the trends that have not yet become widespread in our country. For example, a pan-European addiction to a healthy lifestyle, organic food and environmentally-friendly products have made smoothies very popular [11]. According to Dmitry Belonogov, Europe is crazy about them. They are sold everywhere. In our country such a product would hardly have become popular, that is why it has not triumphantly entered the Russian market yet.

In general, Western FMCG manufacturers resort to large-scale re-branding and repositioning in the individual market only in extreme cases. According to Maxim Pisarev, the director of strategic planning of Depot WPF Brand and Identity agency, they understand that the universal global values do not need to be adapted [7]. To meet the specific needs of local customers, it makes sense to run local brands, loosely connected with the corporate name. If a global brand faces serious problems in the Russian market, the manufacturer may make a decision about its “evacuation”. Thus, the already mentioned Coca-Cola Company at the time ceased the mass production of Minute Maid juice [11], and instead acquired Russian manufacturer Multon (Good, Nico and Rich brands).

Many experts believe that the more global is a western brand, the more reluctant it is to adapt. The reason for the change of shape in the Russian market usually becomes a radical change of image. According to Maxim Pisarev

[7], restyling of international brands is not only connected with the specifics of the domestic market. We cannot ignore the global trend of permanent renewal that has covered almost all consumer segments. People are looking for new experiences, and they are much more than before, willing to take risks and companies are forced to participate in this race. Perhaps most of all this need is felt by the companies producing everyday goods, which always accompany the consumer. To avoid the situation when the product becomes boring to consumers, manufacturers are forced to systematically re-invent the brand, while remaining faithful to its primordial essence. As an example, here again, you can turn to the Coca-Cola Company and its recent idea with name-labeled bottles.

Thus, summing up, we can note the following features of TNCs brand launch and promotion in Russia: first, the problems of promotion and development are not always associated with the peculiarities of the country as the drinks are just in need of brand updating and promoting a new wave of consumer activity; second, national culture and psychology play an important role in brand promotion; third, corporations often prefer to create a new brand in the Russian market rather than adapt an existing brand which is successfully sold in the West; fourth, competitive environment plays an important role as TNCs prefer to buy a popular local brand, rather than to compete with it. It is also important to note the fact that in if a product launched in the Russian market fails, most companies choose to cease its sale and switch to other products, rather than seriously invest in its promotion.

References

1. Lamben, J.-J. Strategic Marketing. The European perspective / J.-J. Lamben; Tr. from French. – SPb. : Nauka, 1996.
2. Ries, E. Marketing Warfare: English / E. Ries, D. Trout. – SPb. : Peter, 2005.
3. Corey, E.R. Marketing Strategy – An Overview In Strategic Marketing Management / E.R. Corey; reading selected by R.J. Dolan. – Boston, MA : Harvard Business School Publications, 1991.
4. Stanovov, A.N. Regulation of the activities of transnational corporations on the Russian market of soft drinks : diss. ... cand. econ. sciences / A.N. Stanovov. – M., 2006.
5. Mikhailov, A.A. Problems of brand management at Russian enterprises / A.A. Mikhailov // Economical online magazine [Electronic resource]. – Access mode : ekonomic.narod.ru/nbene/market/fmarket9.htm.
6. [Electronic resource]. – Access mode : reclamesecret.com/history_cola.shtml.
7. To Russia with love: how Western manufacturers are adapting global brands in the domestic market [Electronic resource]. – Access mode : www.sostav.ru/articles/2007/05/16/ko2/.
8. [Electronic resource]. – Access mode : www.coca-colarussia.ru/.
9. [Electronic resource]. – Access mode : www.coca-colarussia.ru/brands/coca-cola.

10. Ivanova, I. Packaging / I. Ivanova // Food Promotion. Prod & Prod. – 2009. – № 4–5(6–7).

11. Dolgova, O. Large white spot. Russia is not yet mastered by many famous overseas brands and products / O. Dolgova [Electronic resource]. – Access mode : www.sostav.ru/articles/2011/01/14/ko1/.

В.Ю. Чернова

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

**Стратегия (маркетинговое решение) адаптации и запуска новых брендов
транснациональных компаний на российском рынке безалкогольных напитков**

Ключевые слова: адаптация бренда; бренд; вывод на рынок; позиционирование; ребрендинг; рестайлинг.

Аннотация: В течение нескольких лет российский рынок безалкогольных напитков стремительно растет. По мнению экспертов, такая тенденция сохранится и в будущем. В связи с этим наша страна будет привлекательна для брендов крупных международных компаний. В данной статье описаны различные способы запуска брендов крупнейших мировых компаний на российском рынке. Мы изучили опыт компании «Кока-Кола» по продвижению напитков, исследовали особенности российского восприятия брендов и показали, как они отражены в рекламных кампаниях ведущих игроков рынка. В заключение мы сформулировали выводы о поведении транснациональных корпораций в различных условиях.

© V.Yu. Chernova, 2015

УДК 7.04

Е.В. ЛЕВЧУК

ФГБОУ ВПО «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова», г. Москва

ФАЮМСКИЕ ПОРТРЕТЫ И ИХ ПРЕТВОРЕНИЕ В КОПТСКИХ ИКОНАХ И РОСПИСЯХ

Ключевые слова: греко-римский; икона; иконография; копты; лик; материал; модель; скульптурный портрет; темпера; техника; фаюмский портрет; Христос; эллинистическая живопись; энкаустика; эпохальная значимость.

Аннотация: Фаюмские портреты появились в первые века нашей эры на том историческом этапе, когда обе культуры – египетская и античная – уже прошли долгий самостоятельный путь развития, и первые шаги делало христианство. Фаюмские портреты ритуальны по своему назначению, они наследовали традиции древнеегипетской погребальной маски и античного римского вотивного портрета, органично впитавшие в себя принципы той и другой культуры. Стилистически фаюмские портреты можно подразделить на три основные группы: это портреты, исполненные энкаустикой, энкаустической темперой и чистой темперой. Эволюция технических приемов во многом обусловлена изменением мировоззрения – стремлением подчеркнуть в образах их духовную сущность, отсюда прослеживается путь от осязаемой энкастики к плоской темпере, ведущий за собой переход от изобразительности к условности за счет уплощения форм. Фаюмские портреты можно считать первыми в истории искусства живописными произведениями, открывающими новые пути в творческом методе работы мастеров, которые в дальнейшем приведут к созданию коптской, а затем и византийской иконы.

Фаюмские портреты – одно из самых интересных и загадочных явлений в истории мировой культуры. Они содержат в себе загадку, подчас неразрешимую, и стоят у истоков живописи. Ни у кого не вызывает сомнения, что фаюмские портреты ритуальны. Это звучит как аксиома. Но в чем состоит ритуальное назна-

чение этих памятников, и как проявляется их ритуальная сущность? Ответ может быть краток: ритуальная сущность определяется их назначением – обеспечить покойному воскрешение к вечной жизни. Фаюмские портреты – это таинственные лики, вззирающие на нас из глубины веков далекого прошлого, которые непостижимы в своей сущности, ибо стоят на границе двух миров – земной и вечной жизни¹.

Пожалуй, нет ни одного труда по истории искусства и египтологии, где не говорилось бы о фаюмских портретах как о первых живописных произведениях мирового искусства. Они получили широкий резонанс сразу же после их открытия. Фаюмские портреты были созданы в эпоху эллинизма, когда культуры Востока и Запада пришли в тесное соприкосновение друг с другом. Специалисты в области греко-римского искусства признавали в фаюмских портретах произведения эллинистической живописи и рассматривали их как памятники, предшествующие коптской и византийской иконе [7]. К первым векам нашей эры и Египет, и Античность, греческая и римская, уже прошли длительный этап своего развития и перед людьми той эпохи, неизбежно вставал вопрос, как жить не только в условиях временной – земной, но и вечной жизни. Людям всех эпох и всех верований было свойственно стремление к бессмертию. Главным врагом человека во все времена и у всех народов была смерть. В поисках одоления смерти, несшей в себе разрушение, необходимы были определенные ритуалы.

Египтяне были первым народом древности, верившим не только в духовное, но в телесное воскрешение. Отсюда появился обряд мумификации.

Эллинистическая эпоха во многом реставраторская: греки, подчинившие себе Египет,

¹ Портрет мужчины. Рубеж II–III в. н.э. Энкаустика на дереве, 43 × 22 см. Каир. Египетский музей.

посвящали храмы египетским богам, римские императоры – Август, Тиберий, Нерон – изображались в образах египетских фараонов².

Культура Античного Рима, к которой принадлежит подавляющее большинство фаюмских портретов, развивалась как цепь заимствований – сначала у греков, потом у египтян. И хотя людям античного мировоззрения было многое не понятно в египетской религии, они заимствовали ритуал погребального культа египтян сначала внешне, а затем все больше проникались смыслом идеи бессмертия [10]. В римских некрополях на территории Египта обнаружены захоронения, где на головы мумий были возложены живописные фаюмские портреты, написанные в живой изобразительной манере. Фаюмские портреты символически были призваны «оживлять» мумию и вместе с ней умершего. Чаще всего портреты были написаны на тонких деревянных досках, преимущественно кипарисовых, восковыми красками – энкаустикой, которая наносилась горячим способом, или темперой. Встречалась также смешанная техника энкаустики с темперой [2]. И дерево, и воск, и сама мумия (телесная оболочка духа) – материал живой, подверженный разрушению, хотя сами портреты предназначались существовать вечно. В эпоху эллинизма на головы мумий возлагались пластически исполненные погребальные маски, которые затем стали сосуществовать с написанными на досках или льняной ткани живописными фаюмскими портретами [11]. Поскольку среди создателей фаюмских портретов были и эллинизированные египтяне, то им приходилось в чем-то приспосабливаться ко вкусам римлян. Египтянам не приходило в голову держать в своих домах ритуальные статуи или рельефы, ибо они были для них сакральны. Римляне же вешали в домах не только фаюмские портреты, но и погребальные пелены [9], что свидетельствовало о том, что они по-иному относились к переходу из земных, временных параметров жизни в вечные. Расписные погребальные пелены в эпоху античного Рима широко вошли в употребление и исполнялись по трафарету³. Композиция самих погребальных пелен строи-

лась единообразно: ее составляли три фигуры: в центре находилось изображение покойного, по одну сторону от него стоял бог – бальзамировщик Анубис с человеческой фигурой и головой шакала, по другую – мумиеобразная фигура Осириса. В используемых для погребальных целей пеленах заранее оставлялся вырез, куда помещался портрет, отдельно написанный на заказ на холсте и вставлявшийся затем на место лица. Ритуальная сущность фаюмского портрета наглядно прослеживается на примере саркофага Артемидора⁴, обнаруженного в некрополе Хавара вместе с двумя захоронениями, мужским и женским, что позволяет считать захоронение семейным [7]. Тело умершего было обернуто пеленой, поверх лица мумии возложен портрет, написанный на доске, изображающий юношу в золотом венке. Лицо, изображенное в развороте, написано в технике энкаустики. Захоронение относится к эпохе правления императора Траяна, и изображение соответствует иконографии того времени: простая прическа с прямыми прядями волос, спускающимися на лоб, характерна для тогдашней моды. Портрет, вероятно, был выполнен при жизни молодого человека, умершего в юном возрасте. Что касается сюжетной символики сцен саркофага, то она целиком восходит к традициям заупокойного ритуала Древнего Египта. Начиная с эпохи эллинизма, синкретизм религиозных культов в Египте проявляется главным образом в заупокойном ритуале. Появившись в эпоху, когда Египет вступил в тесное соприкосновение с Античным Римом, фаюмские портреты сочетают в себе черты, присущие обеим культурам: мистическую образную символику, свойственную Египту, и римскую конкретную достоверность, продиктованную подчас зависимостью от изображаемой модели. При этом фаюмские портреты начисто лишены того прозаизма, который подчас «просвечивает» в ряде римских скульптурных портретов, однако придавая им известную выразительность [3]. Пластическая трехмерность, передававшаяся в произведениях древнеегипетского искусства в конкретно осязаемых образах, сменяется иллюзорно воспроизводимой наглядностью живописных фаюмских портретов. Имитация объема в фаюмских портретах, написанных в технике энкаустики, достигалась путем пластичного наложения маз-

² Скульптурный портрет императора Августа в иконографии египетского фараона. I в. н.э. Рим. Музей Ватикана.

³ Погребальная пелена. II в. Энкаустика на холсте, 125 × 185 см. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Москва.

⁴ Саркофаг Артемидора с портретом покойного. 98–117 гг. Энкаустика на дереве, размер мумии 167 см. Лондон. Британский музей.

ков на поверхность изображения [6]. Происходит подмена истинной реальности, обращенной к вечной жизни, реальностью кажущейся, имитируемой с помощью освещения и теней. Дистанция между этими понятиями сокращалась, и переход от изображений, написанных при жизни, подчас в молодом возрасте, совершался внешне, с помощью нанесения на голову по трафарету золотого венка и наведения золотого фона⁵. Это привело к тому, что фаюмские портреты на протяжении нескольких веков своего существования эволюционировали в стиле и иконографии представленных в них образов. Основной акцент ставится на изображении не идеализированного человека, а обыденного, при этом портрет обретает известный психологизм. Портрет обладает способностью сохранять образ нетленным, неизменным в расцвете сил, красоты, молодости; быть может, это одна из причин, почему фаюмские портреты писались с модели в молодости, и уже тогда в них закладывалось их предназначение служить животворным началом вечной жизни. Мастер извбавляет лицо портрета, а вместе с тем и умершего, от неизбежного старения, которому подвержена всякая человеческая плоть; однако в ряде фаюмских портретов возрастная характеристика присутствует.

Помимо техники энкаустики, в фаюмских портретах рубежа II–III вв. получает распространение техника темперы [2, с. 54–55]. Иллюзорная объемность передачи внешнего облика сосуществует с более сглаженной манерой исполнения, когда начинает проявляться уплощенность, свойственная темпере, приближающая целый ряд живописных портретов к традиционным формам египетской погребальной маски [2, с. 62], как, например, портрет юноши с усиками из собрания Венского музея⁶. В технике темперы также написан женский портрет из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина⁷. Первое, что бросается в глаза, это изменение пропорций черт лица. Сильно увеличенные глаза,

⁵ Портрет юноши в золотом венке. II в. н.э. Энкаустика и темпера на доске 35,5 × 21 см. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Москва.

⁶ Портрет молодого человека с усиками. Конец II в. Темпера. Дерево. Вена. Художественный музей.

⁷ Женский портрет. Начало III в. н.э. Темпера на дереве, 33 × 17 см. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Москва.

обведенные широкой линией контура, являются сосредоточением духовной жизни [2, с. 63]. Вместо наложения световых бликов мастер использует штриховку, которая наблюдается во всех памятниках, написанных темперой. Подобный прием будет много позднее использоваться иконописцами в наложении так называемых пробелов. Эволюция технических приемов исполнения приводит к тому, что черты лица в портретах, написанных темперой, теряют свою пластическую изобразительность, уступая место знаковым, графическим формам: знак носа, разлет ноздрей, видимых как бы в верхней проекции, знак рта и скобочка, условно передающая ямочку на подбородке. Все эти черты получают устойчивый вид и присутствуют в подавляющем большинстве фаюмских портретов, исполненных в технике темперы. Этим приемом мастера стремились передать преобладание духовного начала над материальной телесностью, когда изображенное лицо представлялось в его новой, преображенной сущности. Фаюмский портрет завершает собой долгий и сложный путь развития истории древнеегипетского портрета, представленного в основном произведениями скульптуры, и открывает путь в искусство коптов и византийской иконы [3].

Характер мышления людей, населявших Коптский Египет и Византию, был иной. Ни у коптов, ни в византийском искусстве портретов такого уровня, как фаюмские, не было, несмотря на то, что живописные изображения этих культур также принадлежат к области религиозного искусства. С принятием христианства меняется и восприятие образа человека – на смену портрета приходит икона. В коптских иконах ясно ощущается связь с мировоззренческими принципами, во многом определившими и художественно-образный строй их изобразительного языка – этим объясняется отступление от анатомических пропорций, когда в фигуре доминирует лик с его внутренней просветленностью. Лик сам излучает божественный Свет, а не светится отраженным светом, падающим извне от конкретного источника, образующего не только свет, но и тени [4]. Художник намеренно отступает в иконе от изображения лица в линейной перспективе, лицо (лик святого) выстроено по принципу обратной перспективы, вбирая в себя Свет невещественный, ибо Бог являет себя в эманации энергий Света – отсюда та внутренняя духовная сила и напряженность в облике святых.

Таков образ Аввы Авраама в иконе Баутского монастыря⁸. Седина его волос пронизана светом, лик суров, сдержан. Широкая линия контура, окаймляющая лицо, удвоена светлой полосой с оттенками сияния света, что смягчает аскетический облик святого. Большие, раскрытые глаза трансформированы в знаковую форму изображения, ибо в них пребывает подлинный свет. Образ человека становится светильником, в котором ощущается живое присутствие Бога. В иконе присутствуют многие из тех приемов, которые были связаны с памятниками Египта и Античности – это передача незримого в зримом, знак присутствия божественного начала, выраженного посредством символов, осмысление Света и многое другое.

В иконе нет ни теней, ни их подобия; лицо как бы освещено невидимым источником нетварного света [4]. Свет в иконе исходит не из конкретного источника (как в энкаустических фаюмских портретах), вынесенного за пределы изображения, а становится нетварным. Если в фаюмском портрете наносился золотой фон, символизировавший переход в мир вечной жизни, то в иконе нетварный свет находит свое выражение в эманации божественного света. В фаюмском портрете свет – это фон, живой, активный, подвижный, живописный. В христианской иконе и росписях – это сущность, живое присутствие Бога. У египтян человек «уходит» к богу или к богам, в иконе – Бог приходит к человеку в образе Света от Света. Образы святых в христианской иконе не портретны, хотя иконографически узнаваемы и, помимо того, лики святых подписаны [4]. В Коптском музее в Каире есть фреска с изображением лика Христа в крещатом нимбе, увитом цветами⁹. Нимб с двух сторон поддерживают два летящих ангела с лицами, обращенными в фас. Фреска, датируемая рубежом VI–VII вв., происходит из Баутского монастыря. Иконография лика Христа узнаваема, но изображение еще не отвечает тем приемам исполнения, которые будут приняты как канонические только после собора 783 г. Овал лика Христа удлинённый, борода короткая. Широко раскрытые большие глаза печально смотрят в мир. В отличие от поздних фаюмских портретов в раннехристианских памятниках образы трактуются в условном из-

⁸ Епископ Авраам. Икона из Баутского монастыря в Египте. VI–VII вв. Энкастика. Берлинский музей.

⁹ Лик Христа в крещатом нимбе. VI–VII вв. Фрагмент росписи из Баутского монастыря.

мерении, лик разворачивается на плоскости соответственно законам обратной перспективы с ее подвижной точкой фокуса. Образ Богоматери с Младенцем VI–VII вв. представлен фронтально¹⁰. Лик Марии отличается строгостью, в иконографии присутствуют черты восточного склада, поза иератична, лик спокоен. Большие, широко расставленные глаза обведены контурной линией, взгляд выражает скорбь, словно предвидя крестный путь сына. Жесты-знаки содержат намек на действие – Христос крепко держится за руку матери, дающей ему грудь, или правильнее, являющуюся знаком груди, на что скорее указывает жест, чем естественное движение. В иконографии ликов Богоматери и Христа еще не прослеживаются канонические черты, самодовлеющая широкая линия контурной обводки уплощает формы. Влияние восточного этнического типа здесь явно преобладает [4]. К одному из ранних памятников коптской иконописи можно отнести икону VI в. из Баутского монастыря с изображением Христа и святого Мины¹¹. В отличие от раннехристианских изображений Доброго Пастыря, где лик и фигура еще всецело восходят к античным традициям, в иконографии Христа иконы Баутского монастыря образ вполне соответствует установившимся представлениям о нем. В этой иконе внешний облик Христа несет в себе черты восточного этнического типа. В парном изображении обе фигуры представлены во весь рост большеголовыми, с укороченными формами тела. Головы их увенчаны нимбами. Правая рука Христа возложена на плечо Мины – прием нетрадиционный. Икона написана монахами-любителями. В иконе Христа и Мины Баутского монастыря подчеркнутые размером глаза кажутся еще больше за счет округлого разреза, причем форма глазниц уже приобретает те черты, которые впоследствии будут повторяться в целом ряде изображений.

Надо заметить, что человеческие фигуры изображались в настенных композициях реже. В основном это были росписи, исполненные по свеженанесенному грунту. Таково тондо с изображением Христа в облике Спаса Эммануила¹². Здесь представлен Христос в образе Спаса

¹⁰ Богоматерь, кормящая грудью Христа. Баутский монастырь Аполлона. VI в. Каир. Коптский музей.

¹¹ Христос и Мина. Икона VI в. Баутский монастырь. Париж. Лувр.

¹² Лик Христа в тондо в образе Спаса Эммануила. VI–VII вв. Каир. Коптский музей.

Эммануила во Славе с благословляющей десницей и Евангелием в правой руке, оклад которого имитирует отделку драгоценными камнями. В чертах его лица еще нет установившейся иконографии. Полуфигура Христа вписана в круг – лик его выполнен в графической манере с наложением красных кругов, передающих румянец на щеках и условно обозначающих округлость подбородка. В росписи преобладает охристый колорит с красными и желтыми цветами, оттененными введением зеленого. Большие, широко расставленные глаза окаймлены зеленым цветом. Доминирование взгляда в лице восходит к египетской традиции. Манера исполнения близка поздним фаюмским портретам, написанным в технике темперы. Однако в произведениях малых форм продолжает использоваться и техника энкаустики в декорировании произведений прикладного искусства.

Большой вклад в разработку христианской

иконографии внес Коптский Египет. Традиции древнеегипетского ритуального портрета оказали воздействие на философское осмысление христианских памятников. Представления о вневременном пребывании человека в сфере извечного бытия наложили печать на формирование христианского мировоззрения [4]. Христианское мировоззрение на раннем этапе существования не противопоставляло свое эстетическое кредо эллинистическому искусству. Это породило преемственность традиций, которые христианская культура развивала и трансформировала соответственно образному строю своего мировоззрения. И в этом немаловажную роль сыграли фаюмские портреты с их обращением к человеку. Лица фаюмских портретов – это запечатленная в образах эпохальная летопись, донесшая до нашего времени невысказанные слова, мысли и чаяния людей далекого прошлого.

Список литературы

1. Виппер, Б. Проблема сходства в портрете / Б. Виппер. – М., 1917.
2. Павлов, В.В. Египетский портрет I–IV вв. / В.В. Павлов. – М., 1967.
3. Померанцева, Н.А. Малая история искусств / Н.А. Померанцева. – М., 1976.
4. Померанцева, Н.А. Картины и образы Древнего Египта / Н.А. Померанцева. – М., 2012.
5. Стрелков, А. Фаюмский портрет / А. Стрелков. – М., 1936.
6. Хвостенко, В.В. Энкаустика / В.В. Хвостенко. – М., 1956.
7. Doxiadis, E. The Mysterious Fayum Portraits. Faces from Ancient Egypt / E. Doxiadis. – New York, 1995.
8. Doxiadis, E. Volti del Fayyum / E. Doxiadis // Pharaon. – Roma, 2008. – № 1.
9. Reinach, A. Les Portraits Greco-Egyptiens / A. Reinach // Revue archeologique. – Paris, 1914. – T. XXIV.
10. Roberts, P. Mummy Portraits from Roman Egypt / P. Roberts. – London, 2008.
11. Левчук, Е.В. Фаюмские портреты: иконография, стилистические особенности и техника исполнения / Е.В. Левчук // Iseum. – М., 2011. – 291 с.
12. Левчук, Е.В. Фаюмские портреты – ритуальная портретная живопись Древнего Египта эпохи эллинизма I–IV вв. н.э. / Е.В. Левчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(55). – С. 210–214.

References

1. Vipper, B. Problema shodstva v portrete / B. Vipper. – M., 1917.
2. Pavlov, V.V. Egipetskij portret I–IV vv. / V.V. Pavlov. – M., 1967.
3. Pomeranceva, N.A. Malaja istorija iskusstv / N.A. Pomeranceva. – M., 1976.
4. Pomeranceva, N.A. Kartiny i obrazy Drevnego Egipta / N.A. Pomeranceva. – M., 2012.
5. Strelkov, A. Fajumskij portret / A. Strelkov. – M., 1936.
6. Hvostenko, V.V. Jenkaustika / V.V. Hvostenko. – M., 1956.
11. Levchuk, E.V. Fajumskie portrety: ikonografija, stilisticheskie osobennosti i tehnika ispolnenija / E.V. Levchuk // Iseum. – M., 2011. – 291 s.
12. Levchuk, E.V. Fajumskie portrety – ritual'naja portretnaja zhivopis' Drevnego Egipta jepohi

jellinizma I–IV vv. n.je. / E.V. Levchuk // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 10(55). – S. 210–214.

E.V. Levchuk

Surikov Moscow State Academic Art Institute, Moscow

Fayum Portraits and Their Embodiment in Coptic Iconography

Keywords: Hellenistic painting; Fayum portraits; technique; encaustic; tempera; material; epoch-making significance; portrait; iconography; Greco-Roman; Coptic; model; icon; Christ, Face.

Abstract: Fayum portraits appeared in the first century AD at the historical stage when the Egyptian and ancient cultures had gone a long independent path of development, and Christianity made its first steps. Fayum portraits are ritual in their purpose; they inherited the traditions of ancient Egyptian funerary masks and ancient Roman votive portrait, and organically absorbed the principles of both cultures. Stylistically Fayum portraits can be divided into three main groups: encaustic portraits, encaustic and tempera portraits and tempera portraits. The evolution of techniques was caused by a change in philosophy – the desire to emphasize the spiritual nature of images, resulting in the shift from encaustic technique to tempera painting, and leading to the transition from figurative to conventional images by flattening forms. Fayum portraits can be considered the first oil paintings in the history of art, breaking new ground in creative method of the artists, who inspired the creation of the Coptic and Byzantine icons.

© Е.В. Левчук, 2015

УДК 378

Н.А. АНИСИМОВА, М.Г. АНИСИМОВА, Е.С. АГАФОНОВА

ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет», г. Ставрополь

КОММУНИКАТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: дисциплины языкового цикла; коммуникативная компетенция; коммуникативная направленность; языковой запас.

Аннотация: В статье рассматривается актуальность возможности использования иностранного языка в формировании коммуникативной культуры будущего специалиста. Авторы предлагают концептуально новый подход к подготовке специалистов в вузе средствами иностранного языка.

Процессы, происходящие в современной науке в последнее десятилетие, существенно повлияли на расширение функций иностранного языка как учебной дисциплины. Из прикладной он становится одной из наиболее востребованных дисциплин. Обусловлено это многими факторами, в т.ч. потребностью в специалистах, владеющих иностранным языком как средством общения. В свою очередь, это влияет на изменение и уточнение целей обучения иностранному языку в высшей школе.

Языковые знания можно разделить на продуктивные и репродуктивные. Продуктивные знания – это те, которые предназначены для активного использования студентом в собственных устных и письменных сообщениях на основе определенного языкового материала. Репродуктивные знания – это пассивный языковой запас, который может привлекаться при зрительном или слуховом восприятии иноязычной речи. Поскольку в процессе речевой деятельности объем материала для репродуктивного усвоения должен превосходить объем продуктивного, то и при изучении дисциплин языкового цикла необходимо это учитывать. Одновременно при выделении вариативных компонентов содержания данных дисциплин целесообразно проводить под-
деление лексического и грамматического ма-

териала и выделение коммуникативных умений.

В процесс реализации принципа коммуникативной направленности содержания дисциплин языкового цикла для различных специальностей, осваиваемых студентами вуза, ведущей функцией всех без исключения языковых дисциплин является коммуникативная, поскольку язык служит средством познания и общения. Поэтому вполне закономерно языковые дисциплины объединять в единый цикл. В то же время в системе высшего профессионального образования обучение иностранным языкам и родному языку представлено самостоятельными курсами со своей спецификой. Изучение зарубежного опыта показывает, что необходимость усиления языковой подготовки вызвана происходящими в мире глобальными изменениями. Например, в западноевропейских странах происходит сокращение коренного населения и увеличение числа эмигрантов, чья успешная адаптация в социально-бытовой и деловой сферах зависит от степени их владения языками страны, в которую они прибыли.

Для европейских стран, подписавших Шенгенское соглашение, на уровне начального профессионального образования считается необходимым владение двумя иностранными языками, а на среднем и высшем – тремя языками. Так как Европа становится «мировым перекрестком» в различных сферах деятельности (наука, техника, сфера обслуживания, туризм и т.д.), то усиление коммуникативной направленности преподавания иностранных языков становится необходимым условием подготовки специалистов.

Таким образом, в зарубежной образовательной практике овладение иностранным языком как средством общения одновременно является условием успешной жизнедеятельности и профессиональной деятельности.

Овладение коммуникативной компетенцией – это овладение иноязычным общением

в единстве всех его функций: информационной, регулятивной, эмоционально-оценочной (ценностно-ориентационной) и этикетной. В ходе реализации этих функций решаются определенные коммуникативные задачи и проявляются основные коммуникативные умения.

Студенту для реализации указанных функций общения средствами иностранного языка необходимо овладеть этими средствами, научиться употреблять их в различных видах речевой деятельности, знать особенности речевого и неречевого поведения в социокультурном контексте страны изучаемого языка, уметь овладевать этими знаниями, уметь выходить из положения при нехватке языковых средств (компенсаторными умениями) – использовать перифраз, заменять изученное слово синонимом и т.п.

Как отмечает И.Л. Бим, формирование всех составляющих коммуникативной компетенции происходит во взаимосвязи и обеспечивает развитие коммуникативных умений [1].

Коммуникативная компетенция представляет собой многофакторное, интегративное целое, которое можно рассматривать на различных уровнях. Уровневый подход к рассмотрению коммуникативной компетенции получил в настоящее время довольно широкое распространение в педагогической и методической литературе. Однако среди исследователей пока нет единого мнения в отношении количества этих уровней.

Л.П. Павлова выделяет шесть уровней коммуникативной компетенции:

- начальный уровень в овладении аудированием, говорением, чтением, письмом;
- средний уровень – уровень элементарной коммуникативной компетенции;
- продвинутый уровень – уровень продвинутой коммуникативной компетенции;
- высокий уровень (в рамках общего среднего образования);
- профессионально достаточный уровень;
- высокий уровень, приближающийся к коммуникативной компетенции.

Первые три уровня коммуникативной компетенции могут быть достигнуты в школах общего типа при адекватной организации обучения. Четвертый уровень может быть достигнут в школах с углубленным из-

учением иностранного языка или в лингвистических гимназиях. Пятый уровень соотносится в большей мере с обучением в неязыковых вузах, а шестой уровень – с обучением в языковых вузах и подготовкой специалистов в области иностранного языка – педагогов, переводчиков.

Первый этап вузовского обучения предполагает достижение студентами «первого порогового уровня» владения иностранным языком (или нижнего уровня обученности). Содержательно данный этап предполагает овладение всеми видами чтения адаптированной литературы как со словарем, так и без словаря; участие в диалоге в связи с содержанием текста; владение речевым этикетом повседневного общения (знакомство, представление, установление и поддержание контакта, запрос и сообщение информации и т.д.).

Второй этап связан с подготовкой бакалавров и соответствует «второму пороговому уровню» (или промежуточному уровню обученности). Для него характерно следующее: овладение студентами всеми видами чтения оригинальной литературы (ознакомительное и изучающее). Третий этап предполагает обучение иностранному языку в объеме, необходимом для подготовки дипломированного специалиста или магистра, что соответствует уровню, квалифицируемому нами как «второй пороговый продвинутый» (или верхний уровень обученности) [2].

Коммуникативная компетенция связана с формированием лингвистического, социокультурного и прагматического компонентов. В этой связи особое значение приобретает умение соотносить языковые средства с конкретными сферами, ситуациями и задачами общения [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что обучение иностранному языку как универсальному средству общения предполагает знание языка как функциональной системы, т.е. системы языковых единиц в их «рабочем состоянии», в деятельности и, значит, знание принципов и механизмов формирования их значений в высказывании для выражения определенных смыслов. Это свидетельствует о ведущей роли коммуникативно ориентированных методов в общем процессе преподавания иностранных языков.

Список литературы

1. Бим, И.Л. Рекомендации по организации предпрофильной подготовки школьников с ориен-

тацией на филологический профиль (иностранные языки) / И.Л. Бим, М.Л. Вайсбурд, Н.П. Грачева, М.А. Лытаева, А.В. Щепилова // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 6.

2. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996.

3. Знаменская, С.В. Возможности иностранного языка в формировании информационной культуры будущего специалиста / С.В. Знаменская, Е.С. Агафонова, В.А. Наumenко, М.В. Францева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015.

References

1. Bim, I.L. Rekomendacii po organizacii predprofil'noj podgotovki shkol'nikov s orientaciej na filologicheskij profil' (inostrannye jazyki) / I.L. Bim, M.L. Vajsburd, N.P. Gracheva, M.A. Lytaeva, A.V. Shhepilova // Inostrannye jazyki v shcole. – 2003. – № 6.

2. Safonova, V.V. Izuchenie jazykov mezhdunarodnogo obshhenija v kontekste dialoga kul'tur i civilizacij / V.V. Safonova. – Voronezh : Istoki, 1996.

3. Znamenskaja, S.V. Vozmozhnosti inostrannogo jazyka v formirovanii informacionnoj kul'tury budushhego specialista / S.V. Znamenskaja, E.S. Agafonova, V.A. Naumenko, M.V. Franceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015.

N.A. Anisimova, M.G. Anisimova, E.S. Agafonova
Stavropol State Medical University, Stavropol

Communicative Orientation of Students' Training in a Foreign Language

Keywords: communicative orientation; language stock; language disciplines; communicative competence.

Abstract: The article explores the possibility of using a foreign language in the development of communicative culture of future specialists. We offer a conceptually new approach to specialist training in a foreign language at university.

© Н.А. Анисимова, М.Г. Анисимова, Е.С. Агафонова, 2015

УДК 378

С.В. ЗНАМЕНСКАЯ, Е.С. АГАФОНОВА, В.А. НАУМЕНКО, М.В. ФРАНЦЕВА

ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет», г. Ставрополь

ВОЗМОЖНОСТИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: знание иностранного языка; интенсификации информационной деятельности; информационная культура; профессиональная подготовка.

Аннотация: В статье рассматривается актуальность возможности использования иностранного языка в формировании информационной культуры будущего специалиста. Авторы предлагают концептуально новый подход к подготовке специалистов в вузе средствами иностранного языка.

В современном образовательном пространстве связующим звеном между информационной культурой личности и информационной культурой общества является сфера образования, формирующая информационную культуру личности, что в свою очередь обеспечивает человеку возможность систематического самообразования и высокого качества профессиональной деятельности.

Выделяют такие перспективные направления развития системы образования XXI в.:

- достижение единства и сопрягаемости развития качества образования и благосостояния нации, осознание на уровне государственной политики того, что дальнейшее социально-экономическое развитие страны без такой взаимосвязи и взаимозависимости невозможно;

- модернизация педагогической системы в соответствии с велениями и запросами времени, позволяющая реально осуществлять личностно-ориентированное, индивидуализированное обучение;

- обеспечение опережающего характера образования, ориентация его на проблемы будущей информационной цивилизации;

- повышение поисково-творческих, эври-

стических начал в образовании в целях лучшей подготовки людей к изменяющимся условиям жизни, к успешной деятельности в самых различных социальных сферах;

- образованность общества, новых поколений должна стать основой и средством для решения в равной мере общественных и государственных задач, сохранения, развития и приумножения достижений науки, культуры, национально-этнических ценностей [2].

Эти важнейшие направления развития и реформирования образования лежат в плоскости культурологической парадигмы. В настоящее время к культуре относят достигнутый обществом уровень развития образования, науки, искусства, государственности и нравственности. Проблема взаимосвязи культуры и образования становится предметом специальных исследований, что способствует развитию культурологической образовательной парадигмы.

В свете культурологического подхода центром образования является человек как свободная, активная индивидуальность, способная к личностной самодетерминации в общении и сотрудничестве с другими людьми и культурой. Поэтому генерация новых образовательных парадигм, направленных на адекватность образования происходящим общественным изменениям и повышение его качества, по нашему мнению, стала существенным обстоятельством, объясняющим повышенный интерес к формированию информационной культуры личности в высшей школе. Среди новых образовательных приоритетов специалисты в области педагогики и смежных наук указывают информационное образование. Так, И.Б. Крылова рассматривает понятие «высокий профессионализм» как информационную компетентность, профессиональное мастерство, потребность работать качественно, чувство ответственности за выпол-

няемое дело, предприимчивость, умение самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способность к сотрудничеству, мобильность, динамизм, потребность в непрерывном расширении и обновлении знаний, росте профессионального уровня, дисциплинированность, организованность, неудовлетворенность достигнутым, глубокие знания психологии, экономики и организации труда [2].

Важно отметить и то, что каждый человек имеет свою систему профессиональных образов и является носителем своеобразного перцептуального пространства. В этом пространстве отражен и личный профессиональный и более широкий жизненный опыт, и вся система профессиональных понятий, и индивидуальная структура профессиональных взаимоотношений. Как считает А.И. Каптерев, в непрерывном взаимодополняемом процессе информационного анализа внешних объективных профессиональных пространств и синтеза собственного профессионального перцептуального пространства происходит профессионализация личности, развитие его профессиональной культуры [3].

Иными словами, само наличие динамики в процессе профессионализации личности, а также ее направленность (положительная – развитие, отрицательная – деформация или деградация) зависит от качества ретроспективного и перспективного информационного анализа, его своевременности, т.е. информационная культура в форме рефлексивной аналитико-синтетической деятельности высокого уровня выступает еще и механизмом развития профессионализма.

В тематике теоретико-экспериментальных работ последнего времени, посвященных профессиональному образованию, прослеживается устойчивый интерес к проблемам становления (формирования, развития) профессиональной культуры специалиста в вузе с выделением ее информационных аспектов. Чаще всего речь идет об информационной подготовке или информационных потребностях, что, как нам представляется, решает только часть проблемы.

Формированию собственно информационной культуры у студенческой молодежи посвящается все больше исследований и выполнены они в основном на примере традиционных профессионалов инфосферы, осваивающих специальности «библиография», «информатика», «учитель информатики». Например,

А.С. Кочеулова считает системообразующим фактором профессиограммы библиотекаря его информационное мировоззрение; Е.А. Евтюхина интерпретирует информационную культуру в контексте психологической связи пользователя и библиографического документа [1].

Во многих публикациях прослеживается мысль о том, что формирование информационной культуры в вузе осложняется отсутствием единой концепции информационного образования в школе и вузе, отсутствием общности в понимании и трактовке самого понятия, а также неоднозначностью его дефиниции для образовательных целей, затянувшимися реформами в российской системе образования, монодисциплинарным подходом и использованием консервативных методик в обучении, существованием у преподавателей слабой мотивации и психологических барьеров при необходимости использования различного рода инноваций в деятельности. Между тем с формированием информационного общества стирается грань между всеми видами информационной деятельности, и существующая в исследовательской и образовательной практике автономность «традиционного» и «компьютерного» подходов не может обеспечить формирование у студентов того уровня информационной культуры, который им необходим для реализации интеллектуального потенциала и использования имеющихся информационных ресурсов при решении профессиональных задач [2].

Таким образом, обсудив предпосылки, актуализирующие необходимость формирования информационной культуры у современного специалиста, мы констатируем, что в содержании информационного образования будущего специалиста должны гармонично сочетаться технико-технологические и мировоззренческие аспекты этого феномена, что существует объективная необходимость проведения интеграции гуманитарного и технического знания в профессионально значимых для студента предметных областях. Подобная интеграция позволит ответить на ключевой вопрос: как совместить новейшие информационные технологии с общегуманистическими ценностями и идеалами профессии и при этом избежать крайностей полного отказа от техники и технологии, равно как и полного в них растворения?

В этом плане знание иностранного языка является значимым стимулом формирования информационной культуры, по-

сколько позволяет открыть новый канал для освоения всех видов культуры, указанных в модели. Роль иностранного языка как средства общения и мышления при использовании

компьютерной технологии не только не уменьшается, но остается ведущей и еще более усиливается за счет интенсификации информационной деятельности.

Список литературы

1. Ветров, Ю.П. Проблема профессиональной подготовки в вузе / Ю.П. Ветров; под ред. И.Б. Котовой // Сборник научных трудов «Развивающаяся личность в системе высшего профессионального образования России. – Ростов-на-Дону : ИУБиП, 2002. – Ч. 2. – С. 29–31.
2. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 167 с.
3. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г.А. Китайгородская. – М, 1992.

References

1. Vetrov, Ju.P. Problema professional'noj podgotovki v vuze / Ju.P. Vetrov; pod red. I.B. Kotovoj // Sbornik nauchnyh trudov «Razvivajushhajasja lichnost' v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossii. – Rostov-na-Donu : IUBiP, 2002. – Ch. 2. – S. 29–31.
2. Zhinkin, N.I. Rech' kak provodnik informacii / N.I. Zhinkin. – M. : Nauka, 1982. – 167 s.
3. Kitajgorodskaja, G.A. Intensivnoe obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika / G.A. Kitajgorodskaja. – M, 1992.

S.V. Znamenskaya, E.S. Agafonova, V.A. Naumenko, M.V. Frantseva
Stavropol State Medical University, Stavropol

Possibilities of a Foreign Language in Shaping Information Culture of Future Professionals

Keywords: information culture; knowledge of a foreign language; intensification of information activities; training.

Abstract: The article discusses the relevance of the possibility of a foreign language in shaping information culture of future professionals. The author offers a conceptually new approach to university training via a foreign language.

© С.В. Знаменская, Е.С. Агафонова, В.А. Наumenко, М.В. Францева, 2015

УДК 612.014.4-057.875.(571.122):378

Н.Л. ИВАНОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ МИНУТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К АНТРОПОГЕННЫМ ФАКТОРАМ СРЕДЫ

Ключевые слова: гиподинамия; индивидуальная минута; стресс-факторы; студенческая молодежь; уровень адаптации.

Аннотация: В данной статье говорится о возможности применения методики «индивидуальная минута» с целью определения их уровня адаптации студентов к антропогенным факторам среды.

Длительность индивидуальной минуты (ИМ) является одним из источников информации о функциональном состоянии студенческой молодежи в условиях воздействия антропогенных факторов среды, к которым относятся: магнитные бури, перепады атмосферного давления, повышенная влажность, резкие перепады температуры воздуха [1].

Для определения ИМ надо взять в руки секундомер и нажать кнопку пуска секундной стрелки. Не глядя на нее, сразу же начать про себя отсчитывать секунды до 1 мин и сразу остановить секундомер.

Оценка уровня адаптации к физическим и психическим нагрузкам:

- 60–65 с – высокий;
- 46,2–47 с – средний;
- 40–31 с – ниже среднего;
- 30–22 с – низкий;
- 66–70 с – депрессия.

При оценивании уровня адаптации студенческой молодежи к нагрузкам следует учитывать, что во время заболеваний временные характеристики изменяются – длительность ИМ тем короче, чем тяжелее заболевание, кроме того, для тех, кто находится в состоянии депрессии, время тянется очень медленно.

Изменение продолжительности ИМ под воздействием антропогенных факторов чаще

отмечается у людей, мало бывающих на свежем воздухе, занятых сидячим, умственным трудом, к которым и относится студенческая молодежь.

До настоящего времени методика определения длительности ИМ использовалась преимущественно для определения функционального состояния организма взрослых, однако возможность использования данной методики на школьниках младшего и среднего звена была доказана авторами Л.И. Губаревой и А.А. Колесниковой.

В свою очередь, мы использовали методику ИМ на студентах 1-х курсов. Выбор был не случайный, т.к. тест обладает высокой информативностью (Ф. Халберг, 1969), и, будучи легко доступным, этот метод может быть использован каждым, кто обеспокоен состоянием своего здоровья.

Исследование проводилось с сентября по декабрь 2009 г. (1-й семестр) на факультетах психологии и педагогики. В нем приняли участие 75 студентов 1-го курса. Мы оценивали среднее групповое значение и воздействие стресс-факторов (климатических, экологических, гиподинамических и др., усиливающих под влиянием достаточно длительного учебного процесса) [2]. Длительность ИМ определялась по методу Ф. Холберга. Для надежности определяли ИМ 2–3 раза и рассчитывали среднюю величину.

Проанализировав результаты исследования, можно заключить следующее: в первой половине сентября продолжительность ИМ соответствует периоду плохой адаптации. Стресс-факторы, которые влияли на уровень адаптации: перепады атмосферного давления, повышенная влажность, геомагнитное поле активное, гиподинамия, усиливающаяся под влиянием достаточно длительного учебного процесса, существенные изменения в процессе обучения [3].

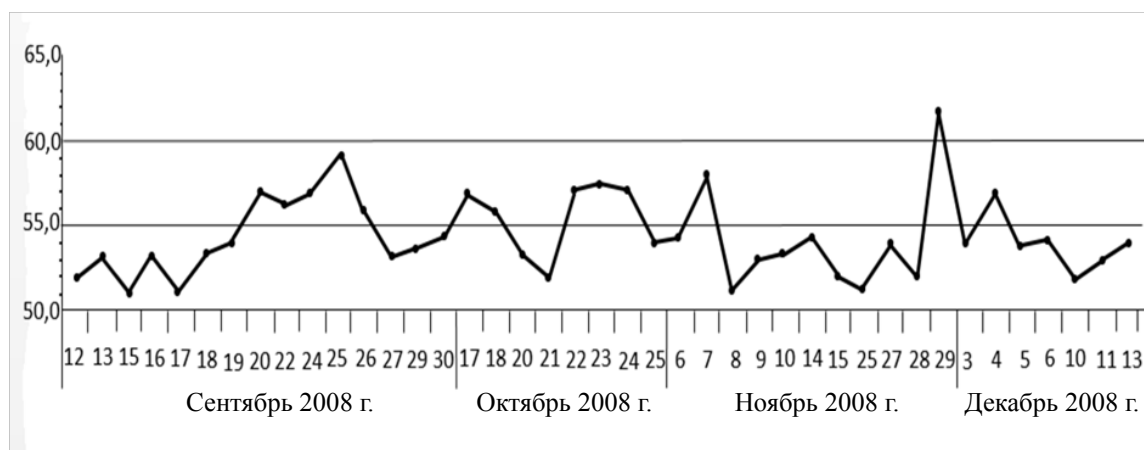

Рис. 1. Результаты исследования

Во второй половине сентября продолжительность ИМ соответствует периоду хорошей адаптации. Стресс-факторы, которые влияли на уровень адаптации: пониженное атмосферное давление (в среднем 760 мм рт. ст.), повышенная влажность, гиподинамия. Следует отметить, что в данный период количество стресс-факторов уменьшилось, и поэтому уровень адаптации повысился (по сравнению с первой половиной сентября).

В октябре скачкообразные результаты ИМ обусловлены отсутствием или присутствием таких стресс-факторов, как резкие перепады атмосферного давления, магнитные бури, повышенная влажность на протяжении всего ме-

сяца, резкие перепады температурного режима, скорость ветра 7–10 м/с (в отдельные дни до 17 м/с), гиподинамия.

В период с ноября по декабрь наблюдались такие же скачки результатов ИМ, как и в октябре, которые обуславливались воздействием или отсутствием воздействия таких стресс-факторов, как магнитные бури, перепады атмосферного давления в течении суток, повышенная влажность на протяжении всего периода (превышение нормы в 2 раза), резкие перепады температуры воздуха (от +5 °С до –27 °С), гиподинамия, тревожное состояние в связи с предстоящей подготовки к сессии с последующей ее сдачей [4].

Список литературы

1. Губарева, Л.И. Экологический стресс : монография / Л.И. Губарева. – СПб. : Лань; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. – 448 с.
2. Иванова, Н.Л. Влияние погодных факторов на студенческую молодежь / Н.Л. Иванова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(51).
3. Мизун, Ю.Г. М 58 Космос и здоровье. Как уберечь себя и избежать болезней / Ю.Г. Мизун. – М. : Вече; АСТ, 1998. – 368 с.
4. Цепко, О.А. Особенности адаптации организма студентов, проживающих на территории Среднего Приобья / О.А. Цепко // Фундаментальные и прикладные аспекты создания биосферосовместимых систем: материалы международной научно-технической интернет-конференции (декабрь, 2012 г., г. Орел). – Орел : ГТУ, 2013. – С. 348–350.

References

1. Gubareva, L.I. Jekologicheskij stress : monografija / L.I. Gubareva. – SPb. : Lan'; Stavropol' : Stavropol'servisskhkola, 2001. – 448 s.
2. Ivanova, N.L. Vlijanie pogodnyh faktorov na studencheskuju molodezh' / N.L. Ivanova // Nauka i

biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 9(51).

3. Mizun, Ju.G. M 58 Kosmos i zdorov'e. Kak uberech' sebja i izbezhat' boleznej / Ju.G. Mizun. – M. : Veche; AST, 1998. – 368 s.

4. Cepko, O.A. Osobennosti adaptacii organizma studentov, prozhivajushhih na territorii Srednego Priob'ja / O.A. Cepko // Fundamental'nye i prikladnye aspekty sozdanija biosferosovmestimyh sistem: materialy mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy internet-konferencii (dekabr', 2012 g., g. Orel). – Orel : GTU, 2013. – S. 348–350.

N.L. Ivanova

Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

**The Individual Minute Method as an Indicator of students' adaptation
to Anthropogenic Factors of the Environment**

Keywords: lack of exercise; individual minute; stress factors; students; level of adaptation.

Abstract: The article discusses the possibility of using the individual minute method to measure the level of students' adaptation to anthropogenic factors of the environment.

© Н.Л. Иванова, 2015

УДК 377

Н.С. КОШЕВАЯ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» – филиал, г. Сочи

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА САМОПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У «АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРА» ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: компетентностный подход; педагогическая модель; профессиональная деятельность; профессиональная компетентность; самопроектирование; составляющие модели; субъективно-контекстный подход.

Аннотация: Современное экономическое состояние России претерпевает глобальные преобразования, в связи с этим возникает острая потребность в специалистах экономического направления нового поколения. Поэтому перед высшей школой профессионального образования встал вопрос о подготовке квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля. В связи с этим возрос интерес к данной проблеме отечественных педагогов – исследователей и ученых.

В настоящей статье представлена педагогическая модель «Самопроектирования профессиональной компетенции «академического бакалавра» в системе математической подготовки», которая, по мнению автора, является эффективным педагогическим средством формирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления посредством процесса самопроектирования.

Глобальные экономические преобразования в современной России определяют объективную потребность кардинального преобразования в сфере подготовки специалистов экономического направления в системе математической подготовки.

Поэтому в концепции образования высшей школы приоритетной целью является подготов-

ка высококвалифицированного специалиста, соответствующего всем требованиям рынка труда. Такая тесная взаимосвязь между высшей школой и миром труда обуславливает движение от понятия «квалификация» к понятию «компетентность». В связи с этим формирование профессиональной компетентности приобретает особую актуальность в проблеме подготовки будущих экономистов, поскольку именно их профессиональная компетентность, базирующаяся на высокой математической культуре, является мощным фактором ускорения структурной перестройки экономики и обеспечения экономического роста страны.

Такие принципиальные изменения в характере профессиональной подготовки предусматривают, соответственно, и новый подход в реализации подготовки специалистов нового поколения, который успешнее всего, на наш взгляд, осуществляется через компетентностный подход.

Компетентностный подход на уровне высшей школы – это ориентация всех компонентов учебного процесса на приобретение бакалавром компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности и формирующих интегративное качество личности, которое будем называть «профессиональной компетентностью» [2].

Сущность компетентностного подхода в профессиональной подготовке заключается, прежде всего, в рассмотрении контекста субъективного развития и саморазвития будущих экономистов, готовых освещать определенную совокупность математических знаний и умений на высоком уровне в профессиональной деятельности.

В настоящей статье на основе субъективно-контекстного подхода предлагается к рассмотрению педагогическая модель формирования профессиональной компетентности будущих экономистов в системе математической подготовки в процессе самопроектирования.

Под моделью будем понимать искусственно созданный объект в виде табличной схемы, который при отражении объекта исследования позволяет нам лучше разобраться во всех взаимосвязях и отношениях между элементами исследуемого объекта.

В последние годы вопросы моделирования педагогических процессов активно разрабатываются учеными: С.И. Архангельским, Ю.К. Бабанским, В.П. Беспалько, А.А. Кирсановым, И.И. Логиновым и др.

Исследователи подчеркивают необходимость применения метода моделирования для целостного описания сложных педагогических процессов и решения задач педагогического проектирования.

При разработке модели процесса самопроектирования профессиональной компетент-

Рис. 1 (ч. 1). Модель самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки

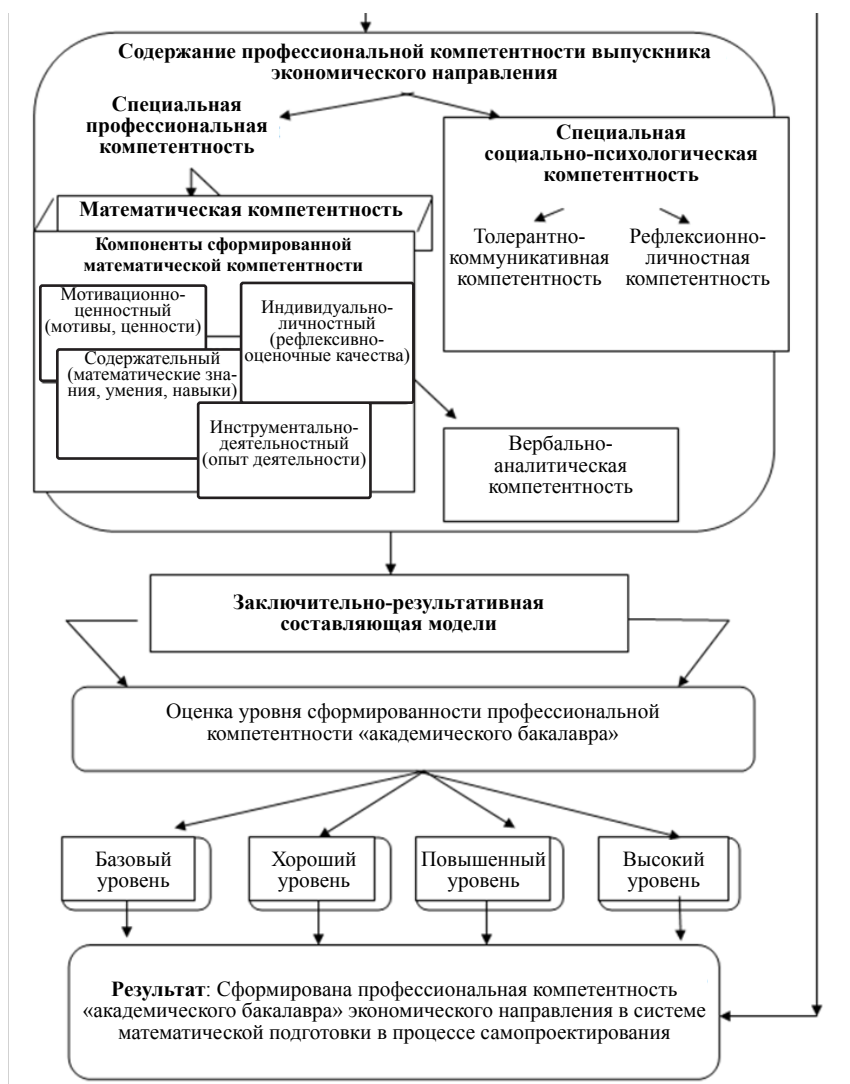

Рис. 1 (ч. 2). Модель самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки

ности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки мы ориентировались на теоретические обоснования таких отечественных ученых, как В.С. Безрукова, Ю.С. Тюнников и др.

В своем исследовании В.С. Безрукова четко разграничивает следующие понятия: «педагогическое проектирование», «педагогический процесс» и «педагогическое моделирование»:

– под педагогическим проектированием понимается «предварительная разработка основных деталей деятельности учащихся и педагогов [1, с. 95];

– под педагогическим процессом – «объединение в единое целое трех компонентов, ко-

торые способствуют развитию учащихся и педагогов в их непосредственном взаимодействии» [1, с. 104];

– под педагогическим моделированием – «разработка целей (общей идеи) создания педагогических ... процессов ... и основных путей их достижения» [1, с. 107].

Объектом нашего исследования является процесс самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» направления «Экономика» в системе математической подготовки. Поэтому при проектировании модели самопроектирования мы опираемся на исследования Ю.С. Тюнникова в области инновацион-

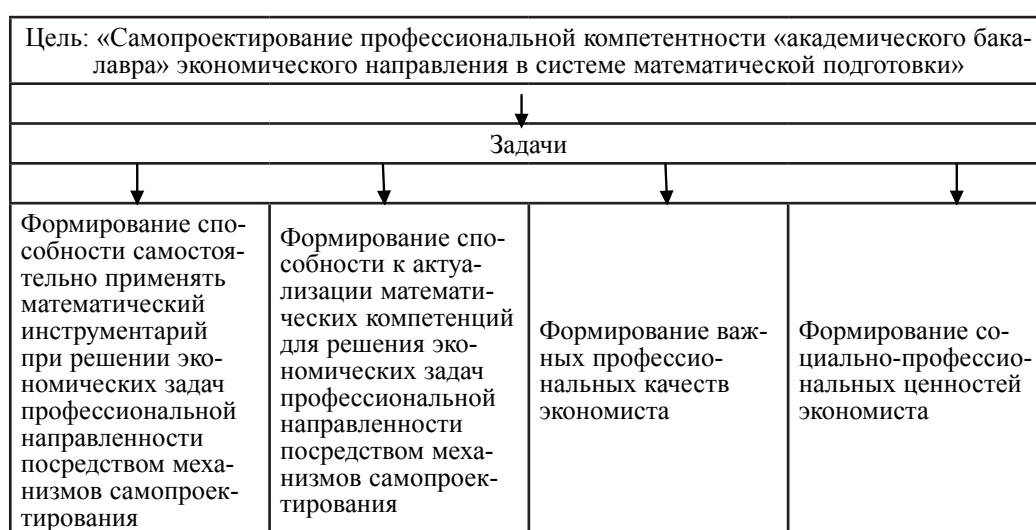

Рис. 2. Вводный компонент модели «Самопроектирование профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки»

ного педагогического процесса, в котором выделены проектные характеристики (целефункциональные, содержательные, структурно-логические, инструментально-технологические, организационно-управленческие) и разработаны этапы проектирования различных педагогических технологий [3–4].

Разработанная модель самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки позволит решить вопрос об улучшении образовательного процесса и повышении его качества при формировании профессиональной компетентности «академического бакалавра» направления «Экономика» в системе математической подготовки.

Предложенная модель позволит нам выявить самые существенные характеристики самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» направления «Экономика» в системе математической подготовки и предложить их для широкого применения в качестве средства профессиональной подготовки.

Модель по процессу самопроектирования выполняет:

- познавательную (осмысления процесса самопроектирования) функцию;
- тренировочную функцию (в качестве

тренажера – решение на базе математической подготовки экономических задач профессиональной направленности);

– управленческую функцию (принятие решения в процессе самопроектирования профессиональной компетентности).

В связи с вышеизложенным определим научные задачи модели:

– сконструировать модель самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки, которая отражает логику развития профессиональной компетентности будущих экономистов в процессе самопроектирования;

– обосновать процесс самопроектирования, который является основой развития профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки.

Процесс самопроектирования рассматривается в рамках гуманистической педагогики, где студенты выступают в роли активных и равноправных участников, каждый со своими возможностями и способностями на фоне педагогической поддержки самоорганизации личности. Поэтому целесообразно учитывать высокую степень неопределенности и непредсказуемости, которая присуща любой работе с будущим.

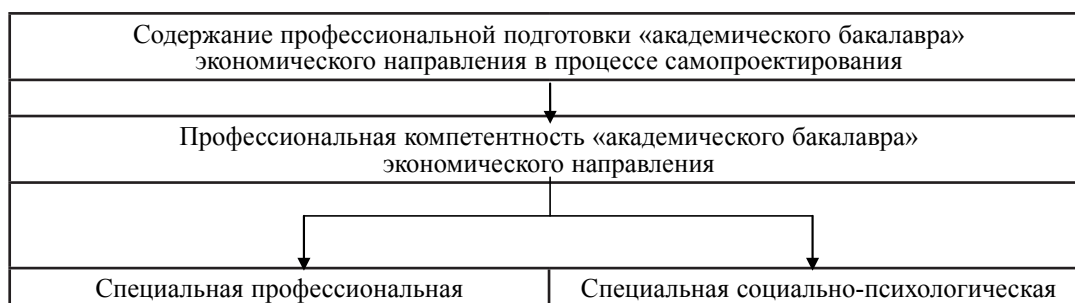

Рис. 3. Содержательная составляющая модели самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки

Необходимость разработки модели обусловлена потребностями современного общества в формировании компетентных специалистов, а также в повышении качества и эффективности подготовки «академического бакалавра» экономического профиля к профессиональной деятельности в условиях радикальных изменений происходящих в экономической сфере жизни общества.

Модель процесса самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» направления «Экономика» в системе математической подготовки представлена в виде рис. 1, на котором прослеживается логическая структура деятельности по самопроектированию.

При создании модели самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки мы исходили из того, что данная модель должна представлять систему взаимосвязанных составляющих: вводной, содержательно-деятельностной и заключительно-результативной, которые в совокупности образуют целостность процесса исследования.

Вводная составляющая модели содержит основную цель и задачи процесса самопроектирования. Рассматриваемый процесс заключается в самопроектировании профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки.

Данный процесс базируется на сформированной математической компетентности в I, II и III семестрах посредством дисциплин математического цикла, таких как математический

анализ, линейная алгебра, теория вероятностей и математическая статистика, а также дисциплин общепрофессионального цикла: экономико-математические методы и модели, микроэкономика, статистика, макроэкономика.

Исходя из основной цели модели и задач, каждый субъект образовательного производства должен построить собственную стратегию учебной деятельности в процессе самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления.

Профессиональная компетентность будущего экономиста – это интегративная система связанных между собой необходимых компонентов, которая обладает набором признаков для реализации ее в решении экономических задач профессиональной направленности, поэтому предложенная модель должна быть ориентирована на решение следующих задач:

- формирование способности самостоятельно применять математический инструментарий при решении экономических задач профессиональной направленности посредством механизмов самопроектирования;
- формирование способности к актуализации математических компетенций в профессиональной деятельности экономиста посредством механизмов самопроектирования;
- формирование важных профессиональных качеств экономиста;
- формирование социально-профессиональных ценностей экономиста, представленных на рис. 2.

Содержательно-деятельностная составляющая модели обуславливается содержанием профессиональной деятельности будущих эконо-

Рис. 4. Заключительно-результативная составляющая модели самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки

номистов, базирующейся на высокой математической культуре, и представлена в виде конкретных компетентностей: специальная профессиональная и специальная социально-психологическая (рис. 3).

Содержательная составляющая подчинена основной цели и задачам модели процесса самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» в системе математической подготовки.

Реализация задач модели осуществляется посредством внедрения в образовательное производство организационно-педагогических условий:

- создание учебно-информационной среды, приближенной к квазипрофессиональной деятельности;
- структурно-содержательное обеспечение процесса самопроектирования;
- мониторинг и контроль процесса самопроектирования.

Процесс самопроектирования подразумевает выстраивание каждым субъектом образовательного процесса своей траектории определенных последовательных действий с помощью механизмов самоорганизации, саморегулирования и саморефлексии. Здесь определяется на-

правление собственной деятельности, исходя из информационных, материально-технических условий и собственных профессиональных возможностей, поэтому деятельность составляющая обусловлена содержанием деятельности студентов.

Согласно обоснованному нами субъективно-контекстному подходу, одной из единиц деятельности студентов является квазипрофессиональная деятельность, посредством которой формируется профессиональная компетентность в процессе самопроектирования.

Заключительно-результативная составляющая модели. В качестве критериев процесса самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» экономического направления в системе математической подготовки выступают профессионально-когнитивный, профессионально-функциональный, профессионально-коммуникативный и саморефлексивный критерии. Их оценка проводится в процессе педагогического наблюдения, практических индивидуальных работ, тестирований.

Результативная составляющая модели позволяет корректировать процесс самопроектирования и совершенствовать его. Это лег-

ло в основу построения заключительно-результативной составляющей модели самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» в системе математической подготовки (рис. 4).

Таким образом, на основе субъективно-контекстного подхода разработана педагогическая модель самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» в системе математической подготовки, которая представлена в виде единой совокупности составляющих (вводной, содержательно-деятельностной и заключительно-результативной).

Вводная составляющая включает основную цель и задачи процесса самопроектирования профессиональной компетентности «академического бакалавра» в системе математической подготовки.

Содержательно-деятельностная составляющая определяет структуру и содержание профессиональной компетентности «академиче-

ского бакалавра» в системе математической подготовки, в которой на основе квазипрофессиональной деятельности определяется индивидуальная деятельность студентов посредством эффективных форм, средств и методологических приемов в процессе самопроектирования.

С помощью заключительно-результативной составляющей определяются уровни сформированности профессиональной компетентности «академического бакалавра» в системе математической подготовки в процессе самопроектирования.

Сопоставление вводной и результативной составляющих определяет качество образовательного процесса.

Данная модель направлена на достижение результата сформированной профессиональной компетентности «академического бакалавра» в системе математической подготовки в процессе самопроектирования и является основой для разработки экспериментальной методики исследуемого процесса.

Список литературы

1. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учебное пособие для инженерно-педагогических институтов и индустриально-педагогических техникумов / В.С. Безрукова. – Екатеринбург : Деловая книга, 1996. – 344 с.
2. Кошечая, Н.С. Профессиональные компетенции бакалавров экономического профиля в системе математической подготовки / Н.С. Кошечая // Материалы XI международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики». – 2015. – С. 202–208.
3. Тюнников, Ю.С. Логика педагогического проектирования и организации инновационного процесса как педагогической технологии / Ю.С. Тюнников; под ред. Э.Г. Малиночки // Экспериментальные педагогические технологии: материалы краевой научно-практической конференции. – Краснодар, 1996. – С. 8–10.
4. Тюнников, Ю.С. Социокультурное и педагогическое проектирование: проблемы и перспективы интеграции / Отв. ред. Ю.С. Тюнников, Г.В. Яковенко // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: материалы международной научно-методической конференции. – Сочи : РИЦ СГУТиКД, 1998. – С. 21–25.

References

1. Bezrukova, B.C. Pedagogika. Proektivnaja pedagogika: uchebnoe posobie dlja inzhenerno-pedagogicheskikh institutov i industrial'no-pedagogicheskikh tehnikumov / B.C. Bezrukova. – Ekaterinburg : Delovaja kniga, 1996. – 344 s.
2. Koshevaja, N.S. Professional'nye kompetencii bakalavrov jekonomicheskogo profilja v sisteme matematicheskoy podgotovki / N.S. Koshevaja // Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rossija i Evropa: svjaz' kul'tury i jekonomiki». – 2015. – S. 202–208.
3. Tjunnikov, Ju.S. Logika pedagogicheskogo proektirovanija i organizacii innovacionnogo processa kak pedagogicheskoy tehnologii / Ju.S. Tjunnikov; pod red. Je.G. Malinochki // Jeksperimental'nye pedagogicheskie tehnologii: materialy kraevoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnodar, 1996. – S. 8–10.
4. Tjunnikov, Ju.S. Sociokul'turnoe i pedagogicheskoe proektirovanie: problemy i perspektivy

integracii / Otv. red. Ju.S. Tjunnikov, G.V. Jakovenko // Proektirovanie innovacionnyh processov v sociokul'turnoj i obrazovatel'noj sferah: materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Sochi : RIC SGUTiKD, 1998. – S. 21–25.

N.S. Koshevaya

Branch of Russian University of Peoples' Friendship, Sochi

**Mathematical Training for the Development of Professional Competence
Self-Design Model of Bachelor Students Majoring in Economics**

Keywords: competence-based approach; pedagogical model; professional activity; professional competence; self-design; constituting elements of the model; subjective contextual approach.

Abstract: The article describes a pedagogical model of “Professional Competence Self-Design” for Bachelor Students through mathematical training. According to the author, it is an effective pedagogical tool of professional competence development in Bachelor students majoring in Economics through the process of self-design.

© Н.С. Кошечая, 2015

УДК 37.012.7

А.Л. ПОЗДНЯКОВ

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: модель; моделирование педагогической деятельности; оптимизация модели; этапы построения моделей.

Аннотация: В статье затрагивается вопрос моделирования различных процессов, педагогических процессов в частности. Рассматриваются различные подходы и теоретико-методологические основания решений различных педагогических задач, в данном конкретном случае – разработка педагогической модели профессиональной подготовки курсантов высших военно-морских учебных заведений.

В современной литературе существует множество различных определений такого понятия, как моделирование [1–7]. Это объясняется различием назначения моделирования, сфер приложения и задач, которые решаются в каждом конкретном случае.

Модель в педагогике – это созданная исследователем или выбранная система, воспроизводящая для цели познания характеристики (компоненты, элементы, свойства, параметры) изучаемого объекта и вследствие этого находящаяся с ним в таком отношении замещения и сходства, что ее исследование служит опосредованным способом получения знания об этом объекте и дает информацию, однозначно преобразуемую в информацию о познаваемом объекте и допускающую экспериментальную проверку [3–4].

Само понятие модели трактуется педагогической наукой неоднозначно. Например, В.А. Штофф рассматривает процесс и результат моделирования исходя из философских категорий. Под моделью он понимает мысленно представляемую или материальную систему, «которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [7]. Автор предлагает классифи-

цировать модели в зависимости от способа их построения и от средств, какими производится моделирование изучаемых объектов.

Любая модель, по мнению В.А. Штоффа, должна обладать своеобразной наглядностью. Например, своеобразие наглядности материальной модели в том, что она дает возможность понимания ее построения. «Наглядность восприятия вещественной модели предлагает вместе с тем значительное участие мышления, применения накопленных теоретических знаний, аккумулярованного опыта» [7].

Объекты моделирования в педагогике имеют самую различную направленность. В работе Н.В. Кузьминой, В.П. Беспалько объектом моделирования выступает организационно-педагогическая система. Различные подходы к моделированию педагогической деятельности специалиста рассматриваются в работах Н.Ф. Талызиной, Н.В. Кузьминой, Л.В. Макаровой. Большой вклад в изучение педагогической деятельности посредством моделирования внесла Н.В. Кузьмина. Определяя моделирование как общенаучный метод изучения многих явлений, состоящий в построении и исследовании моделей различных объектов, она выделяет следующие этапы создания модели: определение объекта исследования, обобщение накопленных знаний об оригиналах, выбор необходимых методов моделирования, определение ограничений и существенных переменных, синтез модели объекта исследования.

Методы педагогического моделирования разрабатываются такими учеными, как В.С. Безрукова, В.А. Веников, И.В. Цветкова, Б.А. Глинский, В.Г. Афанасьев, Г.В. Суходольский, А.В. Томильцев, А.П. Аношкин.

К сожалению, в данное время теория моделирования обучения курсантов в высших военно-морских учебных заведениях разработана значительно слабее общей теории обучения студентов в вузах. Однако в последнее время вклад таких ученых, как А.В. Барабанщиков,

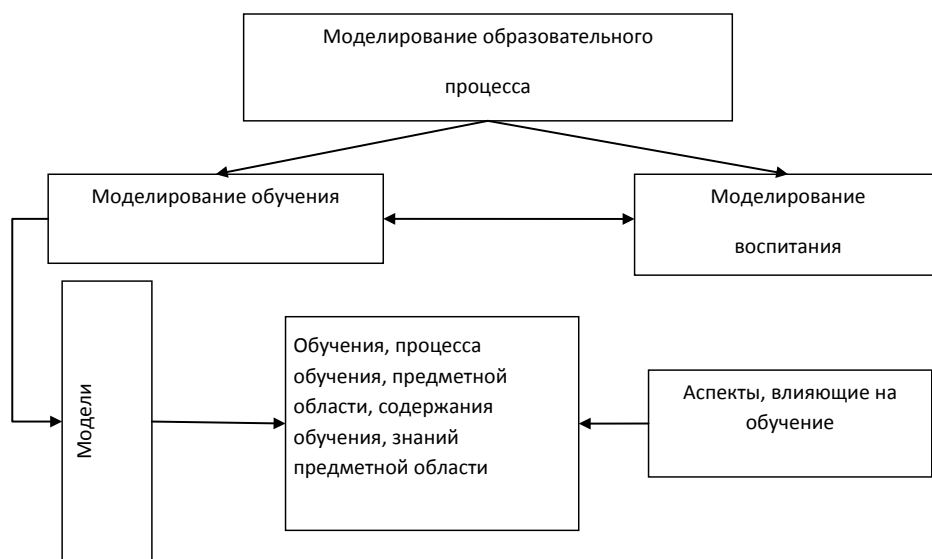

Рис. 1. Моделирование образовательного процесса

А.П. Блинов, В.Г. Булавчик, И.А. Богачек, В.И. Вдовюк, И.Г. Огородников, А.Г. Соколов, М.И. Шакуров, Н.М. Таланчук, Ю.А. Конаржевский, позволил заметно исправить сложившееся положение [2].

В управлении учебно-воспитательным процессом курсантов обычно принято выделять три основных слагаемых: наука, мастерство и искусство [2]. В этом случае обучение рассматривается как разновидность социального управления. Проблемы учебно-воспитательного процесса исследуются в работах А.В. Барабанщикова, А.П. Блинова, В.Г. Булавчика, Н.Д. Малахова, М.М. Поташника, В.С. Лазарева, И.П. Раченко, А.Г. Соколова.

При построении моделей в исследованиях педагогических процессов, по мнению А.И. Субетто, М.А. Панфилова, В.В. Краевского, Н.Ю. Мамонтовой, Л.П. Кистанова, наиболее часто используют метод сценариев, структурно-функциональный метод, метод дерева целей, морфологический метод, методы генерирования альтернатив, метод синектики, метод Делфи.

В трудах ряда таких ученых, как Л.В. Кондрашова, Н.В. Кузьмина, В.А. Семиченко, А.М. Новиков и др., процесс педагогического моделирования представлен несколькими этапами: построение модели, оптимизация модели, выбор модели.

Ученый-педагог В.М. Монахов в своих ис-

следованиях определяет четыре возможные результата педагогического проектирования:

- 1) педагогическая система;
- 2) система управления образованием;
- 3) система методического обеспечения;
- 4) проект образовательного процесса.

Основные положения педагогического моделирования, выделенные педагогом А.Н. Дахиным, формулируются следующим образом:

- 1) вхождение в процесс и выбор методологических оснований для моделирования, качественное описание предмета исследования;
- 2) постановка задач моделирования;
- 3) конструирование модели с уточнением зависимости между основными элементами исследуемого объекта, определением параметров объекта и критериев оценки изменений этих параметров, выбор методик измерения;
- 4) исследование валидности модели в решении поставленных задач.

Одним из направлений педагогического моделирования является моделирование образовательного процесса. По мнению В.М. Анишева, образовательный процесс представляет собой двуединый процесс обучения и воспитания, обусловленный наличием большого количества аналитических переменных, подлежащих выявлению, измерению и оценке.

Для удобства этим ученым выделяется пять групп аналитических моделей образовательного процесса, такие как социально-

технологические, структурно-функциональные, динамические, факторные и типологические.

Структурно-функциональная модель рассматривает образовательный процесс в статике, динамическая модель рассматривает тот же процесс во временном измерении. Совокупность переменных, детерминирующих образовательный процесс, является факторной моделью.

Модели организации образовательного процесса, в свою очередь, не менее важны как модели средства образования. В этих моделях отражены формы и методы взаимодействия субъектов образования, технологии разработки и передачи образовательного контента обучаемым, способы формирования и закрепления практических навыков (М.В. Ядровская).

В центре такой модели (рис. 1) находится обучение. Цель такой модели – понять и обос-

новать факторы, влияющие на обучение, выявить важные составляющие обучения, способствующие его оптимизации. В соответствии с целью нашего исследования можно с уверенностью сказать, что наша модель должна представлять совокупность модели образовательного процесса с учетом представления методов и форм обучения, критериев и результата образовательного процесса.

Рассмотренные методы моделирования и теоретико-методологические основания позволяют перейти к разработке педагогической модели, направленной на исследование процесса обучения курсантов, выявления проблемных вопросов и, в конечном итоге, повышения уровня профессиональных знаний по вопросам безопасной эксплуатации корабельных технических средств.

Список литературы

1. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика / В.С. Безрукова. – Екатеринбург : Деловая книга, 1996. – 344 с.
2. Булавчик, В.Г. Организационно-методические условия высокой эффективности управляемой самостоятельной подготовкой курсантов в часы аудиторных занятий. Актуальные теоретические и прикладные проблемы индивидуализации обучения и повышения эффективности самостоятельной работы курсантов / В.Г. Булавчик. – Петродворец : ВВМУРЭ имени А.С. Попова, 1991. – 174 с.
3. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : Academia, 2000.
4. Краевский, В.В. Методология научного исследования / В.В. Краевский. – СПб. : Издательство СПбГУП, 2001. – 194 с.
5. Окорочков, В.Р. Моделирование в управлении вузом / Под. ред. В.Р. Окорочкова. – СПб. : ЛГУ, 1985. – 79 с.
6. Гуревич, П.С. Философский словарь / П.С. Гуревич. – М. : АСТ: ОЛИМП, 1997. – 318 с.
7. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М. : Наука, 1966. – 151 с.

References

1. Bezrukova, B.C. Pedagogika. Proektivnaja pedagogika / B.C. Bezrukova. – Ekaterinburg : Delovaja kniga, 1996. – 344 s.
2. Bulavchik, V.G. Organizacionno-metodicheskie uslovija vysokoj jeffektivnosti upravljaemoj samostojatel'noj podgotovkoj kursantov v chasy auditornyh zanjatij. Aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy individualizacii obuchenija i povyshenija jeffektivnosti samostojatel'noj raboty kursantov / V.G. Bulavchik. – Petrodvorec : VVMURJe imeni A.S. Popova, 1991. – 174 s.
3. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogicheskij slovar' / G.M. Kodzhaspirova, A.Ju. Kodzhaspirov. – M. : Academia, 2000.
4. Kraevskij, V.V. Metodologija nauchnogo issledovanija / V.V. Kraevskij. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGUP, 2001. – 194 s.
5. Okorokov, V.R. Modelirovanie v upravlenii vuzom / Pod. red. V.R. Okorokova. – SPb. : LGU, 1985. – 79 s.
6. Gurevich, P.S. Filosofskij slovar' / P.S. Gurevich. – M. : AST: OLIMP, 1997. – 318 s.
7. Shtoff, V.A. Modelirovanie i filosofija / V.A. Shtoff. – M. : Nauka, 1966. – 151 s.

A.L. Pozdnyakov

Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Modeling as a Pedagogical Phenomenon

Keywords: model; modeling of pedagogical activity; model optimization; stages of model design.

Abstract: The article considers the question of modeling of various processes, in particular, pedagogical processes. Various approaches, theoretical and methodological bases of solutions of various pedagogical tasks, including the development of a pedagogical model of professional training of cadets at higher naval educational institutions are considered.

© А.Л. Поздняков, 2015

УДК 377.3:61

*Д.Ю. РАТУШНЯК, Т.В. БУРЛАКОВА**ОГБПОУ «Шуйский медицинский колледж», г. Шуя,**ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» – филиал, г. Шуя*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: индивидуальное сопровождение; индивидуальный образовательный маршрут; информационная подготовка; информационные технологии.

Аннотация: Статья посвящена обоснованию комплекса педагогических условий, которые позволяют успешно подготовить студентов медицинского колледжа к использованию современных информационных технологий в будущей профессиональной деятельности.

В условиях обновления компьютерного медицинского оборудования в лечебно-профилактических учреждениях, внедрения новых организационных форм ухода за пациентами, применения специализированных и высокотехнологичных технологий актуальной становится задача подготовки в колледже студентов-медиков к использованию информационных и коммуникационных технологий в будущей профессиональной деятельности.

Осмысление теоретических исследований (И.В. Роберт, Е.С. Полат и др.) [1–2] и практического опыта организации образовательного процесса в медицинском колледже позволило нам заключить, что подготовка студентов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности будет эффективной при реализации ряда педагогических условий.

Первое условие – обеспечение непрерывности информационной подготовки студентов в период обучения в колледже. Формулируя данное условие, мы исходим из положения о том, что непрерывность образования является залогом успешной подготовки студентов. Не-

прерывность подготовки понимается нами как организация образовательного процесса, обеспечивающая преемственность и взаимосвязь образовательных программ по информатике, информационным технологиям в профессиональной деятельности с дисциплинами профессиональной подготовки на протяжении всего периода обучения (с первого по пятый курс).

Второе педагогическое условие – обеспечение педагогически комфортной образовательной среды через индивидуальное сопровождение профессиональной подготовки будущих медицинских специалистов. Нами подтверждено, что педагогически комфортная среда определяется целым рядом факторов: удовлетворенностью будущих медицинских работников содержанием и процессом подготовки, учетом индивидуально-личностных ресурсов студентов. Она поддерживается посредством индивидуального сопровождения студентов, которое понимается нами как профессиональная деятельность преподавателя, направленная на создание условий для личностного развития и самореализации обучающихся в процессе профессиональной подготовки, как некий баланс между непосредственной помощью педагога и способностью обучающегося работать самостоятельно, мотивированно изучать информационные технологии с целью их дальнейшего применения в будущей профессиональной деятельности.

Третье педагогическое условие – стимулирование познавательной самостоятельности и творческой активности студентов в процессе индивидуального сопровождения. Педагогическая система стимулирования познавательной активности студентов представляет собой поэтапный процесс, в ходе которого используются

Таблица 1. Комплекс приемов стимулирования познавательной самостоятельности и творческой активности студентов

Комплекс приемов	Стимулирующее воздействие
Конструирование ситуаций, побуждающих студентов к самостоятельным решениям и действиям: поиск разных путей решения заданий, свободный выбор заданий, творческая деятельность по формированию и оформлению портфолио, самопроверка и самоанализ и т.д.	Развитие самостоятельной деятельности студентов
Использование нетрадиционных видов учебных занятий (профессионально-направленных, сюжетно-ролевых занятий, вебквестов и т.д.); проведение занятий с использованием информационных технологий	Приобщение к решению практических задач, с которыми студенты столкнутся в будущей профессиональной деятельности, приобретение необходимого опыта
Использование различных памяток, схем, алгоритмов, инструкций при организации самостоятельной деятельности во время теоретического обучения и прохождения учебных и производственных практик	Планирование своей деятельности при овладении новыми приемами получения знаний, организация целеполагания, развитие самостоятельности в принятии необходимых решений
Использование комплекса приемов для включения студентов в продуктивную самостоятельную деятельность: индивидуальная и групповая формы организации обучения; система дифференцированных заданий лабораторных и практических работ; совместное решение практических заданий; сетевое взаимодействие; персональное консультирование при прохождении учебных и производственных практик	Развитие таких качеств личности, как организованность и самостоятельность, формирование познавательного интереса к использованию информационных технологий, формирование умения контролировать свою деятельность

Таблица 2. Этапы построения образовательного маршрута студента

Этап	Содержание этапа
Первый этап. Диагностика уровня развития и степени выраженности личностных качеств студентов-медиков	Выявление основных потребностей и мотивов студентов; готовности к использованию информационных технологий; начального уровня знаний и умений студентов. Исходя из результатов диагностики, совместно со студентами определяются цели и задачи маршрута, общие рекомендации, включающие в себя: – содержание, подлежащее усвоению (составление персональных заданий, которые должен будет выполнить студент во время прохождения учебных и производственных практик); – виды деятельности по усвоению учебного содержания (посещение лекций, практических занятий по информационным технологиям, факультатива, изучение структуры сетевого взаимодействия студента и преподавателя, консультации и т.д.); – ожидаемые индивидуальные результаты; – формы контроля (тестирование, оценивание персонально-выполненных заданий, проектов, мультимедиа презентаций и т.д.)
Второй этап. Фиксирование студентом совместно с преподавателем фундаментальных образовательных объектов	Знакомство с содержанием учебного предмета, темы, факультатива, персональных заданий и т.д. Ознакомление студента с содержанием персональных заданий включает в себя: – изучение инвариантного содержания; – изучение содержания, актуального для студента; – выбор возможных вариантов выполнения практических заданий: тренажеры (компьютерные обучающие системы практического назначения), лабораторные, практические работы, презентации и проекты
Третий этап. Выстраивание системы личного отношения студента с предстоящей к освоению образовательной областью или темой	Каждый студент выстраивает свой индивидуальный образовательный образ темы: – определение индивидуальных целей; – отношение к выделенным проблемам; – прогнозирование своей успешности и т.д.
Четвертый этап. Выстраивание индивидуального образовательного маршрута	Совместно с педагогом студент выступает в роли организатора своего образования: формулирует цель, отбирает содержание, составляет индивидуальный план, выбирает способы контроля и оценки деятельности. Создается индивидуальная программа на определенный период практической деятельности (например, во время прохождения практики в травматологическом отделении)

Этап	Содержание этапа
Пятый этап. Интеграция с медицинскими специалистами	Реализация образовательного маршрута с привлечением специалистов лечебного учреждения
Шестой этап. Реализация индивидуального образовательного маршрута и общей образовательной программы	Выполнение индивидуальных заданий студентами во время учебных и производственных практик. Связь студентов и преподавателей осуществляется с помощью сетевого взаимодействия посредством сети интернет через личный кабинет студента, созданный на специальной платформе сайта колледжа. Студенты предоставляют выполненные задания, наполняют портфолио и т.д.
Седьмой этап. Демонстрация личных результатов и достижений за время прохождения учебных и производственных практик	На данном этапе каждый студент или группа студентов предоставляют свои результаты обучения, проводится коллективное их обсуждение. Организуется работа по выявлению недостатков, проблем, с которыми столкнулись студенты. Основными формами взаимодействия являются: дискуссии, проблемные семинары, конференции
Восьмой этап. Рефлексивно-оценочный	На данном этапе происходит сопоставление целей и результатов деятельности студентов. Каждый студент оценивает свои достижения, уровень личных изменений. После оценки и самооценки предоставляются условия для коррекции и планирования дальнейшей индивидуальной деятельности
Девятый этап. Итоговый	Завершением работы по индивидуальному образовательному маршруту становится портфолио, которое в будущем предоставляется работодателю

различные приемы обучения, способствующие обобщению и согласованности компонентов познавательной активности; формируется инициативность, самостоятельность, внутренняя независимость студента от сложившейся обстановки (табл. 1).

Четвертое педагогическое условие – организация теоретического обучения, учебной и производственной практики студентов на основе индивидуальных образовательных маршрутов. Индивидуальный образовательный маршрут раскрывает индивидуальный путь прохождения студента по образовательной про-

грамме. Он позволяет максимально учесть индивидуальные особенности студентов в процессе подготовки. Мы выделяем следующие этапы построения образовательного маршрута студентов во время учебных и производственных практик (табл. 2).

Опыт нашей работы показывает, что применение данного комплекса педагогических условий способствует формированию информационной компетентности студентов и подготовке их к использованию информационных технологий в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования / И.В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2010. – 140 с.
2. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений : 4-е изд., стер. / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 2009. – 272 с.

References

1. Robert, I.V. Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy; perspektivy ispol'zovanija / I.V. Robert. – M.: IIO RAO, 2010. – 140 s.
2. Polat, E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija :

uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij : 4-e izd., ster. / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov; pod red. E.S. Polat. – M. : Akademija, 2009. – 272 s.

D.Yu. Ratushnyak, T.V. Burlakova
Shuya Medical College, Shuya,
Branch of Ivanovo State University, Shuya

**A Pedagogical Framework of Developing Medical College Students' Skills
of Using Information Technology in Their Future Profession**

Keywords: information technology; IT training; individual support; individual educational trajectory.

Abstract: The article deals with the description of a pedagogical framework which enhances the process of developing medical college students' skills of using information technology in their future profession.

© Д.Ю. Ратушняк, Т.В. Бурлакова, 2015

УДК 378

О.В. ФЛЕРОВ, А.В. АНИОЛ, В.И. ЕГОРОВ

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва

ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ В РОССИИ

Ключевые слова: английский язык; второй иностранный язык; глобализация; грамматика; коммуникация; мышление; развитие.

Аннотация: В предлагаемой статье обосновывается введение второго иностранного языка как обязательного предмета в России, а также обозначаются основные трудности реализации данного нововведения.

С первого сентября 2015 г. второй иностранный язык введен в российские школы в качестве обязательного предмета. Хотя изучение нескольких иностранных языков для российских школ не ново, прежде второй язык как обязательный преподавался только в спецшколах или же факультативно, иными словами, он входил в вариативный компонент содержания образования.

В современном многополярном мире данное решение ни в коей мере не является удивительным и неожиданным: такие процессы, как глобализация, интеграция, межкультурная коммуникация, академическая и профессиональная мобильность, экономика знаний и др., способствуют развитию и распространению разных международных языков. Россия не может оставаться в стороне от глобальных тенденций, поэтому существует объективная необходимость в том, чтобы наши сограждане владели хотя бы на базовом уровне международными языками, отличными от английского, а именно английский изучается сегодня в качестве единственного иностранного языка почти всеми нелингвистами.

Бесспорным представляется и тезис о том, что изучение иностранного языка дает человеку не только новое средство коммуникации, но и развивает его мыслительные процессы. Вопреки часто встречающемуся мнению, что ино-

странный язык как учебная дисциплина совершенствует в основном только память, следует сказать, что он также тренирует и аналитическое мышление, потому что, изучая грамматику, человек сопоставляет иноязычные явления с грамматикой своего языка. Изучая же второй иностранный язык, ученик получает возможность сопоставлять аналогичные по смыслу структуры и конструкции в разных языках. В романо-германских языках (в России в качестве иностранных чаще всего изучаются именно они), на развитие которых существенно повлияла латынь, больше сходства между собой, чем с русским. Умение видеть эти сходства развивает способность мыслить по аналогии, ввиду чего освоение второго иностранного языка дается человеку легче, чем первого.

Между тем введение этого предмета в качестве обязательного вызвало у педагогической общественности, а также у родителей определенные сомнения и вопросы. Опыт общения со студентами показывает, что большинство из них рады, что уже окончили школу и не будут изучать второй иностранный язык, который им кажется лишним. В данной статье мы попробуем разобраться в природе этих сомнений и обозначить основные проблемы введения второго иностранного языка как обязательного предмета в школы.

Разумеется, о том, насколько оправдано данное решение можно будет судить только как минимум через несколько лет, когда будет виден определенный результат или его отсутствие, но уже сейчас понятно, что большинство сомнений и опасений можно свести к фразе «английский-то не можем выучить, куда еще учить второй».

Такие опасения нельзя назвать необоснованными. Действительно, первый иностранный язык – это единственный предмет в России, который изучается на всех уровнях образования (школа – колледж – бакалавриат – магистратура –

аспирантура) абсолютно всеми россиянами, при этом число людей в нашей стране, хорошо владеющих им (если не считать специалистов по языкам и тех, кто ввиду своей деятельности часто бывает за границей и общается с иностранцами), очень мало. Большинство наших сограждан умеют читать и переводить со словарем тексты средней сложности (именно на это долгое время и было ориентировано обучение иностранному языку в непрофильном вузе), что часто указывают в резюме, но теперь это умеет делать компьютерный переводчик. Правда, электронный переводчик хорошо переводит только сами слова и зачастую не может справиться с иноязычными грамматическими конструкциями, переводя их «слово в слово», но и у среднестатистического специалиста-нелингвиста познания в иностранной грамматике тоже не такие уж глубокие. Получается, что сегодня иностранный язык нужно знать либо так, чтобы уметь хотя бы более менее свободно общаться на нем, либо же достаточно владеть им вообще на самом элементарном уровне (прочитать вывеску, сделать покупку и т.д.).

Между тем одной из причин такого положения вещей является постепенное угасание интереса к иностранным языкам в нашей стране и, в частности, к английскому. Действительно, в 2010-е гг. в России уже никого не удивит хорошим его знанием, в то время как еще в 1990-е гг., не говоря уже про советское время, хорошее знание английского было если не эксклюзивным, то по крайней мере престижным. Помимо этого, английский все прочнее и прочнее входит в нашу жизнь, т.к. в русском есть огромное количество английских заимствований, именно поэтому другой иностранный язык зачастую воспринимается как нечто особенное, необычное и непривычное и может вызвать больше познавательного интереса, чем «привычный» и «легкий» английский.

Изучение второго языка может стать интересным, но для поддержания мотивации на долгое время одного интереса недостаточно. Необходимо ощущать практическую пользу от получаемых знаний. Нужен ли реально второй иностранный язык жителю российской глубинки (а в России большой процент людей живет в маленьких населенных пунктах и вообще ни разу не бывает за границей) – весьма большой вопрос.

Но даже если считать, что второй иностранный язык нужен всем, то бесспорно то, что для

нелингвиста этот язык, как правило, становится последним изучаемым. Тремя иностранными языками владеют в основном или специалисты, или очень одаренные люди. В детстве невозможно предугадать, какой именно второй язык потребуются человеку в жизни и в профессиональной деятельности. Если учесть, что доходы многих рядовых россиян не позволяют им несколько раз в год путешествовать за границу (особенно в дорогие германо-, франко- или испаноязычные страны), то следует признать, что, скорее всего, знание второго языка многими будет реализовано именно в профессиональной деятельности. В таком случае следует задуматься о введении обязательного второго иностранного языка и в вузы, потому что если первый язык продолжает изучаться и на бакалавриате, и в магистратуре, и в аспирантуре, а второй заканчивается уже в школе, то получается, он нужен априори значительно меньше, чем первый.

Основной проблемой реализации обозначенной в статье идеи является кадровое обеспечение процесса обучения второму иностранному языку. Для этого потребуется большое количество людей с педагогическим образованием, специалистов по отличным от английского языкам. С одной стороны, это не представляется трудностью, поскольку все будущие преподаватели английского в вузах изучают второй иностранный язык, но, с другой стороны, не секрет, что у практикующих педагогов этот язык часто находится «в пассиве» ввиду отсутствия постоянной профессиональной практики на высоком уровне. Там, где требуется хорошее знание немецкого или французского, работодатель скорее всего возьмет специалиста именно по нужному языку, а не по английскому со знанием требуемого языка в качестве второго. Если учитель с опытом работы даже 10 лет ни разу не практиковал второй язык, изученный в институте, вероятнее всего, он не сможет эффективно обучить ему детей, особенно это касается старших классов, где обучение уже ведется на продвинутом уровне.

Таким образом, изучение второго иностранного языка как обязательного предмета – весьма интересная идея и обоснованное решение, однако для ее реализации необходимо будет сделать еще дополнительные шаги, основными из которых будут меры по улучшению кадрового обеспечения образовательного процесса и повышению интереса к изучению иностранных языков в стране в целом.

Список литературы

1. Алямкина, Е.А. Возможности обеспечения трудовыми ресурсами прибрежной зоны арктического региона / Е.А. Алямкина, Е.В. Рибокене, Е.В. Алексашина // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. – 2015. – С. 40–44.
2. Барт, Т.В. Роль модели организационного поведения в управлении качеством образования / Т.В. Барт, Е.В. Рибокене, Е.А. Алямкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – 818 с.
3. Лазуткина, Л.Н. Развитие речевой культуры как условие формирования личности обучающегося / Л.Н. Лазуткина // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку. – Рязань, 2015. – С. 412–414.
4. Рыбакова, Н.А. К вопросу об оптимизации коммуникативной языковой подготовки учащихся высшей школы / Н.А. Рыбакова // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 6(96). – С. 135–139.
5. Флеров, О.В. Лингвистическая подготовка как составляющая часть образовательного процесса современной высшей школы / О.В. Флеров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 1(64). – С. 39–43.

References

1. Aljamkina, E.A. Vozmozhnosti obespechenija trudovymi resursami pribrezhnoj zony arkticheskogo regiona / E.A. Aljamkina, E.V. Ribokene, E.V. Aleksashina // Sovremennye problemy ispol'zovaniya potencijala morskikh akvatorij i pribrezhnyh zon. – 2015. – S. 40–44.
2. Bart, T.V. Rol' modeli organizacionnogo povedenija v upravlenii kachestvom obrazovanija / T.V. Bart, E.V. Ribokene, E.A. Aljamkina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1. – 818 s.
3. Lazutkina, L.N. Razvitie rechevoj kul'tury kak uslovie formirovanija lichnosti obuchajushhegosja / L.N. Lazutkina // Aktual'nye voprosy obuchenija russkomu (rodnomu) jazyku. – Rjazan', 2015. – S. 412–414.
4. Rybakova, N.A. K voprosu ob optimizacii kommunikativnoj jazykovoj podgotovki uchashhihsja vysshej shkoly / N.A. Rybakova // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2015. – № 6(96). – S. 135–139.
5. Flerov, O.V. Lingvisticheskaja podgotovka kak sostavlajushhaja chast' obrazovatel'nogo processa sovremennoj vysshej shkoly / O.V. Flerov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 1(64). – S. 39–43.

O.V. Flerov, A.V. Aniol, V.I. Egorov
Witte Moscow University, Moscow

A Second Foreign Language as a Compulsory Discipline in Russia

Keywords: a second foreign language; globalization; communication; grammar; thought; development; English.

Abstract: The article justifies the introduction of a second foreign language as a compulsory discipline in Russia and outlines the main challenges of implementation of this innovation.

© О.В. Флеров, А.В. Аниол, В.И. Егоров, 2015

УДК 378

О.В. ФЛЕРОВ, Н.А. РЫБАКОВА, Ю.Л. ПУСТОВОЙТОВ

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: знания; компетенции; общество; педагогика; умения; экономика.

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность компетентностного подхода как новой парадигмы подготовки кадров в условиях глобальных социально-экономических процессов. Новизна статьи заключается в том, что в коротком обзоре в ней рассмотрены факторы, повлиявшие на зарождение компетентностного подхода в образовании как альтернативы знаниевой педагогики.

В последнее время очень много говорится о недавней реформе отечественного высшего образования, т.е. о его модернизации посредством перехода на Болонскую систему, которая подразумевает двухуровневую модель подготовки кадров «бакалавр-магистр», причем обсуждается это далеко не только с чисто педагогических позиций, но и с политических, а также социально-экономических. После того как в 2011 г. данная система стала обязательной для большинства направлений подготовки, данная проблема широко обсуждается и на бытовом уровне [4]. Для рядовых абитуриентов, студентов и их родителей данный вопрос сводится к тому, является ли диплом бакалавра минимальным и достаточным уровнем для того, чтобы работать на должностях, где требуется высшее образование, или же этот уровень следует фактически считать «незаконченным высшим» и обязательно идти в магистратуру. Ответ на него получить пока затруднительно, потому что на рынке труда еще относительно немного выпускников с новыми дипломами бакалавров и магистров. Кроме того, в условиях сложной социально-экономической ситуации, при которой количество рабочих мест уменьшается, а число дипломированных специалистов увеличивается, даже весьма

высоко образованные и квалифицированные специалисты могут оказаться безработными, что не имеет прямой связи с качеством образовательной системы, подготовившей их.

Многим людям, не работающим в сфере высшего образования, слова «бакалавр» и «магистр» говорят очень мало и, вероятно, так будет до тех пор, пока в объявлениях о вакансиях будет обозначаться «высшее образование» как квалификационное требование и не будет четко определено, кем может работать бакалавр, а кем – магистр.

Между тем модернизация отечественной высшей школы заключается далеко не только в разбиении образовательных программ на две части. Одним из основных нововведений является внедрение компетентностного подхода, который фактически является новой парадигмой подготовки кадров для нашей страны.

Компетентностный подход пришел к нам с Запада, где он зародился во второй половине прошлого века в условиях социальных и экономических процессов постиндустриального общества. В контексте экономической глобализации, а также академической и профессиональной мобильности полноценная интеграция России в мировое социально-экономическое пространство невозможна без перехода к компетентностной парадигме.

Основная идея данного подхода заключается в том, что помимо привычных знаний, умений и навыков (знаниевая педагогика) у студентов должны формироваться компетенции. При таком подходе студент должен не только знать, уметь и владеть навыками, но и обладать готовностью и способностью к их реализации. Компетенции являются более широким понятием с точки зрения его содержания, поскольку включают в себя еще и личностные качества, установки, мотивацию, психологическую готовность, а также определенные модели поведения.

ния. С точки же зрения применения компетенции представляют собой более узкое понятие, чем знания и умения, потому что они формируются для решения конкретных задач в конкретной профессиональной сфере. Таким образом, подготовка кадров приобрела практический, прагматический и целевой характер [2].

Учитывая, что образование является институтом, цель которого – воспроизводство общества, содержание высшего образования диктуется социальным заказом. Современные социально-экономические тенденции таковы, что при отсутствии дефицита кадров гораздо больше ценятся профессионалы с узкой направленностью, нежели специалисты широкого профиля. В динамично развивающемся мире, когда все более актуальной является фраза «время – деньги» все чаще требуется человек, который придет и выполнит конкретную задачу здесь и сейчас, а не грамотный специалист в целом.

Идея прагматизма в образовании в целом восходит к концепции американского педагога Дж. Дьюи, которые полагал, что цель обучения и воспитания – формирование личности, умеющей «приспособиться к различным ситуациям» в условиях свободного предпринимательства. В условиях постиндустриального общества и развития сферы услуг для этого стало важным не только обладать профессиональными навыками, но и уметь взаимодействовать с людьми. Еще более актуальным это становится в современном поликультурном мире, когда такое взаимодействие все чаще носит межнациональный характер. Психологические качества и установки человека являются более важным фактором успеха в данном случае, чем профессиональные знания [1].

С другой стороны, знания и умения все равно остаются центральным звеном в подготовке будущего специалиста. Постиндустриальное общество принесло идеи экономики знаний, интеллектуального и человеческого капитала, однако в их контексте знания и умения рассматриваются не как духовная ценность (хотя они не перестают быть ей), а именно как основной фактор повышения качества жизни, производства знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. С другой стороны, в условиях профессионального, академического и межкультурного взаимодействия в современном мире знания и умения вне компетенций представляются как некая абсолютная величина и не могут гарантировать эф-

фективное функционирование специалиста в обществе.

Итак, с позиций компетентностного подхода уровень образованности в современных условиях определяется не столько объемом знаний, их энциклопедичностью, сколько способностью решать профессиональные проблемы и задачи различной сложности на основе имеющихся знаний. Сторонники такого подхода провозгласили основой содержания образования не знания, а более сложную культурно-дидактическую структуру – целостную компетентность. В формирующемся едином образовательном пространстве для обозначения уровня профессиональной квалификации выпускников используется термин «компетенция», которая имеет содержательную характеристику и уровневую дифференциацию в зависимости от степени овладения будущими специалистами способами профессиональной деятельности.

Для унификации образовательных систем была необходима не только единая градация академических уровней и квалификаций, но и универсальная трактовка предполагаемых результатов обучения. В отличие от знаний и умений, система которых огромна и может трактоваться по-разному, компетенции могут быть перечислены относительно небольшим списком, поскольку они соответствуют основным задачам, с которыми выпускник столкнется в профессиональной деятельности. Такая трактовка результатов обучения более понятна потенциальным работодателям, которые нередко говорят, что вместо оценок в дипломе предпочли бы видеть список конкретных задач, которые может решать выпускник.

Высшая школа пришла к компетентностному подходу, поскольку, являясь поставщиком кадров, она не может развиваться вне контекста социально-экономических тенденций. В корпоративном обучении, ориентированном на развитие профессиональных качеств для строго определенного набора ситуаций делового взаимодействия, такой способ особенно понятен и целесообразен. Учитывая, что обучение персонала в компаниях ведется с совершенно определенными бизнес-целями, множество фирм уже считает модели компетенций краеугольным камнем управления персоналом в целом и системы корпоративного обучения в частности. Большинство современных университетских образовательных программ предполагает подготовку специалистов для коммерче-

ской сферы, поэтому обучение в вузе сегодня может быть эффективно, только если оно будет построено по модели, максимально схожей с той, по которой специалист будет обучаться и развиваться как профессионал, придя на рабочее место.

Список литературы

1. Алямкина, Е.А. Возможности обеспечения трудовыми ресурсами прибрежной зоны арктического региона / Е.А. Алямкина, Е.В. Рибокене, Е.В. Алексашина // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. – 2015. – С. 40–44.
2. Барт, Т.В. Роль модели организационного поведения в управлении качеством образования / Т.В. Барт, Е.В. Рибокене, Е.А. Алямкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – 818 с.
3. Гатиатуллина, Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе / Э.Р. Гатиатуллина // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
4. Руденко, Ю.С. О проблемах реализации компетентностного подхода в высшей школе / Ю.С. Руденко // Образовательные ресурсы и технологию. – 2012. – № 1(1). – С. 4–8.
5. Флеров, О.В. Лингвистическая подготовка как составляющая часть образовательного процесса современной высшей школы / О.В. Флеров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 1(64). – С. 39–43.

References

1. Aljamkina, E.A. Vozmozhnosti obespechenija trudovymi resursami pribrezhnoj zony arkticheskogo regiona / E.A. Aljamkina, E.V. Ribokene, E.V. Aleksashina // Sovremennye problemy ispol'zovanija potentsiala morskikh akvatorij i pribrezhnyh zon. – 2015. – S. 40–44.
2. Bart, T.V. Rol' modeli organizacionnogo povedenija v upravlenii kachestvom obrazovanija / T.V. Bart, E.V. Ribokene, E.A. Aljamkina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1. – 818 s.
3. Gatiatullina, Je.R. Gorek li koren' uchenija? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe / Je.R. Gatiatullina // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 20–44.
4. Rudenko, Ju.S. O problemah realizacii kompetentnostnogo polhoda v vysshej shkole / Ju.S. Rudenko // Obrazovatel'nye resursy i tehnologiju. – 2012. – № 1(1). – S. 4–8.
5. Flerov, O.V. Lingvisticheskaja podgotovka kak sostavlajushhaja chast' obrazovatel'nogo processa sovremennoj vysshej shkoly / O.V. Flerov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 1(64). – S. 39–43.

O.V. Flerov, N.A. Rybakova, Yu.L. Pustovoytov
Witte Moscow University, Moscow

Socio-Economic Sources of a Competence-Based Approach in Higher Education

Keywords: economy; pedagogy; society; knowledge; skills; competences.

Abstract: This article deals with the essence of a competence-based approach as a new paradigm of training specialists in our country. The novelty of the article is in the study of key factors that influenced the emergence of a competence-based approach as an alternative to knowledge pedagogy.

© О.В. Флеров, Н.А. Рыбакова, Ю.Л. Пустовойтов, 2015

УДК 316.6

Л.М. КАЛЯНОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА ИНФИНИТИВА И ЕГО КОНСТРУКЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРИ ЧТЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ИНОСТРАННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: инфинитив; личная форма глагола; неличная форма глагола; неопределенная форма глагола; объектный инфинитивный оборот; субъектный инфинитивный оборот.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые способы перевода инфинитива и его конструкций на русский язык при чтении технического иностранного текста путем проведения лексико-грамматического анализа предложений, что способствует раскрытию содержания текста.

На современном этапе развития и изучения сопоставительного языкознания большой интерес представляют неличные формы глагола. Такая часть речи, как глагол, в английском языке обладает двумя формами – личной и неличной (*the finite form/the non-finite form of the verb*).

Глаголы в личной форме обязательно обладают такими категориями, как лицо, число, аспект, время, залог и наклонение. Они выполняют роль сказуемого в предложении. Неличные же формы глагола некоторых категорий лишены. У неличных форм глагола есть только вид и залог. Сказуемым они быть не могут, хотя и употребляются в качестве его части. Чаще всего они выполняют функции других частей речи в предложении. Всего английский язык насчитывает три неличные формы глагола: инфинитив, герундий и причастие.

Инфинитив в русском языке – неопределенная форма глагола, называющая действие или процессуальное состояние (говорить, писать, мечтать) без указания на время действия, его отношение к действительности, количество субъектов, а также на то, кем субъект действия является: говорящим лицом, собеседником или

третьим лицом. Инфинитив не выражает значений времени, наклонения, числа и лица. Он выражает только значения вида (читать – прочитать), залога (строить – строиться), переходности и непереходности (рисовать, бежать).

Инфинитив глагола в английском языке (от лат. *infinitivus* – неопределенный) – это неличная форма глагола, которая выражает действие. Инфинитив является первой формой глагола, и именно этой формой каждый глагол представлен в словаре. Отличительным признаком этой формы глагола является наличие частицы *to* (*to run* – бегать, *to cook* – готовить). Без этой частицы мы используем инфинитив после модальных глаголов (кроме *ought to*); глаголов *shall/will*; глаголов чувственного восприятия (типа *feel* – чувствовать, *see* – видеть, *hear* – слышать и т.д.); глаголов *let* (разрешать), *have* (иметь), *make* (заставлять); после выражений *had better* (лучше) и *would rather* (лучше бы).

Способ перевода инфинитива зависит от его функции в предложении. Несоответствия в грамматической системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение той или иной грамматической формы постоянно компенсируется с помощью других грамматических или словарных средств, т.е. при помощи различных лексико-грамматических трансформаций.

Рассмотрим более подробно способы перевода инфинитива в различных функциях.

1. В функции подлежащего инфинитив употребляется с частицей *to* и чаще встречается в официальной речи. В функции подлежащего инфинитив переводится неопределенной формой глагола или существительным: *To combine work and study is not an easy matter* (офиц.). – Сочетать работу с учебой – нелегкое дело. *It is not an easy matter to combine work and study* (разг.). –

Нелегко сочетать работу с учебой.

2. Инфинитив как часть сказуемого переводится существительным, неопределенной формой глагола или личной формой глагола. Встречается в двух видах:

1) он может функционировать как часть глагольного сказуемого:

а) при образовании будущего времени и сослагательного наклонения (*The boiling point of the crude oil will depend largely on the hydrocarbons.* – Точка кипения сырой нефти будет зависеть в основном от углеводородов);

б) в сочетании с модальными глаголами и их заменителями (*Petroleum engineers must develop and apply new technology to recover hydrocarbons from oil and gas fields.* – Инженеры-нефтяники должны разрабатывать и применять новые технологии для добычи углеводородов на нефтяных и газовых месторождениях);

в) в сочетании с глаголами, приближающимися по смыслу к модальным, выражающими сомнение, неуверенность (*They seem to be familiar with this phenomenon.* – Они, по-видимому, знакомы с этим явлением);

2) инфинитив может также функционировать как часть составного именного сказуемого; в этом случае он переводится неопределенной формой глагола или существительным (*Their task is to install the new equipment in time.* – Их задача – установить (установка) новое оборудование вовремя).

3. Инфинитив в качестве дополнения на русский язык переводится обычно неопределенной формой глагола, иногда существительным (*The engineers are planning (want) to finish this experiment as soon as possible.* – Инженеры планируют (хотят) закончить этот эксперимент как можно быстрее).

В тех случаях, когда употребляются аналитические формы инфинитива, в русском языке им соответствуют обычно придаточные предложения.

4. Инфинитив при употреблении в качестве определения представляет наибольшую трудность для понимания и перевода на русский язык. Инфинитив в функции определения переводится на русский язык определительным придаточным предложением, сказуемое которого имеет оттенок долженствования (возможности, желания) или будущего времени. Выбор модального оттенка подсказывается общим смыслом всего предложения. Следует отметить, что признаком функционирования инфинитива

в качестве определения является его положение после:

а) существительного (*The text to be translated is not difficult at all.* – Текст, который предстоит (надо) перевести, совсем не сложный);

б) неопределенных местоимений, например, *somebody, anybody, nobody, everybody, someone, anyone* и др. (*Give me something to eat. I'm very hungry.* – Дай мне что-нибудь поесть. Я очень голоден);

в) после порядковых числительных (чаще числительного *the first*) и субъективного прилагательного *the last* (*The laboratory assistant was the last to leave the laboratory.* – Лаборант последним покинул лабораторию);

г) после местоимений, выражающих определенное количество: *much, little, enough, a great deal, a lot, plenty* и т.д. (*I have so much to do.* – Мне так много надо сделать).

5. Инфинитив в функции обстоятельства переводится с помощью русского инфинитива или существительного, реже – с помощью глагола и деепричастия:

а) как обстоятельство цели инфинитив может стоять в начале и в конце предложения, в том и другом случае переводится сочетанием: «чтобы + инфинитив»; иногда перед ним может стоять союз *in order* (для того чтобы), например: (*In order*) *to know much one must read much.* – Для того чтобы много знать, нужно много читать. *One must read much to know much.* – Нужно много читать, чтобы много знать;

б) инфинитив в функции обстоятельства сопутствующих условий по формальным признакам не отличается от обстоятельства цели, однако он стоит только в конце предложения и не выражает целенаправленности действия; инфинитив в этой функции переводится деепричастием, отглагольным существительным с предлогом «с», глаголом в личной форме (сказуемым) с союзом «и» (*Hydrogen and oxygen unite to form water.* – Водород и кислород соединяются, образуя (с образованием, и образуют) воду);

в) инфинитив в функции обстоятельства следствия имеет модальный оттенок возможности; инфинитив, соотнесенный с наречиями *too, enough, sufficiently* и пр., переводится неопределенной формой глагола с союзом «для того чтобы», «чтобы», например: *He is too young to make such decisions.* – Он слишком молод, чтобы принимать такие решения (для принятия та-

ких решений).

6. Инфинитив в функции вводного члена предложения всегда выделяется запятой или тире. Круг глаголов, употребляемых в этом случае, довольно ограничен. Инфинитив в функции вводного члена можно переводить:

1) деепричастным оборотом;

2) неопределенной формой глагола с союзом «если», после которого для связи с последующим предложением иногда вводятся дополнительные слова (следует сказать, что и др.);

3) самостоятельным предложением со сказуемым в повелительном наклонении или изъявительном 1-го лица множественного числа, например: *To anticipate a little, these data prove that the application of this device gives better results.* – Забегая несколько вперед, заметим (следует сказать), что эти данные доказывают, что применение этого устройства дает лучшие результаты.

Особую сложность при переводе иностранного текста представляют предложения, содержащие инфинитив в составе сложного дополнения (*Complex Object with the Infinitive*) или объектный инфинитивный оборот (*Objective Infinitive Construction*). В английском языке говорящий может выразить свое мнение, суждение, предположение о каком-либо лице, факте или предмете двумя способами:

1) сложноподчиненным предложением с придаточным предложением дополнения (*Installation and service technicians ensure that the equipment sold by the company is installed correctly and carry out preventative maintenance and essential repairs.* – Техники по обслуживанию гарантируют, что оборудование, проданное компанией, установлено правильно и осуществляют профилактический и необходимый ремонт);

2) простым предложением со сложным дополнением, которое состоит из существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже и инфинитива (*Installation and service technicians ensure the equipment sold by the company to be installed correctly and carry out preventative maintenance and essential repairs.* – Техники по обслуживанию гарантируют, что оборудование, проданное компанией, установлено правильно и осуществляют профилактический и необходимый ремонт).

Как видно из примеров, разницы в переводе на русский язык нет.

На русский язык сложное дополнение с ин-

финитивом переводится только сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным предложением.

Не меньшую сложность при переводе иностранного текста на русский язык представляют предложения, содержащие инфинитив в составе сложного подлежащего (*Complex Subject with the Infinitive*) или субъектный инфинитивный оборот (*Subjective Infinitive Construction*).

В данного рода предложениях выражается мнение, суждение или предположение группы неопределенных лиц о каком-либо лице, факте или понятии. На английском языке такого рода суждение, мнение или предположение можно выразить двумя способами:

1) сложноподчиненным предложением с придаточным предложением-подлежащим (*It is likely that any sample of natural gas contains one or more of the following components: water vapour, nitrogen, carbon dioxide, hydrogen sulfide, helium, carbon disulfide.* – Вероятно, что любой образец природного газа содержит один или более из следующих компонентов: водяной пар, азот, двуокись углерода (углекислый газ), сероводород, гелий, сероуглерод);

2) простым предложением со сложным подлежащим, в состав которого входит имя существительное в общем падеже или местоимение в именительном падеже и инфинитив в любой видовойременной и залоговой форме (*Any sample of natural gas is likely to contain one or more of the following components: water vapour, nitrogen, carbon dioxide, hydrogen sulfide, helium, carbon disulfide.* – Вероятно, что любой образец природного газа содержит один или более из следующих компонентов: водяной пар, азот, двуокись углерода (углекислый газ), сероводород, гелий, сероуглерод).

На русский язык предложения такого типа переводятся только сложноподчиненными предложениями. Перевод английского предложения следует начинать со сказуемого предложения и переводить его неопределенно-личным предложением «Известно ...», «Находят ...», «Считают ...», «Вероятно ...» и т.д., за которым следует придаточное предложение с союзом «что».

Первый элемент сложного подлежащего (именная часть) переводится подлежащим придаточного предложения, а второй (инфинитив) – сказуемым (*This device (именная часть) appears to be of some interest* (инфинитив). – По-видимому, этот прибор представляет интерес).

Форма инфинитива находит свое отражение в форме и времени сказуемого русского предложения (*They are believed to work (to be working/ to have worked) at this problem.* – Полагают, что они работают (работают в данное время/ работали) над этой проблемой).

В отрицательных предложениях отрицание *not* при переводе обычно относится к инфинитиву, если сказуемое предложения выражено глаголом в действительном залоге (*This phenomenon does not appear to have been studied.* – По-видимому, это явление не было изучено).

Если сказуемое выражено глаголом в страдательном залоге, то отрицание обычно относится к сказуемому (*This reaction was not expected to start at lower temperatures.* – Не предполагали, что эта реакция начнется при более низкой температуре).

Разобранными случаями, конечно, не исчерпывается огромное разнообразие случаев

соотношения между языками. Рассмотрев проблему перевода инфинитива, можно заключить следующее: в соотношении между инфинитивными конструкциями и средствами их воспроизведения в переводе наблюдаются известные закономерности.

Во-первых, это закономерности общего порядка, такие как постоянная необходимость отступать от дословной точности; определение выбора отдельного элемента в переводе в зависимости от его функции в контексте, а не от степени прямого формального соответствия элементу оригинала.

Во-вторых, это закономерности конкретного и частного порядка, такие, например, как однозначность в раскрытии термина, конкретные формы использования специфических элементов инфинитивных конструкций при передаче на русский язык, использование принятых в том и другом (английском и русском) языках устойчивых сочетаний.

Список литературы

1. Газизова, Л.В., Теория перевода / Л.В. Газизова, Н.В. Семенова и др. – Уфа : Типография БГПУ, 2003.
2. Калянова, Л.М. Использование интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 10(61). – С. 31–34.
3. Калянова, Л.М. О некоторых лексико-грамматических трудностях при чтении и переводе технического иностранного текста / Л.М. Калянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 10(43). – С. 59–62.
4. Калянова, Л.М. Чтение литературы по специальности на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67). – С. 97–100.

References

1. Gazizova, L.V., Teorija perevoda / L.V. Gazizova, N.V. Semenova i dr. – Ufa : Tipografija BGPU, 2003.
2. Kaljanova, L.M. Ispol'zovanie internet-resursov na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 10(61). – S. 31–34.
3. Kaljanova, L.M. O nekotoryh leksiko-grammaticheskikh trudnostjah pri chtenii i perevode tehničeskogo inostrannogo teksta / L.M. Kaljanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 10(43). – S. 59–62.
4. Kaljanova, L.M. Chtenie literatury po special'nosti na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67). – S. 97–100.

L.M. Kalyanova

Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

Ways of Translating into Russian of Infinitive and Its Constructions in a Technical Foreign Text

Keywords: finite form of the verb; non-finite form of the verb; indefinite form of the verb; infinitive; objective infinitive construction; subjective infinitive construction.

Abstract: The article considers some ways of translation of infinitive and its constructions into Russian when reading a technical foreign text, using lexical and grammatical analysis of sentences, which contributes to better understanding of the content of the text.

© Л.М. Калянова, 2015

УДК 316.77:001.8; 070:001.8

Е.А. ПОЛИЩУК

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ДЕЛОВАЯ ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Ключевые слова: глубинное интервью; деловая журналистика; деловая телевизионная журналистика; деловое телевидение; журналистика России; качественное исследование аудитории; практические рекомендации; телевидение; телевизионные передачи; целевая аудитория.

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема потребностей и ожиданий аудитории деловой телевизионной журналистики. В работе приведены результаты определения понятия «деловая телевизионная журналистика» и анализ ряда глубинных интервью с представителями аудитории деловой тележурналистики. Цель статьи – структурировать результаты качественного исследования телезрителей и выявить ряд неотъемлемых качеств актуальной, востребованной деловой телевизионной журналистики. Среди основных рекомендаций, какой должна быть деловая тележурналистика, можно упомянуть правдивость, обзорный характер и иллюстративность информации. Зрители ожидают от деловых журналистов на телевидении большего уровня профессионализма и умения удовлетворять потребности разных сегментов аудитории.

Деловая телевизионная журналистика в России – динамично развивающаяся сфера, обладающая жанрово-тематическим и функциональным своеобразием. В настоящее время происходит формирование целевой аудитории деловой тележурналистики в нашей стране, и понимание ее ожиданий и потребностей может способствовать позитивным преобразованиям в этой области. Цель данной статьи – определить ряд практических рекомендаций по созданию деловых телевизионных передач, согласно авторскому исследованию аудитории.

Обратимся к понятию «деловая телевизионная журналистика». В процессе работы

над определением понятия мы изучили труды таких исследователей журналистики, как В.Л. Иваницкий [7], С.Г. Корконосенко [9], Е.П. Прохоров [12], ознакомились с исследованиями в сфере деловых медиа Е.Л. Варгановой [3], А.В. Вырковского [4], Д.П. Гавры [5], А.В. Еременко [6], Е.И. Мордовской [10], В.Я. Сергачева [14], среди зарубежных специалистов – А. Арресе [1], Д. Кинастона [8], К. Роуша [13]. Характеристики телевидения полноценно описаны в работах Р.А. Борецкого [2], С.А. Муратова [11], В.Л. Цвика [15], А.Я. Юровского [16]. В ходе определения понятия мы проанализировали природу деловой тележурналистики по тематическим, жанровым, функциональным признакам, учли особенности влияния изобразительно-выразительных средств экрана на характер телевизионного контента. На основе приведенного выше анализа источников мы остановились на следующей формулировке исследуемого понятия.

Деловая тележурналистика – вид телевизионных произведений, в частности, передач, репортажей и видеосюжетов, финансово-экономической тематики, выполняющих преимущественно информационную и просветительскую функции посредством обращения к информационным и аналитическим жанрам, с использованием современных мультимедийных изобразительно-выразительных средств экрана.

Подобный контент может быть представлен как на специализированных деловых каналах (например, американские «Си-Эн-Би-Си» (CNBC), «Блумберг» (Bloomberg), российский «РБК»), так и на каналах более широкого профиля. В целом сегодня в России деловая тележурналистика представлена в новостных блоках на универсальных телеканалах (таких как «Первый канал», «Россия 1», «НТВ» и пр.), в специализированных передачах и новостных блоках на информационных каналах «Россия 24» и «Москва 24», деловом канале широкого про-

филя «РБК» и ряде узкоспециализированных каналов («Ворлд Бизнес Чэннел» (*World Business Channel*) и др.), включая региональные («Волгоградское деловое телевидение» и др.).

В ходе исследования мы выдвигаем гипотезу, что на настоящий момент деловая тележурналистика в России не обладает достаточным уровнем актуальности для своей аудитории и имеет потенциал в большей степени отвечать ожиданиям и потребностям зрителя.

Для того чтобы проверить это утверждение, мы проанализировали ряд качественных интервью, проведенных за период с марта по май 2015 г. Всего в исследовании аудитории приняли участие 125 респондентов, представителей актуальной аудитории деловой тележурналистики, включая ее профессиональный сегмент (аналитики, экономисты, предприниматели, трейдеры, топ-менеджеры крупных компаний) и зрителей из числа массового сегмента. Часть интервью была проведена автором исследования лично. Также на онлайн-ресурсе была размещена форма, в которой зрители заполняли ответы на вопросы. В беседах или интернет-опросе респонденту предлагалось в своих формулировках описать состояние деловой журналистики в России, указать ее достоинства и недостатки, выбрать самые интересные передачи данной тематики, высказать пожелания, что еще они хотели бы видеть в эфире, и дать рекомендации, как сделать деловую тележурналистику в России более интересной и актуальной.

На основе анализа ответов можно сформировать понимание, что ищут зрители в деловой тележурналистике. Представителям массовой аудитории, принявшим участие в нашем исследовании, подобная информация помогает понимать общую картину происходящего в экономике, быстро ориентироваться в окружающей среде, поэтому многие респонденты отмечали, что чем больше деловой журналистики в одном из самых доступных и наглядных источниках – телевидении, – тем лучше. Приведем некоторые цитаты: «Информация нужна для общего понимания, что происходит, для оценки здоровья экономики в стране»; «Приятно видеть, когда показывают тенденции в частном производстве, общие показатели бизнеса и индустрий, начиная с сельского хозяйства»; «Изменение курса доллара и евро»; «Цены и качество продуктов народного потребления».

Представители профессиональной аудитории отмечали, что для них важно быть в кур-

се заметных событий в деловом мире, знать экономическую и корпоративную статистику, отслеживать колебания курсов валют и динамику фондовых рынков, тенденции развития или стагнации в мировых регионах, и деловые телеканалы дают сбалансированное представление о таких вопросах. Предприниматели говорили, что просмотр эфира деловых телеканалов дает понимание, какие существуют возможности для заработка, представление об общих тенденциях на рынках, дополнительную информацию для правильных решений и сделок: «Личный опыт людей может пригодиться, это можно использовать в бизнесе» (предприниматель); «Можно получать информацию, позволяющую прогнозировать вложения» (инвестор); «Когда работаешь, фоном можно посмотреть котировки и узнать, что происходит на рынке» (финансовый аналитик); «Мнение обывателя по финансовым вопросам» (руководитель отдела продаж); «Прогнозы в экономике» (директор по маркетингу); «Новые технологии в *b2b* и *b2c* бизнесе» (директор по развитию).

Большинство представителей специализированной аудитории сходятся во мнении, что деловая информация на телевидении не эффективна как экстренный источник информации, необходимый для принятия срочных и конкретных решений, однако дает полноценное представление о глобальных экономических процессах в странах и социальных группах, поэтому помогает принимать долгосрочные решения и обдумывать сложные стратегии. Представители массовой аудитории считают, что телевидение должно давать общую картину, иллюстрировать и пояснять глобальные процессы.

Из всего вышесказанного следует, что зрители отмечали обзорный характер делового контента на телевидении как его неотъемлемое качество. Деловой материал на любую тему и любого жанра может давать аудитории общее представление о происходящем в той или иной области экономики, предоставлять совокупный анализ тенденций в финансовых и бизнес-процессах, потребительских качествах популярных товаров, демонстрировать показательные кейсы. Это связано с другим имманентным качеством деловой тележурналистики, отмеченным представителями аудитории – ее иллюстративностью. Телевидение имеет возможность визуализации информации, использования красочной инфографики при объяснении экономических процессов. Благодаря ТВ зритель может

«подсмотреть» за принятием важных решений на экономических форумах, оценить внешний вид товаров, увидеть процессы производства в какой-либо области промышленности и послушать личную историю бизнесмена в интерьерах его кабинета или квартиры. В ходе опроса зрители не раз говорили, что им не нравится нединамичный эфир с затянутыми по времени передачами, длительными монотонными беседами с экспертами в студии, однообразным видеосопровождением. По мнению аудитории, это недопустимо для телевидения, и стоит использовать как можно больше зрелищных изобразительно-выразительных средств экрана. Многие респонденты из обеих групп отметили, что телевидение на данный момент справляется с задачей иллюстрации тенденций не лучшим образом, но подходит для ее выполнения лучше всех других каналов СМИ.

Это может быть связано, по мнению зрителей, с уровнем профессионализма деловых телевизионных журналистов. Помимо стандартных ожиданий – эрудированность, грамотная речь и письмо, навыки работы в кадре – деловому тележурналисту необходимо иметь определенный уровень знаний в экономике и финансах, понимать особенности ведения бизнеса, быстро находить наиболее важные новости, анализировать факты и не допускать ошибок, связанных с недостаточной финансовой грамотностью. Участники проведенного опроса высказывали сомнения, что уровень деловых журналистов на современном телевидении достаточный: «Деловое телевидение очень нужно, но оно не дотягивает до полноценного информационного источника, ТВ среди всех деловых СМИ по профессионализму на последнем месте» (представитель профессиональной аудитории). Респонденты из профессиональной аудитории в целом дали не очень высокую оценку российской деловой тележурналистике по профессионализму ее журналистов: «На троечку»; «3 из 5»; «2 из 10».

Другим неотъемлемым признаком хорошей деловой тележурналистики является объективность и правдивость информации, которая появляется в эфире. Тут важную роль играет вопрос журналистской этики: все данные, которые поступают в эфир, должны быть тщательно проверены, не могут искажаться каким-либо образом умышленно или непреднамеренно. Респонденты в рамках проведенного нами опроса утверждали, что деловая тележурналистика в России

не всегда достаточно объективна и репрезентативна: «Однобокость в суждениях»; «Деловое ТВ отвратительное и очень ограниченное. Для нашего ТВ как будто не существует целых регионов мира, а информация о России с явным идеологическим перекосом».

Другой аспект – это учет национальных особенностей экономики страны и специфических потребностей аудитории, обоснованных этими особенностями. Респонденты в ходе опроса, когда их просили описать идеальную деловую тележурналистику, приводили в пример тематику, освещение которой возможно только с большой степенью адаптации к потребностям региона, и упоминали, что сейчас деловая тележурналистика недостаточно учитывает потребности локальной аудитории. Например, представители профессиональной аудитории отметили: «Нужны приглашенные гости из разных сфер: продажи, бухгалтерский учет, юристы по разным вопросам, брокеры по ценным бумагам и брокеры по недвижимости. При этом освещение разных вопросов и тем для малого, среднего и крупного бизнеса, ведь то, что используют в крупном бизнесе, редко можно применить в мелком»; «Больше экономических новостей в стране». Учет национальных особенностей при создании делового контента на телевидении также помогает удовлетворить и запросы массового зрителя: «Рассчитанная на человека моего возраста и с моими потребностями. Лучше интерактивная. К примеру, собираюсь в путешествие – смотрю передачи о путешествиях, стоимости путевок и т.п., нужно купить мебель – о мебели, нужно купить колбасу – о колбасе, заинтересовал какой-то бизнес – смотрю передачу о нем и т.п. И без передач о «волатильности рынка ценных бумаг» (у меня их нет)».

Все респонденты из массового и профессионального сегмента в тех или иных формулировках говорили, что деловая тележурналистика должна очень быстро реагировать на запросы аудитории, быть непредвзятой и разнообразной тематически. Многие отметили важность ее максимальной нацеленности на интересы аудитории.

Наконец, зрители ждут от деловой тележурналистики актуальности для разных сегментов аудитории. Разделение сегментов аудитории деловой тележурналистики весьма условно в силу нескольких причин, выявленных в ходе нашего исследования:

- все зрители заинтересованы в общей экономической и потребительской информации;
- все зрители нуждаются в предоставлении им информации в общем виде, с прослеживанием тенденций;
- массовая аудитория заинтересована в финансовой и бизнес-информации для общего понимания;
- профессиональная аудитория, как и массовая, ищет в телевидении иллюстративности и обзорного представления тенденций, поэтому не нуждается в детальном аналитическом материале о финансах и бизнесе.

Некоторые телеканалы и передачи главным образом нацелены на профессиональную аудиторию и даже ее отдельные сегменты, например, представителей малого или крупного бизнеса, топ-менеджеров, брокеров и т.д.. Каждый из этих сегментов имеет свои профессиональные и личные интересы, уровень доходов, потребительские привычки, круг общения. Ясное понимание запросов этих сегментов аудитории в финансовой и бизнес-журналистике, потребности в определенной интерпретации глобальных экономических процессов и выделение специфических групп интересных им товаров может значительно улучшить качество деловой информации, предназначенной для этого зрителя.

В свою очередь, массовая аудитория также имеет свой портрет, поддающийся анализу, и нуждается в полноценном освещении экономических процессов с понятной для нее интерпретацией, обзоре самых разных товаров и обширном материале познавательного характера о финансах и бизнесе. По мнению зрителей, потребности этих двух сегментов аудитории могли бы удовлетворять даже один телеканал: «Много инфографики и выводов, возможность настроить собственный профиль интересов и получать оповещения о программах на интересные мне темы»; «Серьезный [канал], объективный, представляющий различные точки зрения на все вопросы, с разноуровневой подачей информации (для тех, кто хорошо разбирается в теме и для тех, кто ничего в ней не смыслит)»; «[Канал должен] иметь сетку вещания, созданную с

учетом потребностей деловой и массовой аудитории. Потребности массового потребителя интересны предпринимателю для понимания масс и как в этом сделать бизнес. А массы будут профессиональные передачи привлекать своим обаянием».

Таким образом, ряд программ на универсальных и новостных каналах или часть эфира специализированных деловых каналов могут быть предназначены одновременно для профессиональной и массовой аудитории, а те материалы, которые направлены на узкий сегмент аудитории, должны быть условно интересны и другим зрителям и быть для них понятными.

В ходе проведенного исследования нашла подтверждение выдвинутая гипотеза. Деловая тележурналистика по многим аспектам действительно не соответствует ожиданиям своей аудитории, причем респонденты называли схожие причины, почему это происходит. В заключение мы можем выделить следующие практические рекомендации для деловой тележурналистики на основе ожиданий и потребностей зрителей. Такие вышеперечисленные факторы, как обзорность и иллюстративность материала, высокий уровень профессионализма журналистов, объективность информации, учет национальных особенностей экономики страны или региона, понимание потребностей местного населения, являются неотъемлемыми качествами деловой журналистики на ТВ, по мнению аудитории. Деловая телевизионная журналистика обладает потенциалом одновременной работы с разными сегментами аудитории, способна удовлетворять интересы профессионального и массового зрителя, предлагать материалы, интересные как для отдельных частей аудитории, так и для всей целевой аудитории какого-либо телеканала. Согласно итогам исследования аудитории, респонденты невысоко оценивают качество деловой тележурналистики в России, но отмечают ее востребованность; зрители ожидают от деловой тележурналистики дальнейшего развития, большего тематического разнообразия, практической направленности для всех сегментов аудитории и интерактивности.

Список литературы

1. Арресе, А. Экономик энд Файненшиал пресс / А. Арресе. – Памплона : Скул оф Коммьюникейшн, Университи оф Наварре, 2001. – 87 с.
2. Борецкий, Р.А. В Бермудском треугольнике ТВ / Р.А. Борецкий. – М. : Издательство ИКАР,

Факультет журналистики МГУ, 1998. – 204 с.

3. Варганова, Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран / Е.Л. Варганова. – М. : Аспект Пресс, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : evartist.narod.ru/text11/42.htm.

4. Вырковский, А.В. Сравнительный анализ моделей деловых журналов США и России (на примере журналов «Форчун», «Форбс», «Бизнес уик», «Эксперт», «Деньги», «Смарт Мани») : автореф. дисс. ... канд. фил. наук / А.В. Вырковский. – М. : МГУ имени М.Ю. Ломоносова, 2007. – 25 с.

5. Гавра, Д.П. Общественное мнение в системе социального управления : дисс. ... канд. фил. наук / Д.П. Гавра. – СПб., 1995. – 153 с.

6. Еременко, А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование изданий : автореф. дисс. ... канд. фил. наук / А.В. Еременко. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет, 2006. – 28 с.

7. Иваницкий, В.Л. Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ : автореф. дисс. ... докт. фил. наук / В.Л. Иваницкий. – М. : МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – 42 с.

8. Кинастон, Д. Зе Файненшиал Таймс: э сенчери хистори / Д. Кинастон. – Лондон : Викинг, 1988. – 560 с.

9. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики / С.Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 286 с.

10. Мордовская, Е.И. Деловое издание в системе периодической печати: типобразующие факторы, характер становления и развития : автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Е.И. Мордовская. – М., 1998. – 27 с.

11. Муратов, С.А. Телевизионное общение в кадре и за кадром / С.А. Муратов. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 201 с.

12. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики : учебник для студентов вузов : 8-е изд., испр. / Е.П. Прохоров. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 351 с.

13. Роуш, К. Профитс энд Лоссес: Бизнес Джоурнализм энд итс Роул ин Сосаети / К. Роуш. – Чапел Хилл : Юниверсити оф Норс Каролина, Оак Парк, 2006. – 252 с.

14. Сергачев, В.Я. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития : дисс. ... докт. фил. наук / В.Я. Сергачев. – СПбГУ, 2000. – 148 с.

15. Цвик, В.Л. Телевизионная журналистика: история, теория, практика : учебное пособие / В.Л. Цвик. – М. : Аспект Пресс, 2004 – 382 с.

16. Юровский, А.Я. Специфика телевидения / А.Я. Юровский. – М. : Красная звезда, 1960. – 32 с.

References

1. Arrese, A. Jekonomik jend Fajnenshial press / A. Arrese. – Pamplona : Skul of Komm'junikejshn, Juniversiti of Navarre, 2001. – 87 s.

2. Boreckij, R.A. V Bermudskom treugol'nike TV / R.A. Boreckij. – М. : Izdatel'stvo IKAR, Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 1998. – 204 s.

3. Vartanova, E.L. Mediajekonomika zarubezhnyh stran / E.L. Vartanova. – М. : Aspekt Press, 2003 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : evartist.narod.ru/text11/42.htm.

4. Vyrkovskij, A.V. Sravnitel'nyj analiz modelej delovyh zhurnalov SShA i Rossii (na primere zhurnalov «Forchun», «Forbs», «Biznes uik», «Jekspert», «Den'gi», «Smart Mani») : avtoref. diss. ... kand. fil. nauk / A.V. Vyrkovskij. – М. : MGU imeni M.Ju. Lomonosova, 2007. – 25 с.

5. Gavra, D.P. Obshhestvennoe mnenie v sisteme social'nogo upravlenija : diss. ... kand. fil. nauk / D.P. Gavra. – SPb., 1995. – 153 s.

6. Eremenko, A.V. Delovaja pressa v Rossii: istorija, tipologija, modelirovanie izdanij : avtoref. diss. ... kand. fil. nauk / A.V. Eremenko. – Rostov-na-Donu : Rostovskij gosudarstvennyj universitet, 2006. – 28 с.

7. Ivanickij, V.L. Transformacija zhurnalistiki Rossii v uslovijah stanovlenija otrasli SMI : avtoref. diss. ... dokt. fil. nauk / V.L. Ivanickij. – М. : MGU imeni M.V. Lomonosova, 2011. – 42 с.

8. Kinaston, D. Ze Fajnenshial Tajms: je sencheri histori / D. Kinaston. – London : Viking,

1988. – 560 s.

9. Korkonosenko, S.G. Osnovy zhurnalistiki / S.G. Korkonosenko. – M. : Aspekt Press, 2004. – 286 s.

10. Mordovskaja, E.I. Delovoe izdanie v sisteme periodicheskoy pechati: tipobrazujushhie faktory, harakter stanovlenija i razvitija : avtoref. dis. ... kand. fil. nauk / E.I. Mordovskaja. – M., 1998. – 27 c.

11. Muratov, S.A. Televizionnoe obshhenie v kadre i za kadrom / S.A. Muratov. – M. : Aspekt Press, 2003. – 201 c.

12. Prohorov, E.P. Vvedenie v teoriju zhurnalistiki : uchebnik dlja studentov vuzov : 8-e izd., ispr. / E.P. Prohorov. – M. : Aspekt Press, 2012. – 351 s.

13. Roush, K. Profits jend Losses: Biznes Dzhournalizm jend its Roul in Sosaeti / K. Roush. – Chapel Hill : Juniversiti of Nors Karolina, Oak Park, 2006. – 252 s.

14. Sergachev, V.Ja. Delovaja pressa regiona: sostojanie i perspektivy razvitija : diss. ... dokt. fil. nauk / V.Ja. Sergachev. – SpbGU, 2000. – 148 s.

15. Cvik, V.L. Televizionnaja zhurnalistika: istorija, teorija, praktika : uchebnoe posobie / V.L. Cvik. – M. : Aspekt Press, 2004 – 382 s.

16. Jurovskij, A.Ja. Specifika televidenija / A.Ja. Jurovskij. – M. : Krasnaja zvezda, 1960. – 32 s.

E.A. Polishchuk

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Business TV Journalism: Qualitative Study of the Target Audience

Keywords: business journalism; business TV; business television journalism; in-depth interviews; journalism in Russia; qualitative audience research; practical recommendations; target audience; TV programs; television.

Abstract: This article discusses the problem of audience's needs and expectations in business television journalism. The purpose of the article is to analyze the results of a qualitative study of the audience and identify the inherent qualities of the suitable business television journalism. Television business journalism is supposed to present information in a relevant, informative and illustrative form. The audience expects business TV journalists to raise the level of professionalism and be more attentive to the needs of different audience segments.

© Е.А. Полищук, 2015

УДК 347.626.24

А.А. ПАВЛОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В НОТАРИАТЕ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ РЕЕСТРА БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ

Ключевые слова: брачный договор; заключение брачного договора; защита прав супругов; имущественные отношения; нотариальное удостоверение; нотариус.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению формирования единого информационного пространства в нотариате как способа создания реестра брачных договоров. Рассматривается роль нотариуса при заключении брачных договоров, его функции по внесению информации в единое информационное пространство. Подчеркивается необходимость предоставления доступа к базе брачных договоров заинтересованным лицам. Также рассматривается возможность доступа и обмена в единой базе информационного пространства с другими органами государственной власти посредством электронной подписи нотариуса, перечисляются возможности единой информационной базы, ее достоинства и недостатки.

Лица, вступающие в брак, либо супруги, желающие определить свои права и обязанности в имущественных отношениях между друг другом, имеют право заключить брачный договор, которым можно изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов [3].

В большинстве зарубежных стран в определенной форме предусмотрен механизм регистрации брачных договоров, позволяющий любому заинтересованному лицу узнать как минимум о факте заключения брачного договора. В России же данный механизм отсутствует,

а абзацы 2–4 ст. 5 «Основ законодательства РФ о нотариате» четко гласят, что такого механизма быть не может: нотариусу при исполнении служебных обязанностей, лицу, замещающему временно отсутствующего нотариуса, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в т.ч. и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящими Основами. Сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия, если иное не установлено настоящей статьей. Сведения о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами, а также по требованию судебных приставов-исполнителей в связи с находящимися в их производстве материалами по исполнению исполнительных документов и нотариусов в связи с совершаемыми нотариальными действиями. Справки о выдаче свидетельств о праве на наследство и о нотариальном удостоверении договоров дарения направляются в налоговый орган в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Справки о завещании выдаются только после смерти завещателя [2].

Указанный выше механизм регистрации брачных договоров охраняется нотариальной тайной. В настоящее время в России усиленно ведется создание единой базы между государственными органами, которая в своем прогрессе должна затронуть и проблему недо-

ступности информации о заключенных брачных договорах.

Формирование единого информационного пространства в нотариате является наиболее приоритетным, важным и актуальным направлением совершенствования институтов гражданского общества и государственного управления в современной Российской Федерации, в т.ч. внедрения электронных форм взаимодействия. За последнее время было принято несколько документов, определяющих основные принципы и правила формирования единого информационного пространства в Российской Федерации.

В данной сфере одним из первых актов является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденная распоряжением Президента Российской Федерации 7 февраля 2008 г., которая предлагает внедрить электронный документооборот в деятельность государственных органов, а также повысить качество предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Также в 2010 г. была утверждена государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)», которая предусматривает развитие системы межведомственного электронного взаимодействия, формирование единого пространства доверия электронной подписи, а также обеспечение возможности осуществления в электронном виде большинства юридически значимых действий.

Единое информационное пространство (ЕИП) – это совокупность баз, банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей [1].

ЕИП различно для каждой системы и характеризуется параметрами:

- виды информационных ресурсов, которыми объекты системы обмениваются (текстовая, графическая информация, базы данных, программы, аудио-, видеоинформация т.д.);
- количество объектов, информационно взаимодействующих в системе;
- территория, на которой расположены объекты, охваченные ЕИП (весь мир, территория страны, региона, района, города);

- правила организации обмена информационными ресурсами между объектами (обмен типа «клиент – сервер», «точка – точка», маршрутизация, протоколы обмена и др.);

- скорость обмена информационными ресурсами между объектами; типы каналов обмена информационными ресурсами между объектами (проводной, оптоволоконный, спутниковый канал) и др.

В сфере нотариата созданы специальные программы («Енот», «Нотариат», «Экспресс») взаимодействия с различными органами, которое производится по всей территории Российской Федерации.

Первый существенный шаг к формированию ЕИП в нотариате – это включение нотариусов города Москвы в пилотный проект по опытной эксплуатации программного обеспечения «Электронная регистрация», проводимый Федеральной налоговой службой на базе Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве в 2012 г.

Основные позиции в рамках формирования информационного пространства занимает программное обеспечение «Электронная регистрация» и Единая информационная система (ЕИС) «Енот», которая, согласно п. 12 ст. 2 ФЗ «Об электронной подписи», является корпоративной информационной системой, т.к. участники электронного взаимодействия составляют определенный круг лиц [4]:

- нотариус;
- управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (УФСГРК и К);
- банки, кредитные организации;
- Федеральная миграционная служба (ФМС);
- налоговые инспекции;
- Центральный каталог кредитных историй (ЦККИ).

Также через ЕИС «Енот» возможна проверка подлинности паспортов граждан РФ, печати и подписи нотариуса, недействительных и выданных городской нотариальной палатой бланков единого образца в режиме онлайн. Данная программа содержит реестр уведомлений о залогах, информацию об арестах и запрещениях, «ограничение по лицам», возможность розыска завещания.

Возможности обмена данными с УФСГРК и К:

- 1) получение выписок Единого государст-

венного реестра прав на недвижимое имущество, находящееся в РФ;

2) получение справок о содержании правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, находящееся в РФ;

3) получение кадастровых паспортов на недвижимое имущество, находящееся в РФ.

Все указанные документы необходимы для удостоверения сделок по отчуждению недвижимости, выдачи свидетельств о праве на наследство, выдачи свидетельств о праве собственности.

Возможности обмена данными с банками:

1) получение расширенных выписок по счетам физических лиц;

2) получение номеров счетов, количества денежных средств на счете;

3) сведения об удостоверении завещательных распоряжений (если таковые имеются).

Возможности обмена данными с ФМС:

1) расширенная проверка паспорта РФ;

2) запрос паспортного досье по страховому номеру индивидуального лицевого счета;

3) получение регистрации по месту жительства.

Возможности обмена данными с налоговыми инспекциями:

1) запрос о выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ);

2) подача документов в электронном виде (заявлений об изменениях, вносимых и не вносимых в сведения о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, в т.ч. при сделке по отчуждению доли в уставном капитале общества).

При этом нотариус свидетельствует подлинность подписи на заявлении в налоговый орган и изготавливает электронный файл с отсканированным образом заявления и прилагаемых к нему документов и осуществляет передачу в регистрирующий орган в электронном виде с использованием электронной подписи.

Возможности обмена данными с ЦККИ: предоставление кредитных историй физических и юридических лиц.

Для совершения нотариальных действий с электронными документами и передачи сведений в единую информационную систему нотариата нотариус использует усиленную квалифицированную электронную подпись, созданную в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [3].

Процедура создания сертификата ключей

проверки электронной подписи производится в Удостоверяющем центре нотариата России дистанционно, без визита заявителя.

Указанные возможности у нотариусов появились с принятием закона «Об электронной подписи», внесением изменений в действующие законодательные акты – Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ [4].

Достоинства единой информационной системы:

1) экономия времени в получении документов, необходимых для осуществления нотариальных действий;

2) быстрая и квалифицированная помощь обратившимся за совершением нотариального действия лицам;

3) проверка чистоты используемых при совершении нотариальных действий документов;

4) уменьшение загруженности государственных органов;

5) уменьшение численности документов в архивах государственных органов и нотариусов.

Недостатки единой информационной системы:

1) неквалифицированные сотрудники учреждений и организаций электронного взаимодействия затрудняют обмен данными;

2) частые ошибки, сбои, неполучение старых архивных документов;

3) неидеальная отлаженность единой информационной системы.

Следует отметить, что эффективнее всего информационное пространство будет тогда, когда оно станет открытым для всего общества путем предоставления доступа к единым информационным пространствам – это даст возможность реализовать интересы граждан и юридических лиц, а также в целом общества и государства на комплексной, а также системной основе.

Нотариусы регистрируют все нотариальные действия, помимо бумажного носителя, в электронном реестре и своей усиленной электронно-цифровой подписью подписывают определенный перечень документов, одним из которых является брачный договор. Как говорилось выше, с 1 июля 2015 г. нотариусы обязаны вносить в единую базу доверенность с приложенным скан-образом и завещание с приложенным скан-образом. Делая вывод, можно сказать, что электронная база брачных договоров есть,

она каждодневно пополняется, но доступ к ней имеет на сегодняшний день только нотариус, но без реквизитов, таких как реестровый номер и дата составления брачного договора, попытки найти брачный договор тщетны.

Представляется необходимым позволить

определенным заинтересованным лицам иметь доступ к указанной единой электронной базе. Данный доступ должен позволять получение хотя бы ограниченной информации о наличии и/или отсутствии заключенных брачных договоров.

Список литературы

1. Концепция формирования и развития единого информационного пространства в России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента РФ от 23.11.1995 г. № Пр-1694).
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (в ред. от 30.03.2015 г.).
3. Семейный кодекс Российской Федерации (федеральный закон принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г., действующая редакция от 20 апреля 2015 г.).
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 г.).

References

1. Konceptija formirovanija i razvitija edinogo informacionnogo prostranstva v Rossii i sootvetstvujushhih gosudarstvennyh informacionnyh resursov (odobrena resheniem Prezidenta RF ot 23.11.1995 g. № Pr-1694).
2. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11.02.1993 g. № 4462-1 (v red. ot 30.03.2015 g.).
3. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii (federal'nyj zakon prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 8 dekabrja 1995 g., dejstvujushhaja redakcija ot 20 aprelja 2015 g.).
4. Federal'nyj zakon «Ob jelektronnoj podpisi» ot 06.04.2011 g. № 63-FZ (red. ot 28.06.2014 g.; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2015 g.).

A.A. Pavlov

*Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University),
Moscow*

Formation of Unified Notary Information System as a Way of Creating a Register of Marriage Contracts

Keywords: notary; notary certificate; marriage contract; protection of the rights of spouses; conclusion of marriage contract; property relations.

Abstract: The article considers the formation of unified notary information system as a means of creating a register of marriage contracts. The role of the notary in concluding marriage contracts, and the notary's responsibilities for entering the information into unified notary information system are discussed. The necessity of providing access to the marriage contact base to persons concerned is stressed. The opportunity of providing access and exchange in the unified notary information systems to other governmental authorities using an electronic signature of a notary, the possibilities of a unified notary information system, its advantages and disadvantages are described.

© А.А. Павлов, 2015

УДК 343.121.5

С.М. ТРАШКОВА

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

Ключевые слова: гарантии реализации правового статуса; жалоба; законный представитель; несовершеннолетний; обвиняемый; подозреваемый; правовой статус.

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты понимания права на обжалование процессуальных действий и решений как одной из гарантий правового статуса несовершеннолетних подозреваемых в уголовном процессе.

Необходимость учета возрастных особенностей несовершеннолетних предопределяет наделение их особым правовым статусом в разных отраслях права, в т.ч. и в уголовном процессе. При этом необходимо учитывать и специфику статуса их участия, а также конкретный этап уголовно-процессуальной деятельности, на котором данное участие осуществляется, например, несовершеннолетний подозреваемый на стадии возбуждения уголовного дела [2]. В связи с этим большое значение приобретают гарантии реализации правового статуса несовершеннолетних, которые направлены на создание условий для осуществления прав и обязанностей и которые разнообразны, что позволяет классифицировать их по разным основаниям [3, с. 24–30].

При этом гарантии – это не есть сами права, предоставляемые участникам правоотношений законодателем, т.к. конкретное право, т.е. возможность определенного поведения и некое средство, обеспечивающее его – это разные понятия. Поэтому с позиции системного подхода, предложенного В.М. Корнуковым, одно право может выступать в качестве гарантии другого [1, с. 90–97].

Так, Уголовно-процессуальный кодекс

(УПК) РФ в главе второй «Принципы уголовного судопроизводства» закрепляет статью 19 «Право на обжалование действий и решений». Насколько верно поместил законодатель данную статью в данную главу – отдельная тема для научного обсуждения, поэтому не будем затрагивать это в данной статье. Положения ст. 19 УПК РФ раскрываются подробнее уже в главе 16 УПК «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство», при том, что есть и нормативный правовой акт общего характера – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. (с изменениями от 24 ноября 2014 г.) [5].

Согласно ст. 19 УПК РФ, действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ, а каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном УПК РФ.

Статья 123 УПК РФ в части первой, по сути, повторяет положения ст. 19 и гласит, что «действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы». В последующих статьях идет конкретизация порядка обжалования по тем или иным аспектам [4, ст. 124–127].

Право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следова-

теля и дознавателя закреплено и повторено еще раз и для подозреваемых, и для обвиняемых [4, ст. 46–47], при этом, учитывая то, что по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном ст. 426 и 428 УПК РФ [4, ст. 48], где в т.ч. указано и право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, «законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства». Не останавливаясь подробно на вопросе о качестве такой формулировки определения данного термина, все же отметим, что в данном виде оно не раскрывает специфику данного лица как участника уголовного судопроизводства, не говоря уже про то, что законные представители есть и у несовершеннолетних свидетелей, которые отсутствуют в данной дефиниции, и вообще, понятие «законного представителя» предусмотрено не только для несовершеннолетних, но и для ограниченно дееспособных и недееспособных.

Кроме того, остается неурегулированным и ряд других важных аспектов, связанных с правовым регулированием участия законного представителя несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве. Так, законодатель не учитывает характер взаимоотношений между несовершеннолетним и его законным представителем, что может отрицательным образом сказаться на качестве участия данного законного представителя при производстве по уголовному делу.

Интересы законного представителя и несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого могут и не совпадать, особенно если имеется определенная степень вины законного представителя в том, что несовершеннолетний

совершил преступление. Соответственно, возможность использования таким законным представителем права на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, теряет свою значимость как гарантии реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Закрепляя за следователем, дознавателем право (а не обязанность) выносить постановление об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого [4, ст. 426], законодатель создает возможность возникновения ситуации, при которой законный представитель, «наносащий ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого», остается и продолжает свое участие в уголовном деле, что представляется абсолютно неприемлемым.

Не предусмотрено и то, каким образом разрешать ситуации, когда в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле желают участвовать не одно, а более лиц (например, оба родителя), видение способов и направлений защиты у которых различны, в т.ч. касаясь и использования права на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Существуют и другие пробелы уголовно-процессуального законодательства, которые затрудняют, а иногда и делают невозможным использование несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми такой гарантии реализации их правового статуса в уголовном судопроизводстве, как право на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

С учетом вышеизложенного следует отметить необходимость устранения существующих пробелов в действующем УПК РФ, приведения содержания его норм в соответствие друг с другом с учетом проблем правоприменительной деятельности и положениями институтов других отраслей права.

Список литературы

1. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. – 178 с.
2. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии

возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации : автореф. ... канд. юрид. наук / С.М. Трашкова. – Барнаул : АГУ, 2006. – 21 с.

3. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по уголовным делам публичного обвинения) : дисс. ... канд. юрид. наук / С.М. Трашкова. – Барнаул : АГУ, 2006. – 123 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 15.09.2015 г.). – СПС Консультант Плюс.

5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. (с изменениями от 24 ноября 2014 г.). – СПС Консультант Плюс.

References

1. Kornukov, V.M. Konstitucionnye osnovy polozhenija lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve / V.M. Kornukov. – Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1987. – 178 s.

2. Trashkova, S.M. Pravovoj status lichnosti nesovershennoletnih podozrevaemyh na stadii vobuzhdenija ugovnogo dela i garantii ego realizacii : avtoref. ... kand. jurid. nauk / S.M. Trashkova. – Barnaul : AGU, 2006. – 21 s.

3. Trashkova, S.M. Pravovoj status lichnosti nesovershennoletnih podozrevaemyh na stadii vobuzhdenija ugovnogo dela i garantii ego realizacii (po ugovnym delam publicnogo obvinenija) : diss. ... kand. jurid. nauk / S.M. Trashkova. – Barnaul : AGU, 2006. – 123 s.

4. Uголовно-процессуальный кодекс РФ 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 15.09.2015 г.). – СПС Консультант Плюс.

5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. (с изменениями от 24 ноября 2014 г.). – СПС Консультант Плюс.

S.M. Trashkova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Right to Appeal against Procedural Actions and Decisions as a Guarantee of Implementation of Legal Status of Juvenile Suspects

Keywords: guarantees of legal status; claim; legal representative; juvenile; accused; suspect; legal status.

Abstract: The article considers the aspects of understanding of the right to appeal against procedural actions and decisions as one of the guarantees of the legal status of juvenile suspects in criminal proceedings.

© С.М. Трашкова, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.А. ВЫСОЦКАЯ доктор биологических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: murka1979@mail.ru	E.A. VYSOTSKAYA Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Health and Safety, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh E-mail: murka1979@mail.ru
А.В. ПРОХОРОВА соискатель Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: prokhorova.88@mail.ru	A.V. PROKHOROVA Researcher, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh E-mail: prokhorova.88@mail.ru
Д.В. ТИРОН аспирант кафедры бурения Ухтинского государственного технического университета, г. Ухта E-mail: denistiron@mail.ru	D.V. TIRON Postgraduate, Department of Drilling, Ukhta State Technical University, Ukhta E-mail: denistiron@mail.ru
С.А. ЭРТМАН кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень E-mail: ertmans@list.ru	S.A. ERTMAN PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Motor Transport Operation, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen E-mail: ertmans@list.ru
Ю.А. ЭРТМАН кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень E-mail: JuliaByn@mail.ru	YU.A. ERTMAN PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Motor Transport Operation, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen E-mail: JuliaByn@mail.ru
Р.А. ЮРЬЕВА ассистент кафедры систем и технологий техногенной безопасности Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: raddayurieva@gmail.com	R.A. YURYEVA Assistant Lecturer, Department of Systems and Technology of Technological Safety, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: raddayurieva@gmail.com

Н.К. МАЛЬЦЕВА кандидат технических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: raddayurieva@gmail.com	N.K. MALTSEVA PhD in Technical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: raddayurieva@gmail.com
А.Д. КУЛЬПИНА соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: raddayurieva@gmail.com	A.D. KULPINA Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: raddayurieva@gmail.com
К.С. ЮШКОВ соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: raddayurieva@gmail.com	K.S. YUSHKOV Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: raddayurieva@gmail.com
А.С. ИВАНОВА соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: raddayurieva@gmail.com	A.S. IVANOVA Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: raddayurieva@gmail.com
К.Е. АМЕЛИНА кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела Центра защиты интеллектуальной собственности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва E-mail: amelks@mail.ru	K.E. AMELINA PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Head of Center for the Protection of Intellectual Property, Bauman Moscow State Technical University, Moscow E-mail: amelks@mail.ru
Б.Н. КОРОБЕЦ кандидат юридических наук, директор Центра защиты интеллектуальной собственности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва E-mail: amelks@mail.ru	B.N. KOROBETS PhD in Legal Sciences, Director of Center for the Protection of Intellectual Property, Bauman Moscow State Technical University, Moscow E-mail: amelks@mail.ru
Т.И. ЛЕОНОВА доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: Leonova5858@mail.ru	T.I. LEONOVA Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: Leonova5858@mail.ru

Л.В. ВИНОГРАДОВ кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: Leonova5858@mail.ru	L.V. VINOGRADOV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: Leonova5858@mail.ru
Ю.А. КАЛАЖОКОВА аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: Leonova5858@mail.ru	YU.A. KALAZHOKOVA Postgraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: Leonova5858@mail.ru
Р.Ш. АБАКАРОВА методист Налогового факультета Дагестанского государственного института народного хозяйства, г. Махачкала E-mail: Abakarovarabiyat@mail.ru	R.SH. ABAKAROVA Teaching Methodology Expert, Tax Faculty, Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala E-mail: Abakarovarabiyat@mail.ru
Д.А. АНТИПИН кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск E-mail: dmitrii_antipin@mail.ru	D.A. ANTIPIN PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Irkutsk State Technical University, Irkutsk E-mail: dmitrii_antipin@mail.ru
О.В. АНТИПИНА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск E-mail: antipina_oksana@mail.ru	O.V. ANTIPINA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Irkutsk State Technical University, Irkutsk E-mail: antipina_oksana@mail.ru
В.В. ВАСИЛЬЕВ аспирант кафедры восточных языков и лингвострановедения Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород E-mail: Vasilyev24@mail.ru	V.V. VASILYEV Postgraduate, Department of Oriental languages and Cultural Linguistics, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod E-mail: Vasilyev24@mail.ru
А.И. ЛЫЧАГИН доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвострановедения Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород E-mail: kaf.vostok@mail.ru	A.I. LYCHAGIN Doctor of History, Professor, Head of Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod E-mail: kaf.vostok@mail.ru

Е.А. ГИБЕЛЬНЕВА старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и контроля Хабаровской государственной академии экономики и права, г. Хабаровск E-mail: lunakan@mail.ru	E.A. GIBELNEVA Senior Lecturer, Department of Accounting and Monitoring, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk E-mail: lunakan@mail.ru
А.И. ДОНЦОВА аспирант кафедры мировой экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: angelina.lermontova@yandex.ru	A.I. DONTSOVA Master of Economic Sciences, Postgraduate, Department of World Economy, Lomonosov Moscow State University, Moscow E-mail: angelina.lermontova@yandex.ru
Ю.Н. ЕГОРОВ доктор экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции Московского государственного университета приборостроения и информатики, г. Москва E-mail: rabida@yandex.ru	YU.N. EGOROV Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Marketing and Commerce, Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science, Moscow E-mail: info@mgu-consult.com
Л.В. ИВАНОВА старший преподаватель кафедры торгового дела и маркетинга Сибирского федерального университета, г. Красноярск E-mail: ivan.lor1971@mail.ru	L.V. IVANOVA Senior Lecturer, Department of Commerce and Marketing Siberian Federal University, Krasnoyarsk E-mail: ivan.lor1971@mail.ru
Н.В. АНАНЬЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Сибирского федерального университета, г. Красноярск E-mail: ivan.lor1971@mail.ru	N.V. ANANYEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Commerce and Marketing, Siberian Federal University, Krasnoyarsk E-mail: ivan.lor1971@mail.ru
Н.В. КАМЕНЕЦ кандидат экономических наук, доцент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: kam.nat.1978@mail.ru	N.V. KAMENETZ PhD in Economics, Associate Professor, Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: kam.nat.1978@mail.ru
В.В. КОЛМАКОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru	V.V. KOLMAKOV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru

Н.В. КУЛИК магистр, менеджер Международного финансово-го центра Дубая, г. Дубай (ОАЭ) E-mail: natalie.kulik@gmail.com	N.V. KULIK MA, Manager of Dubai International Financial Centre, Dubai (UAE) E-mail: natalie.kulik@gmail.com
Т.А. ОСЕЧКИНА кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: mathschool_pstu@mail.ru	T.A. OSECHKINA PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: mathschool_pstu@mail.ru
О.В. ПАСТУХОВА магистр кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: mathschool_pstu@mail.ru	O.V. PASTUKHOVA Master of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: mathschool_pstu@mail.ru
М.С. САНТАЛОВА сотрудник отдела отношений с инвесторами ОАО «ЛУКОЙЛ», соискатель Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, г. Москва E-mail: Marina-santalova@yandex.ru	M.S. SANTALOVA Executive, Department of Investor Relations of ОАО “LUKOIL”, Researcher at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow E-mail: Marina-santalova@yandex.ru
М.А. СЕВОДИН кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: mathschool_pstu@mail.ru	M.A. SEVODIN PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: mathschool_pstu@mail.ru
Я.И. КОЗЛОВСКАЯ магистр Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: empire@list.ru	YA.I. KOZLOVSKAYA Master Student, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: empire@list.ru
А.И. ТИХОНОВА ведущий специалист отдела по работе с розничными сделками и регионами управления контроля и сопровождения залогового обеспечения департамента залогового обеспечения ТКБ БАНК ПАО, аспирант кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства Государственного университета по землеустройству, г. Москва E-mail: altihonova@inbox.ru	A.I. TIKHONOVA Leading Specialist of Department for Retail Transactions and Regions of Collateral Department PJSC “TCB”, Postgraduate, Department of Economics and Organization of Agricultural Production, State University of Land Management, Moscow E-mail: altihonova@inbox.ru

В.Ю. ЧЕРНОВА аспирант Российского университета дружбы на- родов, г. Москва E-mail: veronika_urieva@mail.ru	V.YU. CHERNOVA Postgraduate, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: info@mgu-consult.com
Е.В. ЛЕВЧУК старший преподаватель факультета теории и истории искусств Московского государственного академического художественного института име- ни В.И. Сурикова, г. Москва E-mail: evglevchuk@rambler.ru	E.V. LEVCHUK Senior lecturer, Surikov Moscow State Academic Art Institute, Moscow E-mail: evglevchuk@rambler.ru
Н.А. АНИСИМОВА кандидат педагогических наук, доцент кафед- ры иностранного языка Ставропольского го- сударственного медицинского университета, г. Ставрополь E-mail: azukalena@yandex.ru	N.A. ANISIMOVA PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol E-mail: azukalena@yandex.ru
М.Г. АНИСИМОВА старший преподаватель кафедры иностранного языка Ставропольского государственного меди- цинского университета, г. Ставрополь E-mail: azukalena@yandex.ru	M.G. ANISIMOVA Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol E-mail: azukalena@yandex.ru
Е.С. АГАФОНОВА кандидат педагогических наук, старший препо- даватель кафедры иностранного языка Ставро- польского государственного медицинского уни- верситета, г. Ставрополь E-mail: azukalena@yandex.ru	E.S. AGAFONOVA PhD in Pedagogy, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol E-mail: azukalena@yandex.ru
С.В. ЗНАМЕНСКАЯ кандидат педагогических наук, доцент, декан фа- культета иностранных студентов Ставропольско- го государственного медицинского университе- та, г. Ставрополь E-mail: azukalena@yandex.ru	S.V. ZNAMENSKAYA PhD in Pdegogy, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Students, Stavropol State Medical University, Stavropol E-mail: azukalena@yandex.ru
В.А. НАУМЕНКО старший преподаватель кафедры иностранного языка Ставропольского государственного меди- цинского университета, г. Ставрополь E-mail: azukalena@yandex.ru	V.A. NAUMENKO Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol E-mail: azukalena@yandex.ru

М.В. ФРАНЦЕВА кандидат психологических наук, ассистент кафедры иностранного языка Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь E-mail: azukalena@yandex.ru	M.V. FRANTSEVA PhD in Psychological Sciences, Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol E-mail: azukalena@yandex.ru
Н.Л. ИВАНОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru	N.L. IVANOVA PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru
Н.С. КОШЕВАЯ старший преподаватель кафедры математики и информационных технологий филиала Российского университета дружбы народов, г. Сочи E-mail: natysik-1969@mail.ru	N.S. KOSHEVAYA Senior Lecturer, Department of Mathematics and Information Technology, Branch of Russian University of Peoples' Friendship, Sochi E-mail: natysik-1969@mail.ru
А.Л. ПОЗДНЯКОВ аспирант Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград E-mail: olimpija_80@mail.ru	A.L. POZDNYAKOV Postgraduate, Kant Baltic Federal University, Kaliningrad E-mail: olimpija_80@mail.ru
Д.Ю. РАТУШНЯК методист Шуйского медицинского колледжа, г. Шуя E-mail: den-nis@list.ru	D.YU. RATUSHNYAK Teaching Methodology Expert, Shuya Medical College, Shuya E-mail: den-nis@list.ru
Т.В. БУРЛАКОВА доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры математики, физики и методики обучения филиала Ивановского государственного университета, г. Шуя E-mail: teacher12@yandex.ru	T.V. BURLAKOVA Doctor of Education, Associate Professor, Professor, Department of Mathematics, Physics and Methods of Teaching, Branch of Ivanovo State University, Shuya E-mail: teacher12@yandex.ru
О.В. ФЛЕРОВ кандидат педагогических наук, заместитель заведующего кафедрой психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва E-mail: olegflyoroff@yandex.ru	O.V. FLEROV PhD in Pedagogical Sciences, Deputy Head of Department of Psychology, Pedagogy and Social Humanities, Witte Moscow University, Moscow E-mail: olegflyoroff@yandex.ru

А.В. АНИОЛ кандидат технических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва E-mail: rsfsr.1@mail.ru	A.V. ANIOL PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Social Humanities, Witte Moscow University, Moscow E-mail: rsfsr.1@mail.ru
В.И. ЕГОРОВ старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва E-mail: e307307@gmail.com	V.I. EGOROV Senior Lecturer, Department of Psychology, Pedagogy and Social Humanities, Witte Moscow University, Moscow E-mail: e307307@gmail.com
Н.А. РЫБАКОВА доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва E-mail: 779169@mail.ru	N.A. RYBAKOVA Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Psychology, Pedagogy and Social Humanities, Witte Moscow University, Moscow E-mail: 779169@mail.ru
Ю.Л. ПУСТОВОЙТОВ старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва E-mail: ra636@yandex.ru	YU.L. PUSTOVOITOV Senior Lecturer, Department of Psychology, Pedagogy and Social Humanities, Witte Moscow University, Moscow E-mail: ra636@yandex.ru
Л.М. КАЛЯНОВА ассистент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: aklm2009@rambler.ru	L.M. KALYANOVA Assistant Lecturer, Department of Natural Science and Humanities, Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: aklm2009@rambler.ru
Е.А. ПОЛИЩУК аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: Ng255@mail.ru	E.A. POLISHCHUK Postgraduate, Lomonosov Moscow State University, Moscow E-mail: Ng255@mail.ru

А.А. ПАВЛОВ

аспирант Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва

E-mail: Pavlovanatoly5@gmail.com

A.A. PAVLOV

Postgraduate, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow

E-mail: Pavlovanatoly5@gmail.com

С.М. ТРАШКОВА

кандидат юридических наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск

E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

S.M. TRASHKOVA

PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 10(52) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 13.10.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 18,13. Уч.-изд. л. 11,8.
Тираж 1000 экз.